

Русский клуб в Харбине
Генеральное консульство России в Харбине
Приморское краевое отделение Всероссийской общественной организации
«Русское географическое общество» –
Общество изучения Амурского края
Российский культурный центр в Пекине

ЛЮБИМЫЙ ХАРБИН – ГОРОД ДРУЖБЫ РОССИИ И КИТАЯ

Материалы Второй международной научно-практической конференции,
посвященной русской истории города Харбина, прошлому и настоящему
русской диаспоры в Китае

Харбин
18–20 сентября 2020 г.

*Ответственный редактор – Ли Яньлин, кавалер Ордена Дружбы РФ,
профессор Цицикарского университета КНР, иностранный член
Российской академии наук, член Союза писателей России*

Харбин–Владивосток
Издательство ВГУЭС
2021

哈尔滨俄侨协会

俄罗斯驻哈尔滨总领馆

全俄社会组织《俄罗斯地理学会》滨海边疆区分会—阿穆尔地区研究学会

北京俄罗斯文化中心

可爱的哈尔滨 - 中俄友好城市

第二届国际学术实践会议专题研讨哈尔滨市俄罗斯历史、俄罗斯侨民在中国的过去和现在资料

哈尔滨

2020年9月18-20日

责任编辑：李延龄—俄罗斯联邦友谊勋章获得者，中国齐齐哈尔大学教授，
俄罗斯科学院外籍院士，俄罗斯作家协会会员

哈尔滨—符拉迪沃斯托克

符拉迪沃斯托克国立经济与服务大学出版社

2021年

УДК 93/94
ББК 63.3(2)
Л93

Л93 **Любимый Харбин – город дружбы России и Китая** : материалы Второй международной научно-практической конференции, посвященной русской истории города Харбина, прошлому и настоящему русской диаспоры в Китае (Харбин, 18–20 сентября 2020 г.) / отв. ред. Ли Яньлин ; ред. колл.: А. М. Буяков, С. Ю.Еремин, И. К. Капран, М.Б. Сердюк. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2021. – 326 с.

ISBN 978-5-9736-0592-6

Освещается широкий круг проблем, связанных с историей русского Харбина: строительство КВЖД; жизнь русской диаспоры в Китае в различные периоды истории; роль русской эмиграции в развитии северо-востока Китая, межкультурное взаимодействие. В сборник вошли статьи профессиональных историков и историков-любителей, мемуары. Доступ к части материалов, представленных в сборнике, предоставляется через сканирование QR-кодов.

Издание адресовано историкам, филологам, культурологам, политологам, всем, кто интересуется историей и современным состоянием русской эмиграции.

УДК 93/94
ББК 63.3(2)

Редакционная коллегия:

Ли Яньлин – ответственный редактор, кавалер Ордена Дружбы РФ, профессор Цицикарского университета КНР, иностранный член Российской академии наук, член Союза писателей России;

Буяков А.М. – председатель ПКО ВОО «Русское географическое общество» – Общество изучения Амурского края;

Ерёмин С.Ю. – руководитель Рабочей группы по изданию сборника, руководитель Исторической секции Русского клуба в Харбине, член ДИКЦ «Русское Зарубежье» ПКО ВОО РГО – ОИАК;

Капран И.К. – канд. ист. наук, преподаватель ВГКК, председатель Дальневосточного информационно-культурного центра «Русское Зарубежье» ПКО ВОО РГО – ОИАК;

Сердюк М.Б. – д-р ист. наук, профессор ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», член ДИКЦ «Русское Зарубежье» ПКО ВОО РГО – ОИАК.

ISBN 978-5-9736-0592-6

- © Приморское краевое отделение Русского географического общества – Общество изучения Амурского края, текст, 2021
- © Российский культурный центр в Пекине, 2021
- © ФГБОУ ВО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», издание, 2021

可爱的哈尔滨 - 中俄友好城市：第二届国际学术实践会议专题研讨哈尔滨市俄罗斯历史、俄罗斯侨民在中国的过去和现在资料(哈尔滨，2020年9月18-20日)/ 责任编辑：李延龄，编辑委员会成员：布亚科夫 A.M.、叶廖明 C.Ю.、卡普兰 И.К.、谢尔久克 М.Б.-符拉迪沃斯托克：LIT 封闭式股份公司出版社，2021.-326 с.

ISBN 978-5-9736-0592-6

本集文章中介绍了与俄罗斯哈尔滨历史相关的广泛问题：建设中东铁路；俄罗斯侨民在中国东北发展中的作用；跨文化互动.本选集包括了专业历史学家和历史爱好者的文章和回忆录.通过扫描二维码可以访问选集中的其他相关资料.

本选集面向历史学家、语言学家、文化学家、政治学家以及所有对俄罗斯侨民过去和如今状况感兴趣的人。

编辑委员会成员：

李延龄—责任编辑，俄罗斯联邦友谊勋章获得者，中国齐齐哈尔大学教授，俄罗斯科学院外籍院士，俄罗斯作家协会会员

布亚科夫 A.M. - 全俄社会组织《俄罗斯地理学会》滨海边疆区分会—阿穆尔地区研究学会主席；

叶廖明 C.Ю. - 选集出版工作组组长、哈尔滨俄侨协会历史部主任，全俄社会组织《俄罗斯地理学会》滨海边疆区分会—阿穆尔地区研究学会会员；

卡普兰 И.К. - 历史学博士，符拉迪沃斯托克市人文与商业学院非国家职业教育机构教师，全俄社会组织《俄罗斯地理学会》滨海边疆区分会—阿穆尔地区研究学会“俄罗斯国外侨民” 远东信息文化中心主任；

谢尔久克 М.Б. -历史学博士，远东联邦大学艺术与人文科学学院艺术与设计部教授

ISBN 978-5-9736-0592-6

全俄社会组织《俄罗斯地理学会》滨海边疆区分会—阿穆尔地区研究学会 - 2021

北京俄罗斯文化中心 - 2021

符拉迪沃斯托克国立经济与服务大学出版社 - 2021

СОДЕРЖАНИЕ

Приветствие Генерального консула Российской Федерации в городе Харбине В.П. Ощепкова	9
Приветствие Посла России в КНР А.И. Денисова организаторам, участникам и гостям Второй конференции «Харбин – город дружбы России и Китая»	11
Приветствие председателя Приморского краевого отделения Русского географического общества – Общества изучения Амурского края А.М. Буякова	13
Приветствие председателя Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом М.В. Дроздова	14
Приветственное слово кавалера ордена Дружбы России, члена Союза писателей России, члена РАН, профессора Цицикарского университета (КНР) Ли Яньлина	16
Резолюция Второй международной научно-практической конференции «Любимый Харбин – город дружбы России и Китая»	17
Экскурсия по городу Харбину (2013 г.)	19
Экскурсия по Первому Русскому музею в Австралии	20
Песня «Любимый Харбин»	21
<i>Ли Яньлин. О создании города Харбина</i>	22
<i>Дмитровский-Байков Н.И. О возвращении Н. А. Байкова в Россию</i>	27
<i>Кушнарченко М.С. О Русском клубе в Харбине (2005–2021) до и в период пандемии коронавируса COVID-19</i>	31
<i>Белкина М.С. Русские харбинцы в Австралии: сохранение традиций и связь с молодым поколением соотечественников</i>	40
<i>Аверина А.М. Харбин в объективе фронтового фотокорреспондента Николая Шкулина (август-сентябрь 1945 г.)</i>	51

<i>Капран И.К.</i> Окончание Второй мировой войны в городах Китая по воспоминаниям очевидцев.....	58
<i>Кучина Г.И.</i> Православный Харбин встречает Красную армию (Воспоминания очевидца).....	65
<i>Мэн Юйфэн.</i> Подвиг советских и китайских воинов, победивших японских фашистов, не должен быть забыт!	75
КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ В КИТАЕ: АРХИТЕКТУРА, ЛИТЕРАТУРА, МУЗЫКА, ТЕАТР	83
<i>Головачев В.Ц., Черникова Л.П.</i> Георгий Мелихов (1930–2019) – летописец далёкой и близкой Маньчжурии.....	83
<i>Калиберова Т.Н.</i> Танцевальное наследие Лариссы Андерсен: история и современность (1930–2020) Часть 1	94
<i>Волкогорова В.Е.</i> Танцевальное наследие Лариссы Андерсен: история и современность (1930–2020) Часть 2	103
<i>Кулепанова (Шугайло) Т.С.</i> Н.Н. Петлин: литератор, журналист, общественный деятель.....	111
<i>Остапенко А.Г.</i> Харбинская консерватория в первые годы работы (2015–2020): взгляд изнутри.....	119
<i>Усачева О.В.</i> Харбинская глава истории российского музыкального образования.....	126
<i>Хадынская А.А.</i> Скифский текст в лирике Арсения Несмелова	133
ИЗВЕСТНЫЕ РОССИЯНЕ – ХАРБИНЦЫ	140
<i>Бережная Г.Н.</i> Семья Антипасов в истории Дальнего Востока	140
<i>Давыдов О.М.</i> Протоиерей Василий Демидов и пастор Николай Пейсти: судьбы русских миссионеров	150
<i>Дорофеева Н.А.</i> Судьбы российских артистов в китайской эмиграции	157
<i>Петрук А.В.</i> В.К. Арсеньев в Харбине в 1916 г.: несколько выступлений по актуальным вопросам.....	174

<i>Портнягин А.Д., Имтосими В.П.</i> Первые месяцы города Харбина в воспоминаниях поручика Охранной стражи КВЖД и будущего генерала К.Н. Хагондокова	181
<i>Сердюк М.Б.</i> Коллекционер Александр Ильич Погребецкий: детали биографии, библиография	189
<i>Скороходова С.И.</i> Вопрос о власти в политической онтологии Ю.Ф. Самарина и Н.В. Устрялова.....	196
<i>Чаевски Е., Ерёмин С.Ю.</i> Адам Шидловский (1860–1916) – строитель российских железных дорог и основатель города Харбина.....	203
<i>Чаевски Е., Ерёмин С.Ю.</i> Павел Зарэмба (1876–1916) офицер охранной стражи КВЖД и неизвестный фотограф Харбина и Маньчжурии.....	212
<i>Яроцкая Ю.А.</i> Мотив покинутой родины в воспоминаниях, письмах и травелогах дальневосточников (В.П. Абламский и В.К. Арсеньев)	217
ПАМЯТНИКИ РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРИСУТСТВИЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ КИТАЯ	224
<i>Глатоленкова Е.В.</i> Наследие русской архитектуры в поселениях вдоль бывшей Китайско-Восточной железной дороги	224
<i>Ерёмин С.Ю.</i> Опыт изучения и восстановления православного участка кладбища Хуаншань в пригороде Харбина.....	233
<i>Киричков И.В.</i> Храм Христа Спасителя в Мукдене	243
<i>Соболевская Е.В.</i> Опыт исследования русского воинского кладбища в Люйшуне (Порт-Артур). Деятельность детских поисковых отрядов из Приморского края.....	253
<i>Тимофеев А.Н.</i> Россияне, погребенные в Китае. Опыт создания электронной базы данных.....	260
ЖИЗНЬ РУССКОЙ ДИАСПОРЫ В ХАРБИНЕ – ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	270
<i>Авдеев А.В.</i> Детство на Сквозной улице в Харбине (1946–1955 гг.)	270

<i>Мамаева Т.Г.</i> Промышленная деятельность российских предпринимателей в Маньчжурии (конец XIX в. – первая половина XX в.).....	277
<i>Поправко Е.А., Казанцев В.П.</i> Организация гражданского управления в полосе отчуждения КВЖД в 1903–1905 гг.: ведомственные интересы или практическая целесообразность.....	285
<i>Поцелуев С.П.</i> Консервативная политическая мысль как элемент «Русского мира» в Харбине	293
<i>Родионова К.И.</i> Религиозная жизнь Харбина: баптисты (1900–1920)	298
<i>Семенова Н.К.</i> Диалог народов: русские в Китае XIX – середина XX в.....	305
<i>Яковкин В.Е.</i> Деятельность бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи в освещении харбинской прессы: 1934–1945 гг.....	313
НАШИ АВТОРЫ	322

Приветствие Генерального консула Российской Федерации в городе Харбине В.П. Ощепкова

Добрый день! Для меня большая честь приветствовать участников конференции «Любимый Харбин – город дружбы России и Китая». Сегодня, несмотря на закрытие границ и благодаря современным технологиям, организаторам удалось собрать вместе на этой дистанционной площадке авторитетных российских и китайских специалистов и исследователей, которым очень дорог и интересен город Харбин. Харбин занимает особое место в истории отношений наших стран. Строительство КВЖД было одним из крупнейших инфраструктурных проектов на рубеже двух прошедших столетий. Железная дорога соединила российские и китайские регионы стабильным, круглогодичным транспортным сообщением, способствовала расширению торговых связей и экономическому развитию северо-востока Китая.

Город Харбин – главная станция КВЖД – стал настоящей восточной жемчужиной, соединив в себе китайскую и русскую архитектуру, культуру и традиции. Жители Харбина внесли весомый вклад в развитие отечественного китаеведения, изучение региона, китайского языка и местной культуры – все это было необходимо для совместной деятельности русских и китайцев.

В 1907 г. с открытием Императорского Генконсульства началась история российского дипломатического присутствия в Харбине. В 1924 г. в городе было создано консульское учреждение СССР. Спустя полвека после закрытия советского генконсульства в Харбине вновь открылось дипломатическое представительство нашей страны. Харбин и сто лет назад, и сейчас занимает важное место во взаимоотношениях наших стран. Сегодня через административный центр провинции Хэйлунцзян выстраиваются многие экономические и гуманитарные связи с российскими регионами, здесь зарождаются крупные двусторонние инфраструктурные проекты, создаются новые трансграничные логистические цепочки, укрепляется сотрудничество в области торговли и инвестиций. Город занимает лидирующее положение по количеству побратимских связей с российскими регионами.

Первая конференция «Любимый Харбин – город дружбы России и Китая» прошла в 2018 г. и была приурочена к 120-летию начала русской истории города. Я держу в руках сборник статей этой конференции, ставший очень полезным нам, работникам Генконсульства, которое открылось в прошлом году. В 2020 г. наши страны отмечали другую важную дату – 75 лет окончания Второй мировой войны. В августе 1945 г. Харбин был освобожден от японской оккупации. Красная армия разгромила

Квантунскую группировку в северо-восточном Китае и заставила милитаристскую Японию капитулировать, положив конец Второй мировой войне. В Китае осталось несколько десятков захоронений советских воинов, отдавших свои жизни на китайской земле. Военно-мемориальные объекты есть и в Харбине – они свидетельствуют о боевом братстве наших народов в общей истории наших стран, их нельзя забывать. Мы благодарны местным властям за бережное отношение к захоронениям советских солдат и офицеров и сохранение памяти о них. Уверен, что наши страны будут вместе отмечать все памятные даты, связанные со Второй мировой войной, и противостоять попыткам фальсификации истории.

В завершение хочу пожелать всем участникам конференции плодотворной и интересной работы, успехов в своей профессиональной деятельности, семейного благополучия и процветания, а также крепкого здоровья.

Вторая международная научно-практическая конференция «Любимый Харбин – город дружбы России и Китая» объявляется открытой.

Приветствие
Посла России в КНР А.И. Денисова организаторам, участникам и гостям Второй конференции «Харбин – город дружбы России и Китая»

Дорогие друзья, дорогие участники Второй конференции «Любимый Харбин – город дружбы России и Китая»! Мы говорим «любимый Харбин», так как для многих из нас, да, пожалуй, для всех Харбин – не просто предмет нашего интереса, это одно из любимых мест в Китае, которое мы ценим и где, по возможности, стараемся бывать как можно чаще.

Сегодняшняя конференция – вторая, а раз вторая – значит это традиция. Если есть традиция, существует интерес к изучаемой теме, желание знать больше об истории Харбина, истории наших отношений, так или иначе складывавшихся вокруг этого замечательного города на Северо-Востоке Китая.

В настоящее время Харбин – огромный урбанистический центр, население которого приближается к пяти миллионам, а может быть, даже и больше. И ведь когда-то, сравнительно недавно по историческим меркам, город представлял собой небольшую железнодорожную станцию, которая на рубеже XIX–XX вв. стала основой развития всего экономического комплекса Северо-Восточного Китая. Где экономика, там и общество, люди и культура, а самое главное – человеческие отношения.

История Харбина с начала и до середины XX в. – краткий миг на фоне исторического процесса, а в разрезе многотысячелетней китайской истории – и вовсе песчинка. С другой стороны, она часть нашей с вами жизни. Думаю, справедливо было бы отметить, что переплетение исторических судеб российского и китайского народов, которое обозначилось на этапе исторического развития Харбина сто лет назад, продолжается и сегодня. Разумеется, в новых формах, с новым качеством. И это не может не радовать.

Еще один момент, на который я бы хотел обратить особое внимание. Харбин – предмет пристального интереса не только ученых-историков (из России, Китая и других стран), как можно судить по списку участников конференции, но и простых людей: волонтеров, общественных активистов, просто тех, кто живет и трудится в Харбине или кто через родственников или знакомых, какие-то этапы своей личной биографии имеет отношение к этому прекрасному городу. Вот эти усилия, мне кажется, еще более ценны, чем разработки ученых.

Дорогие друзья! Как и наши китайские партнеры, Российская Федерация, будучи стратегическим партнером и соседом Китая, делает многое для того, чтобы двусторонние связи развивались и укреплялись. Недавно

принято решение об открытии в Харбине Генерального консульства Российской Федерации в Китайской Народной Республике. Оно функционирует. В работе конференции участвует Генеральный консул Владимир Платонович Ощепков. Пользуясь случаем, передаю привет ему и всем дипломатам нашего маленького, но очень важного дипломатического учреждения – самого северного в Китае.

Пройдет время, и, мы надеемся, Генеральное консульство переедет в историческое здание, в котором когда-то располагалось Правление железной дороги, а затем было размещено Генеральное консульство Советского Союза. Тем самым замкнется исторический круг. Надеюсь, что участников третьей, четвертой и последующих конференций Генеральный консул России сможет принять на территории исторического комплекса генконсульства нашей страны. Хотел бы пожелать, чтобы это произошло как можно скорее!

Дорогие друзья, только что в Китае завершилась борьба с эпидемией коронавируса. Мир и наша страна продолжают бороться. Мы видим свет в конце тоннеля и верим, что бедствие будет преодолено. Проведение вашей конференции – одно из свидетельств возвращения к нормальной жизни после испытания, которое мы все пережили.

Спасибо за внимание.

**Приветствие председателя Приморского краевого отделения
Русского географического общества – Общества изучения
Амурского края А.М. Буякова**

Добрый день, уважаемые участники Второй международной научно-практической конференции «Любимый Харбин – город дружбы России и Китая»!

Сегодня в условиях коронавирусной пандемии и ограничительных мер, связанных с ними, мы не можем провести полноценную, как планировалось ранее, конференцию в городе Харбине с личным участием исследователей из разных стран.

Оргкомитетом конференции было принято решение провести ее в режиме видеоконференции на разных площадках, прежде всего во Владивостоке, Харбине, Москве. И я думаю, те доклады, которые будут заслушаны – и со стороны Китая, и со стороны России, – вызовут горячее обсуждение всех участников этой конференции.

Темы докладов известны. В основе своей они посвящены различным аспектам российской эмиграции не только в Китае, но и в других странах Азиатско-Тихоокеанского региона.

Желаю всем, кто соберется на трех площадках видеоконференции в сентябре 2020 г., только одного – успешного проведения данного мероприятия. Пусть границы закрыты, но мы вместе. Нас объединяет «любимый Харбин». А это – главное!

Здоровья, счастья и удачи всем участникам форума.

Верю, что будущая, третья международная конференция пройдет в любимом мною Харбине! Спасибо!

**Приветствие
председателя Всемирного координационного совета
российских соотечественников, проживающих
за рубежом, М.В. Дроздова**

* * * * *

Дорогие российские коллеги, дорогие соотечественники!

От имени Всемирного координационного совета российских соотечественников, проживающих за рубежом, от всей души приветствую всех, кто в ближайшие два дня будет принимать участие в конференции «Любимый Харбин – город дружбы России и Китая». А первые мои слова благодарности адресованы моим дорогим друзьям из «Русского клуба в Харбине» и Русского географического общества – Общества изучения Амурского края, членом которого я являюсь, а также всем, кто провел большую работу по подготовке этой конференции.

Именно Харбин справедливо ассоциируется у большинства людей с тем понятием, которое мы привыкли называть «Русский Китай». Именно в деревушку Харбин 13 апреля 1898 г. пришла первая изыскательская партия инженера Адама Шидловского. Она приступила к строительству первых барачков, где должны были разместиться будущие железнодорожники. Несколькими днями позже инженер Шидловский купит у китайцев небольшой участок земли с развалинами ханшинного завода «Сян Фан». Впоследствии это место получит название Старого города, с которого и начался Харбин, тот самый Харбин, который мы все с вами знаем и любим.

Харбин – это город, ставший спасительным островком для сотен тысяч наших соотечественников, переживших трагический исход из охваченной революционной бурей России. И не аксёновский литературно-фантастический «остров Крым», а именно реальный и живой Харбин еще несколько десятилетий после революции и гражданской войны оставался тем самым кусочком старой патриархальной России.

Уверен, что многие участники конференции будут затрагивать вопросы изучения, охраны и популяризации русского исторического наследия в Китае. При этом хотел бы подчеркнуть, что история русского присутствия в этой стране не заканчивается временем исхода первой русской эмиграции и рассеивания ее по миру. «Русский Китай» как понятие никогда не прекращал своего существования. Страницами его полноценной истории являются и Маньчжурская наступательная операция, освобождение советскими войсками Северо-Востока Китая, и участие советских специа-

листов в строительстве важнейших промышленных объектов в КНР, и страшные годы культурной революции, когда немногим оставшимся в Китае русским было по-настоящему туго, и близкое к нам время, когда по всей стране то тут, то там стали возрождаться огоньки русской жизни – Русские клубы.

Прожив в Поднебесной почти четверть века, которая была наполнена знакомствами, встречами и дружбой с удивительными людьми, находками и открытиями, связанными с присутствием русских в Китае, я тоже начинаю ощущать себя в некотором смысле историческим экспонатом. Живут здесь и другие люди, которым есть что рассказать и о чем вспомнить. Мне кажется, что подходит время, когда стоит начать сбор свидетельств современных русских, живущих в этой стране.

В связи с вышесказанным хотел бы процитировать отрывок из стихотворения о Харбине известного поэта Арсения Несмелова:

Милый город, горд и строен,
Будет день такой,
Что не вспомнят, что построен
Русской ты рукой.

Пусть удел подобный горек,
Не опустим глаз:
Вспомяни, старик историк,
Вспомяни о нас.

Слова поэта, полные пессимизма, на десятилетия вперед жизнь перекрыла с лихвой. Не так много осталось в Китае памятных мест, связанных с русской историей этой страны. Но в последние два десятилетия теми самими из стихотворения Несмелова самоотверженными историками была проделана гигантская работа, благодаря которой «русская Атлантида» начала всплывать. Тем не менее, наша ответственность за судьбу русского материального и духовного исторического наследия, дошедшего до наших дней, по-прежнему велика. Совместно с нашими китайскими друзьями нам всем стоит активнее участвовать в работе по его сохранению, изучению и популяризации. Уверен, что эта конференция придаст дополнительный импульс такой работе.

Спасибо всем вам за внимание, желаю участникам конференции продуктивной творческой работы!

**Приветственное слово кавалера ордена Дружбы России,
члена Союза писателей России, члена РАН, профессора
Цицикарского университета (КНР) Ли Яньлина**

Уважаемый Генеральный консул России в Харбине Владимир Ощепков, уважаемый Сергей Еремин, дамы и господа!

С большой радостью поздравляю организаторов и всех присутствующих с удачным открытием этой конференции! Харбин является образцом сотрудничества Китая и России, символом дружбы китайского и русского народов, жемчужиной на берегу реки Сунхуанцзян.

Харбин был построен русскими и китайцами совместно. Однако надо сказать, что Россия была ведущей стороной в строительстве города Харбина, выступала не только главным инвестором и поставщиком техники. Мы не забудем великого вклада всех проектантов и инженеров в строительство города Харбина!

Харбин всегда сверкает красотой Русской культуры!

Харбин – является великим городом дружбы наших народов!

РЕЗОЛЮЦИЯ

Второй международной научно-практической конференции «Любимый Харбин – город дружбы России и Китая»

г. Харбин

20 сентября 2020 г.

18–20 сентября 2020 г. в г. Харбине состоялась Вторая международная научно-практическая конференция «Любимый Харбин – город дружбы России и Китая», организованная Русским клубом в Харбине при поддержке Генерального консульства России в Харбине (КНР), Приморского краевого отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» – Общества изучения Амурского края (ПКО ВОО РГО – ОИАК, г. Владивосток) и Фонда поддержки и развития регионов «Родной край» (г. Москва).

Конференция, посвященная истории города Харбина, прошлому и настоящему русской диаспоры города, прошла в удаленном режиме с использованием программы Zoom. В ней приняли участие более 60 человек из России, Китая, Австралии, Германии, Польши и США: известные ученые, представители органов власти, аспиранты и докторанты российских и китайских вузов, а также уроженцы города Харбина, которые поделились с аудиторией воспоминаниями о своем детстве в родном для них городе. Было заслушано 43 доклада: 30 от российских ученых из Владивостока, Москвы, Санкт-Петербурга, Красноярска, Новосибирска, Омска, Хабаровска, Екатеринбурга, Челябинска, Сургута. Пять докладов сделали уроженцы г. Харбина, ученые из КНР; семь – коллеги из русского зарубежья.

Конференция «Любимый Харбин – город дружбы России и Китая» (2020 г.) выполнила свою задачу по привлечению внимания к бережному сохранению российского культурного наследия в Харбине и на северо-востоке КНР, а также поиску возможностей для прямого и плодотворного сотрудничества российских и китайских историков. Конференция продемонстрировала активный интерес научных сообществ России, Китая и других заинтересованных стран к темам конференции.

Учитывая положительный опыт проведения конференции, оргкомитет решил:

1. Издать сборник статей конференции «Любимый Харбин – город дружбы России и Китая» в 2021 г.

2. Обратиться к послу России в КНР А.И. Денисову, к Генеральному консулу РФ в Харбине (КНР) В.П. Ощепкову и Генеральному консулу РФ в Шэньяне (КНР) С.В. Черненко с просьбой ходатайствовать перед китайской администрацией провинций Хэйлунцзян и Ляонин о сохранении при реставрации объектов российского культурного наследия их исторического облика. Передать руководителям российских дипломатических представительств в КНР наработки участников конференции по реставрации православных храмов и мест захоронений выходцев из России для использования их в переговорах с китайскими партнерами.

3. Организовать работу по созданию электронной базы данных (ЭБД) по захоронениям выходцев из России в современном Китае и странах русского зарубежья. Плановая работа по сбору данных для ЭБД даст возможность создать систему поиска родственников, рассеянных событиями первой половины XX в. по всему миру.

4. Учитывая установившийся позитивный контакт между историками из России и Китая с представителями русского зарубежья разных поколений и используя имеющиеся возможности современных средств связи, инициировать создание на добровольной основе неформального объединения харбинцев и историков, изучающих историю этого города под рабочим названием: «Клуб «Любимый Харбин». Заседания клуба проводить один раз в месяц в удобное для участников из разных стран время.

5. Признать целесообразным регулярное проведение международной научно-практической конференции «Любимый Харбин – город дружбы России и Китая». Начать подготовку к проведению Третьей конференции «Любимый Харбин – город дружбы России и Китая» в 2022 г.

6. Выразить благодарность российским дипломатам и всем организаторам конференции за помощь, а участникам – за представленные интересные доклады и плодотворное общение.

7. Опубликовать настоящую резолюцию на сайтах Координационного Совета соотечественников в Китае, Всемирного Координационного Совета российских соотечественников, организаций – партнеров Русского клуба в Харбине, в СМИ России и Китая; разослать текст резолюции всем заинтересованным сторонам.

*Оргкомитет конференции
«Любимый Харбин – город дружбы России и Китая»*

Экскурсия по городу Харбину (2013 г.)

Экскурсия по Первому Русскому музею в Австралии

Проводит основатель музея Михаил Овчинников, г. Сидней

Песня «Любимый Харбин»

Дрожит в руках желтеющее фото.
Вокзал, извозчик и поток людей.
В пенсне и шляпе у витрины кто-то
И белокурых множество детей.

Открыл друзьям Харбин свои объятия,
Он принял всех, бегущих от беды.
Нашел для них работу, мужа, счастье
И приютил беззубых и седых.

Жизнь в Харбине кипела и бурлила
И веры православной шел рефрен.
В Желсобе деток елка веселила,
Шаляпин басом потрясал «Модерн».

Измерить бы шагами метры улиц,
Коснуться бы рукой седых домов,
Где так недавно жили и творили
Левтеев, Хорват, Жданов, Чистяков.

Харбин теперь величественный, новый.
Приметы русские он все же сохранил:
Чулин, Чжуньян, София, храм Покрова
И холмики заброшенных могил.

Цвети, Харбин, в сиреновом дурмане!
В сердцах ты наших бережно храним.
Мы связаны годами и делами.
И судьбами, любимый наш Харбин!

УДК 94(518.3)

О СОЗДАНИИ ГОРОДА ХАРБИНА

Ли Яньлин

*кавалер Ордена дружбы РФ, иностранный член
Российской академии наук, профессор Цицикарского университета КНР,
член Союза писателей России*

Харбин. Китай

Основная мысль статьи состоит в том, что КВЖД, как и город Харбин, была построена Китаем и Россией совместно. История города Харбина насчитывает 122 года. Проведен анализ многих исторических фактов, разных точек зрения и сделаны выводы с точки зрения диалектики.

Ключевые слова: *КВЖД, строительство города Харбина.*

ABOUT THE CREATION OF THE CITY OF HARBIN

Li Yanling

*Recipient of the Order of Friendship of the Russian Federation,
foreign member Russian Academy of Sciences, Professor
of Qiqihar University of China,
member of the Russian Writers ' Union*

Harbin. China

The China Eastern railway was built by China and Russia jointly. And Harbin was also built by China and Russia together. History of the city Harbin – 122 years. The analysis of many historical facts, different points of view is carried out and conclusions are drawn from the point of view of dialectics.

Keywords: *Chinese Eastern railway, the construction of the city of Harbin.*

Приступая к исследованию любого вопроса, очень важно руководствоваться правильным принципом, иначе неизбежно возникнет ошибка. Каков главный принцип для данной статьи? Его можно сформу-

ликовать кратко и четко: необходимо исходить из исторических фактов и проводить анализ с точки зрения диалектики.

Харбин – жемчужина на берегу реки Сунхуацзян. Этот город нравится всем. Харбинцы им гордятся, приезжие его хвалят.

В каком году был основан Харбин?

Несколько лет тому назад, когда поезд подъезжал к Харбину, пассажирам сразу сообщали, что со дня основания городу Харбину уже исполнилось больше 800 лет. В данном случае имелось в виду создание городка Ачен как местной столицы в 1211 г. при династии Цзин. Сегодня городок Ачен подчиняется Харбину. Он вошел в состав города Харбина только в 2006 г., но не является самой главной, центральной его частью.

Версия об истории в 800 лет весьма неубедительна.

В шутку говоря, если вести подсчет со времен «пекинских синантропов», то получится намного больше (в литературе указано, что им 30 000 лет).

Важно следующее: город имеет очень своеобразную культуру, известность и ценность в глазах своих жителей и туристов, что определяется не только длительностью его существования. Ключевым фактором здесь выступают своеобразие и привлекательность города.

Нью-Йорк был создан в 1624 г., и ему в этом году исполнилось только 396 лет. Сиднею исполнилось 232 года. Город Комсомольск-на-Амуре был создан в 1932 г. Дацину только 61 год. Иначе говоря, знаменитый город не обязательно имеет многовековую историю.

Город Харбин был основан в 1898 г., построен вместе с КВЖД, то есть история Харбина началась с 1898 г. До 2020 г. его история насчитывает 122 года.

Харбин был рыбацким посёлком, в котором имелся один постоянный двор и один заводик – производитель алкоголя.

Да, до создания современного города Харбин был именно таким. Можно признать данный исторический факт. 12 апреля 1898 г. инженер Адам Шидловский пришел с обозом из 35 повозок сюда из русского города Уссурийска. На второй день после его приезда Харбин начал активно строиться. 26 апреля того же года был получен первый синоптический протокол (температура воздуха, сила и направление ветра). Значит, история города Харбина с этого дня и началась.

Таким образом, можно полагать, что днем основания города Харбина являются 12 апреля или 26 апреля.

Согласно записям знаменитого писателя, основоположника экологической литературы Н. А. Байкова, который обошёл пешком почти весь Северо-Восток Китая, «в 1902 г. вокруг Харбина лежит обширная степь, растёт трава, болота располагаются везде. И в то время в Бутоу

(Даоли), в Фуцзядне (Даовай) лежит степь... Летают дикие утки». Значит, благодаря строительству КВЖД маленький рыбацкий посёлок превратился в крупный город! Старые дома Харбина отражают процесс развития этого города. Раз возникновение Харбина тесно связано с КВЖД, то правомерно встает вопрос о том, как следует понимать КВЖД?

Давайте кратко проанализируем КВЖД.

Китайско-восточная железная дорога, в сокращении КВЖД, означает железную дорогу от Харбина до Маньчжурии, железную дорогу от Харбина до Даляня и железную дорогу от Харбина до Суйфэньхэ. В плане она очень похожа на букву «Г».

С начала строительства КВЖД люди уже привыкли к версии, что «КВЖД построили русские». Надо сказать, что данная версия только наполовину является правильной. С одной стороны, Царская Россия выступала главным инвестором и поставщиком всей техники. С другой – был ещё другой инвестор, Китай.

Со стороны Царской России цель строительства КВЖД заключается в том, чтобы владеть Северо-Востоком и сократить расстояние от Забайкальска до Гродеково на 700 вёрст.

Хорошо известно, что Ли Хончжан был инициатором Движения за развитие заморских дел (Движения ян-у). С точки зрения исторического материализма Движение ян-у не упало с неба, а явилось результатом большого контраста состояния развития Китая и развития западных стран в XIX веке. Если бы не было Ли Хончжана, то был бы Лю Хончжан, был бы Ван Хончжан...

Что касается железной дороги на северо-востоке, то в 1880 г. министр Лю Минчонь в мемориале императору уже предложил строить железную дорогу от Пекина до Шэньяна. Однако для строительства железной дороги самую важную роль играл Ли Хончжан.

В 1890 г. династия приняла решение: «три провинции северо-востока находятся в кризисе из-за рубежа, по предложению министра Ли Хончжана решили строить северо-восточную железную дорогу от Линси через Шаньхайгуань и Шэньян до Цзилина».

Что значит «в кризисе из-за рубежа»? Имеется в виду предстоящая агрессия со стороны Японии.

Таким образом, Династия Цин сама решила: «Соединение с Россией и сопротивление Японии». Данное решение было генеральной стратегией Династии Цин.

Однако, к сожалению, в 1893 г., после завершения строительства участка железной дороги до Шаньхайгуаня и ввиду больших расходов на китайско-японскую войну, а также юбилей рождения вдовствующей

императрицы Ситайхоу дальнейшее строительство дороги было приостановлено.

Данная история разоблачает следующие четыре пункта:

1. Строительство железной дороги на северо-востоке уже стало решением Династии Цин на основе стратегии: «Соединение с Россией и сопротивление Японии».

2. Строительство КВЖД являлось одной из частей «Движения ян-у» Ли Хончжана.

3. Китаю нужно было иметь железную дорогу на северо-востоке.

4. КВЖД была построена не только по желанию Царской России, но и благодаря совпадению политики Китая и России.

Вышесказанные пункты очень важны!

Таким образом, на основе «Секретного договора» стороны подписали «Контракт о совместном строительстве КВЖД» и в 1897 г. создали Компанию КВЖД, руководителем Совета которой был Щуй Цзинчен, главным инженером назначен Александр Югович. 28 августа 1897 г. стороны совершили совместную церемонию открытия постройки в Санчаоу городка Сяосуйфэньхэ.

Дальше представлена ещё одна моя теоретическая позиция – КВЖД являлась совместным предприятием.

Многие историки не обращают на это внимания. Любому явлению присущи многообразные характеры и формы, как в природе, так и в обществе. С одной стороны, в период 1903–1920 гг., до того как Китай взял обратно все права на эксплуатацию, КВЖД была орудием для осуществления колониальной стратегии Царской России на северо-востоке Китая, орудием для борьбы за господство над Северо-Востоком Китая и борьбы с Японией. С другой стороны, КВЖД стала транспортной магистралью северо-востока Китая. Обе стороны были одинаково действительными.

Почему я утверждаю, что КВЖД являлась совместным предприятием?

Во-первых, Китай выступал одним из инвесторов. Капиталом управлял Бак Даошен, у которого имелось только 6 миллионов рублей на первое время. Второй вклад Китая составил 300 000 килограммов серебра. Китай ассигновал данные деньги из займа у Запада.

Во-вторых, земля для строительства железной дороги была бесплатно предоставлена Китаем.

В-третьих, в самый активный период стройки дороги количество китайских рабочих достигло 170 тысяч, которым платили только десять копеек зарплаты за один рабочий день. Эта зарплата была совсем ничтожной. Как говорится: «чуть-чуть это лучше, чем совсем ничего».

Вот почему я считаю, что КВЖД была построена двумя странами, из которых Россия была ведущей.

Данная точка зрения уже стала приемлемой среди учёных двух стран.

Почему я сказал, что КВЖД стала магистралью северо-востока Китая?

С появлением КВЖД северо-восток получил возможности перевозок по магистрали, северо-восточный район намного развился: рыбацкий посёлок превратился в Харбин, Букуй – в Цицикар, Куаньченцзы – в Чанчунь, Циннивацяо – в Далянь и т.д. Таким образом, северо-восток быстро стал самым развитым районом Китая.

Сейчас вернемся к вопросу о строительстве города Харбина.

Поскольку КВЖД была построена двумя странами, тогда и город Харбин был построен двумя странами, они были построены одновременно, то есть с 1898 г. Итак, не было бы КВЖД, не было бы и Харбина, а также не было бы «Даоли» (внутри дороги) и «Даовай» (за дорогой).

Без сомнения, Харбин был построен двумя странами.

Русские построили много зданий, например, корпус КВЖД, сегодняшней музей провинции Хэйлунцзян, универмаг Чурина, старый вокзал, центральный проспект и много других домов в русском стиле. Только посмотрите на памятные доски на зданиях в Харбине. Этого достаточно, чтобы понять вклад русских в постройку города Харбина.

Цзилэсы, Тонцишанчан построили китайцы. Большое количество китайских фанз также построили китайцы. Отметим интересный факт: сначала центральный проспект в Харбине был построен китайцами из бревен и досок за одну ночь, что весьма удивило русских. Потом русские перестроили этот же проспект, но уже из камня. Всё-таки улица из каменных материалов лучше!

Все это свидетельствует о том, что город Харбин был построен двумя странами. Поэтому не принимайте день создания Харбина за другую дату вроде «18 сентября», когда японский фашизм начал захватывать северо-восток Китая в 1931 г., не выдавайте дату создания Харбина за какой-то позорный день. Тогда не появится проблема, которую придётся обходить. Кроме того, не принимайте день создания городка Ачен за день рождения города Харбина. 800 лет истории Харбина вообще не существует.

Надо честно сказать, что в 2020 г. городу Харбину исполнилось 122 года.

Какое было истинное положение дел – так пусть и будет. Современный Харбин когда-то был рыбацким посёлком, где имелся только один постоянный двор, одна фабрика по производству алкоголя и 32 фанзы.

История!

Историю нельзя переделать...

УДК 94(571.6)(092)

О ВОЗВРАЩЕНИИ Н.А. БАЙКОВА В РОССИЮ

Н. И. Дмитровский-Байков

Брисбен. Австралия

Господа! Дорогие коллеги!

Очень рад быть сегодня с вами. Весьма благодарен за приглашение! Первым долгом хочу поприветствовать членов Русского географического общества, которое празднует свое 175-летие. Поздравляю и желаю дальнейших успехов!

Напомню, хотя, конечно, напоминать вам не надо, что одно время Августейшим председателем Общества был Великий Князь Николай Михайлович. С ним мой дед Николай Аполлонович Байков был знаком, будучи начинающим биологом в 1890-х гг., и участвовал в сборах бабочек для его коллекции. При непосредственной помощи Великого Князя мой дед осуществил свой перевод в Заамурской округ Пограничной стражи, в Маньчжурию, которая стала предметом его исследований и вдохновением его литературной деятельности. Так что связь интересная.

Биографию Николая Аполлоновича Байкова я сегодня не буду повторять (она более-менее известна всем), но хотел бы немного от себя и от нашей семьи рассказать, как развивался интерес к нему в России за последнее время. Как блюститель его наследия, я благодарю тех, кто так много работал и работает в пользу увековечения его памяти.

Примерно до 1990 г. о моем деду в России ничего не писали и не знали о его литературной и исследовательской деятельности. Правда, в 1950-х и 1960-х гг. его имя упоминалось в научных статьях и очерках разных авторов, как, например, в очерке о тигре Вл. Кречетова «Лютый зверь или украшение тайги?» (1965), где автор часто цитирует Н. А. Байкова, но собственно о нем пишет только, что он «русский натуралист и охотник, один из лучших знатоков тигров».

Положение изменилось только четверть века спустя. Краткая биография Н. А. Байкова появилась в газете «Голос Родины» (в декабре

1989 г.) как предисловие к его рассказу «Шу-хай». Автор предисловия – Елена Петровна Таскина (Кириллова). В 1991 г. в книге «Харбин. Ветка русского дерева» впервые в России были напечатаны выдержки из воспоминаний Н. А. Байкова о Маньчжурии, и Е. П. Таскина поместила более обстоятельную его биографию. В том же 1991 г. в своей книге «Маньчжурия далекая и близкая» Георгий Васильевич Мелихов также привел его краткую биографию. Примечательно, что Е. П. Таскина и Г. В. Мелихов – бывшие харбинцы, и печально, что обоих больше нет. Мы с ними переписывались; они оба были нашими добрыми друзьями.

В 1992 г. вышел первый номер нового толстого журнала – тихоокеанского альманаха «Рубеж», названного в честь, в память и как бы в продолжение харбинского еженедельника. В нем был помещен полностью – впервые в современной России – роман Н. А. Байкова «Великий Ван» с предисловием Г. В. Мелихова. Когда главный редактор альманаха Александр Владимирович Колесов вскоре после этого посещал Австралию, мы с моей матушкой Наталией Николаевной с ним познакомились и, обсудив с ним возможности, подписали контракт об издании книг Н. А. Байкова издательством «Рубеж» во Владивостоке. Результат этого сотрудничества – три тома (пока), в которые включены восемь его произведений: три романа и пять сборников рассказов, в том числе первый его сборник «В горах и лесах Маньчжурии», изданный в Петербурге в 1914 г. Именно эти издания открыли читающей публике широкий доступ к произведениям моего деда. Спасибо, Александр Владимирович!

В течение 1990-х гг. интерес к творчеству Н. А. Байкова возрастал ускоряющимися темпами. Упомяну лишь несколько исследований: Ким Рехо «Николай Байков. Судьба и книги» (1993), его же большая статья в биографическом справочнике «Литература русского зарубежья» (1999); «Сибирь, Харбин, Австралия. Жизнь и творчество Н. А. Байкова» (1999) японского литературоведа Такеси Сакон; публикация воспоминаний Н. А. Байкова о Маньчжурии «Записки замурца» в выпускаемом Ольгой Михайловной Бакич журнале «Россияне в Азии» (1997, №4, Торонто), в том же журнале (1998, №5) публикация Амира Александровича Хисамутдинова «Переписка двух путешественников» – письма Н. А. Байкова к В. К. Арсеньеву – ценнейший для нас материал, поскольку никакая переписка у нас не сохранилась. К концу этого периода я сам издал собственный краткий труд «Жизнь и творчество Н. А. Байкова» (Брисбен, 2000), в котором попытался правильно изложить его жизнь, имея в виду отдельные неточности, вкравшиеся в некоторые исследования. Этот очерк был также издан

(в иной моей же редакции) в сиднейском журнале «Австралиада – русская летопись» (2002, №33, октябрь), приуроченном к 130-летию со дня его рождения. Там же были помещены воспоминания моей матушки Наталии Николаевны Дмитриовской о своем отце под заголовком «Как мы жили».

В этот период трудами Н. А. Байкова продолжали интересоваться в Японии (как это было еще с начала 1940-х гг.). В 1998 г. снова переиздан «Великий Ван» на японском языке, а также вышел не изданный еще на русском языке сборник рассказов «Люди и звери» (перевел наш добрый друг Хадзиме Накада).

В начале 2000-х гг. во Владивостоке были защищены и впоследствии изданы две кандидатские диссертации: Елены Андреевны Неживой «Художественный мир Н. А. Байкова» (Владивосток, 2000) и Наталии Николаевны Плостиной «Творчество Н. А. Байкова: проблематика, художественное своеобразие» (Владивосток, 2002). С этого началась, можно сказать, новая стадия «Байкововедения» (разрешите так выразиться!): литературоведческое осмысление творчества моего деда: стиль, тематика, литературные приемы, т.е. «художественное своеобразие».

В настоящее время интерес к Н. А. Байкову, по-моему, достиг апогея. Разыскав по мере возможности по Интернету статьи и исследования его трудов, я поразился их количеству и качеству. За последние десять лет было издано более 30. В этом большая заслуга профессора А. А. Забияко и ее сотрудников в Центре изучения дальневосточной эмиграции при Амурском государственном университете в Благовещенске, о невероятно широкой деятельности которых я читал в материалах Первой конференции «Любимый Харбин – город дружбы России и Китая». Большое спасибо, Анна Анатольевна, за ваши труды по увековечению памяти моего деда Николая Аполлоновича! (определение жанра его трудов как «художественная этнография», на мой взгляд, весьма правильно и уместно). Спасибо Галине Ивановне Эфендиевой, Елене Олеговне Кирилловой, Ольге Николаевне Петраченко, Ксении Игоревне Родионовой и другим исследователям его трудов; Амиру Александровичу Хисамутдинову, историку русской Маньчжурии и члену Общества изучения Амурского края. Все их труды (которые удалось найти в Интернете) будут храниться в моем архиве.

Спасибо нашему дорогому издателю Александру Владимировичу Колесову. Уместно напомнить, что А. В. Колесову нами переданы исключительные права на издание трудов Н. А. Байкова в России, и, поскольку авторские права до сих пор не истекли, без моего или его как

нашего представителя разрешения печатать книги Н. А. Байкова запрещено.

Издание трудов Н. А. Байкова мы будем продолжать: на днях я переслал ему упомянутую ранее книгу «Люди и звери», никогда на русском языке не изданную. Думаю, что будут еще кое-какие труды, например, научные очерки, изданные под эгидой ОИМК в 1920 г. и фактически полностью забытые. Они войдут в полное собрание сочинений, издание которого состоится в недалеком будущем...

Желаю вам, дорогие коллеги, успешно и плодотворно провести конференцию «Любимый Харбин – город дружбы России и Китая» и дальнейшей плодотворной работы!

УДК 061.2(=161.1)(518.3)

О РУССКОМ КЛУБЕ В ХАРБИНЕ (2005–2021) до и в период пандемии коронавируса COVID-19

М.С. Кушнаренко

председатель Русского клуба в Харбине, проживает в Харбине с 2003 г.

Харбин. Китай

О работе Русского клуба в Харбине (2005–2019)

В статье кратко рассказывается о деятельности Русского клуба с момента его создания. Особое внимание уделяется периоду коронавирусной эпидемии в Китае, когда практически вся работа была перенесена в онлайн-формат.

***Ключевые слова:** Русский клуб в Харбине, российские соотечественники, сохранение русской культуры и языка.*

ABOUT THE RUSSIAN CLUB IN HARBIN (2005–2021) before and during the COVID-19 coronavirus pandemic

M.S. Kushnarenko

Chairman of the Russian Club in Harbin, has lived in Harbin since 2003

Harbin. China

About the work of the Russian Club in Harbin (2005–2019)

The article briefly describes the activities of the Russian Club since the year of its creation. Special attention is paid to the period of the coronavirus epidemic in China, when almost all the work was transferred to the online format. Russian Russian Club in Harbin, Russian compatriots, preservation of the Russian culture and language.

***Keywords:** Russian Club in Harbin, Russian compatriots, preservation of the Russian culture and language.*

Русский клуб в Харбине – это некоммерческое общественное объединение, созданное с целью консолидации русскоговорящих людей, сохранения и популяризации русской культуры и русского языка. Свою деятельность клуб начал в 2005 г. с организации встреч соотечественников, проживающих в Харбине, в 2007 г. стал участником Координационного Совета соотечественников в Китае (КССК) [1, с. 22]. Наш клуб проводит разнообразные праздники, конкурсы, литературные и музыкальные вечера, шахматные турниры, исторические лекции и экскурсии, тематические встречи и концерты, диктанты, митинги, субботники.

Детская секция – одно из важных направлений деятельности клуба. Среди других Русских клубов в Китае наш клуб славится тем, что мы придаем большое значение сохранению русского языка для детей. Для них проводятся праздничные мероприятия в честь Нового года, Масленицы, Дня русского языка, Дня знаний, Дня матери и других праздников. Проживающие в Харбине дети из русских и смешанных семей знакомятся с культурой и традициями России, заводят новых друзей, получают стимул к дальнейшему изучению русского языка и русской культуры. Дети не только участвуют в играх, подготовленных взрослыми, но и сами готовят номера для концерта. Благодаря Русскому клубу у харбинских детей есть самый настоящий русский Новогодний праздник с Дедом Морозом и Снегурочкой, нарядной елкой, карнавальными костюмами, представлением, играми и вкусными наборами российских конфет. При клубе проводятся занятия выходного дня «Прочитайка», на которых дети дошкольного и младшего школьного возраста занимаются по программе российской школы, а также обучаются рисованию и игре в шахматы [1, с. 21–31].

Для взрослых харбинцев клуб организует литературные, поэтические и музыкальные вечера, многие из которых проходят в галерее русских картин «Jialand». Хозяйка галереи, китаянка Лу Гуйлань (русское имя Надя), очень любит русскую культуру и сама прекрасно говорит по-русски. Встречи клуба посещают не только россияне и китайцы, но и граждане из других стран, обучающиеся в Харбине. Китайские студенты, подготовленные русскими педагогами, нередко радуют нас своими яркими выступлениями.

В марте 2017 г. в Харбине прошел поэтический фестиваль «Эмигрантская лира», организованный Русским клубом в Харбине, Международной ассоциацией «Эмигрантская лира» и Генконсульством РФ в Шэньяне. Участники из Китая, России, Европы декламировали свои стихи и произведения поэтов русского зарубежья [5]. В 2019 г. состоялись творческие встречи с автором романа «Харбин» Евгением Анташкевичем и хранителем дома-музея В.Д. Поленова Натальей Николаев-

ной Поленовой-Грамолиной. Не раз проводила для РКХ творческие вечера заслуженная артистка России Валентина Талызина.

16–18 июня 2018 г. Русский клуб в Харбине совместно с Приморским краевым отделением Русского географического общества – Обществом изучения Амурского края и при поддержке Генерального консульства России в Шэньяне, Российского культурного центра в Пекине провел Первую международную научную конференцию «Любимый Харбин – город дружбы России и Китая», посвященную 120-летию Харбина. В ней приняли участие около 60 человек из России, Китая и других стран. Конференция продолжалась два дня и завершилась Первым Харбинским балом Русского клуба, приуроченным к Дню России [5].

Самым главным праздником Русского клуба мы считаем День Победы, на него традиционно собирается больше всего людей. Мы проводим митинг с торжественным возложением цветов к памятнику советским воинам в центре Харбина, акцию «Георгиевская ленточка» и «Бессмертный полк», а также организуем посещение мемориала советских воинов на кладбище Хуаншань. Завершает праздник торжественный вечер с концертной программой, в которой участвуют наши артисты, певцы и танцоры.

С 2016 г. клуб празднует дату окончания Второй мировой войны 3 сентября. В торжественных мероприятиях принимают участие не только говорящие по-русски жители Харбина, но и потомки китайских ветеранов, представители мэрии Харбина и делегации краевых и городских Советов ветеранов из приграничных краев и областей России, представители мэрии Владивостока, города-побратима Харбина [6; 7, с. 344–351].

Большую поддержку Русскому клубу в Харбине оказывает Генеральное консульство России в Харбине (открытое летом 2019 г.), а также Российский культурный центр в Пекине. Ежегодно Русский клуб принимает участие в конференциях КССК, где мы имеем возможность общаться не только с коллегами из других русских клубов в Китае, но и с представителями посольства и генеральных консульств нашей страны.

Год испытаний на прочность – 2020. Коронавирус

2020 г. стал непростым периодом для Русского клуба в Харбине, как и для всего мира. Многие участники клуба за прошедший год не смогли вернуться в Харбин. С этой проблемой столкнулись тысячи россиян, проживающих в Китае и ненадолго, как они тогда думали, выехавших в Россию на зимние каникулы. Из-за пандемии наземные границы были очень быстро закрыты, большинство авиарейсов отменено, а с конца марта перелеты почти полностью прекратились, и КНР приостановил дейст-

вие всех ранее выданных виз. Многие семьи оказались разлучены по разные стороны границ. В Китае остались родные люди, дома, вещи, арендованные квартиры и офисы.

Ударил коронавирус и по деятельности клуба. Массовые собрания в Харбине были запрещены на протяжении почти всего 2020 г. Студенты и преподаватели, проживающие в кампусах харбинских вузов, до сих пор не имеют возможности свободно передвигаться по городу. А тем из них, кто находится в России, запрещено возвращаться до специального объявления под угрозой отчисления или увольнения.

В этом году Русский клуб постигла большая утрата – в сентябре 2020 г. от коронавируса в России умер старейший член клуба Аркадий Вершинин, бессменный Дед Мороз детских новогодних утренников, участник и организатор многих мероприятий клуба, автор «Харбинского вальса» [5], а также участник спортивных марафонов в Харбине. Он умер на 81-м году жизни, так и не дождавшись возвращения в Харбин. Это стало ударом для многих харбинцев. Как говорили родители, «наши дети до сих пор верят в Деда Мороза благодаря Аркадию».

Когда в Харбине ввели режим повышенной опасности и жесткий карантин, в группе Wechat Русского клуба регулярно публиковались переводы всех распоряжений китайских властей, а также информация от Генконсульства РФ в Харбине по текущей обстановке: об эвакуационных коридорах на границе и вывозных авиарейсах.

В этот период для многих людей день начинался со сводок о новых заболевших и умерших. Хотя в самом Харбине число заболевших и погибших было не очень большим, но настроение у всех оставалось тревожное и подавленное... Все переживали за эпицентр эпидемии – город Ухань. Русскоговорящие люди в Харбине и других городах Китая, а также в России и странах СНГ присоединялись к флешмобу в поддержку Китая: снимали короткие видеоролики со словами «Ухань цзя йоу!» и «Чжунго цзя йоу!», что означает «Ухань, держись!» и «Китай, держись!» (их показывали на ТВ Харбина и в китайских соцсетях). Проблемы Китая и достаточно далекого от Харбина Уханя все воспринимали, как свои, и переживали за китайцев и Китай [5].

Харбин после введенных ограничений стремительно обезлюдел, как будто вымер. Автобусы, такси и метро ходили почти пустыми. Все рестораны, от крупных и до самых маленьких «чифанек», были закрыты. Были закрыты и детские сады, школы, университеты, бани, парикмахерские и т.д. На входах в супермаркеты измеряли температуру, а позже начали проверять и «коды здоровья». Некоторые районы были переведены на особый режим: огорожены яркими заборами из пластиковых щитов, выходить за пределы района разрешалось только один раз в два дня одному человеку от семьи, но ненадолго, для контроля выдавались специальные талоны (рис. 1). Входить в опасные микрорайоны посторонним запрещалось [2].

Рис. 1. Талоны для выхода из микрорайона. Фотоархив С. Ерёмина

В местных китайских соцсетях постоянно пересылались записанные на телефон видео о том, как нарушителям карантина заваривали автогенном входные двери, в результате чего они не могли выйти, а заказанные на дом продукты приходилось поднимать с балкона с помощью веревки и ведра (рис. 2).

Огромную популярность в Китае получил очень трогательный ролик о борьбе с ковидом, снятый на песню «Знаешь, так хочется жить!» группы «Рождество» (автор Г. Селезнев) [3].

Медицинские маски в городе в январе и феврале купить можно было с большим трудом. В центре продавались только дорогие по 25–30 юаней. За дешевыми приходилось ехать на такси, и то без гарантии, что их уже не раскупили.

Рис. 2. Карантин по-харбински – доставка еды. Фотоархив С. Ерёмина

Рис. 3. Агитка в социальных сетях в первые месяцы пандемии: «Объединение – великая сила!». Фотоархив С. Ерёмина

Рис. 4. Агитка в социальных сетях в первые месяцы пандемии: «Самоизоляция – это непростое испытание». Фотоархив С. Ерёмина

В сетях публиковались контакты мест, где маски есть в наличии или ожидаются. Соцсети были переполнены агитационными роликами с призывами соблюдать карантин (рис. 3, 4). Об этих проблемах мы писали и в российских СМИ. Там были не только грустные моменты, но и наши частушки «на злобу дня» [2]. В 2020 г. из-за пандемии пришлось отменить мероприятия Русского клуба в традиционном формате. Общение целиком переместилось в режим онлайн, а именно: в чаты в мобильном приложении Wechat. Чтобы хоть немного отвлечься от тяжелой обстановки, было принято решение отпраздновать Масленицу виртуально. Обычно она проходит в клубе в виде яркого праздника со всем присущим событию колоритом: русскими народными костюмами, блинами, веселыми играми, песнями, хороводами, сжиганием чучела. Масленица-2020 прошла в отдельном чате, где участники делились друг с другом рецептами своих блинов и их фотографиями, соревнуясь в том, кто ярче и красочнее их украсит. К этому занятию подключили и детей, которые украшали блины и делали тематические рисунки, записывали видеоролики с песнями и стихами. Кроме того, клуб объявил конкурс на лучшую частушку или стихотворение о Масленице и коронавирусе. Творчество забило ключом. В итоге получился целый видеоролик [5].

Мы надеялись, что хотя бы 9 мая удастся провести в обычном формате, но границы оставались закрытыми, запрет на массовые мероприятия не был снят. Поэтому мы вновь обратились к виртуальному варианту, создали чат, где делились статьями, видеоклипами на тему

войны и Победы и провели акцию «Бессмертный полк». Участники из Харбина и других городов Китая и России присылали данные о своих ветеранах, и мы собрали видеоролик, в который вошло несколько десятков фотографий ветеранов. Акция прошла при активном содействии Генерального консульства России в Харбине.

Возложение цветов к памятнику Советских воинов в Харбине 9 мая все же состоялось, но на нем в связи с запретом на массовые сборы присутствовали только представители харбинской мэрии, Генерального консульства России в Харбине и один представитель Русского клуба.

В России стараниями руководителя Исторической секции РКХ С.Ю. Ерёмкина при поддержке Приморского краевого отделения ВОО РГО – Общества изучения Амурского края к 75-й годовщине окончания Второй мировой войны был издан сборник статей «75 лет Великой Победы. Борьба советского и китайского народов против японского милитаризма». Все статьи сборника опубликованы на русском и китайском языках. Финансовую поддержку оказал Международный конгресс промышленников и предпринимателей в лице группы компаний «Доброфлот» из Приморья. Экземпляры сборника 3 сентября были вручены Генеральным консулам КНР во Владивостоке и Хабаровске [4; 5].

16–18 сентября 2020 г. Русский клуб в Харбине при поддержке Генерального консульства РФ в Харбине и ПКО ВОО РГО – ОИАК в дистанционном формате успешно провел Вторую научную конференцию «Любимый Харбин – город дружбы России и Китая».

По окончании работы Второй конференции ее участниками и выходцами из Харбина и Китая был создан клуб «Любимый Харбин», встречи которого проходят каждые три недели по субботам в программе Zoom.

Несмотря на трудности

Новогодний утренник-2021 в Харбине удалось провести уже в традиционном формате живой встречи. Несмотря на то, что многим членам русскоговорящей диаспоры Харбина так и не удалось вернуться в Китай, на праздник пришло немало людей: более 50 детей и свыше 80 взрослых. Волшебный и красочный праздник принес много радости соскучившимся по общению харбинцам [5].

14 марта 2021 г. Русский клуб провел яркую Масленицу, собрав рекордное для этого праздника количество участников – около ста человек! А это значит, что жизнь продолжается [5].

Пусть границы Китая по-прежнему еще не открыты для иностранцев и в КНР сохраняются ограничения, связанные с пандемией, а Правление клуба, как многие харбинские семьи, вот уже больше года разделено пополам (три члена Правления находятся в Харбине, а три –

в России), все же мы продолжаем с надеждой и верой смотреть вперед. Ведь мы – Русский клуб, а русские не сдаются!

1. Кушнаренко М.С. О Русском клубе в Харбине // Любимый Харбин – город дружбы России и Китая: материалы междунар. науч. конф. (Харбин, 16–18 июня 2018 г.). – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. – 372 с.

2. Ерёмин С.Ю., Кутенких Н.Н. Заметки «застрявшего» в Китае. – Текст: электронный // Владивосток. – 4 марта. – 2020. – С. 12–13. – URL: <https://vladnews.ru/uploads/magazine/2020/03/03/61c67414e306984bb7b433171a8c99542a9dc1da.jpeg> <https://vladnews.ru/uploads/magazine/2020/03/03/fe0e1c9143388b15eba156556d0faf1bd5ea37c.jpeg>

3. Песня «Так хочется жить!», группа «Рождество» (автор Г. Селезнев). – Аудиозапись. – URL: <https://disk.yandex.ru/i/delEqK-zGMBL1A>.

4. 75 лет Великой Победы. Борьба советского и китайского народов против японского милитаризма: сб. ст. – Текст: электронный. – URL: <https://yadi.sk/i/SI083-5bk5D5Gg>.

5. Бессмертный полк передал эстафету Харбину. Владивосток, 17 сентября 2017. – Текст: электронный. – URL <http://vladnews.ru/uploads/magazine/2017/09/4327/d56c4f55c995fde70d460714b61ef039.jpg>

6. Кушнаренко М.С. Празднование 3 сентября в Харбине // 75 лет Великой Победы. Борьба советского и китайского народов против японского милитаризма: сб. ст. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2020. – 402 с.

Транслитерация

1. Kushnarenko M.S. O Russkom klube v Harbine // Lyubimyj Harbin – gorod druzhby Rossii i Kitaya: materialy mezhdunar. nauch. konf. (Harbin, 16–18 iyunya 2018 g.). – Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2019. – 372 s.

2. Eremin S.Yu., Kutenkih N.N. Zаметки «zастряvshego» v Kitae. – Текст: elektronnyj // Vladivostok. – 4 marta. – 2020. – S. 12–13. – URL: <https://vladnews.ru/uploads/magazine/2020/03/03/61c67414e306984bb7b433171a8c99542a9dc1da.jpeg> <https://vladnews.ru/uploads/magazine/2020/03/03/fe0e1c9143388b15eba156556d0faf1bd5ea37c.jpeg>

3. Pesnya «Tak hochetsya zhit!», gruppya «Rozhdestvo» (avtor G. Seleznev). – Audiozapis'. – URL: <https://disk.yandex.ru/i/delEqK-zGMBL1A>.

4. 75 let Velikoj Pobedy. Bor'ba sovetskogo i kitajskogo narodov protiv yaponskogo militarizma: sb. st. – Текст: elektronnyj. – URL: <https://yadi.sk/i/SI083-5bk5D5Gg>.

5. Bessmertnyj polk predeal estafetu Harbinu. Vladivostok, 17 sentyabrya 2017. – Текст: elektronnyj. – URL <http://vladnews.ru/uploads/magazine/2017/09/4327/d56c4f55c995fde70d460714b61ef039.jpg>

6. Kushnarenko M.S. Prazdnovanie 3 sentyabrya v Harbine // 75 let Velikoj Pobedy. Bor'ba sovetskogo i kitajskogo narodov protiv yaponskogo militarizma: sb. st. – Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2020. – 402 s.

Материалы по деятельности Русского клуба в Харбине в период пандемии КОВИД-19	
1. Видеоролик «Масленица-2020, Харбин»	
2. Видеоролик «Бессмертный полк 9 мая 2020 г., Харбин»	
3. Марш «Бессмертный полк 3 сентября 2020 г., Харбин», pdf	
4. Сборник статей «75 лет Великой Победы. Борьба советского и китайского народов против японского милитаризма», Харбин-Владивосток, 2020 г.	
5. Поздравление всем харбинцам с Новым годом – 2021 г. по Восточному календарю, Харбин	
6. Видеоролик «Масленица-2021, Харбин»	

УДК 94(=161.1)(518.3)

РУССКИЕ ХАРБИНЦЫ В АВСТРАЛИИ: СОХРАНЕНИЕ ТРАДИЦИЙ И СВЯЗЬ С МОЛОДЫМ ПОКОЛЕНИЕМ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ

М.С. Белкина

*канд. техн. наук, председатель Совета Российских Соотечественников
Австралии, лектор университета Западного Сиднея, генеральный
продюсер телекомпании «РусТолк»*

Сидней. Австралия

Статья рассказывает о жизни современной русской диаспоры в Австралии, о сотрудничестве с потомками первой волны миграции на Зелёный континент выходцев из Харбина и Маньчжурии, о сохранении традиций русского зарубежья и, в первую очередь, – Харбина, о роли Совета Российских Соотечественников Австралии в установлении и сохранении связей между разными поколениями «русских австралийцев».

***Ключевые слова:** Харбин, русское зарубежье, русские в Австралии, сотрудничество разных поколений русских эмигрантов.*

RUSSIAN HARBIN RESIDENTS IN AUSTRALIA: PRESERVING TRADITIONS AND CONNECTING WITH THE YOUNGER GENERATION OF COMPATRIOTS

M.S. Belkina

*Candidate of Technical Sciences, Chairman of the Council of Russian Compatriots of Australia, lecturer at the University of Western Sydney, General Producer of RusTolk TV Company,
Sydney. Australia*

The article tells about the life of the modern Russian diaspora in Australia. About cooperation with the descendants of the first wave of migration to the Green Continent of immigrants from Harbin and Manchuria. On the preservation of the traditions of the Russian Diaspora and, first of all, Harbin. On the

role of the Council of Russian Compatriots of Australia in establishing and maintaining ties between different generations of "Russian Australians".

Keywords: *Harbin, Russian Diaspora, Russians in Australia, cooperation of different generations of Russian emigrants.*

В настоящее время в Австралии проживают более двухсот тысяч соотечественников – представителей различных волн миграции [1]. Несмотря на совершенно разные причины покидания страны, социально-экономический статус и даже в какой-то степени язык, представители различных поколений и волн эмиграции продолжают развивать русское сообщество на зеленом континенте. В данной статье представлены некоторые примеры отношений и совместной работы представителей «китайской» эмиграции с соотечественниками, прибывшими в Австралию в последние двадцать лет.

В Австралии в исключительных условиях существования вне родины сохранились Русская православная церковь, русские школы, русская печать, а также общественные организации и клубы, которые создавались в значительной степени поколением русских иммигрантов из Китая.

Прибывающие в Австралию новые иммигранты из России, в основном в возрасте от 20 до 40 лет, уже с самого начала неплохо знают английский и хорошо адаптируются в австралийском обществе. В настоящее время в Австралии, с одной стороны, русские все больше и больше подвергаются ассимиляции, а с другой – русская община пополняется новыми силами. Формируются новые общественные объединения, открываются новые русские школы, проводятся массовые мероприятия. При этом наследие и традиции русской общины из Китая поддерживаются молодым поколением. Два и зачастую три поколения различных волн эмиграции связаны общими интересами, основанными на сохранении русского языка и культуры в Австралии и передаче их молодому поколению.

Русские школы

Русские школы, несомненно, являются основой русского пространства зарубежья.

Первая русская школа в Австралии открылась в Брисбене при Свято-Николаевском Соборе в 1934 г. В Сиднее первая русская школа была открыта в 1941 г. при Русском клубе [2].

Русские школы, как правило, образовывались при церквях. Некоторые до настоящего времени остаются прицерковными, другие сохранили свое историческое название, но стали независимыми, как, например, Свято-Николаевская русская школа (рис. 1), которая сейчас имеет два филиала в Сиднее – в северной части Сиднея и в западных районах.

Рис. 1. Русская школа в Сиднее 60-х гг. и современная. Фотоархив автора

Многие директора и преподаватели русских школ на сегодняшний день являются потомками иммигрантов из Китая. Есть даже уникальные случаи: педагоги, которые начали свою преподавательскую деятельность в Харбине, после приезда в Австралию выпустили не одно поколение выпускников. При этом русская школа в Австралии является, по сути, общественным и культурным центром, куда часто приходят работать молодые учителя, в том числе недавно переехавшие в страну.

Русские балы

Традиция балов, переданная из царской России в русский Харбин, а оттуда вместе с тысячами иммигрантов прибывшая в Австралию в 50-е гг. XX в., укрепилась в русском обществе. Каждый год проводятся школьные торжества, на которых собираются сотни гостей и встречают выпускников аплодисментами. Выпускницы обязательно одеты в белые платья, поэтому праздник известен как Белый бал. Наверное, это одно из самых красивых событий в календаре русской жизни в Сиднее (рис. 2).

Рис. 2. Выпускные балы русской школы им. Св. Александра Невского. Фотоархив автора

По традиции выпускники исполняют несколько подготовленных танцев, среди которых обязательно вальс, русский танец и один из современных.

Русская община Мельбурна уже много лет практически ежегодно проводит Св. Владимирские балы. В последние годы Русское этническое представительство Виктории, где вместе дружно работают представители послевоенной и последних волн эмиграции, начало готовить эти балы как тематические. Так, бал 2007 г. был посвящен 200-летию прибытия российского шлюпа «Нева» к берегам Австралии, в 2008 г. был проведен Зимний бал-маскарад, посвященный русской зиме, в 2010 г. Весенний бал – бал вальсов Штрауса и Чайковского, в 2011 г. – бал «Жар-птица», главными героями которого стали персонажи русских сказок, а в 2012 г. прошел бал-маскарад, посвященный 200-летию Победы русского оружия и изгнанию Наполеона с земли российской в 1812 г. [3].

Русские скауты

Уже 70 лет в Австралии действуют русские скауты в лице следующих организаций: НОРС – Национальная организация русских скаутов, чьи лагеря организуются в Сиднее, ОРЮР – Организация российских юных разведчиков, которая располагает лагеря в Мельбурне и Аделаиде.

В Австралии с 1964 г. работает Национальная организация витязей, она разбивает свои лагеря в Голубых горах недалеко от Сиднея.

До настоящего времени руководящие позиции в организации лагерей занимают выходцы из Китая (скаут-мастера М. Шахматов, С. Голиков, А. Ильин и др.), которые сохранили и передали для будущего поколения основы скаутского движения, традиции и свой большой опыт работы с подрастающим поколением. Сотни ребят каждый год с удовольствием принимают участие в скаутских лагерях. Многие приходят в скауты детьми и вырастают в молодых руководителей, которые, в свою очередь, помогают младшим. Нужно сказать, что все активные молодые люди, принимающие участие в русских мероприятиях, прошли скаутскую школу.

Скауты не только встречаются во время организации лагерей, но и проводят мероприятия в течение года, в том числе благотворительные. На рисунке 3 изображен ежегодный субботник на старинном кладбище в Руквуд в Сиднее, где ребята убирают русские могилы.

Рис. 3. Скаутские лагеря Австралии. Фотоархив автора

Благотворительность

Сочувствие, сострадание, помощь людям, попавшим в беду, проявление заботы на благо других людей всегда были присущи русским людям. Поэтому многие русские австралийцы, которые не родились и некоторые никогда не были в России, активно помогали русским, попавшим в беду, или нуждающимся в помощи. Самым ярким примером является масштабная помощь пострадавшим в чернобыльской катастрофе: тогда организовывались целые фонды и организации помощи. Уже не одно десятилетие на регулярной основе харбинцы проводят благотворительные концерты, лотереи, обеды, ярмарки, собирают пожертвования в помощь больным детям. Нельзя не сказать о благотворительных концертах ансамбля «Балалайка» под руководством выходца из Китая Виктора Сергия. Благодаря работе «Общества заботы о русском кладбище на Руквуде», основанного в 1980 г. его председателем Клавдией Николаевной Якуниной-Муценко [4], осуществилась прокладка новых асфальтовых дорог по всему русскому сектору, а зарегистрированная в 1991 г. «Русско-австралийская ассоциация помощи» оказывала гуманитарную помощь детским домам и больницам России [4]. В 1990 г. при Русском доме в Мельбурне был создан «Благотворительный фонд помощи жертвам чернобыльской катастрофы». Он просуществовал более 13 лет, собирая гуманитарную помощь по всей Австралии, а в 1991 г. в Сиднее был создан комитет «Помощь Австралии Чернобылю» с целью оказания помощи детям и семьям, пострадавшим от радиоактивного заражения [4].

В 1999 г. в Сиднее появилась организация «Православное дело – Сидней», утвержденная архиепископом Иларионом (Капрал) с целью благотворительной помощи сиротам и обездоленным людям на территории бывшего Советского Союза. Сиднейская благотворительная организация выполняет эту благородную задачу уже более 20 лет. В качестве примера представлены фотографии с концерта благотворительного общества «Православное дело – Сидней», в котором приняли участие соотечественники разных поколений и волн эмиграции (2018 г.) (рис. 4).

Рис.4. Концерт «Золотое сердце». Фотоархив автора

Православные молодежные съезды

История молодежных форумов Русской православной зарубежной церкви в Австралии началась 55 лет назад. Первый съезд состоялся по благословию архиепископа Саввы (Ф. Раевский) владыки Сиднейского и Австралийско-Новозеландского Русской православной церкви за границей в 1965 г. Официальное название мероприятия – «Молодежный съезд Австралийско-Новозеландской епархии Русской православной церкви за границей». В настоящее время на съезд стала приходить не только русская, но сербская и греческая молодежь. Образовалась такая дружба народов. Задачей организаторов, тоже харбинцев, является создание возможностей не только общения между собой, но и формирования семьи. И уже есть такие семьи, которые встретились на съезде [5].

Рис. 5. Съезд православной молодежи Австралии. Фотоархив автора

Интерес к истории русской эмиграции

В Австралии многие люди заинтересованы сохранением исторической памяти, пишут книги о харбинской эмиграции. Но говоря о молодом поколении, в качестве примера можно привести достаточно интересный и профессиональный проект «История русских в Австралии» (<http://russiansinaustralia.info/>). Основной акцент сделан на судьбах людей

и их вкладе в историю Австралии. Проект ведет Цветана Спасова. По ее словам, сейчас в Интернете достаточно часто встречается недостоверная информация, не подтвержденная источниками. Цветана много работает с австралийскими архивами, частными коллекциями, собирает воспоминания. Результатом проекта является постоянно пополняемая база данных, которая поможет сохранить историю русских в Австралии для будущих поколений и облегчит историкам и исследователям их поиски и составление родословной. По состоянию на февраль 2019 г. в базу данных занесены имена 6500 персон и захоронений, есть полный список кладбищ, на которых найдены русские захоронения. Собрана коллекция фотографий имеющих исторических захоронений, которые предоставляются всем желающим по электронной почте бесплатно.

Рис. 6. Страница «История русских в Австралии». Архив автора

Документальный фильм «Родина для ласточек»

В 2018 г. состоялась премьера документального фильма «Родина для ласточек» Александра Белкина, австралийского режиссера российского происхождения (рис. 7). Александр переехал в Австралию в 2009 г. и за это время основал русскоязычное телевидение, в своих встречах он раскрывает культурную, профессиональную и духовную жизнь населения русской эмиграции в Австралии.

История русской эмиграции в фильме «Родина для ласточек» раскрывается через семью Морозовых, основавших в Тасмании, где сейчас священник Георгий Морозов организовал самый южный православный приход и завершает строительство церкви [6]. Фильм участвовал в нескольких российских кинофестивалях, получил достойные награды, в том числе специальный приз и диплом кинофестиваля «Святой Владимир» от фонда содействия развития науки, культуры и кино «Одиссей», диплом оргкомитета кинофестиваля «Святой Владимир» за раскрытие темы

духовности и патриотичности в жизни соотечественников дальнего зарубежья [7], зрительскую благодарность оргкомитета фестиваля за фильм, сохраняющий традиции и веру своих предков, свои корни, несмотря на сложность судьбы, за русские березы в далекой австралийской Тасмании. Кинопоказ фильма состоялся в 2019 г. в Русском клубе в Стратфилде (Сидней) [8], где был тепло принят зрителями – представителями «китайской» эмиграции.

Рис. 7. Документальный фильм «Родина для ласточек». Архив автора

Общественная деятельность

Русские в Австралии создали достаточно развитую сеть общественных организаций. В основном они объединяются в клубы с учетом своих взглядов, отношения к церкви и принадлежности к той или иной волне эмиграции. Кроме того, на уровне штатов действуют русские этнические представительства. Самым крупным является Русское этническое представительство штата Виктория. Общественная работа включает волонтерство в русских школах, домах престарелых, художественных коллективах, культурных и спортивных обществах. В Австралии выпускаются русскоязычные печатные издания, есть русское радио и русское телевидение [9].

Многочисленные организации российских соотечественников работают на некоммерческой, нередко благотворительной основе, имея главной целью сохранение русского языка, культуры и традиций.

Несмотря на порой возникающие трудности, из-за большой неоднородности русской общины, представители разных волн эмиграции сотрудничают в различных проектах: тематические встречи, круглые столы, творческие вечера, концерты, кинопоказы, благотворительные акции и другие. На фотографии, сделанной во время Конференции российских соотечественников, прошедшей в 2019 г. в Канберре, можно увидеть представителей трех поколений различных волн эмиграции (рис. 8).

Первыми руководителями Совета Российских Соотечественников Австралии (СРСА) стали выходцы из Харбина (Игорь Савицкий), сейчас их сменило более молодое поколение (Марина Белкина), но многие бывшие

члены до сих пор остаются в роли почетных членов СРСА (Александр Ильин, Константин Дроздовский) [8].

Рис. 8. Конференция российских соотечественников Австралии 2019 г.
Фотоархив автора

Общие идеи, интересы и желание развивать русский язык и культуру на территории Австралии присутствуют у всех поколений и волн эмиграции, что, безусловно, внушает надежду, что традиции и история продолжат жить и поддерживаться новым поколением русских австралийцев.

---

1. Соотечественники в науке, истории и культуре Австралии. – Текст: электронный // Русский Век: [сайт]. – URL: https://ruvek.ru/publications/sootchestvenniki_v_nauke_istorii_i_kulture_avstralii_8492/ (дата обращения: 27.04.2021).

2. Петрова Е. Русская школа в Австралии. Время перемен / Е. Петрова. – Текст: электронный // Ассоциация русскоязычных образовательных центров POLYLOG: [сайт]. – URL: <https://bilingual-online.net/russian-australia/> (дата обращения: 27.04.2021).

3. Гусарская баллада в Мельбурне. – Текст: электронный // Единение: [сайт]. – URL: <https://www.unification.com.au/en/articles/1496/> (дата обращения: 27.04.2021).

4. Васильева В.Э. Благотворительная деятельность русскоязычной общины в Австралии в конце XX – начале XXI вв. // Ученые заметки ТОГУ. – 2017. – № 1(2). – С. 1–8.

5. Шумакова А. Православный молодежный съезд 2019. – Текст: электронный // Единение: [сайт]. – URL: <https://www.unification.com.au/articles/1579396938/> (дата обращения: 27.04.2021).

6. Сметанина С. Русские в Тасмании: сначала мы построим церковь... – Текст: электронный // Русский Мир: [сайт]. – URL: <https://russkiymir.ru/publications/246559/> (дата обращения: 27.04.2021).

7. Три награды фильма «Родина для ласточек». – Текст: электронный // Единение: [сайт]. – URL: <https://www.unification.com.au/en/articles/1541395886/> (дата обращения: 27.04.2021).

8. В Сиднее совместно с крымским фондом «Одиссей» состоялось открытие клуба авторского кино. – Текст: электронный // Совет Российских Соотечественников Австралии: [сайт]. – URL: <https://rarc.com.au/?p=6921> (дата обращения: 27.04.2021).

9. Русскоязычные СМИ Австралии. – Текст: электронный // Посольство Российской Федерации в Австралии: [сайт]. – URL: <https://australia.mid.ru/russkoazysnye-smi-avstralii> (дата обращения: 27.04.2021).

Транслитерация

1. Sootechestvenniki v nauke, istorii i kul'ture Avstralii. – Tekst: elektronnyj // Russkij Vek: [sajt]. – URL: https://ruvek.ru/publications/sootechestvenniki_v_nauke_istorii_i_kulture_avstralii_8492/ (data obrashcheniya: 27.04.2021).

2. Petrova E. Russkaya shkola v Avstralii. Vremya peremen / E. Petrova. – Tekst: elektronnyj // Associaciya russkoyazychnyh obrazovatel'nyh centrov POLYLOG: [sajt]. – URL: <https://bilingual-online.net/russian-australia/> (data obrashcheniya: 27.04.2021).

3. Gusarskaya ballada v Mel'burne. – Tekst: elektronnyj // Edinenie: [sajt]. – URL: <https://www.unification.com.au/en/articles/1496/> (data obrashcheniya: 27.04.2021).

4. Vasil'eva V. E. Blagotvoritel'naya deyatel'nost' russkoyazychnoj obshchiny v Avstralii v konce HKH – nachale HKHI vekov // Uchenye zametki TOGU. – 2017. – № 1(2). – S. 1–8.

5. Shumakova A. Pravoslavnyj molodezhnyj s"ezd 2019. – Tekst: elektronnyj // Edinenie: [sajt]. – URL: <https://www.unification.com.au/articles/1579396938/> (data obrashcheniya: 27.04.2021).

6. Smetanina S. Russkie v Tasmanii: snachala my postroim cerkov'... – Tekst: elektronnyj // Russkij Mir: [sajt]. – URL: <https://russkiymir.ru/publications/246559/> (data obrashcheniya: 27.04.2021).

7. Tri nagrody fil'ma «Rodina dlya lastochek». – Tekst: elektronnyj // Edinenie: [sajt]. – URL: <https://www.unification.com.au/en/articles/1541395886/> (data obrashcheniya: 27.04.2021).

8. V Sidnee sovmestno s krymskim fondom «Odissej» sostoyalos' otkrytie kluba avtorskogo kino. – Tekst: elektronnyj // Sovet Rossijskih Sootechestvennikov v Avstralii: [sajt]. – URL: <https://rarc.com.au/?p=6921> (data obrashcheniya: 27.04.2021).

9. Russkoyazychnye SMI Avstralii. – Tekst: elektronnyj // Posol'stvo Rossijskoj Federacii v Avstralii: [sajt]. – URL: <https://australia.mid.ru/russkoazychnye-smi-avstralii> (data obrashcheniya: 27.04.2021).

УДК 94(518)

**ХАРБИН В ОБЪЕКТИВЕ ФРОНТОВОГО
ФОТОКОРРЕСПОНДЕНТА НИКОЛАЯ ШКУЛИНА
(август-сентябрь 1945 г.)***

А.Н. Аверина

*заведующая научно-исследовательским отделом истории
Хабаровского краевого музея имени Н.И. Гродекова*

Хабаровск. Россия

Статья посвящена обзору коллекции фотографий военного фото-корреспондента Николая Шкулина из собрания Хабаровского краевого музея имени Н.И. Гродекова, запечатлевшего Харбин в августе-сентябре 1945 г. Автор запечатлел вход в город частей Красной армии, городские зарисовки возвращающегося к мирной жизни Харбина, а также Парад Победы над милитаристской Японией, прошедший 16 августа 1945 г.

Ключевые слова: *Вторая мировая война, Маньчжурия, война с Японией, Харбин, Парад Победы над Японией, фотокорреспондент.*

**HARBIN IN THE FRONT-LINE LENS
PHOTOJOURNALIST NIKOLAI SHKULIN
(august–september 1945)**

A.N. Averina

*Head of the Research Department of the History of the Khabarovsk
Regional Museum named after N.I. Grodekov*

Khabarovsk. Russia

---

* Фотоматериалы фронтового корреспондента Н.Н. Шкулина от августа-сентября 1945 г. доступны через сканирование QR-кода. Авторские права сохраняются за Хабаровским краевым музеем имени Н.И. Гродекова.

The article is devoted to a review of the photographic heritage of the military photojournalist Nikolai Shkulín from the collection of the Khabarovsk Territorial Museum after N.I. Grodekov, who captured Harbin in August-September 1945. The author captured the entrance to the city of Red Army units, urban sketches of Harbin returning to a peaceful life, as well as the Victory Parade over militarist Japan, held on August 16, 1945.

Keywords: *World War II, Manchuria, war with Japan, Harbin, victory parade over Japan, photojournalist.*

Николай Шкулин, военкор армейской газеты «На защиту Родины» в составе частей 1-й Краснознамённой армии 1-го Дальневосточного фронта, принимал участие в Маньчжурской стратегической наступательной операции (9 августа – 2 сентября 1945 г.), в результате которой после капитуляции Японии закончилась Вторая мировая война [3, с. 687]. На протяжении всего периода военной операции в Маньчжурии находился на передовой, фиксируя на фотокамеру ход сражений, людей, местность. Своего рода путевые маньчжурские фотозаметки как исторический визуальный источник интересны своей репортажностью, живостью кадра. Итогом стали более тысячи снимков, переданных автором в 1980-е гг. в собрание Гродековского музея [1, Д. 3. Л. 7].

Николай Николаевич Шкулин – человек-легенда для хабаровских фотолюбителей, участник Хасанских боев 1938 г., войны с милитаристской Японией, многолетний фотокорреспондент армейских газет «На защиту Родины», «Тревога», «Суворовский натиск», а также краевой газеты «Тихоокеанская звезда», «Советская Россия», член Союза журналистов СССР. Будучи фотокорреспондентом краевой газеты «Тихоокеанская звезда», он стал летописцем мирной жизни Дальнего Востока [1, Д. 2. Л. 5].

Будущий фотомастер родился 1 сентября 1912 г. в г. Владимире. В 1929 г. Николай Шкулин поступил на работу в Ивановскую областную детскую техническую станцию инструктором по фотографии. Параллельно продолжил обучение в «девятилетке», после окончания которой в 1930 г. начал свой путь профессионального фотокорреспондента в журнале «Ударник» [1, Д. 3. Л. 9].

В 1931 г. Николай Николаевич поступал в Ивановский химический институт на химический факультет, но конкурс не прошёл как сын служащего. Стремления получить высшее образование не оставил и в 1932 г. поступил в Ивановский сельскохозяйственный институт. Однако через два года, в 1934 г., всё-таки был вынужден оставить учёбу, т.к. отец заболел туберкулёзом и возникла необходимость заботиться о нём [1, Д. 3. Л. 1].

Вместе с братом Вячеславом, увлекаясь спортом, Николай подготовил акробатический цирковой номер и ещё в 1928 г. выступал в частной цирковой труппе Васильева в г. Иваново. В связи с болезнью отца Николай

ушёл из института и вместе с братом начал выступать в Госцирке СССР [6, с. 12].

1934 г. стал во многом рубежным в биографии Николая Николаевича. В этом году он встретил свою будущую супругу. Тамара Павловна (Бородько) Шкулина родилась в 1912 г. на станции Имяньпо Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) [1, Д. 4. Л. 1]. Семья Ивана Фёдоровича Бородько приходилась Тамаре не родной, она воспитывалась в ней, рано потеряв мать. В 15 лет Тамара ушла из семьи, которая к тому моменту переехала в г. Никольск-Уссурийский (с 1935 г. – Ворошилов-Уссурийский) Приморской области, и начала самостоятельную жизнь [1, Д. 4. Л. 1].

Находясь на гастролях на Дальнем Востоке, работая в Никольск-Уссурийском госцирке, в том же 1934 г. по призыву Никольск-Уссурийского горвоенкомата Николай Шкулин был призван в ряды Рабоче-крестьянской Красной армии и зачислен в учебный батальон 42 мотомеханизированной бригады [1, Д. 4. Л. 7].

В 1936 г. Н.Н. Шкулин остаётся на сверхсрочную службу сроком на один год в отделе боевой подготовки штаба Приморской группы войск Особой Краснознамённой Дальневосточной армии (ОКДВА) на должности фотографа в подчинении начальника отдела боевой подготовки Н.Э. Берзарина, будущего первого коменданта Берлина [1, Д. 4. Л. 7]. Так началась его карьера военного фотокорреспондента.

В 1937 г. после окончания срока службы уволился и поступил в Ворошиловский Дом Красной армии фотографом [1, Д. 4. Л. 6]. А в 1938 г. переехал в Хабаровск, где стал работать в фотокорреспондентом Хабаровского отделения ТАСС [1, Д. 4. Л. 6]. В следующем году перешёл на работу в редакцию армейской газеты «На защиту Родины!» по предложению редактора газеты Миронова [1, Д. 4. Л. 6].

С «лейкой» и блокнотом он участвовал в военных событиях 1930-х гг. на Дальнем Востоке, на Хасане. Популярными стали его снимки «Советские снайперы на огневой позиции», «Три танкиста», фотографии Героев Советского Союза рядовых Е. Чуйкова и С. Гуденко, комкора Штерна и командира отличившейся 32-й Краснознаменной стрелковой дивизии Н.Э. Берзарина [5, с. 140–141].

Будучи фотокорреспондентом армейской газеты «На защиту родины!», Н.Н. Шкулин встретил войну [1, Д. 4. Л. 5]. Для Дальнего Востока события августа–сентября 1945 г. особенные – регион из глубокого тыла превратился в передовую, внимание всего мира было приковано к боевым действиям на Востоке, в том числе в Маньчжурии. Журналисты и фотокорреспонденты, которые имели бронь и не отправлялись на западный театр боевых действий, стали фронтовыми журналистами и корреспондентами. Ярко проявился профессионализм фотографов – молниеносность боевой операции требовала оперативной подготовки и отправки в центральные газеты фотоизображений, поэтому фотографи-

рование, обработка негативов и печать фотографий делались на передвижной.

В августе 1945 г. Н. Шкулин участвовал в Маньчжурской наступательной операции, дошёл до Харбина. Его фотоработы рассказывают о продвижении советских войск по тайге и степям, переходе границы Маньчжурии, запечатлили боевые подразделения Красной армии при штурме высот Большого Хингана и укрепленных пунктов противника (танковые части, артиллерия, авиация на лётном поле), ожесточенные бои за города Муданьцзян и Харбин. Помимо боёв запечатлены и минуты отдыха – привалы в тайге [2].

19 августа 1945 г. Харбин был занят советским воздушным десантом (9-я воздушная армия 1-го Дальневосточного фронта) и морскими войсками Амурской военной флотилии 2-го Дальневосточного фронта, а 20 августа в город вступили соединения 15-й армии 2-го Дальневосточного фронта. Освобожденный от японцев город перешел под контроль советской военной администрации [3, с. 655].

Отдельный блок маньчжурской фотоколлекции Н. Шкулина посвящен Харбину августа–сентября 1945 г.: это бытовые зарисовки городской жизни с уличными торговцами, рикшами, вывесками на русском и китайском языках. Встречи красноармейцев с местным русским, китайским, корейским населением, священнослужителями русской православной миссии в Китае [2]. Во дворце императора Пу И красноармейцы фотографировались на память.

Рис. 1. Пленные японцы на Соборной площади Харбина, осень 1945 г.

2 сентября в Харбин прибыл Главнокомандующий советскими войсками на Дальнем Востоке маршал А.В. Василевский. Он осмотрел Харбинский гарнизон, которым командовал генерал-полковник А.П. Белобородов, военные трофеи и колонны пленных японцев (рис. 1) [2; 7].

В объектив фотокамеры попали митинги советско-китайской дружбы: встречи-приветствия населением Харбина советских воинов с транспарантами, портретами Сталина и цветами, митинг по случаю вывода советских войск из Харбина 21 апреля 1946 г. В октябре 1945 г. Н.Н. Шкулин заснял открытие в Харбине памятника советским воинам-освободителям [2].

16 сентября 1945 г. в Харбине прошёл парад в честь Победы над Японией. Запечатлены пешие колонны, колонны военной техники с боевыми расчётами, конные повозки с пушками, на трибуне парад принимают представители администрации Харбина, мэр города, начальник Харбинского гарнизона советских войск, командующий парадом, генерал армии А.П. Белобородов (рис. 2) [2; 7].

Рис. 2. Парад советских войск в честь Победы над Японией, 16 сентября 1945 г.

Некоторые репортажные фотозарисовки Н.Н. Шкулин называл «этюдами», как, например, этюд «Знакомство», запечатливший момент знакомства красноармейца с русской девушкой-харбинкой, читающей книгу на лавочке (рис. 3) [2; 7].

Лейка Н.Н. Шкулина подробно зафиксировала 23 дня войны с Японией: боевые действия, городские зарисовки, рядовые фронтовики, командующие фронтами. Командующий 1-й Краснознаменной армией 1-го Дальневосточного фронта генерал-полковник А. Белобородов назвал Н. Шкулина «нашим боевым летописцем» [6, с. 13].

Рис. 3. Этюд «Знакомство», Харбин, сентябрь 1945 г.

11 декабря 1947 г. Николай Николаевич приказом маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского перешёл в редакцию газеты Дальневосточного военного округа «Суворовский натиск» [1, Д. 4. Л. 21], где трудился фотокорреспондентом многие годы, перейдя затем в краевую газету. Он был известен среди хабаровских фотографов как признанный мастер репортажного снимка. В 1989 г. музей приобрел у вдовы фотографа его архив: около двух тысяч негативов и сотни фотографий. «Маньчжурская» часть составляет 1010 негативов с контрольными отпечатками, аннотированными автором, и 27 планшетов (распечатанных большеформатных фотографий), также аннотированных автором [5, с. 141].

В 2001 г. в Харбине на выставке «Война с милитаристской Японией» экспонировалась маньчжурская коллекция Н.Н. Шкулина [Там же, с. 142]. Инициаторами выставки выступила китайская сторона, представители провинции Хэйлунцзян, которые ознакомились со снимками в Хабаровске. Это была первая выставка Хабаровского краевого музея имени Н.И. Гродекова, открытая в Китае. Многие снимки Н. Шкулина вошли в обновлённые экспозиции музея, посвящённые истории Хабаровского края в 1923–1993 гг. («Хабаровский край в 1923–1953 гг.», «Развитие Хабаровского края в 1960–1990-е гг.»). Таким образом, фотоработы Н. Шкулина представляют сегодня историческую и художественную ценность, т.к. запечатлели несохранившиеся здания. Ещё при жизни автора фронтовые снимки экспонировались на многих выставках, в том числе международных, и продолжают оставаться востребованными сегодня.

---

1. Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова. Ф. 93. Собрание документов личного происхождения работников массовой информации и связи Хабаровского края. Оп. 5. Коллекция документов и фотографий Шкулина Николая Николаевича (1912–1989). Д. 1–5.

2. Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова, ХКМ КП 9476/1008; ХКМ КП 9476/1047; ХКМ КП 9476/1109; ХКМ КП 9476/1684; ХКМ КП 9476/1783; 9476/1516; 9476/1566 ХКМ КП 9476/1357; ХКМ КП 9476/1247; ХКМ КП 9476/1215; ХКМ КП 9476/1428; ХКМ КП 9476/1262.

3. История Дальнего Востока России. Дальний Восток СССР: 1941–1945 гг. / под общ. ред. Н.Н. Крадина, отв. ред Г.А. Ткачёва. – Владивосток: Дальнаука, 2020, – 994 с.

4. Позина Н.С. Хабаровские журналисты в Маньчжурском походе Красной армии // Войны и военные конфликты XX в. в судьбах дальневосточников. Вып. 1: Дальний Восток России в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. – Хабаровск: Хабаровский краевой музей имени Н.И. Гродекова, 2010. – С. 135–140.

5. Редчун В.М. Военное фотодокументальное наследие Николая Шкулина // Культура и наука Дальнего Востока. – 2020. – № 2. – С. 139–145.

6. Шкулин Н. Маньчжурская операция: каталог выставки // авт.-сост. Ю.В. Белкин. – Хабаровск: Двоичный кот, 2020. – 100 с.

Транслитерация

1. Habarovskij kraevoj muzej imeni N.I. Grodekova. F. 93. Sobranie dokumentov lichnogo proiskhozhdeniya rabotnikov massovoj informacii i svyazi Habarovskogo kraja. Op. 5. Kollekcija dokumentov i fotografij SHkulina Nikolaya Nikolaevicha (1912–1989). D. 1–5.

2. Habarovskij kraevoj muzej imeni N.I. Grodekova, НКМ КР 9476/1008; НКМ КР 9476/1047; НКМ КР 9476/1109; НКМ КР 9476/1684; НКМ КР 9476/1783; 9476/1516; 9476/1566 НКМ КР 9476/1357; НКМ КР 9476/1247; НКМ КР 9476/1215; НКМ КР 9476/1428; НКМ КР 9476/1262.

3. Istorija Dal'nego Vostoka Rossii. Dal'nij Vostok SSSSR: 1941–1945 gg. / pod obshch. red. N.N. Kradina, otv. red G.A. Tkachyova. – Vladivostok: Dal'nauka, 2020, – 994 s.

4. Pozina N.S. Habarovskie zhurnalisty v Man'chzhurskom pohode Krasnoj armii // Vojny i voennye konflikty НКН v. v sud'bah dal'nevostochnikov. Vyp. 1: Dal'nij Vostok Rossii v gody Velikoj Otechestvennoj vojny 1941–1945 gg. – Habarovsk: Habarovskij kraevoj muzej imeni N.I. Grodekova, 2010. – S. 135–140.

5. Redchun V.M. Voennoe fotodokumental'noe nasledie Nikolaya Shkulina // Kul'tura i nauka Dal'nego Vostoka. – 2020. – № 2. – S. 139–145.

6. Shkulin N. Man'chzhurskaya operaciya: katalog vystavki // avt.-sost. Yu.V. Belkin. – Habarovsk: Dvoichnyj kot, 2020. – 100 s.

Фотоматериалы фронтового корреспондента
Н.Н. Шкулина

УДК 94(518.3)''1945''

ОКОНЧАНИЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ГОРОДАХ КИТАЯ ПО ВОСПОМИНАНИЯМ ОЧЕВИДЦЕВ

И.К. Капран

*преподаватель ВГКК, председатель ДИКЦ «Русское зарубежье»
ПКО ВОО РГО – ОИАК*

Владивосток. Россия

Статья посвящена событиям окончания Второй мировой войны в разных пунктах расселения русских жителей Китая на основе воспоминаний очевидцев, опубликованных в периодических изданиях бывшими русскими эмигрантами.

Ключевые слова: *Вторая мировая война, Китай, русская эмиграция, повседневная жизнь.*

END OF WORLD WAR II IN CHINESE CITIES ACCORDING TO THE RECOLLECTIONS OF EYEWITNESSES

I. K. Kapran

*teacher of the VGCC, chairman of the DICCC "Russian Abroad"
PKO of the SBI RGO-OIAC*

Vladivostok. Russia

The article is dedicated to the events of the end of World War II in various resettlement points of Russian residents of China based on eyewitness memories published in periodicals published by former Russian emigrants.

Keywords: *World War II, China, Russian emigration, everyday life.*

События 1945 г., окончание Второй мировой войны в городах Китая рассматриваются в данном исследовании на основе изменений в повседневной жизни людей в кризисный период – войны и ее последствий. В работах российских ученых П.Л. Юрганова, Ю.А. Полякова, Н.Л. Пушкаревой повседневная жизнь определена как жизненная среда человека, сфера непосредственного потребления, удовлетворения материальных и духовных потребностей, а также связанные с этим обычаи, ритуалы, формы поведения, привычки сознания [9, с. 3–19]. Источниками исследования послужили воспоминания очевидцев событий, опубликованные в газетах «На сопках Маньчжурии» (г. Новосибирск) и «Русские в Китае» (г. Екатеринбург), в приложении к журналу «Австралиада – русская летопись» (г. Сидней, Австралия). Все эти издания выпускались детьми и внуками основателей русской диаспоры в Китае с целью публикации воспоминаний очевидцев событий. Мемуары освещают все сферы жизни и деятельности русских (экономика, политика, образование и культура, быт и досуг) не только в Харбине, но и в других городах Китая. В своих воспоминаниях корреспонденты рассказывали о характерных особенностях повседневной жизни русских в Китае, описывая их в разные периоды: в период японской оккупации, во время освобождения Красной армией и американскими военными частями в 1945 г.

Уже в первом номере газеты «Русские в Китае» за 1995 г. появились воспоминания очевидцев о повседневной жизни русского населения в Шанхае, Тяньцзине, Циндао после окончания Второй мировой войны. Авторы приводили разнообразные сведения, которые воссоздавали общую картину. Так, в статье А. Попова сообщалось, что русское население Шанхая в начале 1940-х гг. состояло из советских подданных, бесподданных, китайских и иностранных граждан. Функционировали в городе как немецкое, так и советское консульства. Работал клуб советских граждан, где показывали советские фильмы и хронику. Политические взгляды, иногда полярные, были отражены в разнообразной прессе, выходившей вопреки японской цензуре. Продавались советские газеты и книги. Одной из мер, пресекающих политические дискуссии в общественных местах, были наклеенные на стены плакаты «Просим разговоров на политические темы не вести» [8, с. 2]. В начале войны на Тихом океане была введена карточная система снабжения некоторыми продуктами. Китайское население получало рис и масло, европейское население – не очень качественный хлеб. Существенно уменьшились заработки у русских жителей, а в магазинах и на рынках выросли цены на продукты и товары.

В статье Г. Б. Зайцева сообщается, что после объявления капитуляции Японии были сняты фашистские знаки со зданий учреждений, а газеты начали печатать списки членов местной нацистской партии с адресами [4, с. 3]. Спокойствие в городе было нарушено после прибы-

тия военных подразделений Шестого флота США, 14 воздушной армии и частей пехоты. Американские военные тратили деньги в многочисленных увеселительных заведениях Шанхая. В городе резко увеличилась преступность: почти ежедневно происходили грабежи и убийства. Эта ситуация продолжалась несколько месяцев. Затем появились объявления, запрещающие появление американских военных в общественных заведениях. Порядок восстановила американская полиция, которая арестовывала возмутителей спокойствия и закрывала заведение [4, с. 3].

Автор Ю. Бородин вспоминает о том, что в честь победы во Второй мировой войне союзными войсками в Шанхае был организован праздник в крупнейшем фешенебельном ресторане-кабаре (название не указано) [1, с. 2]. В фойе этого ресторана был установлен макет памятного обелиска с надписью «Слава народам СССР! Великая Отечественная война 1941–1945 гг.». Все желающие могли сфотографироваться на его фоне. Автор статьи со своим другом также сделали памятный фотоснимок, который был опубликован в газете через полвека [1, с. 2].

В Тяньцзине, как сообщает Г.Г. Евтушенко, в 1945 г. проживало около 2 тысяч русских [3, с. 2]. Город был оккупирован японцами в 1937 г. Несмотря на террор японцев против гражданского населения, многие русские слушали передачи радиостанций из Сан-Франциско, Австралии, Хабаровска. После капитуляции Японии европейское население сформировало патрули для охраны важных объектов города и жилых районов. В патрули также входили китайские полицейские. Вскоре было включено уличное освещение, которое было запрещено в годы войны. В магазинах появилось много товаров, припрятанных при японцах. Открылись кафе и чайные, в том числе и новые, где собирались жители, обсуждали новости и праздновали победу [3, с. 2].

В Циндао, по воспоминаниям В. Кряжимского, в годы японской оккупации проживало около 500 человек русского населения [5, с. 6]. После введения карточной системы на продукты жители перешли к товарообмену. Городские автобусы, грузовики и легковые автомобили за неимением бензина работали на угольном газе от печурок, установленных на задней стенке кузова. С появлением американских военных город оживился. Кафе, дансинги, бары получили постоянных и щедрых посетителей. Открывались и новые кафе. Так, одно из них называлось «Атомная бомба». Американцам требовались специалисты для ремонта и восстановления техники и промышленных объектов. Большинство русских, которые в годы войны перебивались случайными заработками, получили хорошо оплачиваемую работу. В этой же публикации изложен следующий малоизвестный факт: из немецкого плена в город вернулся американский разведчик капитан Кларк. Вскоре были арестованы активисты местной немецкой социал-демократической партии. Все взрослое немецкое население пригласили в отель «Эджуотер», где

капитан Кларк рассказывал о зверствах фашистов в Европе и показывал кинохронику. У зрителей был шок от увиденного на экране, потому что большинство из них не представляли масштабы преступлений фашистов. Автор публикации делится воспоминаниями о таком массовом событии, как возвращение заключенных из японского концлагеря для иностранцев, где они пробыли около 3 лет. Связь с внешним миром узники поддерживали через консула Швейцарии и генконсула Японии Кого-сан. Прибывших из лагеря узников встречали с подарками и цветами сотни горожан – люди разных национальностей: китайцы, русские, американцы. Японское правительство взяло на себя все расходы по возмещению ущерба, понесенного узниками, включая ремонт домов, оборудования и автомобилей. Среди событий того времени очевидец вспоминает и о церемонии сдачи оружия побежденными японскими военными. На городском ипподроме собрались представители китайского и европейского населения города, а также американской военной администрации, в их присутствии японские офицеры, вызываемые по списку, сдавали оружие и кланялись американскому флагу [5, с. 6].

Есть в газете «Русские в Китае» публикация статьи Э. Одинцовой, свидетельствующая об интересе американцев, оказавшихся во время войны в Китае, к китайской культуре и искусству [7, с. 6]. Автор вместе со своим другом – членом американского обвинения международного трибунала Френком Фареллом – посетили китайскую оперу. Красочный грим, маски и костюмы воспроизводили амплуа китайских актеров: злодея, труса или героя. Движения актеров были плавными и как бы фиксировались. Традиционное пение отсутствовало. Вместо этого декламировали текст резким фальцетом. Чем сильнее были звуки, тем громче раздавались аплодисменты. Женские роли играли мужчины. Представление продолжалось до 6 часов. Публика в это время могла принимать пищу, пить чай и вытирать пот полотенцами, которые разносили служители театра. После спектакля автор и ее друг познакомилась с известным исполнителем женских ролей Мэй Ланьфаном. Общение продолжили в китайском ресторане. Китайский актер безупречно говорил на английском языке и интересовался работой международного трибунала. Ф. Фарелл, который в мирной жизни был журналистом одной из нью-йоркских газет, задавал вопросы о китайской культуре. После войны Мэй Ланьфан был депутатом Всекитайского собрания народных представителей, директором Института изучения театрального искусства. Сейчас существует музей-квартира в Пекине, посвященная жизни и творчеству знаменитого китайского актера [7, с. 6].

В новосибирской газете «На сопках Маньчжурии» № 113 за 2004 г. опубликована статья И. Василевской (г. Тамбов), в которой она описывала освобождение Красной армией станции Ханьдаохэцзы, где про-

живала с мужем и сыном [2, с. 4]. В августе 1945 г. за одну ночь исчезли все японские семьи, проживавшие в этом поселении. Вскоре советский самолет сбросил листовки с предупреждением на русском языке о возможной бомбардировке станции и необходимости покинуть поселок и уйти в сопки. Ирина вместе с мужем Иваном Яшковым и четырехлетним сыном Юрой ушли в сопки. С высоты наблюдали, как советская авиация бомбила колонну японских машин на дороге со стороны Муданьцзяня. К счастью, станцию не бомбили и Яшковы вернулись в свой дом. Однако, пока они отсутствовали, японские военные разграбили их дом так, что находиться в нем было невозможно, и молодые люди вынуждены были пойти жить к знакомой русской пожилой паре, которая приютила еще несколько человек. Вскоре вошел на станцию советский артиллерийский полк, и Иван стал работать переводчиком японского языка. Вместе с советскими военными он ездил на машине и в рупор призывал японских солдат сдаваться. Ирина вспоминает из своей жизни в то время и хорошее, и плохое. Так, пожилой советский солдат сшил из трофейного японского одеяла костюм ее сыну, как он сказал «на вырост» [2, с. 5]. Однажды приезжали пьяные солдаты и звали женщин развлечься. Пришлось спасаться бегством через окно в сад и в темноте прятаться. Когда полк покидал станцию, то во двор дома въехала машина, и солдаты выгрузили мешки с мукой, крупой, банки с растительным маслом, одеяла, попрощались и уехали. Но вскоре пришел СМЕРШ, были арестованы все русские мужчины, в том числе и И. Яшков. О судьбе своего мужа Ирина смогла узнать только в 1960-е гг., когда уже жила в Советском Союзе, приехав туда в 1955 г. [2, с. 5]. За это время она успела выйти замуж второй раз за харбинца И.Ф. Василевского. Принимая решение о втором браке, в 1950 г., Ирина обратилась в советское консульство в Харбине с запросом о судьбе своего первого мужа, но получила ответ, что ничего о нем не известно. Иван сам разыскал Ирину и рассказал, что, после того как отбыл лагерный срок, он женился, у него есть сын. Так, 1945 год навсегда изменил судьбу этой семьи, и жизнь этих людей пошла по разным траекториям, хотя они смогли сохранить добрые отношения [2, с. 5].

В сборнике «Новое о старом», изданном в Сиднее в 2018 г. к 120-летию юбилею Харбина, были опубликованы воспоминания редактора журнала «Австралиада – русская летопись» Натальи Мельниковой (Грачевой). В них она описывает жизнь своей семьи на Мулинских угольных копях братьев Скидельских. В 1945 г., когда Мулин освободили части Красной армии, ее отец работал управляющим. Вскоре сотрудники СМЕРШ арестовали всех мужчин, проживавших в этой местности, в возрасте от 18 до 50 лет. Причем сначала приглашали их под разными предлогами на собрания, а затем по спискам отправляли под арест. Анатолия после ареста несколько раз допрашивали, особенно интересовались периодом его пребывания в Германии

на учебе в 1922–1929 гг. Но через некоторое время Анатолия отпустили для выполнения своих обязанностей, так как братьев Скидельских уже арестовали в Харбине, а предприятие не должно было прекращать работу. Обещанных советских специалистов так и не прислали, но прибыл «советник», который ничего не понимал в горном деле, но очень настаивал на осмотре временно закрытых небольших шахт, расположенных в окрестностях Мулина. Однажды при осмотре одной из таких шахт Анатолия и «советника» схватили хунхузы. Хунхузы взяли в заложники «советника», Анатолия отпустили, чтобы он собрал деньги для выкупа. Пришлось Анатолию ехать в Харбин, обращаться к советской администрации для решения этого вопроса. Деньги для выкупа Анатолию выдали, и он вернулся в Мулин, в то место, где предположительно находился в заложниках советский «советник». Хунхузы после получения выкупа отпустили и Анатолия, и «советника». Позже, в конце 1950-х гг., вся семья Натальи Мельниковой уехала в Австралию [6, с. 65–79].

Таким образом, авторы воспоминаний как представители различных социальных и возрастных групп отмечают особенности жизненных условий после окончания Второй мировой войны в разных пунктах проживания русского населения в Китае. Несмотря на субъективное восприятие событий, в целом эти воспоминания являются ценным источником в изучении повседневной жизни русских в сложный период военного времени. Бывшие русские жители Китая сохранили в своих воспоминаниях те подробности своей жизни, которые связаны с их личным опытом, эмоциями. Вряд ли это может быть отражено в учебниках истории или в официальных документах и изданиях.

1. Бородин Ю. Юбилей фотографии // Русские в Китае. – 1995. – №2.
2. Василевская И. Все начиналось на станции Ханьдаохэцзы // На сопках Маньчжурии. – 2004. – №113 (октябрь).
3. Евтушенко Г.Г. Тяньцзин в дни окончания Второй мировой войны // Русские в Китае. – 1995. – №2.
4. Зайцев Г.Б. Дела давно минувших дней // Русские в Китае. – 1995. – №1.
5. Кряжимский В. Циндао в конце Второй мировой войны // Русские в Китае. – 1995. – №2.
6. Мельникова Н. Легенды об отце // Новое о старом. – Сидней: Австралиада – русская летопись, 2018. – 148 с.
7. Одинцова Э. Интересные встречи (посещение китайской оперы) // Русские в Китае. – 1998. – №14.
8. Попов А. 50 лет окончания войны на Тихом океане // Русские в Китае. – 1995. – № 1.
9. Пушкарева Н.Л. Предмет и методы изучения «истории повседневности» // Этнографическое обозрение. – 2004. – №5.

Транслитерация

1. Borodin Yu. Yubilej fotografii // Russkie v Kitae. – 1995. – №2.
2. Vasilevskaya I. Vse nachinalos' na stancii Han'daoheczy // Na sopkah Man'chzhurii. – 2004. – №113 (oktyabr').
3. Evtushenko G.G. Tyan'czin v dni okonchaniya Vtoroj mirovoj voj-ny // Russkie v Kitae. – 1995. – №2.
4. Zajcev G.B. Dela davno minuvshih dnej // Russkie v Kitae. – 1995. – №1.
5. Kryazhimskij V. Cindao v konce Vtoroj mirovoj vojny // Russkie v Kitae. – 1995. – №2.
6. Mel'nikova N. Legendy ob otce // Novoe o starom. – Sidnej: Avstraliada – russkaya letopis', 2018. – 148 s.
7. Odincova E. Interesnye vstrechi (poseshchenie kitajskoj opery) // Russkie v Kitae. – 1998. – №14.
8. Popov A. 50 let okonchaniya vojny na Tihom okeane // Russkie v Kitae. – 1995. – № 1.
9. Pushkareva N.L. Predmet i metody izucheniya «istorii povsednevnosti» // Etnograficheskoe obozrenie. – 2004. – №5.

УДК 94(518.3)

**ПРАВОСЛАВНЫЙ ХАРБИН ВСТРЕЧАЕТ
КРАСНУЮ АРМИЮ
(Воспоминания очевидца)**

Г.И. Кучина

*почетный председатель Литературно-театрального общества
им. Солоухина*

Мельбурн. Австралия

В этом очерке автор делится своими личными впечатлениями, воспоминаниями и переживаниями о жизни своей семьи в Харбине – городе, где она училась, вышла замуж, родила дочь, обрела верных друзей; в городе, в котором прошла юность; который был ее русской родиной, но из которого ее семье пришлось эмигрировать в Австралию.

Ключевые слова: Харбин, эмиграция, Белая армия, гимназия, война, молодежь.

**ORTHODOX HARBIN MEETS
THE RED ARMY
(Recollections of an eyewitness)**

G.I. Kuchina

Honorary Chairman of the Literary and Theatrical Society. Soloukhina

Melbourne. Australia

In this essay, I want to share my personal impressions, memories and experiences about my family's life in Harbin. The city where I studied, got married, had a daughter. The city where I found loyal friends, where my youth passed. A city that was my Russian homeland, but from which my family had to emigrate to Australia.

Keywords: Harbin, emigration, White army, gymnasium, war, youth.

Приступая к докладу, я вопреки своему первому решению писать об истории Харбина и развитии русской культуры в первой половине XX в. решила написать о другом: о своих личных впечатлениях и переживаниях, вернувшись мысленно в то время – с 1940 г. до конца 50-х гг. Таким образом, я как живой свидетель, очевидец событий и настроений, которые царили в тот интереснейший период моей жизни в Китае, буду рассказывать именно о них.

Я – Галина Игнатьевна Кучина, урождённая Волегова. Родилась в приграничном городе Маньчжурия, где волею судьбы оказались мои родители. Отец мой, Игнатий Каллиникович Волегов, офицер Белой армии, монархист, патриот, воевавший против большевиков, перенёсший Ледяной поход и уже в очень преклонном возрасте написавший книгу «Воспоминания о Ледяном походе». После смерти папы я издала эту книгу, в России она получила широкий резонанс и была переиздана в Воронеже, Иркутске и частично в Чите. Мама, Антонина Фёдоровна Антонова, родом из Миасса, из семьи зажиточного купца Федора Михайловича Антонова. С семьёй, состоявшей из девяти человек, мама оставила г. Миасс, как им казалось, временно. Надежда была на возвращение домой позже, когда произойдут перемены. Однако этого не случилось. Мои родители встретились в г. Маньчжурия, нежно полюбили друг друга, поженились, и через год родилась я.

Пережив труднейший период эмиграции, выполняя унижительные и тяжелые работы, папа выучился покраске кожи. Устроившись на кожевенный завод к богатому русскому владельцу, который тоже эмигрировал из г. Миасса, он продолжал работать, изучая все нюансы кожевенного дела. Получив необходимый опыт в обработке кож, папа решил переехать в г. Хайлар, где открыл свой кожевенный и шубно-пимокатный завод и магазин. Мне было три года, и, как бы странно это ни звучало, но я ясно помню, что в помещении так называемого магазина висела всего одна или две пары сапог. Впоследствии дело развилось.

Время летело, мне исполнилось 6 лет, и я пошла в школу. Называлась она Хайларская высшая гимназия (десятилетка). В рядах эмигрантов было очень много забайкальцев. Забайкальское казачество очень чтит атамана Семёнова, поэтому все ученики гимназии носили маленький значок с буквами АС, приколотый к форме. Форма у мальчиков: гимнастёрка, ремень и брюки, у девочек: коричневое платье, чёрный фартук повседневно, белый фартук в парадные дни. Всегда белый воротничок.

Занятия в школе начинались с молитвы. Покровителем школы был Святитель Иннокентий Иркутский. Вся школа собиралась в зале на молитву, после которой учитель японского языка, одетый в парадную форму и белые перчатки, торжественно выносил деревянный ящик, из которого вынимал манифест. Мы должны были сосредоточенно слу-

шать слова этого ненавистного нам манифеста императора Пуи. Потом начинались занятия. В школе большинство учеников были русскими, но встречались и татары, и евреи. Все дружили, учились, выступали в школьных спектаклях, спортивных соревнованиях, участвовали в рефератах. Дружили и ссорились, мальчики иногда дрались, и, если кто-то решал пожаловаться преподавателю на зачинщика драки, наказывались оба. Ябедничество не только не поощрялось, но пресекалось напрочь. Рядом с русской школой находилась татарская школа, но, по видимому, это была начальная школа, поскольку в Русской гимназии училось много татар в старших классах.

Гимназию я окончила в Хайларе и в 1945 г. уехала в Харбин для продолжения образования.

9 августа 1945 г. в Маньчжурию вошла победоносная Красная армия. В считанные дни Китай был освобождён от японских захватчиков, подписан был акт о капитуляции. Наша жизнь кардинально изменилась. Красную армию встречали ликованием и цветами, на Соборной площади стояли духовенство в торжественном облачении, члены правительства и народ. Все радовались, русские песни звучали изо всех уголков города. Из каждого открытого окна русских домов слышались мелодии русских песен.

Русский язык царил в наших семьях, школах и храмах. Но с приходом армии я вдруг поняла, чего мы были лишены! На улицах-то мы слышали китайскую и японскую речь, а тут – целая армия! Я бегу домой и с восторгом кричу: «На улице говорят по-русски! Поют по-русски!».

В Маньчжурии сохранялись русская культура и русский образ жизни, но оказалось, что этого недостаточно. А когда моя жизнь началась в Харбине, то многие из нас осознали свою личную принадлежность к русской культуре. Русский быт мы сохранили благодаря нашим родителям. В Советском Союзе традиционный русский уклад был утрачен, в Париже и Нью-Йорке изменён до неузнаваемости, и только в Северо-Восточном Китае осталось всё по-прежнему: сияли купола православных церквей, ставили рождественские ёлки, были славельщики, катанья на санках, колокольный звон в течение целого дня в первый день Пасхи, качели, сооружённые специально для детей для катанья в пасхальную неделю, и прочее. Всё было, как в России.

Харбин был подлинным центром русской эмиграции в Китае, он своим возникновением обязан Китайско-Восточной железной дороге (КВЖД), соединившей Забайкалье с Уссурийским краем. Дорога была построена в 1897–1903 гг. как южная ветка Транссибирской магистрали и проходила по территории Маньчжурии (Северо-Восточный Китай). Китайское правительство предоставило России землю вдоль всего полотна, так называемую «полосу отчуждения». В её пределах действовали свои законы, были созданы специальная полиция, суды

и органы управления. Согласно договору с китайским правительством, для охраны строительства и дальнейшего обслуживания КВЖД из России был прислан квалифицированный персонал, строились храмы, больницы, школы, жилые дома для железнодорожников. Харбин был городом, где до середины XX в. сохранялись русская культура и русский образ жизни.

Как я уже сказала, я решила не описывать историю жизни русской эмиграции, войну, потому что об этом говорится во многих книгах, включая мои [1–4], а лучше постараюсь описать настроение того времени. Это был потрясающий период в нашей жизни, полный новых впечатлений, восторгов, эмоций и трагизма.

Однако эта восторженная эйфория продолжалась недолго. Пришел СМЕРШ, и начались массовые аресты. Арестовывали молодых людей, в основном мужчин разных специальностей. Среди них были и простые служащие каких-то предприятий, и представители интеллигенции, искусства и культуры. Например, увезли артистов харбинской оперетты. Одним из них был талантливый премьер В. Турчанинов (Лавров). Его забрали сразу после премьеры, прямо в смокинге, как будто на банкет. Кстати, В. Турчанинов, обладавший прекрасным голосом, актёрским талантом и потрясающей внешностью, после окончания срока заключения продолжал свою сценическую деятельность в Омске, вёл свою музыкальную школу, получил звание Заслуженного артиста СССР. Арестовывали по указке «добрых» соседей. Свидетельницей такого ареста случилось быть и мне на станции Хаке, где застала меня война. Вечером, после окончания хозяйственных работ люди собирались в группы, чтобы узнать какие-то новости, ведь в деревне не было ни телефонов, ни газет. Все новости узнавались от стоящей в селе армии, а потом обсуждались населением. В тот злосчастный вечер к группе людей, в числе которых находилась я, подошел один мужчина, указал пальцем на другого, и того моментально посадили в грузовик и увезли. Сведений о нём жена уже не получала. Самым ходовым словом в тот период было «Увезли!».

Позже в Харбине случилось ужасное происшествие. Речь пойдет о Лицее Святого Николая. Основан лицей был в 1929 г. для детей, пострадавших от советско-китайского конфликта. Открыт он был по указу Ватикана. Папа Римский Пий XI прислал несколько священников Восточного обряда, которые взяли опеку над неимущими детьми, тем временем ряды эмигрантов стремительно расширялись. Вскоре группа преподавателей, имевшая большой опыт работы в России, разработала учебную и воспитательную программу, и лицей был зарегистрирован в Отделе Народного Образования как закрытое учебное заведение для мальчиков и юношей. Лицей существовал до 1949 г., выпустив в свет большое количество замечательных людей, рассеявшихся по всему свету и нашедших достойное применение полученным знаниям. Выпу-

скники собирались на ежегодные встречи лицейстов, организуемые и финансируемые бывшим лицеистом доктором Евгением Аксёновым, проживающим в Токио. О нём много написано, имя его широко известно, он награждён медалями и грамотами как от японского правительства за его гуманитарную работу в области медицины, так и русским правительством – медали, грамоты, вплоть до личного приглашения на обед с Президентом В.В. Путиным. Приглашение и меню обеда он мне прислал в Австралию, как и другие фотографии.

Человек он был очень богатый, но вёл очень скромный образ жизни. В течение многих лет он финансировал встречи бывших лицейстов в России и оплачивал билеты тем, кто приезжал из любых уголков Российской Федерации. На две такие встречи я была приглашена с моей внучкой как вдова его друга и моего мужа Владимира Михайловича Сухова.

Я помню трогательные слова бывших лицейстов о том, что людьми их сделал лицей. Как вдова бывшего лицеиста я не могу не согласиться с этим. Что ждало бы молодых людей, оказавшихся в труднейших условиях эмиграции? Нет работы, нет денег. Надо заметить, что в рядах эмигрантов было много военных, не приспособленных к жизни, они не умели ничего, кроме военного дела, и, потеряв Родину и оказавшись морально раздавленными, не смогли справиться с драмой тех дней. Некоторые спивались, кто-то терялся, а Лицей Святого Николая спас целую плеяду молодых, умных и талантливых людей, которые заняли достойное место в жизни.

Так, в один печальный день мой муж, взволнованный, побледневший, прибегает домой с работы в необычное время и сообщает, что всех учителей-священников увезли куда-то ночью прямо в пижамах, не дав переодеться. Вот этих людей, которые спасали детей-сирот, а потом воспитывали уже молодых людей и давали им образование, вот так просто, в ночных пижамах взяли и увезли! Справедливости ради должна сказать, что все ребята были православными, учились и содержались бесплатно. Это был интернат. Утро начиналось с литургии восточного обряда на славянском языке. В постные дни весь лицей строем шёл в Свято-Николаевский собор на говенье. Исповедовались и причащались у православных священников. Никакого нажима на переход в католицизм не было. Из всего лицея с первого и до последнего выпусков оказалось только два убеждённых католика: отец Андрей (Катков), умер в сане епископа, и архимандрит Георгий (Брянчанинов). Они оба до самой смерти опекали своих соотечественников и новоприезжих в Австралии.

Мой рассказ был бы незаконченным, если бы я не вспомнила об очень трагическом явлении, которое произошло в Китае во время пребывания Красной армии. Я буду говорить только о Хайларе, в котором я жила в тот период времени. Ужас происходившего заключался в том,

что не все японцы капитулировали, некоторые оставались в Хайларе и жили, вероятно, работали. Мы легко различали японцев от китайцев, а оставшиеся военные часто спрашивали, как узнавать японцев. Это сделать очень трудно, особенно если японец надевает китайскую одежду. Лично я знала двух японцев, которые оставались в Харбине, это доктор Фунаиси, специалист по глазным болезням, и доктор Уки, уролог. То, что я хочу рассказать, очень страшно. Японцы, оставшиеся в Хайларе (думаю, что не только в Хайларе, а по всей линии железной дороги) решили мстить. Во-первых, они сжигали дома. Центр Хайлара горел. Город пострадал больше от пожаров, чем от бомбёжки. Во-вторых, они оставили отравленный спирт. Когда армия после победного конца обнаружила спирт, то в силу хорошо известной нам любви русского человека к алкоголю с каждым днём в городе увеличивалось количество отравленных солдат. Мне это было достоверно известно, потому что мой близкий друг был главным врачом больницы и ему приходилось констатировать смерть и вскрывать трупы погибших солдат от отравленного японцами спирта. Некоторые прошли тяжелейший путь войны, некоторые дошли до Берлина, и умереть на китайской земле, так близко от Родины, было невыносимо.

Тем не менее, хочу поведать о противоположном отношении и поведении двух врачей, о которых я упомянула ранее. Это уже Харбин. Я – студентка на практике в Железнодорожной больнице. На огромной площади разбросано много зданий, в каждом из них находится отделение: сердечных больных, детское отделение, глазное, кожно-венерическое и так далее. Так вот мои коллеги вдруг обратили внимание, что у меня очень расширены зрачки. Проявили такую заботу, а может быть, просто разыграли меня, что я мигом побежала в Глазное отделение к доктору Фунаиси. Я думаю, что он был профессором, если мне не изменяет память. С необыкновенной вежливостью он моментально принял меня, узнав причину моего беспокойства по поводу расширенных зрачков, проверив глаза каким-то аппаратом. Он мне сказал на очень ломаном русском языке: «Вы не беспокойтесь, у Вас всё нормально. Вы просто ещё маленькая девочка, и зрачки будут нормально...». Я знала его мало, но он был всегда утончённо вежлив. О его дальнейшей судьбе мне ничего неизвестно.

Другой случай с оставшимся в Харбине японским профессором Уки был очень драматичен. Как мы все знаем, для японцев честь и достоинство превыше всего. Мы слышали об отдельных случаях харакири, но мы не знали этих людей, поэтому для нас это была статистика, а случай, который я хочу описать, уже не статистика, а драма. Я на практике в частной больнице. В операционной идёт операция удаление камней из мочевого пузыря. Пациент – русский мужчина лет семидесяти. Оперирует профессор Уки под местным наркозом новокаина. Больной лежит спокойно, как выяснилось позже, он обладал незаурядным

чувством юмора. Хирург вынимает один за другим ровные, гладкие, круглые камни. Их оказалось пять. Профессор показывает камни пациенту, тот и говорит, что может подарить их своему внуку для игры. Все смеются, все довольны, операция закончилась. На следующий день обход больных. Входит в палату доктор Уки, за ним вереница студентов, обвешанных стетоскопами, включая меня, около кровати стоит улыбающийся пациент с поднятой рукой и говорит нам: «Доброе утро» и ... падает на кровать. Моментальная смерть. Тромб. Какой ужас. Что было дальше, не знаю. Нам пришлось освободить комнату, доктора я уже не видела. Через несколько дней прошёл шёпот по больнице: «Профессор Уки совершил харакири, убил пять своих детей и жену». Я харакири не связываю с внезапной смертью его пациента. Для японца проиграть войну – позор. Вероятно, здесь вопрос чести и достоинства.

Ещё расскажу об одном случае, мне кажется, интересном... У нас в Харбине были два миллионера – братья Воронцовы и Михаил Ильич Лопато. Может быть, их было больше, но я знала только двоих. У Воронцовых имелись лесные концессии, и кварталы домов, и городской рефрижератор и, Бог знает, что еще, а Михаил Ильич Лопато – владелец табачной фабрики. С Воронцовыми мы очень тесно дружили. С дочерью Татьяной я училась в Медтехникуме, а с сыном Димитрия Матвеевича Николаем учился мой муж в ХПИ. Дружили мы всю жизнь, несмотря на то, что жизнь разбросала нас по всему свету. И вот после окончания войны Димитрий Матвеевич Воронцов привёз сына на селекторное совещание, которое проходило в специально отведённом железнодорожным руководством поезде. Отец, видимо, старался развить у сына интерес к большим делам, но Коля, так же как и мой муж, стали выдающимися инженерами. Кстати, выпускники ХПИ проявили себя во многих странах как талантливые и выдающиеся инженеры.

Итак, я на каникулах в Хайларе, мама приглашает на обед Воронцовых и М.И. Лопато. Обедаем, разговариваем, ещё раннее время, и меня просят показать дзоты. Я говорю, что если вы меня поведёте, то я вам покажу. Дзоты были уже открыты. Каждый мог входить. Все стены были расписаны словами, которых я не знала и некоторые пыталась прочитать вслух. Я стремилась показать моим гостям, как японцы мстили остаткам Советской армии. Проходя по всем коридорам подземного города, я рассказывала им, что японцы оставляли манекен японки, одетой в очень красивое кимоно и обэ, из обэ показывался кушочек кошелька с деньгами. Кто попадал в дзоты, увидев такую красоту, да ещё с кошельком, стремились вынуть его, и манекен взрывался. Многие военные погибли в Хайларе, попавшись на такую ловушку.

Мне кажется, что я исполнила своё обещание. Я рассказала всё, что видела и слышала в этот ужасно трагический период моей жизни. Живых свидетелей осталось мало, поэтому каждая крупинка прошлого может быть интересной.

И вот в этот Харбин я приехала для продолжения образования и столкнулась с проблемой. Я всегда мечтала быть врачом, но, к сожалению, преподавание на медицинском факультете в институте велось на японском языке и после освобождения Китая от японского владычества институт был закрыт. К тому же Христианский союз молодых людей (ХСМЛ) – прекрасное учебное заведение, которое мне очень нравилось, был тоже закрыт, потому что не нравился новому политическому руководству в Харбине. Харбинский политехнический институт (ХПИ), известный и признанный во всём мире, был для меня недоступен, потому что я не дружила с математикой и меня очень тянуло к медицине. В то время в Харбине был медицинский техникум, и я с радостью поступила туда.

Окунулась я в харбинскую жизнь быстро. Поступив в медтехникум, я оказалась в кругу новых знакомых, некоторые из них стали моими друзьями. Так, моим верным другом стал мой соученик с первого отделения русской хайларской школы, в которой мы с ним проучились год. Потом его родители переехали в Харбин. Мы встретились с ним на улице Харбина в 1945 г., когда оба уже закончили гимназию. Дружили много лет до самой его смерти, постигшей его в Челябинске, куда он уехал «на целину» по зову Хрущёва.

После окончания Великой Отечественной войны, как мне кажется, политика в СССР резко изменилась. Стал развиваться интерес к истории, начали снимать исторические фильмы: «Александр Невский», «Иван Грозный», «Годунов», позже «Андрей Рублёв» и многие другие, популярной стала эстрада, концерты. Помимо известных песен советских исполнителей (Клавдии Шульженко, Марка Бернеса, Сергея Захарова, Лидии Руслановой, Майи Кристалинской и других) особенно любимыми были песни военного времени. Знаменитые мелодии «Тёмная ночь», «Севастопольский вальс», песни из кинофильма «Перелётные птицы» (список можно продолжить) были слышны всюду: и в коридорах университета, и на улице, и в домах. Нельзя забывать о том, что наши доморощенные ансамбли продолжали работать в полную силу. Ведь опера, оперетта, балет, симфонический оркестр и три драматических театра готовили и ставили спектакли. Культурная жизнь в Харбине была ключом. Я помню, как я со своим молодым человеком Владимиром Суховым, ставшим вскоре моим мужем, в выходные дни уставала до изнеможения, посещая по три кинофильма в один день, концерт или театр вечером. Концерты или театральные постановки в Железнодорожном собрании пропустить вообще было невозможно. Здание Железнодорожного собрания было построено русскими, в нем находился зал на 1500 мест и имелась вращающаяся сцена. В кинотеатре «Модерн» в праздничные дни давались киноконцерты с дивертисментом. Здесь выступали талантливейшие артисты эстрады и балета.

Я помню, как я ждала понедельника, чтобы отдохнуть на лекциях. Все развлечения были платными, но доступными для большинства. Для нас с мужем везде вход был свободным, потому что Вова Сухов принимал участие во всём: и в спорте, и в струнном оркестре, и в выступлениях музыкальной школы (у него был прекрасный баритон). Я им очень гордилась. Но сцену он не любил, очень волновался на сцене и мне сказал раз и навсегда: «Я инженер и сцена не для меня», но все-таки ему приходилось петь на сцене Железнодорожного собрания и Советского клуба (бывшего Коммерческого училища).

В этот период вся молодёжь была объята желанием ехать в Советский Союз. Писали письма, подавали прошения, заявления в разные инстанции, но ответа не получали. Более того, отношения местных с советскими, оставшимися в Харбине и работавшими на государственной службе, изменились. Странные случаи повторялись постоянно. Они стали смотреть «сквозь нас», чтобы не встретиться глазами. Например, если советскому служащему в торгпредстве или ещё в каком-то учреждении нужно было спросить название улицы или уточнить транспорт, а я в этот момент находилась рядом, то он спрашивал китайца, не говорящего по-русски, как бы не видя меня. Общение с нами было полностью прекращено, хотя раньше мы встречались на вечеринках или концертах. С дочерью начальника КВЖД генерала Журавлёва Люсей, которую всегда сопровождал сотрудник консульства, общение совсем прекратилось. Дружеские и даже романтические настроения в среде молодёжи заметно остывали, а потом рушились. Но даже несмотря на это, мы уже были заражены интересом и любовью к России.

Поступило сообщение от Хрущёва о том, что мы прощены и приглашены в СССР на поднятие целины. После этого в Харбине произошло смятение. Многие захотели поехать по приглашению Хрущёва поднимать целину, объявилось много патриотов, некоторые даже говорили: «Жаль, что мы не разделили трудное бремя войны, зато теперь поедем помогать». Все были объединены энтузиазмом, включая нас с мужем. Мы даже не подумали спросить мнение моих родителей и свекрови, вписали их в наш список на просьбу о выезде. Вдруг я получаю письмо от моего папы. Он писал очень неровным почерком: «Галочка и Вова, мы с Тонечкой (моей мамой) ехать в Союз не можем. Я присягал Императору и в Советском Союзе жить не смогу...». Я в ужасе и страхе бегу в контору к мужу, чтобы показать ему это письмо. Боже, что скажет он? По слухам, в городе уже происходят трагедии, семьи рушатся, муж хочет ехать, жена нет или наоборот. Разводы, драмы, а что будет с нами? Дрожащей рукой я протягиваю конверт мужу, зная точно, что своих родителей я в Китае оставить не смогу. Он медленно читает и говорит: «Мы твоих родителей в Китае оставить не можем. Пути в Советский Союз нам нет». За это решение я благодарила и благодарю его всю жизнь, а своим отцом горжусь. Он был истинный пат-

риот, офицер Белой армии, боролся с большевизмом, перенёс тяготы Ледяного похода. Так, уже в советское время на банкете в Хайларе, когда он был назначен директором всех кожевенных заводов, отказался от тоста «За Сталина!». Это был бесстрашный подвиг, а потом решил нашу судьбу тем, что остался верным своей присяге.

Невозможно охватить в одной статье жизнь русских в Китае, но я старалась передать атмосферу радости, страха, неповторимых эмоций, восторгов и трагизма, которые я испытывала там в период моего пребывания. Немного осталось живых свидетелей, чтобы рассказать о виденном и пережитом. Надеюсь, что я приоткрыла небольшое окошечко в прошлое.

---

1. Кучина Г.И. Минувшее развёртывает свиток: рассказ о жизни русской австралийки из Китая. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2007. – 480 с.

2. Кучина Г.И. Люди и судьбы в письмах. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2014. – 208 с.

3. Kuchina G.I. Memoirs of Galina: The Story of a Russian Australian from China. Australia: Brolga Publishing Pty Ltd, 1988.

4. Кучина Г.И. Калейдоскоп времён и судеб. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2019. – 328 с.

Транслитерация

1. Kuchina G.I. Minuvshee razvyortyvaet svitok: rasskaz o zhizni russskoj avstralijki iz Kitaya. – Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2007. – 480 s.

2. Kuchina G.I. Lyudi i sud'by v pis'mah. – Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2014. – 208 s.

3. Kuchina G.I. Kalejdoskop vremyon i sudeb. – Sankt-Peterburg: Nestor-Istoriya, 2019. – 328 s.

УДК 94(518.3)''1931–1945''

**ПОДВИГ СОВЕТСКИХ И КИТАЙСКИХ ВОИНОВ,
ПОБЕДИВШИХ ЯПОНСКИХ ФАШИСТОВ, НЕ ДОЛЖЕН
БЫТЬ ЗАБЫТ!**

Мэн Юйфэн

аспирант Южного федерального университета

Ростов-на-Дону. Россия

В статье рассказывается о борьбе китайского и советского народов против японских милитаристов на личных примерах: дедушка автора Лэй Фэнлун – китайский участник антияпонского сопротивления, а лейтенант В.И. Ханцевич (1925–2008) освобождал Маньчжурию от японских милитаристов. Оба ранены, оба героя прожили долгую жизнь и завещали внукам помнить о тех страшных и героических годах. Внуки, правнуки должны помнить о подвигах своих предков и нести их портреты 3 сентября в «Бессмертном полку» гордо и в одном строю.

Ключевые слова: *Вторая мировая война, борьба советского и китайского народов против немецких и японских захватчиков, свобода, сохранение памяти о боевом братстве советских и китайских воинов.*

**THE FEAT OF THE SOVIET AND CHINESE SOLDIERS
WHO DEFEATED THE JAPANESE FASCISTS SHOULD
NOT BE FORGOTTEN!**

Meng Yufeng

Post-graduate student of the Southern Federal University

Rostov-on-Don. Russia

The article tells about the struggle of the Chinese and Soviet peoples against the Japanese militarists using personal examples: the author's grandfather Lei Fenglong is a Chinese participant in the anti-Japanese resistance, and Lieutenant V.I. Khantsevich (1925–2008) liberated Manchuria from the Japanese militarists. Both were wounded, both heroes lived a long life and

bequeathed to their grandchildren to remember those terrible and heroic years. Grandchildren, great-grandchildren, should remember the exploits of their ancestors and carry their portraits on September 3 in the "Immortal Regiment" proudly and in one formation.

Keywords: *World War II, the struggle of the Soviet and Chinese peoples against the German and Japanese invaders, for the freedom of their peoples. Preserving the memory of the fighting brotherhood of Soviet and Chinese soldiers.*

Многие китайцы считают, что Вторая мировая война для Китая началась 18 сентября 1931 г. – на восемь лет раньше официального начала войны в Европе, когда фашистская Германия напала на Польшу. Китайский народ очень страдал от японской агрессии и боролся с ней, как только мог. Уже в 1932 г. на оккупированной территории северо-востока Китая (ее часто называют Маньчжурией) стали формироваться партизанские отряды, которые нападали на японские военные и важные промышленные объекты и уходили в горы или леса. Эти отряды были плохо вооружены, часто голодали, были проблемы с лечением раненных бойцов, но они с оружием в руках боролись с ненавидимыми японскими оккупантами [1, с. 97–99].

Командиры китайских партизан: Ян Цзинъюй (рис. 1), Чжао Шанчжи, Ли Чжаолин, Чжоу Баочжун, накопив боевой опыт, по праву стали во главе широкого партизанского движения [1, с. 156–157, 168–170, 273–277].

Рис. 1. Китайские герои антияпонской борьбы: Ян Цзинъюй (1905–1940 гг.)
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AF%D0%BD_%D0%A6%D0%B7%D0%B8%D0%BD%D1%8A%D1%8E%D0%B9#/media/Файл:Yang_jingyu.jpg
 и Чжоу Баочжун (1902–1964 гг.)
https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A7%D0%B6%D0%BE%D1%83_%D0%91%D0%B0%D0%BE%D1%87%D0%B6%D1%83%D0%BD#/media/Файл:Zhou_Baozhong.jpg

Огонь антияпонского сопротивления охватил северо-восточную часть сегодняшней провинции Хэйлунцзян и провинцию Цзилинь. Активная борьба продолжалась почти 10 лет. Но в 1941–1942 гг. японские фашисты сосредоточили основные силы против китайских партизан, которые были вынуждены перейти границу с СССР. Советское военное командование Дальневосточного фронта сформировало из перешедших на советскую территорию отрядов китайских партизан специальное военное подразделение: 88-ю отдельную стрелковую бригаду. Фактически это было специальное разведывательное и диверсионное подразделение Красной армии [1, с. 336–337].

Первоначально бригада формировалась из советских граждан азиатской внешности, проживавших в низовьях Амура и Уссури: корейцев, китайцев, эвенков, орочей, нанайцев, удэгейцев. Позже боевой строй 88-й бригады пополнили перешедшие на советскую территорию из Китая участники организованного антияпонского сопротивления. 21 июля 1942 г. вышел приказ о создании 88-й отдельной стрелковой бригады Дальневосточного фронта [1, с. 337]. Она дислоцировалась в селе Вятское под Хабаровском (часть личного состава бригады до 1943 г. базировалась вблизи г. Уссурийска). В состав бригады входило до пяти тысяч штыков в шести батальонах, войсковой разведке, артдивизионе, подразделениях связи и тыла [1, с. 338]. Советское военное командование в 1942–1944 гг. планировало, в случае начала войны с японцами, осуществлять массовую заброску групп из состава 88-й бригады в тыл Квантунской армии для ведения боевых действий и проведения диверсий в центральных районах Маньчжурии. Решением советского командования десять бойцов 88-й бригады, включая ее командира подполковника Чжоу Баочжуна, заместителя по политической части Ли Чжаолина и комбата Цзин Жичэна, были награждены орденами Красного Знамени. 45 человек – орденами Красной Звезды, 51 человек – медалями «За отвагу», 149 человек – медалями «За боевые заслуги». Всему личному составу бригады вручили медали «За победу над Японией» [1, с. 338].

22 июня 1941 г. после начала Великой Отечественной войны сопротивление китайских воинов японской агрессии стало вторым «Восточным фронтом» борьбы с мировым фашизмом. Японские военные, испытав крепость советских границ близ озера Хасан и на реке Халхин-гол, завязнув в войне с китайскими регулярными и партизанскими соединениями, не рискнули напасть на Советский Союз. В январе 1942 г. произошли две важные военные победы на фронтах Второй мировой войны: Советская Красная армия разгромила немецких фашистов под Москвой, а китайская армия разгромила японских фашистов в районе города Чанша [1, с. 19–20]. Трудно, большой кровью давались победы советским и китайским солдатам, но они воевали за свободу своих стран. До Дня Победы было еще очень далеко...

Рис. 2. Ветеран антияпонского сопротивления Лэй Фэнлун награжден медалью «Победа китайского народа в войне против японских захватчиков». Фотография из личного архива автора

Мой дедушка Лэй Фэнлун (27 февраля 1928 г. – 22 декабря 2018 г.) воевал с «японскими чертями» с 1943 г. (рис. 2). Когда он вступил в НОАК, ему было всего 15 лет. Он жил в семье родителей в деревне Лэйчжуан, уезд Юньчэн, город Хэцзэ, провинция Шаньдун. В годы войны он своими глазами видел отношение японских оккупантов к китайским крестьянам. Его семья жила очень бедно, и родственники моего деда всегда голодали. Хотя в то время он был всего лишь ребенком, он принял решение бороться за лучшую жизнь своих родных и всего китайского народа, чтобы изгнать японских агрессоров со своей родной земли. Вступив в армию в 1943 г., он прибыл в военный округ Цзи-Лу-Юй (командующий: Ян Дэчжи, зам. командующего: Ян Юн) для участия в войне сопро-

тивления против японских захватчиков. Он участвовал во многих партизанских нападениях на японские войска. В августе 1944 г., во время сражения с японцами в уезде Юньчэн (провинция Шаньдун), мой дедушка был ранен пулей навывлет в правую руку. Рана оказалась тяжелой, и Лэй Фэнлун не смог воевать дальше – партизаны ушли, а дедушка остался для лечения. После окончания войны и создания независимого Китая мой дедушка Лэй Фэнлун был награжден медалью «Победа китайского народа в войне против японских захватчиков».

Позже, когда он рассказывал о тех очень опасных годах, в его глазах всегда стояли слезы. Он не плакал – он сдерживал слезы... Дедушка говорил, что никогда не забудет всех погибших молодых солдат, с которыми он вместе воевал с японскими захватчиками. Именно они, пожертвовав своей молодой жизнью, добились того, чтобы сегодняшняя наша жизнь была счастливой и мирной. Он говорил: «Те военные годы, тех погибших молодых моих товарищей-борцов я буду помнить до последних дней моей жизни. Все они и сегодня в моей глубочайшей памяти...». Он всегда учил нас, что мы не должны забывать историю и героев, которые отдали свои жизни за нашу сегодняшнюю лучшую жизнь. Говорил нам: «Учитесь усердно, защищайте свою Родину и мир во всем мире». Мой

дедушка умер в 2008 г., но вся наша семья помнит его слова и гордится тем, что он воевал с оружием в руках против японских оккупантов.

9 мая 1945 г. Советский Союз победил немецких фашистов: советские солдаты взяли Берлин. Вся большая советская страна ликовала.

Во время войны были разрушены многие заводы, мосты и дороги, разорены поля, погиб каждый шестой житель страны – в основном мужчины. Без мужских рук снова все восстановить – очень сложно. Но руководитель СССР Иосиф Сталин, как это и было договорено на Ялтинской конференции, отдает приказ. И около миллиона советских солдат и офицеров поездами перебрасываются на Восток. К границам так называемого государства «Маньчжоу-го», созданного японскими захватчиками на исторической земле Китая. Советские воины, русские солдаты всегда умели хорошо воевать. Некоторые из них, будучи еще совсем молодыми людьми, успели повоевать и против немецких, и против японских фашистов. Приведу пример – это история жизни Владимира Ханцевича (1925–2018), уроженца города Хабаровска. Он был призван в ряды Красной армии в январе 1943 г.

Владимир Ханцевич сначала воевал с немецкими фашистами на 3-м Белорусском фронте, был командиром минометного взвода, командиром 11-й отдельной штрафной роты, получил тяжелое ранение, награжден орденом Красной Звезды, медалями «За взятие Кёнигсберга», «За победу над Германией». В августе 1945 г. принял участие в разгроме Квантунской японской военной группировки. В воспоминаниях он пишет о боях под городом Муданьцзян: «На главном направлении наступления 5-й армии под ударами наших войск японцы все дальше откатывались от нашей границы. Уже 13 августа бои завязались на подступах к крупному городу Восточной

Рис. 3. Лейтенант В.И. Ханцевич, 1946 г. [1, с. 284]

Маньчжурии – городу Муданьцзян. Здесь разгорелись ожесточенные бои. В этих боях именно В. Ханцевич и солдаты его взвода подорвали дзот гранатами и заставили вражеский пулемет прекратить огонь. Путь вперед, к городу Муданьцзян был открыт. Назавтра, 16 августа, город был взят». В боях при освобождении Муданьцзяна лейтенант Ханцевич был ранен разрывной пулей в плечо и долго лечился. Награжден третьим орденом Красной Звезды и медалью «За победу над Японией» (рис. 3).

Рис. 4. Празднование 3 сентября 2019 г. в Харбине.
Из фотоархива Русского клуба в Харбине

9 августа 1945 г. Советская Красная армия перешла в наступление против миллионной Квантунской японской группировки, которая после двух недель ожесточенных боев была полностью разгромлена. В плен было взято 630 000 японских солдат. Китайские воины 88-й бригады с 1943 г. по приказу советского военного командования тайно переходили границу и на оккупированной врагом родной для них китайской земле собирали сведения о размещении японских войск, об укреплениях, поддерживали связь с китайскими подпольщиками [1, с. 337]. Все разведанные сразу же передавались по радию советским командирам. Ценные сведения, полученные при таких опасных вылазках, помогли избежать потерь при проведении Маньчжурской наступательной операции. 20 августа советские воины вошли в Харбин. Китайские жители северо-востока встречали своих освободителей цветами. Есть много фотографий с изображениями жителей деревень, которые радуются окончанию власти ненавистных японцев. 16 сентября 1945 г. в Харбине прошел Парад Победы над Японией. Но помощь советских освободителей не закончилась лишь ликвидацией оккупационного японского режима. Весной 1946 г. лейтенант В.И. Ханцевич после завершения лечения своего

тяжелого ранения снова был направлен на китайскую территорию, где помогал в обучении военным наукам китайских новобранцев при формировании 4-й Народно-Революционной армии [1, с. 287]. Опыт, полученный им в боях с немецкими фашистами, был передан китайским братьям по оружию. Владимир Иосифович Ханцевич прожил долгую жизнь и умер в возрасте 93 лет в Хабаровске. Его сын написал рассказ об отце, который я переводила на китайский язык по просьбе российских коллег [1, с. 288–290].

Русский клуб в Харбине – общественная организация, объединяющая русскую диаспору этого большого города, каждый год, начиная с 2016 г., проводит в Харбине при поддержке Генерального консульства России в Харбине (до весны 2018 г. – Генконсульство в Шэньяне) и Канцелярии иностранных дел Харбина праздничные мероприятия, посвященные очередной годовщине окончания Второй мировой войны 3 сентября. Русские и китайские харбинцы приходят к памятнику советским воинам на центральной площади города, Генеральный консул Российской Федерации приветствует собравшихся. Представители правительства города, активисты Русского клуба произносят торжественные слова. Звучит музыка военных лет, возлагаются венки, цветы, поводится минута молчания в память обо всех погибших за свободу и независимость Китайской Народной Республики. Позже все участники на арендованном автобусе едут на кладбище Хуаншань, где в китайской земле похоронены советские воины, павшие смертью храбрых в боях за освобождение Харбина. На каждую из 111 могил кладутся цветы... В этом мероприятии принимают участие потомки китайских ветеранов 88-й бригады и потомки китайских патриотов, участников антияпонского сопротивления.

Русские и китайцы держат в руках портреты своих ветеранов [1, с. 345] (рис. 3). Традиция эта родилась в России и называется «Бессмертный полк». Я давно учусь в Ростове-на-Дону и каждый год 9 мая в День Победы вижу своими глазами грандиозное по своим масштабам шествие ростовчан с портретами своих дедушек и бабушек – участников Великой Отечественной войны – своих героев. «Бессмертный полк» показывают по телевидению. Это очень трогательное событие. Каждый участник марша лично гордится своим дедом (или бабушкой) и своей страной. Я тоже хочу, чтобы портрет моего деда был участником такого шествия, ведь он с оружием в руках воевал против японских милитаристов. Если бы не помощь от СССР, он мог погибнуть и меня не было бы на этом свете. Я обязательно передам фотографию моего дедушки Русскому клубу в Харбине, чтобы портрет китайского ветерана Второй мировой войны в День Победы над Японией был в одном строю с портретом Владимира Ханцевича и других русских героев. Плечом к плечу с теми советскими героями, кто помог моей

Родине – свободному Китаю – сбросить многолетнее японское колониальное иго.

Вечная слава и память героям, павшим в боях за свободу и независимость Китая и России!

---

1. 75 лет Великой Победы. Борьба советского и китайского народов против японского милитаризма: сб. статей, посвященный 75-й годовщине окончания Второй мировой войны и освобождения Северо-Востока Китая от японских милитаристов. – Харбин-Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2020. – 402 с.

Транслитерация

1. 75 let Velikoj Pobedy. Bor'ba sovetskogo i kitajskogo narodov protiv yaponskogo militarizma: sb. statej, posvyashchennyj 75-j godovshchine okonchaniya Vtoroj mirovoj vojny i osvobozhdeniya Severo-Vostoka Kitaya ot yaponskih militaristov. – Harbin-Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2020. – 402 s.

**КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ РОССИИ В КИТАЕ:
АРХИТЕКТУРА, ЛИТЕРАТУРА, МУЗЫКА, ТЕАТР**

УДК 930(518.3)

**ГЕОРГИЙ МЕЛИХОВ (1930–2019) – ЛЕТОПИСЕЦ
ДАЛЁКОЙ И БЛИЗКОЙ МАНЬЧЖУРИИ**

В.Ц. Головачев

*канд. ист. наук, зам. директора Института Востоковедения
РАН по научной работе*

Л.П. Черникова

*канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник Отдела Китая,
Институт Востоковедения РАН*

Москва. Россия

Статья посвящена жизни и деятельности Г.В. Мелихова, китаеведа и эмигрантоведа, харбинца, пронесшего сквозь жизнь любовь и благодарность своей китайской родине.

Ключевые слова: Г.В. Мелихов, Китай, китаеведение – устная история, маньчжурский вопрос, Маньчжурия, репатриация, русско-китайские отношения, русская эмиграция в Китае, Харбин.

**GEORGY MELIKHOV (1930–2019) – CHRONICLER
FAR AND NEAR MANCHURIA**

V. Ts. Golovachev

*candidate of Historical Sciences, deputy. director of the Institute of Oriental
Studies of the Russian Academy of Sciences for Scientific Work*

L. P. Chernikova

*Senior Researchers of the Department of China,
Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences*

Moscow, Russia

The article presents the life and work of G.V. Melikhov, Sinologist and émigré scholar, Harbin citizen, who cherished the life-long love and gratitude to his Chinese homeland.

Keywords: *Melikhov G.V., China, Sinology – oral history, the Manchu question, Manchuria, repatriation, Russian-Chinese relations, Russian emigration in China, Harbin.*

Георгий Васильевич Мелихов (14.06.1930, Харбин – 21.08.2019, Москва) – известный российский историк-китаевед, доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН.

Георгий Мелихов родился в семье инженера-харбинца, строителя КВЖД, учился в лицее Святого Николая и Харбинском политехническом институте, где в обязательную программу входило изучение китайского языка. Сначала Георгий избрал сугубо техническую специальность – поступил на электромеханический факультет, поскольку знал, что технические профессии нужны и в СССР, и в Китае¹. В 1950–1955 гг. преподавал русский язык в Пекине, в Народном и Пекинском университетах.

Рис. 1. Георгий Мелихов с отцом (1942). Из личного архива Мелихова

---

¹ Полный курс ему окончить не удалось (студент с сент. 1948 по дек. 1949 г.), т.к. в Китае шла гражданская война, а после создания КНР с 01.10.1949 стране остро понадобились специалисты со знанием иностранных и китайского языка. Так юный студент стал преподавателем русского языка в Пекинском Народном университете Китая (1949–1951); преподавателем русского языка и переводчиком на курсах русского языка в Главном управлении тыла НОАК (1951–1952); преподавателем русского языка в Пекинском университете и вечерней школе русского языка Министерства культуры КНР (1952–1955).

В «Тематической базе данных «БРЭМ» (Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи) имеется личное дело самого Георгия Васильевича, его отца и родных [1]:

Мелихов Василий Георгиевич (даты документов 1935–1944; 21 лист), отец Г.В. Мелихова.

Мелихов Георгий Васильевич (даты документов 1941–1944; 2 листа, из них 1-й лист – официальная анкета; 2-й лист – сведения об учащемся).

Тешин Василий Павлович – тесть, отец супруги (даты документов 1935–1939; 15 листов) [1].

Супругой Г.В. Мелихова еще в Китае стала *Таисия Васильевна Тешина* (личного дела в базе БРЭМ нет). В мае 1955 г. молодые супруги репатрировались в СССР, полные надежд на новую жизнь и участие в восстановлении разрушенной экономики страны. Их отправили на целину, в зерновой совхоз Варненского района Челябинской области, у границы с Казахстаном. Жизнь в общежитии-бараке и работа по изготовлению саманных кирпичей из глины, навоза и соломы – вот чем пришлось заниматься молодым оптимистам. Как вспоминал сам Мелихов: «В Пекине условия для жизни были сказочные... – было изобилие всего, включая почет и уважение...» [8]. Но ничего не поделаешь, здесь в очередной раз сказались сильный дух, характер и надежды молодых людей на светлое будущее вместе со всей советской страной².

Как и большинство харбинцев, семью Мелиховых отличали целеустремленность, стойкость и верность. В СССР репатрианты столкнулись с непростой действительностью страны, пережившей репрессии и Великую Отечественную войну. Трудности послевоенных лет и сдержанные советские люди «обтесали» молодых харбинцев. По-настоящему расслабиться им удавалось лишь среди близких людей, ценивших «сакральность» знаний о русской жизни в Китае. Даже вдали от Китая Георгий и Таисия Мелиховы всю жизнь хранили верность и любовь к этой стране, воспринимали её как страну интернациональную, дружественную и родную³.

В 1958 г. у Мелиховых родился сын. С 1955 по 1959 гг. Георгий упорно и успешно устраивался в Москве: работал внештатным переводчиком во многих центральных издательствах Москвы (Гослитиздата, Географгиза, Детгиза, Молодой гвардии). Конечно, встраиваться в новую жизнь было нелегко. Например, если поднимать целину можно было и без подтверждения квалификации, то для работы в интеллектуальной сфере требовались советские документы об образовании. С этой проблемой сталкивались все бывшие «харбинцы»: ты мог свободно говорить на

---

² Представляется, что еще найдутся исследователи биографии Г.В. Мелихова и его многочисленного клана. Изучение истории освоения русскими китайской Маньчжурии также требует продолжения.

³ «Мысли у харбинцев очень интернациональные. Я уважаю Харбин и очень его люблю», – говорил Г.В. Мелихов [12].

иностранных языках, обладать уникальными знаниями о Китае и китайцах, но гонорары за статьи и переводы начислялись по советской тарифной сетке, поэтому «бездипломнику» платили гораздо меньше, чем выпускникам советских вузов [5]. В связи с этим Г.В. Мелихов поступил и закончил Институт восточных языков МГУ (1961–1964), совмещая учебу с работой научно-техническим сотрудником в Академии наук.

Получив диплом по специальности «Восточные языки и литература» с присвоением квалификации референта-востоковеда, он тем самым открыл себе путь к самостоятельной научной карьере. В 1964 г. Георгий стал младшим научным сотрудником Института народов Азии АН СССР⁴ и обратился к изучению русско-китайских отношений, а также истории маньчжур. Этой теме была посвящена и дипломная работа (ставшая позднее частью диссертации), и кандидатская диссертация «К истории освоения Цинской империей периферии Северо-Восточного Китая: (1583–1689)», которую молодой специалист защитил 20 июня 1968 г.

Рис. 2. Защита диссертации. Из личного архива Г.В. Мелихова

Большим достижением учёного стал перевод с китайского языка на русский уникальной подборки документов, которая вошла в подготовленный к печати сборник цинских материалов о русско-китайских отно-

---

⁴ Так назывался тогда Институт востоковедения АН СССР/РАН.

шениях в XVII в. (около 300 с.)⁵. Обратившись к теме двух «Тырских стел» в низовьях Амура [3], учёный дополнил изучение письменных источников данными минской эпиграфики и перенёс фокус исследований из южной и центральной Маньчжурии к низовьям Амура. Как полагал Мелихов, в Приамурье произошла «смычка» двух великих цивилизаций – русской и маньчжуро-китайской, цинской. Эта «смычка» имела и сегодня имеет огромное значение для истории всего Дальнего Востока.

В целом в 1960–1980-х гг. Мелихов опубликовал в разных сборниках около 14 крупных статей по теме русско-китайских пограничных отношений.

В 1970 г. 40-летний Георгий Мелихов перешел в Институт мировой экономики и международных отношений (ИМЭМО) сразу на должность старшего научного сотрудника, получив более высокую должность, зарплату, а затем и новую квартиру. В ИМЭМО он занялся изучением «китайского угла» международных отношений «большого четырехугольника» (СССР, США, Китай, Япония), включая все внешнеполитические проблемы Дальнего Востока и ЮВА. Работа в ИМЭМО в те годы открыла для него совсем другой мир – мир блестящих ученых-международников (Н.Н. Иноземцев, Е.М. Примаков и др.) и большой международной политики. В мире политики и экономики Георгий Васильевич прожил и проработал почти десять лет, но под конец стал снова уставать от застоя и бесконечной политизированности.

В 1975 г. безвременно умерла Таисия Васильевна. Сын Юрий тоже умер совсем молодым, через несколько лет после ухода матери. Второй супругой Георгия Васильевича стала москвичка Людмила Васильевна Мелихова, с которой он прожил 44 года до конца своей жизни (1976–2019), воспитав в браке приемную дочь (1959 г.р.) [1; 4].

В 1979 г. Мелихов перешел в Институт истории СССР, где продолжил изучать историю русско-китайских отношений под руководством А.Л. Нарочницкого (1907–1989)⁶. В Институте истории он написал и защитил в 1986 г. докторскую диссертацию «Россия и Цинская империя на Дальнем Востоке, 40–80-е гг. XVII в.», в которой затронул и пограничные, и общие исторические вопросы.

---

⁵ К сожалению, сборник не был опубликован. В рукописи осталась и другая большая работа «Россия и Цинская империя на Дальнем Востоке, 40–80-е гг. XVII в.» (докторская диссертация), где все эти сюжеты объективно и спокойно показаны «из русского угла».

⁶ 1979–2016 гг. – старший научный сотрудник, ведущий научный сотрудник ИИ СССР АН СССР / ИРИ РАН [Институт истории АН СССР (создан в 1936 г.; в 1968 г. разделён на Институт истории СССР и Институт всеобщей истории), после распада СССР в 1991 г. получил название Института Российской истории РАН.

В стенах этого института учёный прослужил 37 лет (до 2016 г.), написав серию книг о Маньчжурии и русском Харбине, первой из которых стала изданная в 1991 г. книга «Маньчжурия далекая и близкая» [10]. К сожалению, к тому времени история харбинцев оказалась стертой из памяти целых поколений советских людей, поэтому издания Мелихова стали своеобразным пропуском в новый мир знаний о жизни россиян в Маньчжурии и Китае, «окном в Азию», где он провел детство, юность, впитал историю и познал жизнь экзотичной восточной страны. Излагая историю русских в Китае сквозь призму истории КВЖД, Мелихов делал особый акцент на теме дружбы и сотрудничества между русскими и китайцами, и эта тема проходит через все его работы. В Маньчжурии давно и прочно обосновались русские люди: железнодорожники, строители и первопроходцы КВЖД, а позднее – сотни тысяч белоэмигрантов, для которых этот край стал пристанищем, временным домом и кровом на 20–40 лет жизни.

Рис. 3. В рабочем кабинете. Из личного архива Г.В. Мелихова

После 1991 г. в свет вышли новые книги о российской эмиграции в Китае (1917–1924), «Белый Харбин» (середина 1920-х), российской эмиграции в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932) и другие произведения [13; 15, с. 175–177; 9; 6; 14, с. 120–139; 12; 7, с. 190–209].

В своих работах Мелихов не только отобразил конкретные стороны жизни российской эмиграции в разные периоды истории, но и постарался ответить на ряд теоретических вопросов историографии. Всего им было опубликовано около 200 работ, в том числе 10 монографий.

Независимо от характера работ, а Мелихов писал в разных жанрах (научном, научно-популярном, жанре безыскусных воспоминаний и т.д.), самое нелёгкое для историка – занять позицию, которая, учитывая сложность истории наших стран, может быть принята как верная историками обеих стран. Многие китайские историки отмечают объективность оценок Мелихова [18, с. 202; 19, с. 44–49]. По мнению китайского учёного Цюй Сюэпина, «Георгий Васильевич старательно и ответственно занимался любимым делом и стал большим специалистом в этой отрасли».

Все успехи Мелихова достигнуты благодаря его мудрости и целеустремленности, а все его достижения обусловлены жизнью и деятельностью в ранние годы в Харбине [19, с. 44–49]. В 2010 г. в России появилась на русском языке книга Ван Ци «Проблема восточного участка китайско-российской границы», где перечислены все статьи Мелихова, попавшие в фокус внимания китайских исследователей [2].

С 1984 г. Георгий Васильевич был действительным членом Русского географического общества, а в 1993–1997 гг. – председателем Ассоциации «Харбин-Москва» [16], участники которой издали два сборника «Харбинцы в Москве» [17], куда вошли биографии бывших земляков, превратившихся в москвичей. Мелихов стал одним из главных «моторов» в организации Ассоциации харбинцев в Москве, активно участвовал во многих научных конференциях, в том числе международных.

Рис. 4. Выступление во время дискуссии. Из личного архива Г.В. Мелихова

Некоторые журналисты и мало знакомые с темой люди даже удивлялись деловой активности Мелихова: он был слишком уверен в себе, слишком «звёзден», не боялся обращаться в различные административные инстанции, вёл себя как настоящий харбинский старожил; лавировал, не поддаваясь на провокационные точки зрения по эмиграции в Китае: на встречи Ассоциации приезжали старые харбинцы из Австралии, США, Новой Зеландии и других стран. В то же время основной «костяк» Ассоциации составляли советские «харбинцы», прожившие трудную, нелёгкую, но счастливую советскую жизнь. Старые люди с разными убеждениями – между ними не должно было быть столкновений, противоречий. Жизнь прожита так, как это случилось.

«Нет никакой истины, кроме той, что все мы – родом из Харбина», – говорил Георгий Васильевич. Он знал о Китае, международных отношениях и внутренних противоречиях китайского социума, о русской эмиграции гораздо больше всех своих друзей из числа «русских харбинцев», понимал глубже, видел большие горизонты.

В своей третьей книге он писал: «Здесь, на Востоке, российская эмиграция в повседневном общении завязывала узы дружбы, являлась продолжательницей, преемницей традиций тесной дружбы между русским и восточными народами – Китая, Кореи и Японии – в течение тех долгих и многих лет, когда советская Россия, советский народ были лишены возможности прямого общения с народами Востока. В этих условиях рус-

ский язык и русская культура именно белой эмиграции стали той связью, которая не позволяла этой дружбе ослабнуть, а то и заглухнуть вовсе. И эти сохранившиеся дружеские связи сослужили и сегодня немалую службу в установлении добрых отношений Российской Федерации с Китаем, Японией и Кореей...» [6; 7, с. 190–209].

Эти пророческие слова были и остаются важнейшей направляющей, ведущей современных историков эмиграции к новым открытиям, которые начал и рыцарски продвигал летописец «далекой и близкой Маньчжурии» Георгий Васильевич Мелихов.

Светлая память большому учёному!

---

1. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК): [сайт]. – URL: gakhk.khabkrai.ru/projects/brem/ (дата обращения: июль 2020).

2. Ван Ци. Проблема Восточного участка китайско-российской границы глазами китайских, российских и западных ученых / пер. с кит. Ю. Семенова. – Москва: Русская панорама, 2010. – 174 с. = Wang Qi. The Problem of the Eastern Section of the Sino-Russian Border through the Eyes of Chinese, Russian, and Western scholars. Moscow, 2010.

3. Тырские стелы XV века = The TYR steles of the XV century: перевод, комментарии, исследование китайских, монгольского и чжурчжэньского текстов / В.Ц. Головачёв, А.Л. Ивлиев, А.М. Певнов, П.О. Рыкин. – Санкт-Петербург: Наука, 2011. – 318 с. = Tyr Stelae of the 15th Century: Translation, Commentary, Research of the Chinese, Mongol, and Jurchen texts / V.Ts. Golovachev, A.L. Ivliev, A.M. Pevnov, P.O. Rykin. – Saint Petersburg, 2011 (in Russian).

4. Головачев В.Ц. «Конечно, я все же был “Другой”». Памяти китаеведа Георгия Васильевича Мелихова (1930–2019) // Вестник ИВ РАН. – 2020. – № 2. – С. 313–323.

5. Интервью с Г.В. Мелиховым. Российское китаеведение – устная история // Сборник интервью с ведущими российскими китаеведами XX–XXI вв.: в 3 т. Т. 1, с. 290–321 / под ред. В.Ц. Головачёва. – Москва: Издво: ИВ РАН, «МАКС Пресс», 2018. – 314 с.

6. Мелихов Г.В. Белый Харбин: середина 20-х. – Москва: Русский путь, 2003. – 440 с.

7. Мелихов Г.В. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (домыслы и факты) // Труды ИРИ РАН / отв. ред. А.Н. Сахаров, сост. Е.Н. Рудая; Институт российской истории РАН. – Москва: Наука, 2009. – Вып. 8. – С. 190–209.

8. Интервью с китаеведом, д-ром ист. наук Мелиховым Г.В., 2012. = Georgy V. Melikhov Sinologist, Full Doctor (History) Leading Research Fellow. The Project is supported by RHSF Grant № 12-21-10000 «Sinology – the Oral History».

9. Мелихов Г.В. Китайские гастроли: неизвестные страницы из жизни Ф.И. Шаляпина и А.Н. Вертинского: к 100-летию Харбина. – 2-е изд., доп. – Москва: ИРИ РАН, 1998. – 132 с.
10. Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. – Москва: Наука, 1991. – 319 с. (2-е изд., Москва: Наука, 1994. – 317 с.).
11. Мелихов Г.В. Маньчжурское владычество в Китае. – Москва: ГРВЛ, 1966. – С. 77–97 (То же: Москва: Прогресс, 1984, на англ. яз.).
12. Мелихов Г.В. Моя история началась в Харбине. – Текст: электронный. – URL: <http://www.partnery.cn2007-04-2009:54:49>. – URL: <http://russian.dbw.cn/system/2007/04/20/> (дата обращения: июль 2020).
13. Мелихов Г.В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.). – Москва: ИРИ РАН, 1997. – 245 с.; Мелихов Г.В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке (1925–1932). – Москва: Русский путь; Викмо-М., 2007. – 320 с.
14. Мелихов Г.В. Русская «Нечаевская дивизия» в армии северных китайских милитаристов (Формирование. Состав. Командование). 1924–1928 гг. // Труды Института российской истории / отв. ред. А.Н. Сахаров. – Москва, 2006. – Вып. 6. – С. 120–139.
15. Мелихов Г.В. Русский Харбин: взаимовлияние и взаимопроникновение культур сопредельных стран // Дальний Восток России – Северо-Восток Китая: исторический опыт взаимодействия и перспективы сотрудничества. – Хабаровск, 1998. – С. 175–177.
16. Мелихов Г.В. – Текст: электронный. – URL: <https://www.rp-net.ru/book/OurAutors/Drugie%20avtory/melihov.php> (дата обращения: июль 2020).
17. Харбинцы в Москве. Харбинцы в Москве: биографические очерки: в 2 вып. – Москва, 1997. = Harbin Denizens in Moscow: Biographical Essays in Two Issues. Moscow, 1997.
18. Цзюй Вэй, Цзюй Кунь, Забияко А.А. История Харбина в воспоминаниях дальневосточных эмигрантов: мемуары vs. мемораты // Любимый Харбин – город дружбы России и Китая: материалы международной научной-практической конференции, посвященной 120-летию русской истории г. Харбина, прошлому и настоящему русской диаспоры в Китае (Харбин, 16–18 июня 2018 г.) / отв. ред. Ли Яньлин, ред. кол.: А.М. Буяков, С.Ю. Еремин, А.А. Забияко [и др.]; пер. на кит. яз., лит. ред. Чжоу Синьйой и др. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. – 372 с.
19. Цюй Сюэпин. Профессор Г.В. Мелихов – историк русской эмиграции в Китае // Инновации в науке: сб. статей по материалам LVI междунар. науч.-практ. конф. – Новосибирск: СибАК. – 2016. – № 4(53), Ч. I. – С. 44–49.

Транслитерация

1. Gosudarstvennyj arhiv Habarovskogo kraja (GANK): [sajt]. – URL: gakhk.khabkrai.ru/projects/brem/ (дата обращения: июль 2020).

2. Van Ci. Problema Vostochnogo uchastka kitajsko-rossijskoj granicy glazami kitajskih, rossijskih i zapadnyh uchenyh / per. s kit. Yu. Semenova. – Moskva: Russkaya panorama, 2010. – 174 s. = Wang Qi. The Problem of the Eastern Section of the Sino-Russian Border through the Eyes of Chinese, Russian, and Western scholars. Moscow, 2010.

3. Tyrskie stely XV veka = The TYR steles of the XV century : perevod, kommentarii, issledovanie kitajskih, mongol'skogo i chzhurchzhen'skogo tekstov / V.C. Golovachyov, A.L. Ivliev, A.M. Pevnov, P.O. Rykin. – Sankt-Peterburg: Nauka, 2011. – 318 s. = Tyr Stelae of the 15th Century: Translation, Commentary, Research of the Chinese, Mongol, and Jurchen texts / V.Ts. Golovachev, A.L. Ivliev, A.M. Pevnov, P.O. Rykin. – Saint Petersburg, 2011 (in Russian).

4. Golovachev V.C. «Konechno, ya vse zhe byl “Drugoj”». Pamyati kitaevoda Georgiya Vasil'evicha Melihova (1930–2019) // Vestnik IV RAN. – 2020. – № 2. – S. 313–323.

5. Interv'yu s G.V. Melihovym. Rossijskoe kitaevedenie – ustnaya istoriya // Sbornik interv'yu s vedushchimi rossijskimi kitaevedami XX–XXI vv.: v 3 t. T. 1, s. 290–321 / pod red. V.C. Golovachyova. – Moskva: Izd-vo: IV RAN, «MAKS Press», 2018. – 314 s.

6. Melihov G.V. Belyj Harbin: ceredina 20-h. – Moskva: Russkij put', 2003. – 440 s.

7. Melihov G.V. Byuro po delam rossijskih emigrantov v Man'chzhurskoj imperii (domysly i fakty) // Trudy IRI RAN / otv. red. A.N. Saharov, sost. E.N. Rudaya; Institut rossijskoj istorii RAN. – Moskva: Nauka, 2009. – Vyp. 8. – S. 190–209.

8. Interv'yu s kitaevedom, d-rom ist. nauk Melihovym G.V., 2012. = Georgy V. Melikhov Sinologist, Full Doctor (History) Leading Research Fellow. The Project is supported by RHSF Grant № 12-21-10000 «Sinology – the Oral History».

9. Melihov G.V. Kitajskie gastroli: neizvestnye stranicy iz zhizni F.I. Shalyapina i A.N. Vertinskogo: k 100-letiyu Harbina. – 2-e izd., dop. – Moskva: IRI RAN, 1998. – 132 s.

10. Melihov G.V. Man'chzhuriya dalekaya i blizkaya. – Moskva: Nauka, 1991. – 319 s. (2-e izd., Moskva: Nauka, 1994. – 317 s.).

11. Melihov G.V. Man'chzhurskoe vladychestvo v Kitae. – Moskva: GRVL, 1966. – S. 77–97 (To zhe: Moskva: Progress, 1984, na angl. yaz.).

12. Melihov G.V. Moya istoriya nachalas' v Harbine. – Teskt: elektronnyj. – URL: <http://www.partnery.cn2007-04-2009:54:49>. – URL: <http://russian.dbw.cn/system/2007/04/20/> (data obrashcheniya: iyul' 2020).

13. Melihov G.V. Rossijskaya emigraciya v Kitae (1917–1924 gg.). – Moskva: IRI RAN, 1997. – 245 s.; Melihov G.V. Rossijskaya emigraciya v mezhdunarodnyh otnosheniyah na Dal'nem Vostoke (1925–1932). – Moskva: Russkij put'; Vikmo-M., 2007. – 320 s.

14. Melihov G.V. Russkaya «Nechaevskaya diviziya» v armii severnyh kitajskih militaristov (Formirovanie. Sostav. Komandovanie). 1924–1928 gg. // Trudy Instituta rossijskoj istorii / otv. red. A.N. Saharov. – Moskva, 2006. – Vyp. 6. – S. 120–139.

15. Melihov G.V. Russkij Harbin: vzaimovliyanie i vzaimoproniknovenie kul'tur sopredel'nyh stran // Dal'nij Vostok Rossii – Severo-Vostok Kitaya: istoricheskij opyt vzaimodejstviya i perspektivy sotrudnichestva. – Harbin, 1998. – S. 175–177.

16. Melihov G.V. – Tekst: elektronnyj. – URL: <https://www.rp-net.ru/book/OurAutors/Drugie%20avtory/melihov.php> (data obrashcheniya: iyul' 2020).

17. Харбинцы в Москве. Харбинцы в Москве: биографические очерки: в 2 вып. – Москва, 1997. = Harbin Denizens in Moscow: Biographical Essays in Two Issues. Moscow, 1997.

18. Czyuj Vej, Czyuj Kun'i, Zabayako A.A. Istoriya Harbina v vospominaniyah dal'nevostochnyh emigrantov: memuary vs. memoraty // Lyubimyj Harbin – gorod druzhby Rossii i Kitaya: materialy mezhdunarodnoj nauchnoj-prakticheskoj konferencii, posvyashchennoj 120-letiyu russkoj istorii g. Harbina, proshlomu i nastoyashchemu russkoj diaspory v Kitae (Harbin, 16–18 iyunya 2018 g.) / otv. red. Li Yan'lin, red. kol.: A.M. Buyakov, S.Yu. Eremin, A.A. Zabayako [i dr.]; per. na kit. yaz., lit. red. Chzhou Sin'yuj i dr. – Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2019. – 372 s.

19. Cyuj Syuepin. Professor G.V. Melihov – istorik russkoj emigracii v Kitae // Innovacii v nauke: sb. statej po materialam LVI mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Novosibirsk: SibAK. – 2016. – № 4(53), Ch. I. – S. 44–49.

УДК 325.2(518.3)

**ТАНЦЕВАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ЛАРИССЫ АНДЕРСЕН:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (1930–2020)
Часть 1**

Т. Н. Калиберова

*главный редактор газеты «Утро Востока», журналист, исследователь,
хранитель русского собрания Лариссы Андерсен, член ДИКЦ «Русское
Зарубежье» ПКО ВОО РГО – ОИАК*

Владивосток. Россия

Ларисса Андерсен (1911, Хабаровск – 2012, Иссанжо, Франция) – одна из ярких фигур русской эмиграции в Китае первой половины XX века, чьё творчество – поэтическое, сценическое – признано явлением в культурной жизни русского Китая. Именно об артистической грани таланта Л. Андерсен, пока мало изученной, пойдёт речь в статье.

Ключевые слова: балет, русский Китай, сценический талант, харбинский театр «Модерн», шанхайский театр «Лайсеум», артистический фестиваль, оперетта, балетмейстер Сокольский.

**LARISSA ANDERSEN'S DANCE LEGACY:
HISTORY AND MODERNITY (1930–2020)
Part 1**

T.N. Kaliberova

*Editor-in-chief of the newspaper "Morning of the East", journalist,
researcher, curator of the Russian collection of Larissa Andersen,
member of the DICCC "Russian Abroad" PKO SBI RGO-OIAC*

Vladivostok. Russia

Larissa Andersen (1911, Khabarovsk – 2012, Issangio, France) – a famous poetess, dancer, model of Russian China in the first half of the twentieth century. One of the bright figures of Russian emigration of the first wave, whose work – poetic, stage – is recognized as a phenomenon in the cultural

life of Russian China. It is about the artistic facet of L. Andersen's talent, which has not yet been studied, that the article will talk about.

Keywords: *Ballet, Russian China, stage talent, Harbin's Modern Theater, Shanghai Laiseum Theater, art festival, operetta, choreographer Sokolsky.*

Ларисса Андерсен (1911, Хабаровск – 2012, Иссанжо, Франция) – одна из ярких фигур русской эмиграции в Китае первой половины XX в., чьё творчество – поэтическое, сценическое – признано явлением в культурной жизни русского Китая. Природа оказалась к ней на редкость щедра, одарив не только поэтическим талантом, но и необыкновенной красотой: ярко-синие глаза, темные локоны с оттенком благородной меди, божественная фигура, врожденная грация. Всё это добавляло особое очарование её танцам. Именно об этой грани таланта Л. Андерсен, пока мало изученной, пойдёт речь в статье.

Небольшой экскурс в биографию. Ларисса Андерсен родилась в 1911 г., в семье офицера царской армии в Хабаровске. Два года (1920–1922) жила во Владивостоке. В октябре 1922 г. отправилась с родителями в эмиграцию, с эскадрой контр-адмирала Старка. В Китае (Харбин, Шанхай) прожила в общей сложности 34 года (1922–1956). Была участницей знаменитой харбинской литературной студии «Молодая Чураевка», шанхайской поэтической «Пятницы» [1]. Александр Вертинский, отзываясь о творчестве Л. Андерсен, говорил, что это «Божией милостью талант» [2]. Это высказывание можно отнести и к стихам, и к танцам Лариссы Андерсен.

Рис. 1. Портрет Лариссы Андерсен.
Из фотоархива автора статьи

Л. Андерсен более полувека провела во Франции и её колониях (Индия, Африка, Вьетнам, Таити), выйдя замуж за француза Мориса Шез. Она ушла из жизни 29 марта 2012 г. в возрасте 101 год. Похоронена в г. Иссанжо (Франция).

Свой русский архив, включая коллекцию подиумных нарядов, сценических костюмов, а также описания танцев и ноты к ним, Ларисса Андерсен за год до смерти завещала автору этой статьи. Собрание вернулось в Россию, во Владивосток.

«Танцы в моей жизни были самой жизнью, – говорила Ларисса Андерсен. – Техника может заслуживать самой высокой похвалы, но при этом она мертва, если нет огня, жара души... Желание танце-

вать – это извечная потребность человека выразить свои чувства. Маленькой девочкой я распускала волосы и убегала в лес танцевать среди деревьев. Впрочем, любое искусство, будь то танец или поэзия, начинается от внутреннего побуждения, волнения души» (рис. 1) [3].

В случае Лариссы «огня, жара, волнения души» хватало с лихвой. Л. Андерс (сценический псевдоним) считалась одной из самых ярких характерных танцовщиц русского Китая. При этом она была не просто исполнительницей – многие танцы, а также сценические костюмы к ним – создавала сама. С особым пристрастием подбирала музыку. Сотрудничала с такими известными композиторами, музыкантами своего времени, как Арон Авшаломов (Авшалумов), Владимир Сарычев, Франк Маршек. А её авторский «Танец с шарфом», пользовавшийся большой популярностью, родился на музыку талантливого китайского композитора-новатора Лю Тяньхуа [4].

В течение более 15 лет Л. Андерсен считалась звездой дальневосточной сцены. При этом у неё не было специального балетного образования. Ещё гимназисткой она прошла в Харбине «ускоренный курс» хореографии у Лидии Карловны Дроздовой, балерины российского императорского театра. Уроки были строго классического плана, но, заметив гибкость ученицы, строгая учительница прибавляла к занятиям с ней элементы акробатики (что очень пригодилось в её будущей танцевальной карьере). При этом Дроздова учила Л. Андерсен практически бесплатно (оценив её природные данные) и, можно сказать, тайно. Родители слышать не хотели о сцене (отец, Николай Михайлович, надеялся, что дочь станет юристом, мама, Евгения Иосифовна, обучала её кройке и шитью).

Правда, прежде чем добиться успеха на танцевальном поприще, Л. Андерсен пришлось выступать в маленьких кабаре, ночных клубах, бить чечётку в большом шанхайском дансинг-холле «Парамаунт». Впрочем, довольно скоро она вышла на сцену одних из лучших театров в Поднебесной: шанхайского «Лайсеума», харбинского «Модерна». Л. Андерсен гастролировала по Китаю: выступала в Мукдене, Пекине, Циндао, Гонконге. Участвовала в балетных постановках, операх, опереттах, а также в ревю, артистических фестивалях, концертных эстрадных программах. Большой популярностью пользовались выступления Л. Андерс в элитных шанхайских клубах: Французском, Английском и других.

При этом танцовщица дважды в составе труппы выезжала с гастролями в Японию в 1936 и 1938 г. В 1936-м с «Русским балетом в Шанхае», руководителем которого был известный танцор, балетмейстер Николай Михайлович Сокольский, на Промышленную выставку в городе-порте Косиэн. Здесь в течение почти двух месяцев в импровизированном театре, рассчитанном на десять тысяч зрителей, «Русский балет» три раза в день давал представление. И театр всегда был полон. Труппа

насчитывала десять человек, среди них, помимо Л. Андерсен, были Евгения Баранова, Зинаида Эль, Ксения Сергеева, Федор Шевлюгин. Исключительным успехом у публики пользовались танцевальные постановки «Русские куклы», «Бродвей мелоди оф 1936», японская лирическая песенка «Вассуры чай-яй-ой-ио», что в переводе на русский означает: «Не забывай меня», которую наши артисты исполняли на японском [5].

В 1938 г. ансамбль «Харбин-Шоу», в состав которого входили балерины Ларисса Андерсен, Александра Боярская, Нина Крылова, Антонина Астровская, совершил турне по Японии (февраль – апрель) во время цветения сакуры. Как вспоминала Л. Андерсен, они «истанцевали» семь городов: Токио, Иокогама, Осака, Киото, Кобе, Нагоя, Хиросима. Причём в Иокогаме попали на традиционный Русский бал. И везде их одаивали щедрыми аплодисментами, сувенирами [6].

Судьба благоволила Лариссе Андерсен на танцевальном поприще. Её наставником стал Николай Михайлович Сокольский. В своё время он был солистом Мариинского театра, учеником Н. Легата и Э. Чеккетти, гастролировал с труппой Дягилева по Европе. Прекрасный танцор, балетмейстер, Сокольский в 1927 г. оказался в Китае. Выступал сначала в Харбине, потом перебрался в Шанхай. Здесь в 1934 г. возникло новое театральное содружество – Русское балетное объединение. Сокольский приобрел большую известность в Шанхае как балетмейстер и режиссер труппы «Русский балет» (в ее состав входили вокальная и танцевальная группы) [7].

Как раз в этот период жизни Ларисса находилась в Шанхае и, можно сказать, бедствовала. Журнал «Прожектор», где она работала, «прогорел», и Л. Андерсен отчаянно искала работу. Помог случай. Одна из танцовщиц в труппе Сокольского заболела, срочно требовалась замена. Лариссу пригласили на просмотр и дали ей шанс. Дебют прошёл успешно, она была включена в состав балетного ансамбля [3].

Первое выступление «Русского балета» в Шанхае состоялось в начале 1935 г. На сцене театра «Лайсеум» были представлены фрагменты из балетов: «Сильфиды» (пост. А. Недлера, ред. Н. Сокольского); «Маски города» (пост. Э. Эмирова); балетной сцены «Половецкие пляски» из оперы «Князь Игорь» (ред. Н. Сокольского) [8]. В последней участвовала Л. Андерсен, по отзывам современников, на сцене она была великолепна.

Конечно, таланту Л. Андерсен требовалась хорошая огранка. И здесь ей сопутствовала удача. Сокольский организовал не только труппу, но и балетную школу, где занятия велись на высоком профессиональном уровне: три дня в неделю – классический танец; один – народный, сценический; ещё один день – гимнастика. Кроме того, на краткосрочные курсы он приглашал известных европейских танцовщиков. Занятия в балетной школе, располагавшейся на верхнем этаже театра «Лайсеум»,

вела Евгения Павловна Баранова, жена Сокольского [9]. Талантливая балерина, бывшая солистка Мариинского театра, Баранова помогла дебютантке войти в «балетную форму». Андерс не танцевала на пуантах, но при этом была неподражаемой характерной танцовщицей.

В 1936 г. Ларисса Андерсен покинула Шанхай, где прожила три года, и вернулась в Харбин. Этому требовали обстоятельства: тяжело заболела мама; «разваливалась» семейная жизнь – в первом браке Л. Андерсен была замужем за русским эмигрантом Михаилом Якубовичем [10], супруги надеялись, что в городе общей юности всё наладится.

Известный в Харбине режиссёр-балетмейстер, прекрасный танцор Борис Серов, создатель труппы «Аполло», где блистала его жена и партнерша прима-балерина Ольга Манжелей, на первое время предложил Л. Андерсен танцевать на сцене в модном харбинском кабаре «Фантазия»: один сольный номер и два в ансамбле.

Рис. 2. Танец «Джунгли».
Из фотоархива автора статьи

«...В оркестре «Фантазия» работал талантливый пианист, композитор чех Франк Маршек, – вспоминала Л. Андерсен. – Он любезно согласился в утреннее время проигрывать для меня музыку, на которую я хотела поставить танец. Эта экзотическая мелодия, она называлась «Табу», меня просто завораживала. Я благодарна Франку – это он заставил меня поверить в то, что я сама могу ставить танцы. В отеле «Модерн», где был великолепный зал с большой сценой, организовали театр, между сеансами кинематографа стали показывать танцевальные номера, и я перешла туда, с радостью бросив надоевшие мне репетиции ансамбля. Именно тогда у меня появились мои авторские сольные выступления – «Табу», «Блюз» (музыку написал Ф. Маршек), «Джунгли». Что касается последнего танца,

из-за него я лишилась зимнего пальто, так как все сэкономленные деньги потратила на леопардовую шкуру. Моя подруга помогла мне сшить из нее прекрасный костюм для «Джунглей» (рис. 2) [3]. К слову, этот сценический наряд прекрасно сохранился в коллекции танцовщицы до настоящего времени.

В собрании Л. Андерсен находятся ноты и описания около 80 танцев, которые она исполняла в балетах, опереттах, на эстраде. Среди них – немало её авторских. В дополнение к уже названным хочется представить следующие: «Черная Лулу», «Гавайский танец», «Пустыня», «Индусский весенний танец», «Леди Мадрида», «Синий туман», «Шаманка», «Соната», «Танец с шарфом», «Пастораль», «Бублички», а также китайские: «Танец цветов», «Танец с мечом», «Небесная дева», «Озеро золотых рыбок», «Легенда ивового дерева» [11].

Лариссе Андерсен нравилось работать в «Модерне». И не только потому, что ей предложили выгодный контракт. Сцена в «Модерне» расширила её горизонты. Известный режиссёр В. Туренин стал приглашать Л. Андерсен в свои постановки. Большой успех у публики Л. Андерсен имела в оперетте Фримля «Роз-Мари» (режиссер В. Туренин), где играла Ванду. Это был дебют талантливой танцовщицы в новом жанре. Премьера состоялась весной 1939 г. на сценах «Модерна» и «Ориенталья». Эту постановку называли «красочным событием театрального Харбина», а Л. Андерсен – лучшей Вандой, «которой ни Харбин, ни Шанхай ещё не видели» [11].

Не меньший, если не больший успех обрушился на Лариссу Андерсен в Шанхае, куда она окончательно переехала весной 1940 г. И не только она. После того, как в конце 1930-х «Модерн» перешёл к новым владельцам, многие артисты и бывшая дирекция театра отправились в поисках удачи в Жёлтый Вавилон. Среди них – молодой талантливый тенор В. Турчанинов (настоящая фамилия Лавров), артист драмы и оперетты; балерины Сюзанна Труэн (дочь В.А. Туренина); Нина Кожевникова; сёстры Нельсон: Аля, Ольга и Леля, и другие артисты.

Блестящий «дебют» Л. Андерсен после возвращения в Шанхай состоялся в ноябре 1940 г. в оперетте «Цветок Гаваев», где она играла гавайскую плясунью Риа, оказавшуюся на самом деле светской львицей. «Заговорив и запев, эта балерина обнаружила и голос, и темпераментную тонкую игру», – писал критик. К слову, известный балетмейстер Борис Серов также блестяще выступил здесь впервые в говорящей роли, играя простака Джима Боя [12]. В марте и апреле 1941 г. Ларисса Андерсен сорвала «шквал» аплодисментов в оперетте «Бал в Савое», где исполняла роль аргентинской звезды Тангелиты. «Её полный стильности, знойного задора и призыва танец был сделан мастерски... Очень эффектен и оригинален был также туалет» [11].

Кстати, «туалеты» к роли Тангелиты исполнительница придумала сама. «Все мои театральные костюмы были номер один (в одном экземпляре – *пр. авт.*)», – писала Л. Андерсен в дневнике 21 марта 1941 г. [13].

В танцевальной карьере Лариссы Андерсен начинался новый этап, который продлился более десяти лет. Если говорить об оперетте, следует ещё отметить «Страну улыбок» (муз. Ф. Легара, новый вариант его

ранней оперетты «Жёлтая кофта»; сентябрь 1946 г.), где Л. Андерсен «была более всех китайка», а её танец «Озеро золотых рыбок» в «акварельных красках» неизменно бисировал [11].

В балетных постановках она виртуозно исполняла испанский танец в «Лебедином озере» (муз. П. Чайковского) – март 1950 г.; роль Шамаханской царицы в «Золотом Петушке» (муз. к опере Н. Римского-Корсакова в аранжировке Н. Черепнина) – декабрь 1949 г.; роль Анитры в «Пер Гюнте» (по пьесе Г. Ибсена, муз. Э. Грига) – апрель 1946 г. [19].

Особую известность снискали её авторские танцы с прекрасной хореографией: «Легенда ивового дерева» (муз. А. Авшаломова), «Танец с шарфом» (муз. Лю Тяньхуа). Этим танцам, можно сказать, выпал счастливый случай. Они были возрождены уже в XXI в. Виктория Волкогодина, хореограф, доцент по специальности «Хореографическое искусство» Дальневосточного государственного института искусств (г. Владивосток) по описаниям танцев, сделанным Лариссой Андерсен, и сохранившимся нотам смогла талантливо, виртуозно, при этом бережно реконструировать эти произведения, вернуть танцы на сцену, подарить им вторую жизнь.

Возрождённые танцы Л. Андерсен смогли увидеть и по достоинству оценить приморские зрители и гости дальневосточной столицы в документальном спектакле «Ларисса», премьера которого состоялась осенью 2018 г. во Владивостоке в Пушкинском театре, а также китайские и русские зрители – в Харбине (КНР) в октябре 2019 г. Постановка успешно прошла в Хэйлунцзянском и Харбинском педагогических университетах, в знаменитом отеле «Модерн», который называют душой русского Харбина. Большую помощь в организации премьеры оказали Генеральное консульство РФ в Харбине (Генеральный консул Владимир Ощепков); Русский клуб в Харбине (председатель Марина Кушнаренко, руководитель исторической секции Сергей Ерёмин); известный профессор, писатель, поэт Ли Яньлин, награждённый орденом «Дружбы народов» (награду вручал лично Президент РФ В.В. Путин). Профессор сделал перевод сценария на китайский язык.

Коллекция Лариссы Андерсен поистине уникальна. Есть основание утверждать, что нас ждёт ещё немало находок из танцевального, сценического наследия этой яркой, разносторонне одаренной, талантливой представительницы русского Китая XX в.

---

1. Крузенштерн-Петерс Ю. Чураевский питомник (о дальневосточных поэтах) // Возрождение. – 1968. – № 204. – С. 45–70.

2. Вертинский А. Ларисса Андерсен // Шанхайская заря. – 1940. – 21 апр. – № 4280.

3. Андерсен Л. Одна на мосту: стихотворения, воспоминания, письма / сост., вступ. ст. и примеч. Т. Калиберовой; предисл. Н. Крук; послесл. А. Хисамутдинова. – Москва: Русский путь, 2006. – С. 261.
4. Лю Тяньхуа. – Текст: электронный // Википедия: свободная энциклопедия: [сайт]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лю_Тяньхуа (дата обращения: 15.02.2021).
5. Андерсен Л. Русский балет в стране вишни // Рубеж. – 1936. – 4 июля. – С. 20.
6. Андерсен Л. «Когда цветёт сакура...» // Рубеж. – 1938. – 4 июня. – С. 12–13.
7. Хисамутдинов А. Русский балет в Китае: монография. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2015. – URL: <https://evols.library.manoa.hawaii.edu/>.
8. Кирсанов В. От классики до акробатики: Русский балет пленяет Шанхай // Рубеж. – 1935. – № 21 (18 мая). – С. 15.
9. А.П. Шанхайская терпсихора и ее служители: Город-гигант Восточной Азии стал местом сбора русских балетных сил // Рубеж. – 1942. – № 40 (20 окт.). – С. 14–15.
10. ГАХК. Ф. 830. Оп. 3. Д. 25728. Л. 1.
11. Собрание Т. Калиберовой (коллекция Л. Андерсен). – Владивосток.
12. Н.Г. «Цветок Гаваев» – мировой шедевр // Слово. – 1949. – 23 нояб. – № 4195.
13. Л. Андерсен. Дневник. – 1941. – 21 марта.

Транслитерация

1. Kruzenshtern-Peterec Yu. Churaevskij pitomnik (o dal'nevostochnyh poetah) // Vozrozhdenie. – 1968. – № 204. – S. 45–70.
2. Vertinskij A. Larissa Andersen // SHanhajskaya zarya. – 1940. – 21 apr. – № 4280
3. Andersen L. Odnа na mostu: stihotvorenija, vospominaniya, pis'ma / sost., vstup. st. i primech. T. Kaliberovoj; predisl. N. Kruk; poslesl. A. Hisamutdinova. – Moskva: Russkij put', 2006. – S. 261.
4. Lyu Tyan'hua. – Tekst: elektronnyj // Vikipediya: svobodnaya enciklopediya: [sajt]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Lyu_Tyan'hua (data obrashcheniya: 15.02.2021).
5. Andersen L. Russkij balet v strane vishni // Rubezh. – 1936. – 4 iyulya. – S. 20.
6. Andersen L. «Kogda cvetyot sakura...» // Rubezh. – 1938. – 4 iyunya. – S. 12–13.
7. Hisamutdinov A. Russkij balet v Kitae: monografiya. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2015. – URL: <https://evols.library.manoa.hawaii.edu/>.

8. Kirsanov V. Ot klassiki do akrobatiki: Russkij balet plenyayet Shanhaj // Rubezh. – 1935. – № 21 (18 maya). – S. 15.

9. A.P. Shanhajskaya terpsihora i ee sluzhiteli: Gorod-gigant Vostochnoj Azii stal mestom sbora russkih baletnyh sil // Rubezh. – 1942. – № 40 (20 okt.). – S. 14–15.

10. ГАHK. F. 830. Op. 3. D. 25728. L. 1.

11. Sobranie T. Kaliberovoj (kolleksiya L. Andersen). – Vladivostok.

12. N.G. «Cvetok Gavaev» – mirovoj shedevr // Slovo. – 1949. – 23 noyab. – № 4195.

13. L. Andersen. Dnevnik. – 1941. – 21 marta.

УДК 325.2(518.3)

**ТАНЦЕВАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ЛАРИССЫ АНДЕРСЕН:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (1930–2020)
Часть 2***

В.Е. Волкогорова

*доцент Дальневосточного государственного института искусств,
специальность «Хореографическое искусство»*

Владивосток. Россия

В статье рассказано о знакомстве автора с танцевальным талантом, творчеством и архивными записями танцев известной поэтессы, танцовщицы и модели русского зарубежья Лариссы Андерсен, об интересной, творческой, профессиональной и скрупулезной работе по восстановлению авторских танцев к документальному спектаклю «Ларисса», созданному в творческом содружестве хранительницы наследия Л.Н. Андерсен Тамары Калиберовой и режиссёра спектакля Виктории Василькевич; о работе над музыкальным материалом к реконструируемым танцам композиторов Лю Тяньхуа и Аарона Авшалумова (Авшалумова).

Ключевые слова: *восстановление авторских танцев Лариссы Андерсен, описание танцев, расшифровка записей движений и музыки, документальный спектакль.*

**LARISSA ANDERSEN'S DANCE LEGACY:
HISTORY AND MODERNITY (1930–2020)
Part 2**

---

* Видеозапись восстановленных авторами танцев: «Ивушка» и «Танец с шарфом» и фотоматериалы по творчеству поэтессы и танцовщицы Лариссы Андерсен доступны через скачивание QR-кода.

V.E. Volkogonova

*Associate Professor of the Far Eastern State Institute of Arts,
specialty "Choreographic Art"*

Vladivostok. Russia

The article tells about the author's acquaintance with dance talent, creativity and archival recordings of dances of the famous poetess, dancer and model of the Russian Diaspora Larissa Andersen. About interesting, creative, professional and meticulous work on the restoration of copyright dances for the documentary performance "Larissa," created in creative collaboration with the keeper of the heritage L. N. Andersen Tamara Kaliberova and the director of the play Victoria Vasilkevich. About work on musical material for reconstructed dances of composers Liu Tianhua and Aaron Avshalomov (Avshalumov).

Keywords: *Restoration of author's dances by Larissa Andersen, description of dances, decoding of recordings of movements and music, documentary performance.*

Первое знакомство – прикосновение автора данной статьи к танцевальному наследию Лариссы – произошло в 2008 г. на открытии Клуба друзей Лариссы Андерсен во Владивостоке. Пушкинский театр... «Испанский танец» из балета П.И. Чайковского «Лебединое озеро». Шикарный аутентичный костюм Лариссы (белое платье с воланами), в котором она в 1940-х выступала в театре «Лайсеум» в Шанхае, и танец, созданный Волкогоновой Викторией на основе хореографии Мариуса Петипа (очевидно, именно в версии хореографов Мариуса Петипа и Льва Иванова шёл этот балет в Шанхае), помогли воссоздать атмосферу творчества танцовщицы.

2009 г. ... Для бывших харбинцев, которые приехали в Харбин со всего мира (Европы, Австралии, России), был организован «Харбинский бал». В знаменитом отеле «Модерн» состоялся вечер, посвящённый Лариссе Андерсен. Вспомнили важные вехи из её биографии, стихотворения, и вновь, в танце, был представлен испанский наряд – чудесное платье с воланами...

2010 г. ... К 150-летию Владивостока в Музее имени В. К. Арсеньева в рамках встреч Клуба друзей Лариссы Андерсен был представлен танец «Бублички» (на элементах русского танца, в интер-

Рис. 1. Оригинальные костюмы Лариссы Андерсен на выставке «Русский Китай» в музее истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева, 2012–2013 гг. Фото из архива Т.Н. Калиберовой

претации В. Волкогоновой). Важно то, что в костюме были использованы аутентичные детали: блуза с вышивкой, красные сапожки, красные бусы. Ларисса выступала с этим танцем в фешенебельном английском клубе «Тауэр» в первой половине 40-х гг., во время Второй мировой войны. Танец выдержал множество показов, пользовался успехом. Это было настоящее действо (сейчас можно было бы назвать «интерактивное» общение). Настоящие горячие бублички приносили из пекарни и, Ларисса в финале танца, под слова песни «...купите бублички, горячи бублички...» выходила на бис к публике с подносом в руках. Бублики разбирали и на их месте появлялись деньги. – публика воспринимала это буквально! Эти деньги Ларисса отдавала на нужды фронта...

Творческое наследие Лариссы Андерсен обширно и до конца не исследовано. Так, в 2017 г. режиссёр драматического театра-студии «Окно» (г. Артём, Приморский край), актриса, режиссёр Виктория Василькевич предложила Тамаре Калиберовой (журналистке, исследователю, хранителю архива Лариссы) идею создания спектакля.

Начался серьёзный, кропотливый творческий процесс – работа над сценарием Виктории Василькевич и Тамары Калиберовой. Так родился документальный спектакль «Ларисса», посвящённый истории русского Китая.

Основополагающим моментом творческого проявления в сценарии для автора этого материала послужило то, что было решено включить в спектакль танцы Лариссы Андерсен. В архиве Лариссы сохранились ноты почти всех её танцев. И, что самое уникальное, – описание (запись) танцев.

Что же такое «запись танца»? Как можно было в ту эпоху, когда ещё не было освоено искусство кино- и видеосъёмки, фиксировать какое-либо действие? «Система условных знаков для записи танцев вначале именовалась хореографией (этот термин был введён в 1700 г. учителем танцев Р. Фёйе, Франция). Потребность в записи танцев существовала издавна. Считают, что древние египтяне пользовались для этой цели иероглифами. В храмах Южной Индии сохранились скульптурные изображения 108 каран – основных положений индийского классического танца. Римляне употребляли систему записи жестов, применявшихся в пантомиме. В начале XIX в. с усложнением танцевальной техники возникла необходимость более точной передачи движения по вертикали, в связи с чем стали применять схематичное изображение движущегося человека» [1, с. 209]. Можно понять, что в каждой стране существовала своя система записи танцевального действия. В дальнейшем способы обозначений развивались и уже зависели от личностей: танцмейстеров, балетмейстеров, которые начали развивать данную систему (Туано Арбо – в конце XVI в.; Бошан – в конце XVII в.; Рамо – в начале XVIII в. и др.).

«В XX в. продолжались попытки в разных странах создать систему записи танцев, удовлетворяющую современным требованиям: передача направления, длины, ширины и формы шага, особенностей постановки и отрыва ног от земли, положений рук, торса, головы; ритма, темпа и динамических особенностей движения в его соотношении с музыкой; передача мизансцен и плана движений всех частей тела в различных плоскостях» [1, с. 209]. В XX в. наибольшее распространение получили системы Рудольфа фон Лабана (Германия), Рудольфа и Джоан Бенеш (Великобритания), в 40-х годах в Нью-Йорке было создано Бюро записи танцев (основатель Э. Хатчинсон), в России в 1940 г. вышла книга С.С. Лисициан «Запись движения».

Знала ли Ларисса Андерсен какую-либо систему записи, следовала ли ей? Или описание своих танцев она делала по-своему, от души, продумывая каждое движение, эмоцию, перед тем как выразить всё на бумаге? Думала ли она о том, что записи её танцев, а также нотный материал будут востребованы и исследованы почти через 100 лет и вновь воплотятся на сцене?

Автору этих строк – танцовщице, хореографу, выпускнице балетмейстерского факультета ГИТИСа, безусловно, было интересно прикоснуться к архивному материалу Лариссы, провести исследовательскую работу и попытаться «оживить» историю.

В документальный спектакль «Ларисса» решили включить два танца: «Легенду ивового дерева» на музыку А. Авшаломова (Авшалумова) и «Танец с шарфом» на музыку Лю Тяньхуа (Liu Tien-Hwa) (из произведения «Лианг Сяо (良宵)» (Прекрасный вечер), 1928). В дальнейшем для наполнения атмосферы спектакля в качестве художественной вставки был включён танец на романс Вертинского «Мадам, уже падают листья», (сочинённый и исполненный В. Волконовой). Вертинский был влюблён в Лариссу, высоко ценил её поэтическое творчество, восхищался танцами.

Рис. 2. Автор статьи у оригинального костюма «Ивушка». Фото из архива Т.Н. Калиберовой

Аарон Авшаломов (Авшалумов) – известный китайский и американский композитор российского происхождения. С началом революционных событий был направлен родителями из Хабаровска в Сан-Франциско, но в 1918 г. переехал в Пекин. «Китайская музыка произвела на него очень сильное впечатление, и он пытался адаптировать её ритмы и гармонии к возможностям западного оркестра. В то же время он в полной мере использовал весь спектр китайских ударных инструментов, тем самым придавая особый окрас пентатоническому ладу и обогащая его интересными аккордовыми гармониями» [2]. Лю Тяньхуа – китайский музыкант, композитор и общественный деятель. «В 1922 г. стал преподавателем музыки в Пекинском университете. В 1927 г. выступил одним из создателей «Общества по реформированию китайской музыки». Внёс значительный вклад в развитие этого вида искусства в стране, выступая за симбиоз национальной и европейской музыкальных культур» [3]. У композитора много произведений для эрху (старинный китайский струнный смычковый инструмент – двурунная оригинальная скрипка с металлическими струнами). Усовершенствовав конструкцию эрху, добавив струны (они стали соответствовать струнам скрипки), изменив их настройки, Лю Тяньхуа сделал этот инструмент академическим.

... Вот почему, когда пришло решение реконструировать танцы Лариссы в 2018 году, за основу музыкальной интерпретации были взяты два инструмента – скрипка и фортепиано. Исполнителями музыкальных произведений стали солисты филармонии Владивостока: Миляуша Миргалимова (скрипка) и заслуженный артист России Леонид Букин (фортепиано). Началась работа над музыкальным материалом.

Леонид Петрович Букин, известный музыкант-исполнитель, педантично разбирал произведения, написанные для Лариссы – рукой Авшоломова «Weeping Willow» («Плакучая ива») и Лю Тяньхуа «Scare Dance» («Танец с шарфом»); тщательно изучал штрихи и интонацию. Для танца «Плакучая ива» сохранилась партитура для пяти инструментов: флейты, кларнета, скрипки, виолончели и фортепиано. Но для спектакля был выбран нотный материал – фортепиано плюс скрипка.

Первые впечатления Леонида Букина при знакомстве с аутентичным нотным материалом: «Ощущал сильный национальный колорит. Приятный... удобно играть. Я так и представлял... Гармонии, мелодии сплетались в одну вязь. Всё было логично... ощущения – приятно, легко, понятно... как бы «трогаешь руками». Спокойно излагаются мелодические картины. Всегда представлял с детства... китайская музыка – она не очень понятна была, но всё равно, я её как-то чувствовал, как и каждый человек. Может, словами не мог объяснить, но когда коснулся конкретно – как всё понятно, как всё наглядно... Удивился, как близко к нам – к русскоговорящим людям...».

Когда начала звучать скрипка в руках Миляуши – звук стал божественным, очень душевно извлекались звуки. Для Миляуши пентатонический лад (пентатоника) – основа традиционной (народной) музыки китайцев, вьетнамцев, тюркских народов (башкир, татар и др.) – оказался родным, знакомым, близким. Сначала музыканты работали самостоятельно, каждый над своей партией. Параллельно Виктория Волкогорова проводила исследование – реконструкцию танцев по записям (рукописям) Лариссы.

Почерк Лариссы понять было не трудно. В дальнейшем этот материал был тщательно разобран и набран на компьютере. Однако с самой разработкой движений, их последовательностью, с переводами рук, шагами, поворотом головы и другими нюансами пришлось поработать кропотливо. Как уже было сказано, описание танцев – это труд, принадлежащий тому или другому хореографу, танцовщику, исполнителю. Расшифровке данной рукописи помогло то, что нотный материал и запись танцев Лариссы были разбиты на отдельные части и совпадали друг с другом (А, В, С, D и т.д.). В «Ивушке» – восемь частей, в «Танце с шарфом» – тринадцать. Примечательно то, что танцовщица в описании указывала на действие, настроение. Например, в «Ивушке», в части «А» – «6 стоять, 6 качаться (наверху руки налево), 6 (в середине наверху, 6 справа наверху, 6 справа сверху по низу налево с головой вниз, 6 слева направо, 6 качаться внизу 3 положить правую руку на левую и посмотреть в глубину». Часть «С» – «4 ноты – показывать на себя, поправить причёску слева, справа и провести под подбородком». Цифры в записях – это ноты, длительность движения. Часть «D» – «...5 – сушить, играя (2 раза) 5 Ченовские мышки, первый раз правой рукой под левую и смотреть на позу вниз, второй раз наоборот вверх ...». Часть «Е» – «8 Мельница руками и замереть с руками справа наверху в позе». Часть «Н» (финальная)... «...6 подниматься, поднимая глаза, раз вздохнула, два опустила и расправила рукава и три заснула в первоначальной позе».

Кажется, всё просто и понятно, в каждое словосочетание вложены эмоция, чувство, действие. Ведь это танец влюблённой девушки. Именно это состояние хотелось выразить пластикой через музыку. Но вот такой, например, оборот, как «Ченовские мышки» (часть «D») – что это? Неизвестное словосочетание автор статьи встретил впервые. Во время последовательного разбора линий движения рук в описании, до и после данной комбинации («Ченовские мышки») в части «D», хореографу (автору статьи) пришло решение воспроизведения столь необычных по звучанию позировок в танце.

Как уже было упомянуто выше, в «Танце с шарфом» насчитывается тринадцать частей. Первая часть «А» – «Выход спиной с правой ноги, левая рука в бок, правая ладонью наружу перед собой и потом повернуть кисть на уровне плеча... Лево́й ногой отступить назад и вперёд, руками «Ченовская мышка», левой рукой под правую мышку, мельница и правая рука из-под левой мышки – в позу – правая рука перед собой... ». И

снова «Ченовская мышка»... Этот вариант движений также был исследован и приобрёл органичную танцевальную интерпретацию комбинации. Часть «В» – «Лягнув ногой, раскрыв правую руку, сделать несколько шагов в левый передний угол...». Медленная часть «Н» – «...Указать правой рукой на шарф (левая следует) лицом к шарфу, левая нога за собой, вывернуться лицом к шарфу, – левая рука за собой, правая у подбородка...». Вот так, шаг за шагом, проходила практическая работа по реконструкции танцев Лариссы Андерсен.

Однако самый интересный и поистине творческий процесс начался тогда, когда произошла встреча музыкантов (скрипка и фортепиано) и танцовщицы. Начиная с первой части каждого танца, нужно было «разбить» ритм музыкальный, танцевальный, найти первоначальный темп и акценты. Примечательно, что в нотах «Ивушки» сохранились подсказки, сделанные рукой Лариссы, например, часть «А» – «просыпаюсь»; часть «С» – «слева по низу направо», «рукава к воде – круги», «вытащить рукава из воды»... В «Танце с шарфом» – часть «А» – «1 движен. 2 движ. 3 движ., мышки шагжи...мышки назад...поза...»; часть «К» – «откинуть». Происходили сопоставления – ноты-движения-звуки-движения. Так шаг за шагом, торя творческую тропинку задуманного, выстраивали танцевальный стиль. Музыка помогала создавать атмосферу, находить интонацию движениям, обозначать характер, образ.

В архиве Лариссы есть замечательный аутентичный костюм «Ивушки». К спектаклю была представлена точная копия данного костюма, воспроизведённая Викторией Василькевич – режиссёром и исполнительницей роли Лариссы. Сценография документального спектакля, звучащие стихотворения, музыка – всё это способствовало атмосфере «оживших» танцевальных образов, а реконструированные танцы органично дополнили историю происходивших событий.

Обобщая данное исследование о реконструкции танцев, хочется подчеркнуть, что с одной стороны, конечно же, это была напряжённая кропотливая работа, с другой – интереснейшее исследование, в котором автор статьи получила новый бесценный опыт в качестве и танцовщицы, и хореографа. Танец родился как синтез документальной и художественной компоненты. В дальнейшем, возможно, будет продолжена работа по восстановлению других авторских танцев Лариссы, сохранившихся в архиве.

Благодаря многолетним усилиям Тамары Калиберовой по формированию архива Лариссы Андерсен, а также профессионализму и энтузиазму всей рабочей творческой группы (Тамара Калиберова, Виктория Василькевич, музыканты и автор данной статьи) был создан уникальный документальный спектакль, повествующий об интереснейшей творческой судьбе яркой представительницы русской эмиграции.

---

1. Балет. Энциклопедия. – Москва: Советская энциклопедия, 1981. – 623 с.

2. Авшаломов Аарон. – Текст: электронный // Википедия: свободная энциклопедия: [сайт]. – URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/ Авшаломов_Аарон](https://ru.wikipedia.org/wiki/Авшаломов_Аарон) (дата обращения: 15.02.2021).

3. Лю Тяньхуа. – Текст: электронный // Википедия: свободная энциклопедия: [сайт]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Лю_Тяньхуа (дата обращения: 15.02.2021).

Транслитерация

1. Balet. Enciklopediya. – Moskva: Sovetskaya enciklopediya, 1981. – 623 s.

2. Avshalomov Aaron. – Tekst: elektronnyj // Vikipediya: svobodnaya enciklopediya: [sajt]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Avshalomov_Aaron (data obrashcheniya: 15.02.2021).

3. Lyu Tyan'hua. – Tekst: elektronnyj // Vikipediya: svobodnaya enciklopediya: [sajt]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Lyu_Tyan'hua (data obrashcheniya: 15.02.2021).

УДК 325.2(518.3)

Н.Н. ПЕТЛИН: ЛИТЕРАТОР, ЖУРНАЛИСТ, ОБЩЕСТВЕННЫЙ ДЕЯТЕЛЬ

Т.С. Кулепанова (Шугайло)

Член ДИКЦ «Русское Зарубежье» ПКО ВОО РГО – ОИАК

Владивосток. Россия

В статье охарактеризован жизненный путь известного журналиста, писателя и общественного деятеля русского зарубежья Н.Н. Петлина, чье творчество и активный труд оставили заметный след в истории эмигрантского сообщества в Китае и США. Рассматривается период его сотрудничества с эмигрантской газетой «Русская жизнь» (Сан-Франциско) в 1970–1990-е гг., в том числе в качестве главного редактора. Н. Петлин вел работу по объединению русских антикоммунистических организаций в Америке и боролся с русофобией в западном мире.

Ключевые слова: *русская эмиграция в США, русская эмигрантская пресса, Китай, СССР.*

N.N. PETLIN: WRITER, JOURNALIST, PUBLIC FIGURE

T.S. Kulepanova (Shugailo)

member of the DICCC "Russian Abroad" of the OIAC

Vladivostok. Russia

The article describes the life of the famous journalist, writer and public figure of the Russian Diaspora N.N. Petlin, whose creativity and active work left a distinctive mark on the history of emigrant community in China and the United States. The period of his collaboration with the émigré newspaper "Russian Life" (San Francisco) in the 1970–1990-s is considered, including as the chief editor. Petlin worked to unite Russian anti-communist organizations in America and fought against Russophobia in the Western countries.

Keywords: *Russian emigration in the United States, Russian emigrant press, China, the USSR.*

Журналисты русского дальневосточного зарубежья, оказавшись на американском континенте в 1920–1960-е гг., активно участвовали в жизни эмигрантского сообщества и русскоязычной периодики. Выходцы из русского Харбина сыграли непосредственную роль в развитии одного из старейших эмигрантских изданий – газеты «Русская жизнь», выступая на ее страницах в качестве талантливых редакторов и корреспондентов. Это издание, созданное в 1921 г. в Сан-Франциско дореволюционными эмигрантами, в период «холодной войны» оказывало влияние на формирование взглядов русской диаспоры в отношении СССР. Русскоязычная газета продолжает выходить и в настоящее время.

Большой вклад в становление «Русской жизни» внес уроженец пос. Барабаш Южно-Уссурийского края, издатель и литератор П.П. Балакшин. В разные годы издание редактировали участник Белого движения, член Совета министров при адмирале А.В. Колчаке Г.К. Гинс (1941–1942 гг.) и журналистка, проживавшая в Харбине и Шанхае, Ю.В. Крузенштерн-Петерс (1982–1983 гг.). Сотрудничали с изданием поэтессы восточной ветви русской эмиграции Т.А. Баженова и О.А. Скопиченко.

Судьба литератора и общественного деятеля Н.Н. Петлина была неразрывно связана с эмигрантской периодикой, сначала в русском Харбине, а затем и в США, где на протяжении семи лет (1977–1982, 1988–1990 гг.) он являлся главным редактором «Русской жизни». Н.Н. Петлин родился 23 февраля 1909 г. в Харбине в семье кадрового офицера Российской Императорской армии Николая Николаевича Петлина (в честь него был назван будущий журналист). Отец после завершения Русско-японской войны вышел в отставку в чине капитана, преподавал математику и немецкий язык в гимназии В.Л. Андерса. С началом Первой мировой войны, когда Н.Н. Петлина-старшего призвали в действующую армию, семья отправилась в Россию, где находилась до возвращения в Харбин в августе 1920 г. В 1927 г. Николай закончил гимназию В.Л. Андерса и в течение двух лет учился на Юридическом факультете в Харбине [1, Ф.Р.-830. Оп. 3. Д. 36479. Л. 1–1об; Д. 36480. Л. 3–3об; 9, с. 412].

С 1930 г. Н.Н. Петлин проявил себя в драматургии, написав пьесы «Эпоха», «Андантэ канта биле» и другие [17, с. 347]. В 1941 г. он получил поощрительные премии за произведение в прозе и пьесу на конкурсах, организованных Харбинским литературно-художественным обществом. В это же время литературно-художественный кружок им. Н.А. Байкова, которым руководил Петлин, занял первое место на тематическом конкурсе в Харбине [3, с. 365–366]. В 1945 г. журналист вновь стал обладателем поощрительной премии на 4-м Восточно-Азиатском конкурсе поэтов, писателей, драматургов, музыкантов и авторов радиопильмов за пьесу «Станица» [1, Ф.Р.-830. Оп. 3. Д. 36479. Л. 6].

Н.Н. Петлин (1909–1999 гг.),
литератор, журналист,
редактор газеты «Русская
жизнь» (1977–1982,
1988–1990 гг.). ГАХК,
Ф.Р-830, оп. 3, д. 36480, л. 3

В данный период литератор плодотворно сотрудничал с изданиями «Голос эмигранта», «Время», «Боевой друг», «Нация» и «Прибой». В личном деле Н.Н. Петлина в фонде «Главное бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи» (ГАХК) указывалось, что молодой человек также служил билетером в театре «Буфф», кассиром и контролером во Франко-Китайском благотворительном обществе и выступал в качестве артиста в театре «Весь мир». С 1941 г. Петлин работал диктором, а затем начальником русского отдела на Харбинской радиостанции [1, Ф.Р-830. Оп. 3. Д. 36480. Л. 3об; 17, с. 348]. В этот период трансляции состояли из новостей региона, сводок германо-советского фронта и литературно-музыкальных передач [2, с. 291–292].

По разным данным, в 1932 или 1934 г. Н.Н. Петлин вступил в ряды Всероссийской фашистской партии (ВФП), вскоре став одним из ее руководителей [1, Ф.Р-830. Оп. 3. Д. 36480. Л. 3об; 6]. Однако после нападения Германии на Советский Союз Петлин и ряд других лидеров организации резко осудили вероломство Гитлера и вышли из Российского фашистского союза (РФС) [10, с. 174]. В 1943 г. Николай Николаевич переехал в Токио, где работал редактором и диктором японских радиопередач на русском языке. После окончания войны он трудился переводчиком и служащим торговой фирмы, а в 1962 г. эмигрировал в США [6].

Петлин стал главным редактором «Русской жизни» в 1977 г., в переломный для газеты период, когда изданию пришлось экстренно приобретать оборудование для офсетной печати и в целях экономии средств сократить штат сотрудников. В результате следующие пять лет Николай Николаевич справлялся с колоссальным объемом работы: писал передовицы, редактировал тексты авторов, переводил информационные сообщения, самостоятельно верстал газету, а также выполнял обязанности секретаря и администратора. «Если заболел корректор, я должен работать за него. Если кто-то хлопнул дверью и ушел – я выполняю его обязанности, пока не найдется замена, а желающих работать на нашем скудном содержании очень мало, – писал Н. Петлин в номере к 60-летнему юбилею «Русской жизни». – В настоящее время все служащие, кроме редактора, отдыхают по субботам и воскресеньям, и, если приходится им работать в эти дни или после 4-х часов вечера,

они получают дополнительную плату. Редактору приходится работать каждый день дома, все 7 дней в неделю» [12]. В сложных условиях газета выходила пять раз в неделю, при этом уделяла значительное внимание событиям, произошедшим в Советском Союзе и на международной арене, публиковала произведения литераторов и поэтов русского зарубежья.

В 1987 г. в период финансового кризиса, совпавшего с болезнью редактора А.А. Соллогуба, была образована редакционная коллегия,

безвозмездно трудившаяся до ноября 1988 г., пока положение газеты не улучшилось. В редколлегию входили представители восточной ветви русской эмиграции: Н.Н. Петлин, О.А. Скопиченко, оперная певица, публицист К.В. Псамян. Редакторы обращались к русским журналистам с просьбой поддержать издание, присылая бесплатно материалы [16].

Печатные СМИ русского зарубежья являлись деятельными общественными органами, центрами притяжения прогрессивных сил русской диаспоры. В то же время читательская аудитория эмигрантской прессы вместе с редакциями принимала активное участие в конструировании медиареальности. «Русская жизнь» регулярно проводила встречи с единомышленниками, на которых обсуждались животрепещущие политические и общественные вопросы.

В 1970–1980-х гг. газета под эгидой Петлина освещала работу Конгресса русских американцев (КРА), защищавшего интересы русской диаспоры в США, боровшегося с русофобией и способствовавшего сохранению культурных ценностей России. Издание совместно с КРА призывало правительство США пересмотреть «Закон о порабощенных нациях» (P.L. 86–90) 1959 г., согласно которому президент США объявлял ежегодно третью неделю июля «Неделей порабощенных наций». Россия фигурировала в законе как «поработитель», а в список «порабощенных наций» были включены отдельные части советского государства [18].

Будучи убежденным антикоммунистом, Н. Петлин сомневался в возможности эволюции советского строя, о чем не раз писал в газете. В то же время он поддерживал идею восстановления дружеских отношений между американским и русским народами и в 1979 г. призывал Сенат США ратифицировать договор об ограничении стратегических вооружений (ОСВ-II), заключенный 18 июня 1979 г. между Л.И. Брежневым и Дж. Картером. Н.Н. Петлин надеялся, что этот договор «освобождает обе страны от напряженности и успокоит мир» [7]. «Русская жизнь» выделяла такие черты сходства между народами СССР и США, как искренность, правдивость, богобоязненность и милосердие [4].

Газета публиковала материалы о деятельности Коалиции российских национальных организаций в Сан-Франциско, объединившей в 1980 г. русские антикоммунистические организации. Коалиция, председателем которой являлся Петлин, выступала против смешения понятий «русский» и «советский», происходившего на Западе, и поддерживала идею создания сильной, единой и неделимой России без коммунизма.

В 1970–1980-е гг. русское зарубежье беспокоило рост центробежных националистических тенденций в СССР. Николай Николаевич высказывался против идей о предоставлении автономии советским народам, звучавших среди представителей национальных меньшинств эмиграции и западных политиков. Редактор призывал республики СССР

совместными усилиями свергнуть коммунизм, без помощи Запада, а затем создавать общее будущее в российской семье «на принципах свободы, взаимного уважения и сотрудничества». «Сила в единении, а не в расчленении», – писал публицист [8]. Рассуждая о форме государственного устройства в будущей России, Петлин считал, что этот выбор народы социалистических республик должны сделать самостоятельно [11].

Рост межэтнической напряженности во второй половине 1980-х гг. издание связывало с преобразованиями перестройки и, особенно, с политикой гласности, усилившей интерес к национальным проблемам и позволившей выплеснуть недовольство режимом. В 1990 г. Н.Н. Петлин продолжал выступать с идеей свержения власти КПСС, но опасался распада советской державы, увидев в этом процессе угрозу национальной безопасности России. «Ослабление партийного контроля дало выход развитию чувства национализма и естественного стремления к независимости в советских республиках. Однако лидеры освобождения в жертву национальному чувству принесли логику и здравый смысл... Было бы гораздо лучше и умнее не стремиться к разделению федерации, а наоборот, к ее сохранению и объединению, к собиранию и укреплению оппозиции против коммунизма и его системы», – высказывался редактор на страницах «Русской жизни» [14].

После событий августовского путча представители русских национальных организаций и сотрудники «Русской жизни» в Сан-Франциско, публично выступая против коммунизма, искренне надеялись на то, что сохранятся единение и взаимосвязь народов «бывшего СССР» на просторах будущей России [13].

Покидая пост редактора «Русской жизни», Николай Николаевич на прощальном банкете в Русском центре представил своего преемника – журналиста и издателя А. Ф. Турова, в напутственном слове призвал редакцию сохранить основное направление газеты, заложенное деятелями Белой эмиграции. По словам Петлина, основу идеологического фундамента издания составляли национальные интересы русского народа и его возможность свободного выбора исторического пути, а также православные ценности. Как считал бывший редактор, «Русской жизни» необходимо было привлечь современную читательскую аудиторию, заинтересовать русскую молодежь, активно публикуя информацию о мировых событиях и происходящем на родине, размещая больше материалов о жизни русскоязычного населения в США [5, с. 6].

Н.Н. Петлин снискал авторитет в среде русского зарубежья как талантливый журналист и писатель, компетентный редактор, человек с высокими личностными качествами, а также видный общественный деятель русской общины в Китае и США. «Спокойный, выдержанный, хорошо понимающий наши чаяния и задачи, он был прекрасным редактором. Его статьи и передовицы всегда были значительны...

Н.Н. Петлин прекрасно знал нашу зарубежную жизнь, все наши надежды, всю политическую ситуацию нашего времени... Работал Н.Н. истине без устали. Он понимал и знал газетное дело во всех деталях и все свое время отдавал газете», – такие слова посвятила журналисту поэтесса О.А. Скопиченко [15].

Н.Н. Петлина на протяжении всей жизни волновала судьба его родины, которую он горячо любил, он выступал против русофобских установок на Западе, представлявших в 1970–1980-е гг. идею сохранения России «в едином и неделимом союзе» в негативном свете.

1. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК).
2. Бабкина Е.С. Журналистика русского зарубежья Дальнего Востока для детей и молодежи в социокультурном контексте (1898–1945 гг.): дис. ... д-ра филол. наук. – Санкт-Петербург, 2018. – 406 с.
3. Великая Маньчжурская империя. К десятилетнему юбилею. – Харбин, 1942. – 418 с.
4. Историческое слушание Коалиции «За свободную Россию» // Русская жизнь. – 1981. – № 9585. – С. 3, 10.
5. Кирюшкин Е.Л. Сегодня и завтра нашей газеты // Русская жизнь. – 1990. – № 11738. – С. 6–7.
6. Н.Н. Петлин (некролог) // Наша страна. – 2000. – № 2587–2588. – С. 6.
7. Петлин Н. Кому нужно ограничение оружия? // Русская жизнь. – 1979. – № 9155. – С. 3, 10.
8. Петлин Н. О расчленении России // Русская жизнь. – 1980. – № 9396. – С. 3.
9. Незабываемые могилы. Российское зарубежье: некрологи 1917–1997 гг.: в 6 т. / сост. В.Н. Чуваков. Т. 5: 1999–2007 гг. – Москва, 2004. – 390 с.
10. Онегина С.В. Международные связи Российского фашистского Союза в Маньчжурии // Acta Slavica Iaponica. – 1996. – № 14. – С. 157–178.
11. Петлин Н. Нужны ли партии в России? // Русская жизнь. – 1987. – № 11022. – С. 3.
12. Петлин Н. Последние пять лет // Русская жизнь. – 1981. – № 9656. – С. 21–22.
13. Петлин Н. Реакция на события в России. Совещание русских национальных организаций в г. Сан-Франциско // Русская жизнь. – 1991. – С. 2.
14. Петлин Н. Сила – в единении // Русская жизнь. – 1990. – № 11679. – С. 3.
15. Скопиченко О.А. Банкет-проводы редактора газеты «Русская жизнь» Н.Н. Петлина // Русская жизнь. – 1990. – № 11738. – С. 7.

16. Сообщение о критическом положении газеты «Русская жизнь» // Русская жизнь. – 1987. – № 11036. – С. 3.
17. Хисамутдинов А.А. Русский Сан-Франциско. – Москва, 2010. – 368 с.
18. Хроника Конгресса Русских Американцев // Русская жизнь. – 1980. – № 9407. – С. 9.

Транслитерация

1. Gosudarstvennyj arhiv Habarovskogo kraja (GAHK).
2. Babkina E.S. ZHurnalistika russkogo zarubezh'ya Dal'nego Vostoka dlya detej i molodezhi v sociokul'turnom kontekste (1898–1945 gg.): dis. ... d-ra filol. nauk. – Sankt-Peterburg, 2018. – 406 s.
3. Velikaya Man'chzhurskaya imperiya. K desyatiletnemu yubileyu. – Harbin, 1942. – 418 s.
4. Istoricheskoe slushanie Koalicii «Za svobodnyu Rossiyu» // Russkaya zhizn'. – 1981. – № 9585. – С. 3, 10.
5. Kiryushkin E.L. Segodnya i zavtra nashej gazety // Russkaya zhizn'. – 1990. – № 11738. – С. 6–7.
6. N.N. Petlin (nekrolog) // Nasha strana. – 2000. – № 2587–2588. – С. 6.
7. Petlin N. Komu nuzhno ogranichenie oruzhiya? // Russkaya zhizn'. – 1979. – № 9155. – С. 3, 10.
8. Petlin N. O raschlenenii Rossii // Russkaya zhizn'. – 1980. – № 9396. – С. 3.
9. Nezabytye mogily. Rossijskoe zarubezh'e: nekrologi 1917–1997 gg.: v 6 t. / sost. V.N. CHuvakov. T. 5: 1999–2007 gg. – Moskva, 2004. – 390 s.
10. Onegina S.V. Mezhdunarodnye svyazi Rossijskogo fashistskogo Soyuza v Man'chzhurii // Acta Slavica Iaponica. – 1996. – № 14. – С. 157–178.
11. Petlin N. Nuzhny li partii v Rossii? // Russkaya zhizn'. – 1987. – № 11022. – С. 3.
12. Petlin N. Poslednie pyat' let // Russkaya zhizn'. – 1981. – № 9656. – С. 21–22.
13. Petlin N. Reakciya na sobytiya v Rossii. Soveshchanie russkih nacional'nyh organizacij v g. San-Francisko // Russkaya zhizn'. – 1991. – С. 2.
14. Petlin N. Sila – v edinenii // Russkaya zhizn'. – 1990. – № 11679. – С. 3.
15. Skopichenko O.A. Banket-provody redaktora gazety «Russkaya zhizn'» N.N. Petlina // Russkaya zhizn'. – 1990. – № 11738. – С. 7.
16. Soobshchenie o kriticheskom polozenii gazety «Russkaya zhizn'» // Russkaya zhizn'. – 1987. – № 11036. – С. 3.
17. Hisamutdinov A.A. Russkij San-Francisko. – Moskva, 2010. – 368 s.
18. Hronika Kongressa Russkih Amerikancev // Russkaya zhizn'. – 1980. – № 9407. – С. 9.

УДК 78(518.3)

ХАРБИНСКАЯ КОНСЕРВАТОРИЯ В ПЕРВЫЕ ГОДЫ РАБОТЫ (2015–2020): ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

А. Г. Остапенко

*специалист по фольклору Фольклорно-этнографического центра имени
А. М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории*

Санкт-Петербург. Россия

*Преподаватель музыкально-теоретических дисциплин
Харбинской консерватории*

Харбин. Китай

В современной международной музыкально-общественной жизни все большую известность приобретает уникальное высшее образовательное учреждение – Харбинская консерватория. Особенностью вуза является интернациональный характер его работы, в которой главная роль принадлежит русско-китайским отношениям. Важное значение для их развития имеет сотрудничество с исторически первым русским высшим музыкально-образовательным учреждением – Санкт-Петербургской государственной консерваторией имени Н. А. Римского-Корсакова. Старейшая консерватория России и новейший музыкальный вуз Китая достигают первых успехов в условиях интенсивного культурного взаимообогащения двух соседних государств. Между официальными данными, представленными в средствах массовой информации обеими сторонами-участниками академического обменного процесса, существуют некоторые расхождения. В статье предпринята попытка обобщить разрозненные и противоречивые сведения из китайских и русских источников, осветить основные направления деятельности и изложить на данный момент непродолжительную и насыщенную событиями историю Харбинской консерватории глазами русских специалистов, работающих в ней с момента открытия.

Ключевые слова: *Санкт-Петербургская консерватория имени Н. А. Римского-Корсакова, Харбинская консерватория, район Сунбэй, М. Х. Гантварг, Гуан Цзе.*

HARBIN CONSERVATORY IN THE EARLY YEARS (2015–2020): AN INSIDE LOOK

A. G. Ostapenko

Specialist in folklore of the

*A.M. Mekhnetsov Folklore and Ethnographic Center of the Saint Petersburg
State Conservatory*

St. Petersburg, Russia

Teacher of Music and Theoretical disciplines of the Harbin Conservatory

Harbin, China

The Harbin Conservatory of Music which is a unique higher educational establishment is now gaining prominence in the modern international musical and social life. The key feature of the establishment is its priority for international collaboration, with Russian-Chinese relationship taking the lead. Engagement with the first historic Russian higher music educational institution, the N. A. Rimsky-Korsakov Saint Petersburg State Conservatory, is essential for its development. The dialogue between the oldest Russian conservatory and Chinese latest higher musical establishment is showing initial progress, discovering prospects for cooperation in the context of the two people's mutual cultural enrichment. There is a certain contrast between the official information provided to mass media by the two parties of the academic exchange process. The purpose of this paper is to look at the Harbin Conservatory of Music for the first time through the eyes of Russian professionals who have worked there since it was opened. It is intended to highlight main areas of work and to present the story of the conservatory of Harbin which is so far short but full of events.

Keywords: *N. A. Rimsky-Korsakov Saint Petersburg State Conservatory, Harbin Conservatory of Music, Songbei district, Mikhail H. Gantvarg, Guan Jie.*

Исторический путь русско-китайских музыкальных связей от возникновения до настоящего времени насчитывает более ста лет¹. В общих чертах границы периодов развития двусторонних отношений в рассматриваемой области совпадают с рубежами общей истории диалога соседних государств.

---

¹ История присутствия российских музыкантов в Китае и их разностороннее влияние на музыкальную жизнь не только Поднебесной, но и всего Дальневосточного региона подробно изложены в монографии московского композитора китайского происхождения Цзо Чжэньгуаня «Русские музыканты в Китае», изданной на китайском и русском языках в 2014 г. [5].

В начале XX в. в Харбине были учреждены музыкальные учебные заведения, профессиональные и любительские исполнительские коллективы, основу которых составляли русские музыканты, прибывшие в город на Сунгари в связи с известными историческими событиями [1; 5]. В середине XX в. при поддержке Советского Союза Китайская Народная Республика переняла опыт построения государства во многих сферах общественной жизни, в том числе и в музыкальном образовании [4]. В настоящее время присутствие российских музыкантов в Китае оказывает все больше влияния на его культуру. Харбин становится важным «посредником» между двумя странами не только в области экономики, но и в музыкальном образовании. Несколько лет назад впервые в истории русско-китайских отношений было открыто высшее специальное учебное заведение, работа которого нацелена на заимствование традиций российского музыкального образования на китайской почве. На данный момент непродолжительной, но необычайно яркой истории Харбинской консерватории и посвящена настоящая статья.

В ноябре 2013 г. Комитет коммунистической партии и Правительство провинции Хэйлунцзян приняли решение об основании Харбинской консерватории². Активное строительство кампуса в районе Сунбэй (Цзянбэй) к северу от реки Сунхуацзян (Сунгари) осуществлялось в период с 2013 по 2015 г. В марте 2015 г. состоялся визит ректора Санкт-Петербургской консерватории М.Х. Гантварга и заведующей отделом международных связей Р.В. Глазуновой в Харбин, приезд которых положил начало двустороннему сотрудничеству вузов по реализации академического обмена. В сентябре 2015 г. в Санкт-Петербурге в рамках международной конференции, посвященной музыкальному образованию, ректор Гуан Цзе и заведующая отделом международных связей будущей Харбинской консерватории Ван Хуэй представили программу развития диалога двух учреждений. Уже в декабре 2015 г. состоялись первые выступления в Большом концертном зале Харбинской консерватории русских преподавателей, приглашенных из Санкт-Петербурга.

В марте 2016 г. произошло открытие кампуса Харбинской консерватории для обучения студентов факультета музыки Харбинского педагогического университета. Этой датой также обозначено начало педагогической деятельности российских специалистов в Харбинской консерватории. 10 сентября 2018 г. является официальной датой открытия Харбинской консерватории и ее обособления от Педагогического университета. Харбинская консерватория стала первым высшим музыкальным образо-

---

² Сведения о дате основания Харбинской консерватории, встречающиеся в средствах массовой информации, противоречивы. Расхождения обусловлены тем, что авторы сообщений в одних случаях приводят дату документального учреждения, в других – период строительства зданий на территории кампуса, в третьих – время открытия корпусов для проведения учебных занятий.

вательным учреждением провинции Хейлунцзян, одним из нескольких музыкальных вузов Северо-Востока Китая и одиннадцатой консерваторией Китая.

Помимо международной, российско-китайской направленности работы Харбинской консерватории, его отличительной чертой является наличие огромной территории с развитой инфраструктурой³. Стиль, в котором выдержан архитектурный ансамбль кампуса, перекликается как с историческими постройками в центре города на Сунгари, так и со многими зданиями в центре Санкт-Петербурга. Так консерватория стала уголком русской культуры, возведенным в новейшее время.

В Харбинской консерватории обучаются исключительно китайские студенты⁴. До 2020 г. набор абитуриентов осуществлялся только из северо-восточных провинций; в настоящее время в Харбинскую консерваторию принимаются абитуриенты со всего Китая. Русские специалисты работают на большинстве факультетов; их учениками являются как студенты уровней бакалавриата и магистратуры, так и преподаватели. Китайской стороной рассматривается возможность привлечения русских педагогов других специальностей.

С 2017 г. функционирует Международный симфонический оркестр Харбинской консерватории, музыканты которого – русские и китайские преподаватели, а также приглашенные специалисты из разных городов России и ближнего зарубежья. Количество русских оркестрантов колеблется в пределах двух десятков.

Частыми гостями в Харбине стали представители администрации Санкт-Петербургской консерватории, чьи визиты всегда сопровождаются концертными выступлениями. М.Х. Гантварг, выдающийся скрипач, ректор Санкт-Петербургской консерватории с 2011 до 2015 гг. является почетным ректором и деканом факультета оркестровых инструментов Харбинской консерватории. Виолончелист, ныне ректор Санкт-Петербургской консерватории, заслуженный артист России А.Н. Васильев – почетный гость Харбинской консерватории. Пианистка, заведующая отделом международных связей Санкт-Петербургской консерватории Р.В. Глазунова – организатор многочисленных мероприятий в России и Китае, а также в других странах.

---

³ Кампус включает три учебных корпуса, большой концертный зал на 800 мест, 3 зала для камерной музыки от 100 до 300 мест, студию звукозаписи, библиотеку, музей музыки, спортивный зал и стадион, общежитие для студентов и дом для иностранных преподавателей. Ведущие консерватории Китая располагаются в более стесненных условиях.

⁴ Обучение проходит по следующим специальностям: фортепиано, инструменты симфонического оркестра, оркестр китайских народных инструментов, оперное пение, хоровое дирижирование, композиция и музыковедение.

Российские и китайские музыканты совместно осуществляют основные направления деятельности в Харбинской консерватории: учебно-образовательное, научно-методическое, концертное и просветительское. Особенностью учебно-образовательного направления является программа академического обмена: в течение нескольких месяцев лучшие студенты Харбинской консерватории проходят стажировку в Санкт-Петербургской. Концертное и просветительское направления русские преподаватели воплощают в рамках еженедельных концертов в зале бывшей кафедральной синагоги и в Большом концертном зале консерватории. Нередко русские музыканты выступают и на других площадках города и Китая, принимают участие в мероприятиях Русского клуба в Харбине, а также в музыкальном сопровождении богослужений Храма Покрова Пресвятой Богородицы в Харбине.

Пятилетняя история Харбинской консерватории необычайно насыщена событиями. Не перестает удивлять интенсивность работы администрации в постановке новых амбициозных целей. Русские музыканты активно принимают участие в проведении конкурсных мероприятий, организованных Харбинской консерваторией. Среди них Конкурс исполнителей на струнных инструментах имени Элизы и Элеоноры Шёнфелд и Харбинский международный музыкальный конкурс. Осенью 2019 г. впервые состоялся фестиваль «Международная неделя музыки в Харбинской консерватории». Раз в четыре года проходит Международный форум китайско-российского музыкального обмена в Харбине. В 2018 г. впервые в истории проведения форума его приняла в своих стенах Харбинская консерватория.

Представители нового музыкально-образовательного учреждения участвуют в международных мероприятиях и за пределами Китая. В 2019 г. оркестр народных инструментов и певцы из Харбинской консерватории приняли участие в VIII Международном культурном форуме с концертом под названием «От берегов Сунгари до берегов Невы».

Многие вузы Китая установили сотрудничество с российскими образовательными учреждениями. Среди отечественных вузов, с которыми Харбинская консерватория заключила соглашения: Российский государственный педагогический университет имени Герцена и Казанская государственная консерватория. Санкт-Петербургская консерватория вошла в состав Альянса музыкальных вузов стран Шелкового пути, инициированного Центральной консерваторией в Пекине. Музыкально-образовательные программы сформированы совместно с Центральной и Шанхайской консерваториями, педагогическими университетами в Шанхае и Вэнчжоу. Особенностью сотрудничества Санкт-Петербургской и Харбинской консерваторий являются постоянство (с самого учреждения Харбинской консерватории), системность, наличие обширной программы, стремительное расширение возможностей друг для друга.

Современные русские преподаватели Харбинской консерватории продолжают дело соотечественников, открытое в начале XX в. и позже развитое в середине XX в. В начале XX в. музыкальные учебные заведения в Харбине основывались по инициативе российской стороны [1; 5], в начале XXI в. – исключительно китайской [2; 3]. В начале XX в. штат преподавателей музыкально-образовательных учреждений состоял целиком из подданных Российской империи, в настоящее время – преимущественно из граждан Китая.

В середине XX в. Китай более последовательно, чем в настоящее время, использовал опыт Советского Союза в построении системы образования, как общего, так и специального музыкального. Харбинская консерватория, вероятно, станет первой консерваторией Китая нового времени, которая заимствует традиции отечественного музыкального образования на системном уровне.

---

1. Ли Юэ. Историографический очерк развития общего музыкального образования в Китае с древнейших времен до рубежа XIX–XX вв. // Вестник КемГУКИ. – 2017. – № 40. – С. 215–225.

2. Ли Юэ. Китайское музыкальное образование в XX в. и его состояние на рубеже XX–XXI вв. // Вестник КемГУКИ. – 2017. – № 40. – С. 225–231.

3. Лю Цин. Высшее музыкально-педагогическое образование в Китае на рубеже XX–XXI вв. // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена, 2008. – С. 183–187.

4. Лю Цин. Музыкально-педагогическое образование Китая в период 1949–1956 гг. // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, 2008. – С. 100–102.

5. Цзо Чженьгуань. Русские музыканты в Китае. – Санкт-Петербург, 2014. – 336 с.

6. International Music Competition Harbin. – URL: <http://www.imchr.com/web/2018EN/index.html> (дата обращения: 10.11.2020).

7. Schoenfeld International String Competition. – URL: <https://schoenfeldcompetition.com/> (дата обращения: 10.11.2020).

Транслитерация

1. Li Yue. Istoriograficheskij ocherk razvitiya obshchego muzykal'nogo obrazovaniya v Kitae s drevnejshih vremen do rubezha XIX–XX vv. // Vestnik KemGUKI. – 2017. – № 40. – S. 215–225.

2. Li Yue. Kitajskoe muzykal'noe obrazovanie v XX v. i ego sostoyanie na rubezhe XX–XXI vv. // Vestnik KemGUKI. – 2017. – № 40. – S. 225–231.

3. Lyu Cin. Vysshee muzykal'no-pedagogicheskoe obrazovanie v Kitae na rubezhe XX–XXI vv. // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gercena*, 2008. – S. 183–187.

4. Lyu Cin. Muzykal'no-pedagogicheskoe obrazovanie Kitaya v period 1949–1956 gg. // *Izvestiya Rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta imeni A. I. Gercena*, 2008. – S. 100–102.

5. Czo Chzhen'guan'. *Russkie muzykanty v Kitae*. – Sankt-Peterburg, 2014. – 336 s.

УДК 37:78(518.3)

ХАРБИНСКАЯ ГЛАВА ИСТОРИИ РОССИЙСКОГО МУЗЫКАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

О.В. Усачева

Институт российской музыки при университете г. Линьши (Шаньдун)

Линьши. Китай

Статья посвящена системе музыкального образования, сложившейся в Харбине в первой половине XX в. в российской эмигрантской среде. Музыкально-педагогическая деятельность выходцев из России рассматривается в контексте истории российского музыкального образования. Автором определяются основные этапы становления и развития системы харбинского музыкального образования, выявляются некоторые общие для российских и харбинских музыкальных учебных заведений идеи и принципы организации учебного процесса, определяется их роль в сохранении национального культурного наследия России в полосе отчуждения.

Ключевые слова: *российское музыкальное образование, Первая харбинская музыкальная школа, Высшая музыкальная школа им. А.К. Глазунова, музыкальная культура эмиграции.*

HARBIN CHAPTER OF THE HISTORY OF RUSSIAN MUSIC EDUCATION

O.V. Usacheva

Institute of Russian Music at Linyi University (Shandong)

Linyi. China

The article is devoted to the Russian emigrant music education system developed in Harbin in the first half of the XX century. The musical and pedagogical activity of emigrants is considered in the context of the history of Russian music education. The author defines the main stages of formation and development of the Harbin music education system, identifies some common ideas and principles of the educational process organization for Russian and Harbin music educational institutions, and defines their role in preserving the national cultural heritage of Russia.

Keywords: *Russian music education, First Harbin Music School, Glazunov Higher School of Music, musical culture, emigration.*

В жизни культурного центра российской дальневосточной эмиграции, каким являлся Харбин в первой половине XX в., одним из важнейших факторов сохранения национальной идентичности и целостности российской диаспоры была развитая и многоуровневая система музыкального образования. В мемуарной литературе, посвященной музыкальной жизни русского Харбина (Г.В. Мелихов, О.С. Коренева-Кулинич, Г.И. Кучина и др.), а также в российских и китайских исследованиях по этой теме о музыкальном образовании принято говорить в связи с деятельностью нескольких музыкальных учебных заведений, открытых в Харбине в 20-е гг. российскими эмигрантами и советскими музыкантами. Вместе с тем в ряде источников приводятся факты, свидетельствующие о том, что история музыкального образования в Харбине началась задолго до появления этих специализированных учреждений.

С самых первых лет существования Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) обучение музыке постепенно вводилось в школах, гимназиях, в немзыкальных профессиональных техникумах. Помимо обязательных уроков пения и хора в кружках по интересам дети учились играть на музыкальных инструментах. Занятия велись специалистами высокого уровня. Так, в коммерческих училищах с 1907 по 1924 г. хорошей класс вел один из инициаторов открытия Первой харбинской музыкальной школы, руководитель Харбинской хоровой капеллы П.Н. Машин [3, с.112]. В ряде гимназий и училищ действовали ученические оркестры: струнный и духовой – в Первом харбинском русском реальном училище; духовой – в Пушкинской гимназии; народный, духовой и симфонический – в гимназии В.Л. Андерса, симфонический и народный – в гимназии им. Ф.М. Достоевского [5, с. 106]. Вероятно, в первые десятилетия существования КВЖД к преподаванию здесь привлекались музыканты Харбинского симфонического оркестра, образованного в 1908 г. на базе оркестра 2-го батальона Заамурского железнодорожного полка [10, с. 3].

За пределами официальных образовательных учреждений музыкальные занятия для всех желающих организовывались при молодежных клубах и студиях. По свидетельству Г.В. Мелихова, первые подобные классы открылись в 1917 г. при музыкально-литературном художественно-драматическом кружке «Арс». Позже, в 1920 г., на их базе была создана «Общедоступная музыкальная школа», где можно было освоить игру на фортепиано, скрипке, виолончели, а также постичь основы теории музыки [3, с. 57].

Сложившаяся к 1920-м гг. практика обучения музыке сыграла значительную роль в подготовке благоприятной почвы для возникновения целого ряда специальных музыкальных учебных заведений профессиональ-

ного уровня. С их открытием можно говорить о формировании в Харбине системы академического музыкального образования светской ориентации¹.

Перечислим основные музыкально-учебные заведения, действовавшие в городе при поддержке администрации КВЖД: Первая харбинская музыкальная школа (1921–1948), Высшая музыкальная школа им. А.К. Глазунова (1925–1937), Музыкальный техникум для советских граждан (1927–1935), Харбинские музыкальные курсы (1927–1948)², Советская высшая музыкальная школа (1948–1957), Музыкальные курсы при Обществе граждан СССР (1958–1961). Кроме того, в разные годы большой популярностью пользовались частные учебные заведения. Среди них: школы пения М.В. Осиповой-Закржевской, М.В. Теодориди, М.А. Садовской, фортепианные студии Ф.Е. Оксаковского, В.Л. Гершгогиной, Е.М. Глинкиной, Л.М. Раменской, Т.А. Чинаревой, скрипичная школа У.М. Гольдштейна, классы скрипки В.Д. Трахтенберга, школы-студии виолончелистов И. Шпильмана, З.И. Зискинда, музыкальные классы при Хоровой капелле под руководством П.Н. Машина и др.

Следует подчеркнуть, что в 1920-е гг. музыкально-педагогический тон в Харбине задавался выпускниками российских консерваторий и школ при Императорском российском музыкальном обществе (ИРМО), а также артистами и музыкантами Императорских музыкальных театров и оркестров. Многие из них были представителями школ знаменитых профессоров: выпускники Петербургской консерватории – пианист Ф.Е. Оксаковский (класс проф. О.К. Калантаровой), скрипачи В.Л. Трахтенберг и В.И. Дмитриев (класс проф. Л.С. Ауэра и В.Г. Вальтера), виолончелисты И. Шпильман, З.И. Зискинд (ученики проф. А.А. Брандукова); выпускница Московской консерватории пианистка О.М. Рубинская (класс проф. К.Н. Игумнова), пианист Б.М. Лазарев (ученик А.Н. Зилоти); а также композиторы С.М. Аксаков (ученик С.М. Ляпунова), Л.М. Терехов (ученик Р.М. Глиэра и М.О. Штейнберга) и др. Базовое профессиональное образование основателей Высшей харбинской музы-

---

¹ Музыкально-педагогическая наука различает три основных направления музыкального образования: светской, религиозной и народной (фольклорной) ориентации [4, с. 6]. В харбинской мемуарной литературе встречаются сведения о церковно-певческих и регентских классах, имевшихся в некоторых музыкальных школах и православных храмах. Однако эта тема, как и вопросы существования в Харбине музыкального образования народной ориентации до сих пор остаются наименее освещенными и требуют специального изучения.

² Дата открытия курсов спорная. На это, в частности, ссылаясь на источники, указывает, П.В. Гайдай [1, с. 3]. По свидетельству Г.В. Мелихова, Г.Г. Баранова-Попова открыла первую в Харбине частную музыкальную школу в 1918 г. с классами хорового пения, фортепиано, теории музыки и сольфеджио [3, с. 58]. Вероятно, курсы были образованы на базе этой школы.

кальной школы им. А.К. Глазунова также было связано с Россией: пианистка В.И. Диллон до поступления в Лейпцигскую Высшую музыкальную школу занималась у Ф.М. Блюменфельда; выпускник Берлинской королевской академии искусств, скрипач У.М. Гольдштейн – у Л.С. Ауэра.

В трудных условиях эмигрантской жизни именно блестящее образование позволяло им совмещать артистическую, творческую, организаторскую деятельность и, подчас, немusикальную работу с преподаванием музыки. Так, С.М. Аксаков работал на КВЖД и одновременно вел фортепиано и теорию музыки в Высшей музыкальной школе им. А.К. Глазунова [7]. Выпускник Петербургской консерватории и Петербургского университета Ф.Е. Оксаковский был известен в Харбине как концертирующий пианист, дирижер, композитор, преподаватель фортепиано, теории и истории музыки, директор мужского Реального училища (с 1925 г.), директор советской Высшей музыкальной школы (с 1948 г.) [6, с. 41]. Скрипач П.В. Раменский преподавал в Первой харбинской музыкальной школе, работал в Харбинском симфоническом оркестре и профессионально занимался физикой и астрономией [8, с. 34].

Большинство музыкально-образовательных учреждений Харбина были ориентированы на сложившуюся в России к началу XX столетия модель профессионального академического музыкального образования. В организации учебного процесса этих заведений прослеживается влияние идей, положенных в основу российских консерваторий, а именно: воспитание музыкантов в самом обширном смысле слова, а также «умелых и солидно подготовленных педагогов, которые своей игрой и преподаванием могли бы содействовать усилению настоящей, а не дилетантской любви к музыке и распространению правильных методов обучения ей» [цит. по: 2, с. 411]. Следуя этим идеям, основатели харбинских музыкальных школ организовывали учебный процесс в соответствии с программами российских консерваторий и музыкальных школ при ИРМО. Как обязательные вводились дисциплины музыкально-теоретического блока (теория, сольфеджио, гармония, история музыки), акцентировалось внимание на ансамблевых формах музицирования, для вокалистов – на подготовке к оперной сцене [5, с. 127]. Все студенты активно участвовали в концертной жизни города. Поощрялась и педагогическая практика старших учащихся, которым нередко поручалась работа с детьми младших классов³.

Наряду с профессионально ориентированными школами в Харбине существовали учреждения, в организации которых прослеживаются идеи народных консерваторий, появившихся в России после революции 1905 г. К такого рода учреждениям можно причислить Харбинские музыкальные курсы, открытые выпускницей Киевской консерватории Г.Г. Барановой-Поповой при содействии настоятеля Харбинской епархии Дмитрия Лав-

---

³ По воспоминаниям Л.М. Раменской, такой подход применяла В.И. Диллон.

рова. Основу образовательного процесса здесь составляли хоровые занятия. На примере исполняемого репертуара учениками осваивались общие и специальные знания о музыке. Наряду с этим в школе были открыты классы фортепиано, скрипки, виолончели, вокала, хорового дирижирования, церковного пения, все учащиеся осваивали теорию музыки и сольфеджио. Согласно уставу школы, учебная программа была направлена на развитие эстетического чувства и совершенствование способностей учащихся к пониманию и любви к музыке. Подчеркивалась также доступность обучения для всех категорий детей и взрослых, независимо от их национальности и вероисповедания [9, с. 26]. Вечерние занятия, удобные для учащихся средних школ и рабочих КВЖД, их низкая стоимость и 20% мест для бесплатного обучения давали возможность заниматься музыкой представителям разных возрастных и социальных групп русской диаспоры, а также китайским детям, количество которых постепенно возрастало к 30–40-м гг. [9, с. 26–27].

Следуя «российским образцам», харбинские музыкальные школы не избежали проблем, связанных с «парадоксом российского музыкального образования», заключающимся «в организации сразу же высшей школы при отсутствии среднего звена» [2, с. 408–409]. Как и в России в 60-е гг. XIX в., в Харбине с интервалом в несколько лет появляются две школы, претендующие на статус высших профессиональных учебных заведений: Первая харбинская музыкальная школа и Высшая музыкальная школа им. А.К. Глазунова. Данные о соотношении количества обучающихся и успешно завершивших обучение в этих школах свидетельствуют о том, что уровень начальной подготовки и успеваемости студентов не всегда соответствовал высочайшим требованиям, которые, с одной стороны, устанавливались педагогами, с другой – были predeterminedены самим статусом учреждения. Лишь немногим по окончании обучения удавалось получить диплом или аттестат [6, с. 38–39]. Проблема отбора и подготовки студентов-музыкантов к обучению в высшей школе была окончательно решена в Советском Союзе к началу 30-х гг. XX в. посредством организации специальных музыкально-образовательных учреждений начального и среднего звена. В послевоенный «советский» период реорганизация профессионального музыкального образования коснулась и переживших японскую оккупацию харбинских музыкальных школ. Однако здесь обучение на всех трех ступенях – школа, училище и вуз – по-прежнему осуществлялось на базе одного образовательного учреждения. Теперь это была Советская высшая музыкальная школа, организованная на базе Первой харбинской музыкальной школы и Харбинских музыкальных курсов. К сожалению, из-за закрытия школы в 1957 г. полный цикл (16 лет) учебной программы по новой системе так и не был реализован.

В начале 60-х гг. с исходом из Китая оставшихся музыкантов, преподававших на Музыкальных курсах при Обществе граждан СССР, была перевернута последняя страница истории харбинской ветви российского

музыкального образования. История эта охватывает колоссальный для русского зарубежья период – около 60 лет. Ее этапы, сходные с теми, что прошло музыкальное образование в России от начала XIX до первой трети XX в.: от кружковых музыкальных занятий в стенах общеобразовательных учреждений к расцвету институциональных форм музыкального образования в 1920-е гг., через кризис, вызванный политическими событиями 1930-х гг., к реорганизации музыкальных школ по модели советской трехуровневой системы в конце 1940-х гг.

Такие факторы, как отсутствие языкового барьера, конкурентной музыкально-образовательной среды, сосредоточение в одном городе значительного количества высококлассных музыкантов разных специализаций, их тесное сотрудничество с управлением КВЖД, способствовали формированию особого облика харбинской ветви российского музыкального образования, отличающего её от судеб музыкального образования европейской и американской эмиграции. В Харбине обнаруживается уникальный пример коллективной пассионарности российских музыкантов, которые в тяжелейших условиях эмиграции выступили «эмиссарами» русской и европейской музыкальных культур на территории Китая. Их имена теперь являются неотъемлемой частью как музыкальной истории современного Китая, так и истории российского музыкального образования.

---

1. Гайдай П.В. Вклад российских пианистов в развитие музыкального образования и культуры Харбина. – Текст: электронный // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы III-й международной научно-практической конференции. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2013. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23055648> (дата обращения: 28.10.2020).

2. Корабельникова Л.З. Музыкальное образование // История русской музыки: в 10 т. Т. 8: 70–80 гг. XIX в. Ч. 2. – Москва: Музыка, 1994. – С. 408–443.

3. Мелихов Г.В. Белый Харбин: середина 20-х. – Москва: Русский путь, 2003. – 438 с.

4. Николаева Е.В. Музыкальное образование в России: историко-теоретический и педагогический аспекты: дис. ... д-ра пед. наук. – Москва, 2000. – 393 с.

5. Потапова И.В. Русская система образования в Маньчжурии (1898–1945): дис. ... канд. ист. наук. – Хабаровск, 2006. – 251 с.

6. Цзо Чжэньгуань. Русские музыканты в Китае. – Санкт-Петербург: Композитор, 2014. – 334 с.

7. Черникова Л. Неизвестный Аксаков. – Текст: электронный // Русский клуб в Шанхае. – URL: <https://www.russianshanghai.com/hi-story/now/post411> (дата обращения: 10.08.2020).

8. Шаповалова А. Жизнь в музыке // Австралиада – русская летопись. – 2006. – №46 (январь). – С. 33–37.

9. 刘欣欣. 二十世纪上半叶的哈尔滨音乐学校 (Лю Синь Синь. Музыкальные школы Харбина в первой половине XX в.) // 《人民音乐》2020年第7期 总第435期 (Жэньминь Иньюэ). – 2020. – №7. – С. 25–27.

10. 刘学清. 哈尔滨交响乐团百年 1908–2008. (Лю Сюэцин. Сто лет Харбинскому симфоническому оркестру (1908–2008). 上海音乐学院出版社, 2008

Транслитерация

1. Gajdaj P.V. Vklad rossijskih pianistov v razvitie muzykal'nogo obrazovaniya i kul'tury Harbina. – Tekst: elektronnyj // Rossiya i Kitaj: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: materialy III-j mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. – Blagoveshchensk: Blagoveshchenskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2013. – URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=23055648> (data obrashcheniya: 28.10.2020).

2. Korabel'nikova L.Z. Muzykal'noe obrazovanie // Istoriya russkoj muzyki: v 10 t. T. 8: 70–80 g. XIX v. Ch. 2. – Moskva: Muzyka, 1994. – S. 408–443.

3. Melihov G.V. Belyj Harbin: seredina 20-h. – Moskva: Russkij put', 2003. – 438 s.

4. Nikolaeva E.V. Muzykal'noe obrazovanie v Rossii: istoriko-teoreticheskij i pedagogicheskij aspekty: dis. ... d-ra ped. nauk. – Moskva, 2000. – 393 s.

5. Potapova I.V. Russkaya sistema obrazovaniya v Man'chzhurii (1898–1945): dis. ... kand. ist. nauk. – Habarovsk, 2006. – 251 s.

6. Czo Chzhen'guan'. Russkie muzykanty v Kitae. – Sankt-Peterburg: Kompozitor, 2014. – 334 s.

7. Chernikova L. Neizvestnyj Aksakov. – Tekst: elektronnyj // Russkij klub v Shanhae. – URL: <https://www.russianshanghai.com/history/now/post411> (data obrashcheniya: 10.08.2020).

8. Shapovalova A. Zhizn' v muzyke // Avstraliada – russkaya letopis'. – 2006. – №46 (yanvar'). – S. 33–37.

УДК 821.161.1-14(518.3)

СКИФСКИЙ ТЕКСТ В ЛИРИКЕ АРСЕНИЯ НЕСМЕЛОВА

А.А. Хадынская

*канд. филол. наук, доцент, кафедра лингвистики и переводоведения
Сургутского государственного университета*

Сургут. Россия

Статья посвящена исследованию скифского текста в лирике Арсения Несмелова, одного из крупнейших представителей дальневосточной ветви русской литературной эмиграции. Номадическая тематика связана у поэта, прежде всего, с батальной лирикой, отразившей опыт пребывания самого Несмелова на полях сражений на стороне белогвардейцев во время гражданской войны. Русская номада выражает у дальневосточного поэта трагедию его поколения, воспринимающего революцию как стихийную силу с «азиатским лицом», гибельную для тех, кто не присягнул новому правительству.

Ключевые слова: *Арсений Несмелов, поэзия русской эмиграции первой волны, восточная ветвь русской эмиграции, скифская тема, русская номада, трагедия поколения.*

THE SCYTHIAN TEXT IN THE LYRICS OF ARSENY NESMELOV

A.A. Khadynskaya

*Candidate of Philology, Associate Professor, Department
of Linguistics and Translation Studies
Surgut State University*

Surgut. Russia

The article is devoted to the study of the scythian text in the lyrics of Arseniy Nesmelov, one of the largest representatives of the Far Eastern branch of the Russian literary emigration. The poet's nomadic themes are primarily associated with battle lyrics reflecting the experience of Nesmelov himself on the battlefields during the Russian Civil War on the side of the White Guardsmen. The Far Eastern poet's Russian nomada expresses the tragedy of his generation, which perceives the revolution as an elemental force with an "Asian face", disastrous for those who did not swear allegiance to the new government.

Keywords: *Arseniy Nesmelov, poetry of the Russian emigration of the first wave, the eastern branch of the Russian emigration, the Scythian theme, the russian nomada, the tragedy of a generation.*

Скифский текст в русской культуре и литературе имеет давнюю историю исследования. Авторы интересуют различные аспекты этого явления [1–6], хотя эмигрантская литература в этом ракурсе научного поиска редко привлекает внимание исследователей [8]. В поэзии дальневосточной ветви русской эмиграции скифский текст в основном реализует себя в казачьей теме, как в лирике самих казачьих поэтов, так и в образах казаков в стихах других авторов. В поэзии Арсения Несмелова скифская тема нашла свое особое выражение.

Арсений Несмелов (1889–1945, настоящее имя Арсений Иванович Митропольский) – один из ярких представителей восточной ветви русской эмиграции, чьи стихи относительно недавно стали достоянием общности и предметом научных изысканий. Белый офицер, монархист, соратник Колчака, участник знаменитого «Ледового похода», он разделил трагическую судьбу многих дальневосточных поэтов, попавших в водоворот катастрофических исторических событий начала XX в. В 1920–1924 гг. он жил во Владивостоке, после прихода туда советской власти по тайге, немислимыми путями, перебрался в Харбин, где жил до самого своего ареста органами СМЕРШ. Несмелов умер в пересыльной тюрьме под станцией Гродеково, точная дата смерти неизвестна, как и место захоронения. К сожалению, от поэта не осталось никакого архива, и лишь его стихи сквозь время донесли до нас отблеск тех давних трагических событий.

Своим возвращением к читателю поэт обязан Е. Витковскому, собравшему в двухтомное издание все его известное на данный момент художественное наследие (Владивосток, 2006). Творческая биография Несмелова делится на два периода: владивостокский (1910–1924) и харбинский (1924–1945). Среди главных тем его лирики можно обозначить батальную, связанную с его личным белогвардейским опытом. Тема боевого похода сопрягается у Несмелова с номадической тематикой, то есть с изображением быта и нравов кочевых, варварских народов, являвшихся для европейцев символами стихийных войн и разрушений. Русским культурным сознанием, в силу ряда историко-географических обстоятельств, номада воспринимается не только как разрушающая сила, но и как синоним вольного духа, свободной кочевой жизни, проявляющей себя в цыганском, казачьем и скифском текстах.

По словам Н. О. Осиповой, на русской почве номада была дополнена «особым смыслом странничества, бродяжничества, скитальчества, одиночества, бездомности». Поэзия эмиграции, усвоив весь «номадический» опыт русской литературы, актуализирует «мотив изгнанничества, мучительного блуждания и отверженности». По мнению исследователя,

дикость кочевых народов понималась в русской литературе не только как «первозданность и вольность», но и как «беззащитность, граничащая с горем и страданиями», что вполне отвечает судьбе эмигрантов первой волны, в одночасье лишившихся родины и воспринявших это как крушение всей жизни [8, с. 70–81].

У Несмелова революция и последовавшее за ней движение человеческих масс осмысляются именно как стихийная сила с «азиатским лицом», в чем с ним солидарны многие поэты (Ю. Трубецкой, И. Голенищев-Кутузов, В. Перелешин, И. Елагин и др.). В его стихах возникает образ современности как дикого вихря, сметающего все на своем пути, что отсылает читателя к скифскому тексту А. Блока. Но если у поэта-символиста образ скифской Руси дан в историософском ключе, в его общей концепции русского скифства как противопоставления миру западной цивилизации, то у Несмелова более реалистичные, «земные» исторические задачи – поэтически осмыслить трагедию своего поколения, происходящую здесь и сейчас. Его герои не абстрактные блоковские скифы символистского толка, а живые персонажи из плоти и крови, люди, потерявшие в горниле революции, погибающие на полях сражений гражданской войны, теряющие родных и родину.

В стихотворении «Мы» лирический герой оценивает своих современников как вольную силу, несомую ветром, но их воля не осознанная, не выбранная по велению души, а вынужденная, происходящая от безвыходности, жизненного тупика, в который судьба загнала их, детей революции, не принявших ее:

Мы – каменноугольного дыма,
Ключья, вырванные из трубы.
Но не с детства ли была любима
Доля беззаботной гольтльбы?
По дорогам шляемся, таская
Ветхий скарб твой, певчая тоска...
[7, с. 126]

Говоря от лица поэта-эмигранта, герой рефлексировал о невозможности стихов в это «непоэтическое время» («Мы несем ненужное искусство / На усталых наших раменах»), но в то же время оправдывает их существование вопреки всей сложившейся ситуации, находя аналогию в давней истории Руси:

Но ведь флорентийцы-ювелиры
Приходили ж в скифскую Москву!
Чтобы из тончайшей паутины
Золотой старательной резьбы
На ковши и грузные братины
Положить прекрасные гербы.
[7, с. 126]

Такая поэтическая самоотверженность, сопоставимая с гражданским подвигом, чревата гибелью самого певца, принявшего «бессмертья торжество», отдавшего жизнь за это «творчество из дыма».

Героев Несмелова отличают сила духа, верность покинутой родине и, одновременно с этим, уязвимость, беззащитность перед лицом судьбы.

В стихотворении «Монгол» поэт рисует образ кочевника, внешним обликом напоминающего страшное зооморфное существо: «бычачий выгиб шеи», «на сосках – клочье блестящей шерсти», который «желтым ногтем согнутого пальца / Давит вшей» [7, с. 45]. Беседующий с ним лирический герой, «капитана» (что обозначает любого белого человека), видит, что этот номадический персонаж не так уж прост, он умудрен опытом «трехтысячелетней» истории, из «косых растянутых отверстий / Черных глаз» видна его душа, «маленькая, юркая, с упругой / скользкохлопотливой хитрецей», но при этом он сохраняет эту извечную скифскую двойственность – дикость и, одновременно, приспособляемость к современным обстоятельствам («Он ручной, но все-таки зверюга») [7, с. 45].

Ему противопоставлен образ белогвардейца – «русского скифа», несчастного беженца, отчаянно сопротивляющегося хаосу революции. Несмелов описывает его сходными словами, подчеркивая дикость образа:

Ловкий ты и хитрый ты,
Остроглазый черт,
Архалук твой вытертый
О коня истерт.
На плечах от споротых
Полосы погон.
Не осилил спора ты
Лишь на перегон.
И дичал всё более,
И несли враги
До степей Монголии,
До слепой Урги.

[7, с. 114]

Сходство подчеркнуто и упоминанием Монголии во втором стихотворении, но все же разница этих «скифских» образов очевидна: монгол живет в своей стихии, он спокоен и величав в своей звериной стати, соразмерен своей дикой степи, неслучайно он показан в спокойной бытовой обстановке, занятый примитивным «физиологическим» делом». Он хозяин своей судьбы, в отличие от несчастного белогвардейца, которого несет ветер революции прочь от родимой стороны. Будучи человеком с психологией оседлости, он не может принять свое положение как норму, боевые походы даже в дальние земли для него всегда заканчивались прибытием домой на родину, и ощущение дома как точки притяжения, некой

статичной опоры было жизненно определяющим, дающим силы и энергию для движения, так как предполагалось неизменное возвращение. После поражения белых войск движение «по степи» стало восприниматься воином как перемещение с обратным вектором, ибо это было уже бегство без возможности возврата, то есть без цели и без надежды увидеть родину. Сломленный «белый витязь» уже не похож на воина (спороты погоны), и, хотя он показан в динамике, он не ответственен за это движение и не его инициатор, его несет чужая сила («несли враги»), тогда как даже сидящий, пребывающий в статике монгол полон воинственной энергии, потому что он плоть от плоти своей степи, ее антропоморфное выражение. Это подчеркивается его обнаженностью (он «бронзово-нагой»), тогда как белогвардеец, офицер, носящий форму и гордящийся ею как знаком привилегированного сословия, лишается ее («архалук твой вытертый / О коня истерт»), и его «нагота» не природна, как у монгола, а унизительна.

Степная, скифская символика отражена и в движении масс, колчаковских войск, но при всей сакральности этого великого сопротивления их «... давит выросшая сила, / Которую не оседлать» [7, с. 82]. Герои Несмелова бесконечно скачут по сибирским степям, но, по сути, они уже мчатся в пропасть, навстречу смерти. В эмигрантской лирике первой волны смертельная тематика играет особую роль, знаменуя собой единственно возможный выход из тупика «чужого угла». У Несмелова скифская тема дана именно в смертельном ключе, как стремительное движение войск к собственной гибели («По дорогам гибели / Мы гуляли, друг!» [Там же, с. 114]).

В стихотворении «Восемнадцатому году» этот кровавый период становится героем текста. Стихотворение насыщено одическими интонациями, образ года-героя подчеркнут эллиптическими экспрессивными синтаксическими конструкциями, придающими его образу монументальность и торжественность («Сберег людей, которые – твои...», «И этот взор – как острие ножа», «И году прогремевшему – хвала»), не скупится на громкие эпитеты («год-витязь», «год-наездник»). Несясь за смертельную черту, этот роковой год хочет верить, что в этом есть какой-то высший смысл, особая священная миссия:

И не напрасно по полям Сибири
Он проскакал на взмыленном коне
В защитном окровавленном мундире,
С надсеченной гранатой в руке.

[7, с. 97]

Герой резок и однозначен в своей оценке революции («Пусть Ленин спит в своем гробу стеклянном – / Пуст Мавзолей и мумия мертва»), в противовес ее недвижимому лидеру славный год еще «гуляет по полянам», набираясь удали и силы.

Но, несмотря на высокий одический пафос и надежду на возвращение былых времен, герой Несмелова вынужден признать, что лихие времена уходят в прошлое. Трезвый взгляд на сложившееся положение все же заставляет его констатировать:

Видно, время пробило
Раздробить висок.
Вольный ветер клонится
Замести тропу...
Отгуляла конница
В золотом степу!

[7, с. 114]

Скифская тематика отразила у Несмелова трагедию поколения, попавшего в водоворот истории не в философском смысле, как у Блока, а вполне реально. Стихия революции, не умозрительная и философски детерминированная, как у А. Блока, а живая и яростная, несет героев Несмелова в смертельном вихре и не дает шансов на спасение. В номадических образах поэта воплотились судьбы тех его современников, кто не изменил присяге, данной отечеству, и героически отдал за него жизнь. Русские «белые витязи» пронесли у Несмелова по степи русской революции только в один конец, навстречу своей гибели, оставив память о себе в его поэтических строках.

1. Белоус В. Г. «Скифское», или Трагедия «мировоззрительного отношения» к действительности // Звезда. – 1991. – № 10. – С. 158–166.
2. Бобринская Е. Скифство в русской культуре начала XX в. и скифская тема у русских футуристов // Искусствознание. – 1998. – № 1. – С. 445–467.
3. Бражников И.Л. Скифский сюжет в русской культуре // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2011. – № 4 (1). – С. 332–337.
4. Дьякова Е. А. Христианство и революция в мирозерцании «скифов» (1917–1919 гг.). // Известия АН СССР. Сер. литературы и языка. – 1991. – № 50. – С. 414–425.
5. Лазурев Б. Скифы и скифство в русской литературе. – Текст: электронный // Pandia.ru: [сайт]. – URL: <https://pandia.ru/text/78/502/39312.php> (дата обращения: 09.11.2020).
6. Леонтьев Я.В. «Скифы» русской революции. Партия левых эсеров и ее литературные попутчики. – Москва: АИРО-XXI, 2007. – 328 с.
7. Несмелов А. Собрание сочинений. Т. I: Стихотворения и поэмы. – Владивосток, 2006. – 560 с.
8. Осипова Н.О. Поэзия русского зарубежья как текст культуры. – Москва: Экслибрис-ПРЕСС, 2015. – 179 с.

Транслитерация

1. Belous V.G. «Skifskoe», ili Tragediya «mirovozzritel'nogo otnosheniya» k dejstvitel'nosti // Zvezda. – 1991. – № 10. – S. 158–166.
2. Bobrinskaya E. Skifstvo v russkoj kul'ture nachala XX veka i skifskaya tema u russkih futuristov // Iskusstvoznanie. – 1998. – № 1. – S. 445–467.
3. Brazhnikov I.L. Skifskij syuzhet v russkoj kul'ture // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. – 2011. – № 4 (1). – S. 332–337.
4. D'yakova E. A. Hristianstvo i revolyuciya v mirosozercanii «skifov» (1917–1919 gg.). // Izvestiya AN SSSR. Ser. literatury i yazyka. – 1991. – № 50. – S. 414–425.
5. Lazurev B. Skify i skifstvo v russkoj literature. – Tekst: elektronnyj // Pandia.ru: [sajt]. – URL: <https://pandia.ru/text/78/502/39312.php> (data obrashcheniya: 09.11.2020).
6. Leont'ev Ya.V. «Skify» russkoj revolyucii. Partiya levyh eserov i ee literaturnye poputchiki. – Moskva: AIRO-HKHI, 2007. – 328 s.
7. Nesmelov A. Sobranie sochinenij. T. I: Stihotvoreniya i poemy. – Vladivostok, 2006. – 560 s.
8. Osipova N.O. Poeziya russkogo zarubezh'ya kak tekst kul'tury. – Moskva: Ekslibris-PRESS, 2015. – 179 s.

ИЗВЕСТНЫЕ РОССИЯНЕ – ХАРБИНЦЫ

УДК 94(518.3)(092)

СЕМЬЯ АНТИПАСОВ В ИСТОРИИ ДАЛЬНОГО ВОСТОКА

Г.Н. Бережная

Член ДИКЦ «Русское зарубежье» ПКО ВОО РГО – ОИАК

Владивосток. Россия

В статье отражены основные этапы деятельности на Дальнем Востоке предпринимателей греческого происхождения – братьев Георгия и Герасима Антипас. Георгий во Владивостоке владел гостиницей, театром «Тихий океан» и Центральной баней, Герасим известен в Харбине как «водочный король», благотворитель и церковный деятель. В статье приведены данные о других членах семьи Антипас.

Ключевые слова: Герасим Антипас, Георгий Антипас, предпринимательство, недвижимост, водочный бизнес, церковная благотворительность.

THE ANTIPAS FAMILY IN THE HISTORY OF THE FAR EAST

G.N. Berezhnaya

Member of the DICC "Russian Abroad" PKO of the SBI RGO-OIAC

Vladivostok. Russia

The article introduces the main stages of the work of the Greek businessmen in the Far East. There were the Antipas brothers. They were called Georgy and Gerasim. Georgy was the owner of the hotel in Vladivostok, the theater "Pacific Ocean" and the Central bathhouse in Vladivostok. Gerasim lived in Harbin. He was a patron and a church leader. He was called the "vodka king". The article contains information about other members of the Antipas family.

Keywords: Gerasim Antipas, Georgy Antipas, entrepreneurship, real estate, vodka business, church charity.

Дальний Восток Российской империи начала XX в. – это бурно развивающийся регион страны, чему в немалой степени способствовало строительство Китайско-Восточной железной дороги. Благодаря ее строительству в Маньчжурии появились несколько городов. Крупнейшим стал Харбин, центр и опорный пункт постройки дороги. Харбин привлекал к себе энергичных предприимчивых людей разных национальностей, предоставляя широкие возможности начать свой бизнес «с нуля». Было установлено прямое железнодорожное сообщение Харбина с Владивостоком. Не удивительно, что деловая жизнь одних и тех же семей предпринимателей проходила и во Владивостоке, и в Харбине. Среди них семья греков с фамилией Антипас. В историю Харбина Герасим Дмитриевич Антипас вошел как крупный предприниматель и общественный деятель.

Рис. 1. Герасим Дмитриевич Антипас

Информация о Герасиме Дмитриевиче напечатана в «Харбинском синодике XX в.» [1, с. 219], где он назван церковным деятелем. В то же время он был предпринимателем, который занимался водочным бизнесом. Водочный бизнес, как правило, требовал от человека жёсткого характера, а не христианского смирения, всепрощения и милосердия. Таким неоднозначным человеком был Герасим Дмитриевич.

В начале XX в. в Харбине он был очень успешным предпринимателем. Мы видим его имя в числе первых лиц города в дарственной надписи (надпись сделана на обороте форзаца фотоальбома, который был подарен главнокомандующему войсками на Дальнем Востоке): «В знак доброй памяти и уважения Его Высокопревосходительству и деятелю

Дальнего Востока Генералу от инфантерии Николаю Ивановичу Гродекову от уважающих Его горожан гор. Харбина. Гер. Д. Антипас, Бр. Пекер, Бр. Скоблины, Бр. Вирт ... Бр. Агишевы ... Харбин 30-го сентября 1906 г.» [2].

В дарственной надписи встречается немало подписей от имени братьев. От Антипасов подписался только один Герасим, что удивляет, поскольку у Герасима Дмитриевича был брат – Георгий Дмитриевич Антипас, который проживал в Харбине с 1901 г. [4, л. 84]. О том, что братья вели совместно дела, занимаясь поставками продуктов для российской армии в период Русско-японской войны 1904–1905 гг., написал известный в то время корреспондент В.Г. Янчевецкий в газете «Россия» от 11 августа 1907 г.: «В 1904 г. грянула война. На войне... фирмы, имевшие дела

«Тихий океан» устроили в глубине участка баню, получившую название «Центральная»... «Инвестором» строительства бани выступил Георгий Дмитриевич Антипас. Он же в 1909 г. стал владельцем гостиницы и театра. На следующий год здания гостиницы и театра были проданы на торгах Ярославско-Костромским земельным банком» [6]. Как имущество несостоятельного должника?

3) 1911 г. – 20 апреля Георгий Дмитриевич Антипас получил заграничный паспорт [9, л. 392]. Далее сведений о нём не имеется. В адресной книге Харбина 1925 года есть информация, что дочери Георгия – Анастасия и Евгения – проживают в семье своего дяди Герасима Дмитриевича [7, с. 9].

Во Владивостоке память об Антипасе сохранилась надолго. В построенной им бане первые 2 года можно было принять ванну с подогретой морской водой. Очень информативна в этом случае фотография улицы Корейской (современное название – улица Пограничная). На вывеске бани видна надпись: «Морские горячие ванны. Центральная баня». Строение бани использовалось по своему прямому назначению до 1969 г. В настоящее время в этом здании (адрес: Пограничная, 2) располагаются офисы и ресторан.

Рис. 3. Улица Корейская 1909 г. Фото предоставлено Д. Анча. Обработка Г.Н. Бережной

Деловая жизнь самого Герасима Дмитриевича Антипаса протекала в основном в Харбине. Он построил винокуренный завод, и его водочный бизнес развивался достаточно успешно. В 1915 г. им было начато производство нового сорта водки № 50, ставшего брэндом продукции Герасима

Антипаса на последующие десятилетия [8]. Реклама сыграла немаловажную роль в продвижении продукта на рынок. В рекламе этой водки исследователи отмечают грамотный маркетинг [11].

Успешность бизнеса Антипаса в первые два десятилетия существования завода обеспечивалась также прибылями от участия Антипаса в контрабанде спирта из Маньчжурии в Россию. Алкогольная продукция в Харбине не облагалась акцизом, а на российской стороне – акциз платился. Соответственно, спирт в Харбине был дешевле. «В 1910 г. ...ведро спирта в Харбине стоило (оптом) 2,5 руб., а на границе продавалось от 8 до 12 руб.» [14, с. 4].

Из рапорта полицмейстера г. Харбина от 14 декабря 1910 г.: «Помимо Фрида из Харбина по Сунгари спирт большими партиями отправляется заводчиками: Канном, Антипасом, Никитиной и Врублевским. Причём, три первых покупают спирт у Фрида и Врублевского. По имеющимся сведениям, вышеназванными лицами вывезено в минувшую навигацию около 120 вагонов» [12, с. 2]. Здесь необходимо пояснить, что спирт от Фрида был спиртом российского происхождения, т.е. контрабандно на российскую сторону поставлялся спирт маньчжурского и российского производства. Откуда спирт российского производства? Профессор Восточно-Сибирского института МВД И.В. Синиченко в своей статье сообщает: «Допросом Фрида, а также обыском у харбинского водочного фабриканта Врублевского был установлен и перечень организаций, контрабандно покупавших спирт в России. Сам Самуил Фрид являлся представителем в Маньчжурии Московской фирмы «Мариинское товарищество»,... Фирма... вырабатывала на своих заводах в России до 5 000 000 ведер спирта в год. Большая его часть приобреталась российской казной в порядке монопольных операций, а излишки по разрешению министра финансов В.В. Коковцева вывозились за границу. Оттуда русская водка уже контрабандой ввозилась в российскую приграничную зону ...21 июля 1911 г. российской полицией был арестован хозяин крупной партии контрабандного спирта российский подданный Самуил Фрид. Он дал показания российским правоохранительным органам на своих конкурентов грека Антипаса, купца Ефимова-Никитина и Окуня» [13].

Анастасия Дмитриевна Антипас занималась делами завода в части решения хозяйственных споров с железной дорогой. В фондах РГИА есть несколько таких дел. В одном из них Анастасия Дмитриевна именуется как «жена греческого подданного» [15, ч. 3]. Эта запись снимает сомнения в том, что Анастасия Дмитриевна является женой Герасима Дмитриевича, а не сестрой, как можно было бы предположить из-за её отчества.

Мария Антипас, дочь Герасима и Анастасии, в возрасте 26 лет в 1925 или самом начале 1926 г. уезжает из Харбина вместе со своей кузиной Анастасией Георгиевной [21, ч. 1]. Это следует из того, что в адресной книге Харбина на 1925 г. Мария и Анастасия присутствуют [7, с. 9],

а в адресной книге следующего года их нет [10, с. 116]. В фондах РГИА находится документ [20, ч. 1], где сообщается о скорбном событии в семье Антипасов: Анастасия Дмитриевна 19 декабря 1926 г. умирает в Афинах. Так как в адресной книге Харбина на 1926 г. [10, с. 116] Анастасия Дмитриевна есть, то понятно, что она выехала в Афины уже после того, как адресная книга вышла в свет. Из упомянутого документа мы узнаем, что у Марии новая фамилия и её супруг С.Л. Метаксас [20, ч. 1].

Через несколько лет после описываемых событий в 1932 г. в Харбине скончался Герасим Дмитриевич Антипас [1, с. 219]. В очерке к 25-летию юбилею Иверского храма, напечатанном уже после того, как Герасим Дмитриевич ушёл из жизни, о нём сказано много признательных слов и перечислены его заслуги [16]. Герасим Дмитриевич назван образцово-заботливым хозяином в качестве ктитора Иверской церкви и добросовестно исполнявшим обязанности старосты церкви: «Он явился крупнейшим жертвователем в постройке придела преподобного Серафима Саровского в 1928 г.» [16, с. 16]. Герасим Дмитриевич был попечителем хора этой церкви и церкви Дома милосердия «Всех скорбящих радость» [17]; вошёл в состав первого строительного комитета Софийского храма [18, с. 133]. Отметим, что его благотворительность иногда простиралась за пределы Харбинской епархии. Например, в декабре 1929 г. на освящение Воскресенского кафедрального собора в Токио, восстановленного после землетрясения и пожара, Г.Д. Антипас прислал в дар два образочка к Царским вратам [19, с. 134]. Г.Д. Антипас был похоронен у стены построенного им Серафимовского придела Иверской церкви [1, с. 219].

Рис. 4. Лифт в гостинице. Фото из личного архива И.К. Капран. Обработка Г.Н. Бережной

Рис. 5. Гостиница, бывший дом Антипаса. Фото из личного архива И.К. Капран

«На Конной улице рядом с двух- и трехэтажными домами красовался многоэтажный дом Антипаса, восхищавший красивой греческой архитектурой – колоннами и классическими статуями наверху», – пишет Софья Троицкая в своих воспоминаниях о Харбине [17]. Дом использовался как

доходный дом, где наряду с семьёй Антипасов проживали состоятельные постояльцы [21, с. 1–2]. Этот дом сохранился до сих пор. Сейчас он является гостиницей. Скульптур наверху здания уже нет, сохранились внутренняя отделка, старинный лифт и замечательная кованая монограмма Антипаса на решётке лифта.

Мария Антипас-Метаксас возвратилась в Харбин, окончив Афинскую консерваторию с золотой медалью [23, с. 47]. После смерти отца она исполняла обязанности церковного старосты Свято-Иверской церкви, возглавляла благотворительный Дамский кружок при Доме милосердия и всесторонне вместе с супругом поддерживала благотворительную работу в Харбине [1, с. 239; 22].

В 1956 г. супруги Метаксас эмигрировали в Австралию [24], где Мария Герасимовна создала свою музыкальную студию, воспитала целое сообщество музыкантов [23, с. 48].

Спиридон Лукич Метаксас, муж Марии Герасимовны, был греческим подданным, родившимся на острове Корфу в Греции. Получил образование в английском колледже г. Мейденхед. После службы в армии работал старшим клерком в Министерстве финансов Греции. Греческая община Харбина в 1938 г. избрала Спиридона Лукича своим председателем, он исполнял эти обязанности до 1943 г. [24].

Супруги Метаксас прожили в Австралии до 1985 г. [24]. Там остался обширный семейный архив, который ещё ждёт своих исследователей.

Харбин с самого зарождения был городом русской культуры, русского уклада жизни, при этом оставаясь городом многонациональным. Необходимо сохранить память о людях, которые создавали город и жили в этом городе. Истории харбинцев всех национальностей будут интересны потомкам и историкам.

Автор выражает благодарность членам ДИКЦ «Русское зарубежье» ПКО ВОО РГО – ОИАК, г. Владивосток: Капран Инессе Константиновне, канд. ист. наук, руководителя секции ОИАК «Русское зарубежье», Соболивской Елене Васильевне, руководителю секции ОИАК «Родовед», Ерёмину Сергею Юрьевичу, Козновой Ларисе Ивановне, Родионовой Ксении Игоревне за всестороннюю помощь, без которой публикация статьи была бы невозможна.

---

1. Харбинский синодик XX в. Духовенство и церковные деятели. – Текст: электронный / сост.: А.Г. Щегольков, А.В. Косарев. – Челябинск, 2009. – 348 с. – URL: <https://clck.ru/Tq2DX> (дата обращения: 07.05.2020).

2. Дальний Восток. 1906 г.. – Харбин, 1906. – 31 л. с фот. Учетные данные альбома: Инвентарный № 3549716, хранится в Центре консервации документов и изучения книжных памятников Хабаровского края ДВГНБ.

3. Хохлов А.Н. Харбин до 1917 г. глазами россиян (Численный и национальный состав городского населения) // Общество и государство в

Китае: XXXIV науч. конф. / сост. и отв. ред. Н.П. Свистунова. – Москва: Восточная литература, 2004. – С. 99–134.

4. РГИА ДВ. Ф. 702. Оп. 1. Д. 381. Л. 84–86.

5. РГИА ДВ. Ф. 28. Оп. 1. Д. 635.

6. Никитина Ю. Городские экскурсии. – Текст: электронный. – URL: <http://primamedia.today/post/405> (дата обращения: 12.04.2020).

7. Весь Харбин. Адресная и справочная книга на 1925 г. / под ред. С.Т. Терновского. – Харбин: Тип. Китайско-Восточной железной дороги, 1925. – 482 с.

8. Новости жизни. – 1915. – 10 сентября.

9. РГИА ДВ Ф. 1. Оп. 12. Д. 171.

10. Весь Харбин: Адресная и справочная книга на 1926 г. / под ред. С.Т. Терновского. – Харбин: Тип. Китайско-Восточной железной дороги, 1926. – 882 с.

11. Белозубова Н.И. Реклама в периодике русского Харбина (1920–1940-е гг.). – Текст: электронный // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-v-periodike-russkogo-harbina-1920-1940-e-gg>, (дата обращения: 15.08.2020).

12. РГИА ДВ Ф. 702. Оп. 2. Д. 263. Л. 2–8.

13. Синиченко В.В. Контрабанда спирта и наркотиков на русско-китайской границе (вторая половина XIX – начало XX вв.). – Текст: электронный // Иркутский МИОН: [сайт]. – URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/power/2.html#40 (дата обращения: 15.08.2020).

14. Залеская О.В. Контрабанда на границе. Взаимодействие населения приграничных территорий российского Приамурья и Северной Маньчжурии (1917–1924 гг.). – Текст: электронный // Научная электронная библиотека «КиберЛенинка»: [сайт]. – URL: <https://clck.ru/TW78v> (дата обращения: 25.05.2020).

15. РГИА Ф. 1352. Оп. 23. Д. 9.

16. Двадцатипятилетие Свято-Богородицкой Иверской церкви в г. Харбине (исторический очерк) 27/V 1907 – 27/V 1932 г. 16 с., с фот.

17. Троицкая С. Русский Харбин: Воспоминания. Брисбен, 1995. – 64 с. – Текст: электронный // Русское религиозное зарубежье: [сайт]. – URL: http://zarubezhje.narod.ru/texts/chss_1221.htm (дата обращения: 15.06.2020).

18. Ерёмин С.Ю., Киричков И.В. Храм Святой Софии Премудрости Божией в Харбине // Религиоведение. – 2020. – № 1. – С. 132–141.

19. Сергей (Тихомиров), архиепископ Японский. Освящение Воскресенского кафедрального собора в Токио // Церковь и время. – 2016. – Т. LXXV. – С. 104–134.

20. РГИА Ф. 323. Оп. 10. Д. 250.

21. ГАХК Ф. Р830. Оп. 3. Д. 1380. Л. 1–6.

22. Часовня – памятник памяти Венценосных Мучеников в г. Харбине. Список членов Строительного Комитета. – Текст: электронный // Хронос: всемирная история в Интернете: [сайт]. – URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_n/venc_much.html (дата обращения: 05.09.2020).

23. Австралиада. Русская летопись. Русские в Австралии. – Сидней, 2010. Т. 3. – 287 с.

24. Документы семьи Метаксас (1882–1985). – Текст: электронный // State library: [сайт]. – URL: <http://archival.sl.nsw.gov.au/Details/archive/110315234> (дата обращения: 19.02.2021).

Транслитерация

1. Harbinskij sinodik XX v. Duhovenstvo i cerkovnye deyateli. – Tekst: elektronnyj / sost. A.G. Shchegol'kov, A.V. Kosarev. – Chelyabinsk, 2009. – 348 s. – URL: <https://clck.ru/Tq2DX> (data obrashcheniya: 07.05.2020).

2. Dal'nij Vostok. 1906 g. – Harbin, 1906. – 31 l. s fot. Uchetnye dannye al'boma: Inventarnyj № 3549716, hranitsya v Centre konserva-cii dokumentov i izucheniya knizhnyh pamyatnikov Habarovskogo kraja DVGNB.

3. Hohlov A.N. Harbin do 1917 goda glazami rossiyan (CHislennyj i nacional'nyj sostav gorodskogo naseleniya) // Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae: XXXIV nauch. konf. / sost. i otv. red. N.P. Svistunova. – Moskva: Vostochnaya literatura, 2004. – S. 99–134.

4. RGIA DV. F. 702. Op. 1. D. 381. L. 84–86.

5. RGIA DV. F. 28. Op. 1. D. 635.

6. Nikitina Yu. Gorodskie ekskursii. – Teskt: elektronnyj. – URL: <http://primamedia.today/post/405> (data obrashcheniya: 12.04.2020).

7. Ves' Harbin. Adresnaya i spravochnaya kniga na 1925 g. / pod red. S.T. Ternovskogo. – Harbin: Tip. Kitajsko-Vostochnoj zheleznoj dorogi, 1925. – 482 s.

8. Novosti zhizni. – 1915. – 10 sentyabrya.

9. RGIA DV F. 1. Op. 12. D. 171.

10. Ves' Harbin: Adresnaya i spravochnaya kniga na 1926 god / pod red. S.T. Ternovskogo. – Harbin: Tip. Kitajsko-Vostochnoj zheleznoj dorogi, 1926. – 882 s.

11. Belozubova N.I. Reklama v periodike russkogo Harbina (1920–1940-e gg.). – Tekst: elektronnyj // Nauchnaya elektronnaya biblioteka «KiberLeninka»: [sajt]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reklama-v-periodike-russkogo-harbina-1920-1940-e-gg>, (data obrashcheniya: 15.08.2020).

12. RGIA DV F. 702. Op. 2. D. 263. L. 2–8.

13. Sinichenko V.V. Kontrabanda spirta i narkotikov na russko-kitajskoj granice (vtoraya polovina XIX – nachalo XX vv.). – Tekst: elektronnyj // Irkutskij MION: [sajt]. – URL: http://mion.isu.ru/filearchive/mion_publications/-power/2.html#40 (data obra-shcheniya: 15.08.2020).

14. Zalesskaya O.V. Kontrabanda na granice. Vzaimodejstvie naseleniya prigranichnyh territorij rossijskogo Priamur'ya i Severnoj Man'chzhurii (1917–1924 gg.). – Tekst: elektronnyj // Nauchnaya elektronnaya biblioteka «Kiber-Leninka»: [sajt]. – URL: <https://clck.ru/TW78v> (data obrashcheniya: 25.05.2020).
15. RGIA F. 1352. Op. 23. D. 9.
16. Dvadcatipyatiletie Svyato-Bogorodickoj Iverskoj cerkvi v" g. Harbine (istoricheskij ocherk") 27/V 1907 – 27/V 1932 g. 16 s., s fot.
17. Troickaya S. Russkij Harbin: Vospominaniya. Brisben, 1995. – 64 s. – Tekst: elektronnyj // Russkoe religioznoe zarubezh'e: [sajt]. – URL: http://zarubezhje.narod.ru/texts/chss_1221.htm (data obrashcheniya: 15.06.2020).
18. Eryomin S.YU., Kirichkov I.V. Hram Svyatoj Sofii Premudrosti Bozhiej v Harbine // Religiovedenie. – 2020. – № 1. – S. 132–141.
19. Sergij (Tihomirov), arhipiskop Yaponskij. Osvyashchenie Voskresenskogo kafedral'nogo sobora v Tokio // Cerkov' i vremya. – 2016. – T. LXXV. – S. 104–134.
20. RGIA F. 323. Op. 10. D. 250.
21. GAHK F. R830. Op. 3. D. 1380. L. 1–6.
22. Chasovnya – pamyatnik pamyati Vencenosnyh Muchenikov v g. Harbine. Spisok chlenov Stroitel'nogo Komiteta. – Tekst: elektronnyj // Hronos: vseмирnaya istoriya v Internetе: [sajt]. – URL: http://www.hrono.ru/libris/lib_n/venc_much.html (data obrashcheniya: 05.09.2020).
23. Avstraliada. Russkaya letopis'. Russkie v Avstralii. – Sidnej, 2010. T. 3. – 287 s.
24. Dokumenty sem'i Metaksas (1882–1985). – Tekst: elektronnyj // State library: [sajt]. – URL: <http://archival.sl.nsw.gov.au/~Details/archive/110315234> (data obrashcheniya: 19.02.2021).

УДК 262.14(518.3)

ПРОТОИЕРЕЙ ВАСИЛИЙ ДЕМИДОВ И ПАСТОР НИКОЛАЙ ПЕЙСТИ: СУДЬБЫ РУССКИХ МИССИОНЕРОВ

О.М. Давыдов

Челябинская епархия Русской православной церкви

Челябинск. Россия

Православный священник Василий Демидов и протестантский пастор Николай Пейсти всю жизнь остро оппонировали друг другу. Но история связала жизненные пути двоих миссионеров, соединив дореволюционную Россию, Харбин и Нью-Йорк.

Ключевые слова: протоиерей Василий Демидов, Николай Пейсти, эмигрантское духовенство, Челябинск, Харбин, Джорданвилль.

ARCHPRIEST VASILY DEMIDOV AND PASTOR NIKOLAI PEISTI: THE FATE OF RUSSIAN MISSIONARIES

O. M. Davydov

Chelyabinsk Diocese of the Russian Orthodox Church

Chelyabinsk. Russia

Orthodox priest Vasily Demidov and methodist pastor Nicolas Peisty had been opposed each other all their lives, while their biographies connected pre-revolutionary Russia, Harbin and New York.

Keywords: protopresbyter Vasily Demidov, Nicolas Peisty, Russian emigration clergy, Chelyabinsk, Harbin, Jordanville.

Белый Харбин – узел русских судеб. Их нити тянутся из дореволюционной России, последним островком которой суждено было оказаться «полосе» КВЖД. Но найти в Китае новую родину удалось не многим; и нити, кроме тех, кто покоится на кладбище Хуаньшань, продолжают тянуться дальше: на запад – в советскую Россию или на другие континенты – в Австралию и Америку.

Эта статья посвящена нити-судьбе протоиерея Василия Демидова. Вся жизнь его – дорога, и, если прочертить маршрут на карте, получится

сложный зигзаг: Центральная Россия – Молдавия – Южный Урал – русский Дальний Восток – Харбин – Сан-Франциско (запад США) – восток американского континента Джорданвилль, штат Нью-Йорк.

Словно по законам приключенческого романа, где у главного героя должен существовать персонаж-антагонист, сопровождающий его от начала до конца, такой оппонент был и в жизни отца Василия – пастор Николай Иванович Пейсти. Отец Василий горячо и искренне противостоял ему, не жалея самых нелестных эпитетов. Но что видим мы спустя столетие: такая же исковерканная русская судьба, без дома и родины, вечный странник и искренний христианин, Николай Пейсти связал нить судьбы Петербург – Франкфурт-на-Майне – Уссурийск – Харбин – и Нью-Йорк.

В конце жизни оппоненты встретились снова, и о. Василий Демидов, переживший Пейсти на четыре года, успел адресовать оппоненту брошюру, разоблачающую «греховное житие» еретика [2]. Пастор Николай Пейсти и впрямь сменил несколько конфессий: финское лютеранство – баптизм – методизм – и, наконец, пятидесятничество. К смене церковей он относился легко, найдя для этого простую метафору: «Я ехал на ослике... пересел на ишака... купил лошадь... пересел к спутникам в автомобиль» [2, с. 36]. Священник Василий Демидов оставался строго верен каноническому православию, однако судьба привела его в Русскую православную церковь за границей (РПЦЗ), в то время не имевшую общения с каноническими церквями и тем не менее остававшуюся островком консервативного русского православия.

Отец Василий Демидов родился 4 апреля 1885 г. (по другим данным 17 апреля 1886 г.) в семье мещан. Василий окончил Обоянское народное училище в Курской губернии, затем курсы Московского общества распространения коммерческого образования. Но по торговой стезе не пошёл. Скоро он оказался учителем церковно-приходской школы в Тирасполе. В 1905 г., к началу «русской смуты», перебрался в Оренбург, где сначала сделался помощником епархиального миссионера, а 18 февраля 1906 г. принимает священный сан.

Курская Обоянь, Тирасполь и Оренбуржье... Что объединяет эти разбросанные точки на карте России? Влиятельные старообрядческие общины. Молодой миссионер Василий, прибыв на Урал, выступает на страницах местной печати как обличитель старообрядчества. Дореволюционная библиография о. Василия Демидова тщательнейшим образом собрана челябинским краеведом А.Г. Щегольковым и составляет порядка полусотни публикаций, в основном, на страницах «Оренбургских епархиальных ведомостей» [8, с. 277–279]. Однако после 1913 г. интерес о. Василия к старообрядчеству сменяется обличением протестантизма, «заповедником» которого было Оренбуржье конца XIX – начала XX в. Впрочем, батюшка изучал всевозможные формы религиозности, напри-

мер, свидетельствовал, что эксперимента ради посещал даже собрание хлыстов [2, с. 6].

Отметим и параллели судьбы Николая Пейсти: родился в 1882 г. в Петербурге в семье шведа (отец Василий Демидов ошибочно называет его финном, выводя отсюда теорию по поводу ненависти финских националистов ко всему русскому [2, с. 27–28]). Отец и мать находились под влиянием проповедей лорда Рэдстока. Николай готовился к карьере инженера, как отец, учился в Европе, но в результате сделался пастором. Вернулся в Петербург, а дальше в революционные годы его путь пролегал через Самару и Иркутск в Приморье.

Вернёмся к судьбе отца Василия Демидова. Село Илек, куда молодой миссионер был назначен скромным сельским батюшкой, оказалось для его деятельной натуры слишком тихим. В 1911–1912 гг. отец Василий отправляется на самый север Оренбургской губернии – в уездный городок Челябинск, к началу XX в. оказавшийся значительным транспортным узлом, соединявшим Самаро-Златоустовскую железную дорогу и Сибирь. Тем, кто следовал из центральной России в Новониколаевск, необходимо было делать здесь пересадку, иногда задерживаясь на несколько дней. Особенно это касалось крестьян, переселявшихся в Сибирь по проекту Столыпина. Для них специально при станции Челябинск был выстроен Переселенческий пункт – посёлок с амбулаторией, столовой и храмом Рождества Пресвятой Богородицы (более состоятельные пассажиры предпочитали «Американские номера» в центре города). Сюда-то и был направлен священник Василий Демидов «разъездным миссионером при станции». Постоянно меняющийся поток людей приходил к проповеднику сам. Впрочем, о. Василий не оставлял и путешествий, читал лекции в соседнем уездном Троицке [10, с. 101; 11, с. 88].

В 1914 г., охваченный патриотическим порывом, о. Василий уходит на фронт Первой мировой войны, становится священником 72-го полевого госпиталя. Его часть базируется во Львове, и в августе-сентябре 1914 г. батюшка служит в знаменитом соборе Святого Юра [8, с. 279]. Осенью того же года он освящает в этом польском городе Никольский православный храм на вокзале (снова на вокзале!), причём на церемонии присутствует великая княгиня Елизавета Фёдоровна (четыре года не пройдёт, и она примет страдание на Урале, заживо похороненная в алапаевской шахте, но прах её будет увезён белыми войсками, через Китай (Пекин) отправлен в Иерусалим).

В 1915 г. Высочайшим повелением отец Василий награждён орденом Святой Анны III степени. К тому времени он активно увлекается новой миссионерской темой – борьбой с униатством, греко-католичеством «восточно-православного обряда». Оренбургские епархиальные ведомости уже отказываются печатать эти материалы, но отец Василий публикуется в сборнике Васильевского братства в Рязани

[8, с. 279]. Родным «Ведомостям» он отсылает зарисовки с фронта и рассказы «Рождественская ночь», «Сила молитвы» (разбор литературных достижений о. Василия выполнен автором в [1]).

К началу 1917 г. отец Василий снова в Челябинске. Наступает недолгий период «церковной демократии», не миновавший и южный Урал. Активную деятельность в это время ведет и отец Василий: выступает с лекциями на острые темы (например, «Свобода, равенство, братство с христианской точки зрения»), дискутирует на Челябинском викариатском съезде и съезде духовенства в Москве, создаёт братство Святого Креста. Забота о братствах, вовлекающих в церковную активность мирян, – черта подлинного пастыря, снова проводящая параллель между судьбами двух миссионеров.

19 июля 1918 г. отца Василия постигает первая катастрофа: в пожаре сгорает его квартира и Миссионерский центр с богатой библиотекой. Некоторое время он остается в Челябинске (в сентябре 1918 г. на светском собрании призывал пропеть «Вечную память» жертвам большевистского террора» [9, с. 91]), но затем отступает на восток с частями Оренбургского казачества.

Дальневосточный период жизни о. Василия пока нами недостаточно изучен. Но, например, на страницах монографии В.Ж. Цветкова батюшка упоминается как участник «Несосъезда» (несоциалистического) в Приморье 20–31 марта 1921 г. (съезд Государственных национальных объединений, неформально названный Земским собором). «После молебна протоиерей Василий Демидов отметил, что «только православное правительство может быть крепким», чем был изначально задан православный, монархический лейтмотив заседаний» [6, с. 811].

С 1922 г. священник Василий Демидов оказывается в Харбине. Служит в Иверском храме (1923–1927), в Госпитальном городке (1922) [5, с. 618], снова выступает инициатором создания братства, на этот раз в честь Иверской иконы Божией Матери; делегатом от братства прибывает и на первое епархиальное совещание в Харбине в 1922 г. В новосозданной Харбинской епархии, естественно, получает должность «епархиального миссионера».

Священник Василий Демидов выпускает миссионерский журнал «Сеятель». Как отмечает Чжай Хуцзюнь: «Журнал «Сеятель», учрежденный в октябре 1920 г. Иверским обществом Харбина... Этот журнал в 1923 г. был передан Харбинской епархии Российской православной церкви, а в 1924 г. закрылся» [7]. Журнал имел миссионерскую направленность. Впоследствии о. Василий печатает свои статьи в журнале «Хлеб небесный».

В 1923 г. в Харбине появляется и Николай Пейсти с семьей. Отец Василий описывает его приезд в Харбин не без сарказма [2, с. 29–30], пересказывая сон Пейсти о том, как вся полоса КВЖД от станции Маньчжурия до станции Пограничный вспыхнула – «просветилась евангель-

ским светом». Пастор Николай Пейсти тоже времени даром не терял, став директором Методистского богословского института на базе библейских курсов.

Так или иначе священник Демидов и пастор Пейсти сталкивались на публичных дискуссиях, пока в 1924 г. не произошло роковое событие. В.В. Коростелёв и А.К. Караулов пишут о нём следующее: «После яркой победы в одной из таких дискуссий, жена о. Василия, когда он служил в храме всенощную, была убита в своей квартире неизвестными» [5, с. 619].

Двадцать лет спустя, уже в Джорданвилле, о. Василий описывает эту историю в книге «Из бездны к Богу» в новелле «Раскаявшийся убийца» [3, с. 81–84]. В новелле Демидов не называет себя явно, представляя героя в третьем лице – «один священник». Остальные имена, места и даты указаны точно. Виновником нападения о. Василий называет «троих красных офицеров во главе с Фомичёвым», перед этим втёршимся в доверие к миссионеру. 24 апреля 1924 г. накануне Страстной Пятницы «один священник» совершал вместе с дочерью и сыном в Иверском храме чин 12 Евангелий, а супруга его осталась прибирать дом к Пасхе. Фомичев постучался, вошёл как знакомый и прошёл в комнаты, якобы для того, чтобы написать отсутствующему батюшке записку. В это время в квартиру вошли два подельника, скрутили женщину и убили гимнастическим снарядом (штангой). Перерыли все вещи, даже детские игрушки, но, ничего не найдя, похитили лишь небольшую сумму денег, браслет да сняли с убитой обручальное кольцо.

Двое из нападавших, по свидетельству о. Василия, вернулись в советскую Россию, один сошёл с ума во Владивостоке, другой бросился под поезд в Никольске-Уссурийском. Фомичёв же сдался китайским властям и признался в убийстве русской женщины. Суд приговорил его к повешению, но после смягчил наказание до 15 лет каторжных работ. Эту историю Фомичёв рассказал тюремному священнику протоиерею Сергию Русанову, который пересказал её самому пострадавшему – о. Василию Демидову. «Вышла ошибка, – говорил Фомичёв тюремному священнику, – нам верный человек сообщил, что у этого священника есть большие деньги. Будто он получил от [атамана] Семёнова тридцать тысяч золотом и, так как в банке хранить их было опасно ввиду возможной конфискации, держал их дома» [3, с. 83]. После перевода в Шанхайскую тюрьму след Фомичёва теряется, но тюремному священнику убийца говорил о мечте освободиться, пробраться в Валаамский монастырь и замаливать там тяжкий грех.

В 1927 г. отец Василий Демидов эмигрирует в США. Сначала служит в православном приходе в Сан-Франциско, с середины 1930-х преподаёт в пастырской школе при Свято-Тихоновском монастыре в Пенсильвании. К 1940-м гг. перебирается на восточное побережье, где в нью-йоркском предместье Джорданвилль при монастыре создаётся Свято-Троицкая духовная семинария – крупнейший духовный и интеллек-

туальный центр русского православного зарубежья. Здесь отец Василий не только преподает богословские дисциплины (в числе его учеников был послушник Лавр (Шкурла), будущий глава РПЦЗ), но и руководит типографией, положив начало знаменитому «Типографскому братству преподобного Иова Почаевского», репринтами которого зачитывалась в 1990-е гг. возвращающаяся к вере Россия.

Отец Василий и сам публикует несколько книг. Специалистам по новейшей церковной истории хорошо известна его книга «Идейная борьба за Святую Русь» – обличение книги «Правда о религии в России», выпущенной в 1942 митрополитом Сергием (Страгородским) [4]. Вторая мировая война касается и его. По свидетельству эмигрантов, в 1943 г. в Британии на фронте погибает сын батюшки – Сергей. В это же время из радиоприемника в Нью-Йорке звучат проповеди пастора Николая Пейсти – какое ни есть свидетельство о христианстве на русском языке. В 1947 г. он успевает посетить Скандинавию, но чувствует себя плохо уже во время поездки и вскоре умирает в Нью-Йорке.

В том же штате Нью-Йорк 3 марта 1951 г. (по данным Коростелёва и Караулова, 29 мая 1952 г. [5, с. 619]) отходит ко Господу священник Василий Демидов.

Если пастору Пейсти удалось «замкнуть траекторию», в конце жизни побывав пусть в Финляндии, а не в Ленинграде, то жизненный маршрут священника Василия Демидова так и остался разорванным, не обогнувшим земной шар. Хотелось бы сказать, что сегодня в Россию возвращаются его книги, но, увы, это пока не так – только интернет-копии, слишком уж острыми были тексты миссионера. Но память о нём хранится в Челябинске среди духовных наследников «старых» харбинцев, таким образом замыкая круг.

---

1. Давыдов О.М. Челябинск – Харбин – Джорданвилль: судьба и литературные взгляды протоиерея Василия Демидова // Церковь. Богословие. История. – 2020. – № 1. – С. 268–273.

2. Демидов В. Апологетические очерки сектантства. Новая американская секта пятидесятников-пентикостолов. – New York; Jordanville, 1944. – 70 с.

3. Демидов В. Из бездны к Богу: пути возрождения русского народа. – New York; Jordanville, 1942. – 136 с.

4. Демидов В. Идейная борьба за Святую Русь. Критическое обозрение большевицкой книги «Правда о религии в России». – New York; Jordanville, 1944. – 72 с.

5. Коростелев В.В., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии. 1898–1956: очерки истории. – Москва: Изд-во ПСТГУ, 2019. – 880 с.

6. Цветков В.В. Белое дело в России: 1920–1922. – Москва: Яуза, 2019. – 1056 с.

7. Чжан Х. Периодическая печать, издававшаяся в Китае выходцами из России // Китайский информационный интернет-центр: [сайт]. – URL: <http://russian.china.org.cn/russian/56085.htm>

8. Щегольков А.Г. Духовенство и церковные деятели Оренбургской епархии по публикациям Оренбургских епархиальных ведомостей 1912–1917 гг. – Челябинск, 2012. Т. 1. – 774 с.

9. Щегольков А.Г. Духовенство и церковные деятели по публикациям газеты «Оренбургский церковно-общественный вестник» за 1917–1918 гг. – Челябинск, 2013. – 392 с.

10. Щегольков А.Г., Косарев А.В. Харбинский синодик. 1917–2012. Духовенство и церковные деятели. – Челябинск, 2011. – 360 с.

11. Щегольков А.Г., Косарев А.В. Челябинский синодик. 1917–2012. Духовенство и церковные деятели. – Челябинск, 2013. – 500 с.

Транслитерация

1. Davydov O.M. Chelyabinsk – Harbin – Dzhordanvill': sud'ba i literaturnye vzglyady protoiereya Vasiliya Demidova // *Cerkov'. Bogoslovie. Istoriya*. – 2020. – № 1. – S. 268–273.

2. Demidov V. Apologeticheskie ocherki sektantstva. Novaya amerikanskaya sekta pyatidesyatnikov-pentikostolov. – New York; Jordanville, 1944. – 70 с.

3. Demidov V. Iz bezdny k Bogu: puti vrozhdeniya russkogo naroda. – New York; Jordanville, 1942. – 136 с.

4. Demidov V. Idejnaya bor'ba za Svyatuyu Rus'. Kriticheskoe obozrenie bol'shevickoj knigi «Pravda o religii v Rossii». – New York; Jordanville, 1944. – 72 с.

5. Korostelev V.V., Karaulov A.K. Pravoslavie v Man'chzhurii. 1898–1956: ocherki istorii. – Moskva: Izd-vo PSTGU, 2019. – 880 с.

6. Cvetkov V.V. Beloe delo v Rossii: 1920–1922. – Moskva: YAuz, 2019. – 1056 с.

7. Chzhan H. Periodicheskaya pechat', izdavavshayasya v Kitae vyhodcami iz Rossii // Kitajskij informacionnyj internet-centr: [sajt]. – URL: <http://russian.china.org.cn/russian/56085.htm>

8. Shchegol'kov A.G. Duhovenstvo i cerkovnye deyateli Orenburgskoj eparhii po publikacijam Orenburgskih eparhial'nyh vedomostej 1912–1917 gg. – Chelyabinsk, 2012. Т. 1. – 774 с.

9. Shchegol'kov A.G. Duhovenstvo i cerkovnye deyateli po publikacijam gazety «Orenburgskij cerkovno-obshchestvennyj vestnik» za 1917–1918 gg. – Chelyabinsk, 2013. – 392 с.

10. Shchegol'kov A.G., Kosarev A.V. Harbinskij sinodik. 1917–2012. Duhovenstvo i cerkovnye deyateli. – Chelyabinsk, 2011. – 360 с.

11. Shchegol'kov A.G., Kosarev A.V. Chelyabinskij sinodik. 1917–2012. Duhovenstvo i cerkovnye deyateli. – Chelyabinsk, 2013. – 500 с.

УДК 78-051(518.3)

СУДЬБЫ РОССИЙСКИХ АРТИСТОВ В КИТАЙСКОЙ ЭМИГРАЦИИ

Н.А. Дорофеева

инженер-химик, независимый исследователь

Москва. Россия

Статья содержит обзор биографий российских артистов, оказавшихся в китайской эмиграции в первой половине XX столетия. В ходе многолетних исследований автором восстановлены творческие и личные биографии артистов во время пребывания в Китае, а также в периоды жизни до и после эмиграции. Исследования проводились с использованием материалов из архивов и музеев Магадана, Хабаровска, Москвы, Санкт-Петербурга, Омска, Казахстана, Грузии, Эстонии, Америки, а также библиотечных фондов, воспоминаний и рассказов живых свидетелей, личной переписки автора с родственниками, различными организациями и коллекционерами.

Ключевые слова: *Китай, Харбин, эмиграция, артист, певец.*

THE FATE OF RUSSIAN ARTISTS IN CHINESE EMIGRATION

N. A. Dorofeeva

chemical engineer, independent researcher

Moscow. Russia

Article contains the review of biographies of the Russian actors who appeared in the Chinese emigration in the first half of the XX century. During the long-term researches the author restored creative and personal biographies of actors during stay in China and also during the life periods before emigration. Researches were conducted with use of materials from – archives and the museums of Magadan, Khabarovsk, Moscow, St. Petersburg, Omsk, Kazakhstan, Georgia, Estonia, America and also library

stocks, memoirs and stories by living witnesses, personal correspondence of the author with relatives, various organizations and collectors.

Keywords: *China, Harbin, emigration, actor, singer.*

Волею судьбы в китайской эмиграции оказались артисты разных жанров и разных уровней популярности на родине. Харбин приютил всех. Герои статьи были известны и любимы в Харбине, позже в Шанхае и других городах Китая. Но из исторической и культурной памяти родной страны после эмиграции их имена были вычеркнуты и забыты. Забытые имена! Что может быть печальнее для судьбы артиста?! Многолетняя работа автора по восстановлению их биографий – это дань памяти несправедливо забытым артистам.

После эмиграции судьбы артистов сложились по-разному. География не вернувшихся на родину включает Америку, Японию, Италию. Тех, кто приехал в Советский Союз, ждал ГУЛАГ, однако эта участь постигла не всех.

Первой и главной героиней стала известная в 20-е гг. XX в. цыганская танцовщица Берта Червонная. Заняться восстановлением ее биографии меня, химика-эколога по профессии, заставили увлечение романсом и «его величество случай».

Ниточка исследований потянулась от личного знакомства в Магадане с популярным в 1930-е гг. исполнителем романсов Вадимом Козиным в последние годы его жизни. И Вадим Козин, и Берта Червонная принадлежат к известному роду цыган Ильинских. Представителем этого рода был также Ильинский Алексей Михайлович. Впоследствии автору довелось стать редактором его книги «Цыгане. 300 лет в России» [15].

В процессе восстановления биографии Берты Червонной обнаружались афиши, на которых рядом с ее именем стояли абсолютно не известные автору имена. Каждое из них будто просило не забыть и о нем. В основном это были певцы: Мария Садовская, Софья Реджи, Леонид Мунцев, Евгений Мунцев и Вера Менари, Александр Вертинский, Александр Кармелинский и Леонид Моложатов (рис. 1). Исключением стали танцевальный дуэт Берта Червонная-Илико Казбек и литератор М.А. Суганов-Талызин.

Биографии каждого из перечисленных артистов восстановлены достаточно полно – от рождения до финала жизни. Но в рамках данной статьи сделан общий обзор результатов научного поиска с акцентом на отдельные события, происходившие в артистической среде Харбина и Шанхая, при этом больше внимания уделено главной героине моего исследования Берте Червонной.

Рис. 1. Харбинские артисты-эмигранты. Фото из архива автора

Дуэт Берта Червонная – Илико Казбек

Берта Червонная родилась в 1909 г. в Петербурге в венгерском таборе, еще малышкой была отдана бездетной цыганке Марии из рода русских цыган Ильинских [2, Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700. Л. 6]. Впервые она вышла на сцену в 1922 г. одновременно с ровесницей Лялей Черной. В 20-е гг. XX в. цыганское искусство было очень популярно, и обе цыганки стали звездами: Ляля Черная блистала в Москве, а Берта Червонная в Ленинграде. Как лучшая танцовщица Ленинграда Берта участвовала в спектаклях и концертах с известнейшими артистами того времени, гастролировала по стране. Для нее сочиняли танцы, издавали ноты с посвящением «цыганскому самородку Берте Червонной» [12, с. 1, 2]. Ее гастроли с этнографическим ансамблем Истомина-Патканова охватывают всю страну: Поволжье, Кавказ, вся Средняя Азия. В 1923 г. Берту практически насильно выдали замуж, родилась дочь. Она пишет: «...в 14 лет против моего желания выдали замуж насильно. Я травилась и топилась, меня мама спасла, дочери было 3 мес.» [6, Ф. 3036. Оп. 1. Раздел II – Письма. Д. 14. Л. 6].

Затем Берта с семьей оказалась во Владивостоке, выступала в клубах и ресторане «Золотой рог». Здесь ее застал запрет на романс и всякого рода «цыганщину» по резолюции Первой Всероссийской музыкальной конференции [19]. Из воспоминаний Берты: «Меня вызвали в ГПУ и запретили выступать, мотивируя тем, что я во время танца трясу плечами, а это развращает рабочие массы» [2, Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700. Л. 10]. Берта начала брать уроки незапрещенных кавказских танцев у молодого

грузина Илико Казбека. Так сложился яркий дуэт Берта Червонная – Илико Казбек.

В ходе исследований выяснилось, что *Илико Казбек* – артист немого кино Илико Мерабишвили, родился в 1907 г. в Тифлисе [2, Ф. 830. Оп. 3. Д. 30459. Л. 1]. Во время грузинского восстания против насильственной коллективизации в августе 1924 г. Илико оказался свидетелем расстрела родственников при разгроме их имения в Боргалинском уезде. После этого сам участвовал в восстании, был арестован и исключен из Тифлисского университета [2, Ф. 830. Оп. 3. Д. 30459. Л. 1об]. Вскоре был приглашен на студию «Госкинопром Грузии», снялся во многих фильмах. В 1928 г. на экраны немого кино вышел фильм «Овод», первая экранизация одноименного романа Э.Л. Войнич. Илико исполнял главную роль [5]. Фильм подвергся длительной цензуре Главреперткомма по причине недостаточной антирелигиозной направленности. После жесткой цензуры «Овода» Илико решил на эмиграцию в Китай, отсюда мечтал уехать в Америку. Собственно говоря, на этой почве дуэт и расстался в 1936 г., так как Берта стремилась вернуться на родину [7].

Познакомилась Берта с Илико в Тифлисе, где во время гастролей Берты Червонной ее танцы тоже снимали для фильма. Во Владивостоке судьба свела их вновь, и дуэт стал не только танцевальным. В 1930 г. молодые влюбленные бегут в Харбин, границу перешли нелегально в районе Санчагоу [7].

Первое выступление Берты Червонной и Илико Казбека в Харбине состоялось в кинозале отеля «Модерн». Объявление гласило: *«Гастроль Илико Казбек и Берты Червонной! Сегодня в «Модерне» впервые выступают прибывшие из СССР киноартист Илико Казбек и известная в Ленинграде артистка Берта Червонная. Казбек сегодня выступит перед харбинцами в кавказских и горских танцах. Берта Червонная исполнит несколько цыганских танцев»* [8]. Несколько лет дуэт выступал в Харбине, Берту называли «неподражаемой», Илико – «любимцем публики». Они даже открыли свое художественное кабаре «Золотое руно», которое располагалось на углу улиц Китайской и Биржевой, вероятно, в здании бывшего кинотеатра «Декаданс» [2, Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700. Л. 10]. После гастролей по другим городам Китая пытались «бросить якорь» в Шанхае, где оставили память о себе, выступая соло и дуэтом «...в “Каннидроме”, у Ткаченко и в “Кавказе”» [2, Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700. Л. 10]. В альбоме В.Д. Жиганова «Русские в Шанхае» Илико Казбек представлен коротко: «Мр. Илико Казбек. Исполнитель кавказских танцев. В Шанхае выступал с 1930 по 1932 гг.» [13]. Затем дуэт уехал в Тяньцзин, где артисты и расстались [7].

9 февраля 1936 г. Берта вернулась в Харбин, жила в отеле «Астория», работала в кабаре «Фантазия» [2, Ф. 830. Оп. 3. Д. 51700. Л. 1]. В марте Харбин жил ожиданием гастролей Ф.И. Шаляпина. По благо-

приятному стечению обстоятельств в номере певца отеля «Модерн» в присутствии его секретаря Михаила Кашука состоялось знакомство Берты Червонной с великим русским басом, причем артист сам выразил желание познакомиться с ней, узнав, что Берта из Ленинграда. Позже Берта писала об этом Вадиму Козину: *«На 2-й день мои портреты были в журналах, в газете, что я посетила Шаляпина и т. д. и т. п. При аресте у меня изъяли массу фотографий Вертинского, Шаляпина, Макарова...»* [4].

Вскоре Берта уезжает в Шанхай, где при ресторане-кабаре «Ренессанс» организовала свой цыганский хор, а «Ренессанс» был основным пристанищем Александра Вертинского. Совместные выступления Берты Червонной с Вертинским продолжались до его отъезда на родину в 1943 г. [32].

Берта вернулась в СССР в 1947 г., была арестована и прошла Озерлаг и Дубравлаг, остаток дней до 1975 г. жила в Казахстане, в поселке Шахан Карагандинской области [25]. Илик Казбек еще поработал в Русско-Немецком клубе «Форум» в Тяньцзине, затем уехал в Сан-Франциско, где в 1990-е гг. встретился с Георгием Николаевичем Шенгелая¹. До конца своей жизни Берта получала посылки из Америки. В завершение исследований по биографии Берты Червонной автору этой статьи удалось добиться ее реабилитации в 2010 г. [11]. Так как мы с Бертой не родственники, то пришлось действовать от лица общественной организации Магаданского землячества в Москве.

В 2010 г. автору посчастливилось в Москве познакомиться и послушать воспоминания человека, который видел в Харбинском «Модерне» выступления героев этой статьи, и не только видел, но и 80 лет хранил в памяти как яркое событие.

Рис. 2. Пасынков Иннокентий Николаевич, бывший харбинец. Москва, 2010 г.
Фото из архива Н.А. Дорофеевой

¹ Шенгелая Георгий Николаевич – народный артист Грузинской ССР (1985), кинорежиссер, сын актрисы Нато Вачнадзе (Джемма в фильме «Овод», 1928 г.).

Пасынков Иннокентий Николаевич, бывший харбинец, был арестован в Харбине в 1945 г., провел в лагерях десять лет и чудом выжил. В своей статье «Навстречу Весеннему Балу Харбинцев в “Модерне!”» в 2009 г. он рассказывает:

«В те времена между киносеансами выступали различные певцы, актёры, танцоры. Запомнились колоритные солидные фигуры старой русской школы – Марии Александровны Садовской, исполнявшей русские народные песни (тоска по родине), и Софьи Александровны Реджи с репертуаром “песни улицы”. Одеты они были скромно и по старинной моде. Две эти певицы были любимицами публики. Аплодисменты на их концертах не смолкали, а у некоторых зрителей-эмигрантов на глазах появлялись слёзы тоски по Родине, потерянной России... Бури восторга и аплодисментов вызывали зажигательные кавказские пляски Илько Казбека и Берты Червонной» [20].

Певица Софья Реджи

Софья Реджи – певица, русская артистка оперетты. В Харбине и других городах Китая считалась яркой создательницей жанра «песни улицы». В Китае у нее была очень насыщенная, богатая артистическая жизнь и слава. Проживая постоянно в Харбине, она выезжала с концертами в Мукден, Тяньцзинь и Пекин, а в 1931 г. в Шанхай для записи пластинок по приглашению звукозаписывающей фирмы «Колумбия» [23; 2, Ф. 830. БРЭМ. Оп. 3. Д. 40069. Л. 29].

В числе приглашенных для записи были также: Мария Садовская, Леонид Моложатов, Александр Кармелинский, оркестры п/у Олега Лундстрема и п/у Давида Гейгнера.

В коллекциях меломанов сохранились пластинки с песнями Софьи Реджи в сопровождении Харбинского оркестра п/у Давида Гейгнера, из них два номера записаны дуэтом Софья Реджи–Леонид Моложатов. На пластинке записаны романсы и так называемые «песни улицы»: «Шелковый шнурок», «Аметистовый медовый», «Там бубна звон», «Не надо встреч», «Играй, шарманка», «Одесская панамма», «Ботиночки», «Ай, да василечки», «Совсем чужие», «Часы считать», «Горнист», «Мы только знакомы». Указаны исполнители: «С.А. Реджи, меццо-сопрано. У рояля Д.И. Гейгнер. Виолончель С. Рискин». Записан, конечно, и коронный номер

Рис. 3. Пластинка «Шумит ночной Марсель» записана Софьей Реджи на студии Columbia [9]

Софьи Реджи «Шумит ночной Марсель». Сохранились также несколько песен, записанных фирмой «Одеон»: «400 пажей» и «Берлин 24 года» (песня улицы) (рис. 3).

Песня «Шумит ночной Марсель», неподражаемо исполняемая Софьей Реджи, как эффектный номер привлекла внимание талантливой актрисы МХАТа Екатерины Корнаковой, тоже оказавшейся в эмиграции в Харбине. Этот номер Реджи и другие «песни улицы» использовались Корнаковой в спектаклях театральной студии «Дикс», которой она руководила в Харбине [14, с. 167; 28].

Об этом же вспоминает Елизавета Рачинская в мемуарах «Калейдоскоп жизни», изданных в Париже в 1990 г.: «...в многочисленных кино-театрах или последние американские боевики, а в антрактах выступала с «песнями улицы» создавшая свой особый жанр популярная певица С. Реджи, одетая апашкой, с красной косынкой, небрежно повязанной в виде галстука», и далее Рачинская цитирует строки из песни «Шумит ночной Марсель» [27, с. 114].

В 1959 г. в рамках акции по спасению эмигрантов из Китая Организацией объединенных церквей Софья Реджи вместе с мужем Сергеем Томским-Поповым была вывезена из Дайрена через Гонконг в Италию. В Старческом доме на вилле Оланда в городе Лузерна-Сан-Джованни близ г. Турин в 1961 г. завершился жизненный путь певицы [29].

Супруги певица Мария Садовская и литератор Михаил Суганов-Талызин

Мария Садовская – оперная певица. Возможно, ее имя стояло бы рядом с прославленными именами Барсовой, Неждановой, Обуховой, если бы не эмиграция. В Харбине Мария была любима как исполнительница романсов и «песен настроения».

Рис. 4. Пластинка, записанная Марией Садовской на студии «RCA-Victor» [1]

На звукозаписывающей фирме «RCA-Victor» Марией Садовской были записаны на пластинки песни: «Бубенцы», «Часы считать», «Дни за днями», «Не надо встреч», «Эх, душа моя», «Хочу в Москву» (рис. 4) [1].

Портрет Марии Садовской не раз украшал обложку популярного журнала «Рубеж», издаваемого в Харбине. На обложке номера от 13 февраля 1930 г. – Мария Садовская – известная исполнительница русских песен и романсов настроения.

В зале «Модерн» 11 ноября 1943 г. состоялся грандиозный вечер, посвященный 25-летию творческой деятельности Марии Садовской. В статье «Юбилей песни М.А. Садовской», опубликованной в харбинской газете «Время» в 1943 г., автор (псевдоним – Н.М.) отмечал не только прекрасный голос и прекрасную школу, но и глубину, искренность настроения [2, Ф. 830. Оп. 3. Д. 41667. Л. 16. Ч. 2].

Михаил Архипович Суганов–Талызин родился в Тобольской губернии 6 сентября 1890 г., учился в Красноярске в Учительской и Духовной семинариях, в 1910 г. поступил, а в 1914 г. окончил архитектурное отделение Императорской Академии Художеств [2, Ф. 830. Оп. 3. Д. 45743. Л. 2]. Во время Первой мировой войны он был в числе первых летчиков-наблюдателей. Тогда же ему удалось познакомиться с Валерием Брюсовым, в то время военным корреспондентом. Позже именно Брюсову Суганов сообщил о намерении эмигрировать. Ответное письмо Брюсова с настоятельным советом не покидать страну признается самым значительным из эпистолярного наследия поэта последнего периода жизни.

До эмиграции с 1917 по 1927 г. М.А. Суганов занимал высокие должности в сфере просвещения и Госиздате [2, Ф. 830. Оп. 3. Д. 45743. Л. 1об.]. Находясь в Харбине с 1927 по 1945 г., он работал преподавателем эстетики Высшей музыкальной школы им. Глазунова, журналистом газет «Гунбао», «Харбинское время», печатался в журналах и сборниках, писал книги, используя псевдонимы Талызин, Стэнк, Суханов, Туганов, М. Талызин [2, Ф. 830. Оп. 3. Д. 45743. Л. 2].

Активный участник харбинской «Чураевки», бывший харбинец В.А. Слободчиков писал, что за несколько лет его присутствия на заседаниях «Чураевки» ему особенно запомнились три доклада: Сатовского-Ржевского, Талызина и Рериха [10, с. 138]. Суганов-Талызин был арестован в Харбине в августе 1945 г., прошел все 10 лет лагерей, финалом его жизни стал Дом для инвалидов при лагере в Потьме, столице Мордовских лагерей. Евгений Резепов, журналист-исследователь из Саранска, автор публикаций в журнале «Русский мир» сообщает: *«Суганов (или Сугаев)-Талызин Михаил Архипович содержался в Zubovo-Полянском спецдоме для инвалидов, который находился в поселке Потьма Zubovo-Полянского района МАССР (сейчас Республика Мордовия), умер примерно между 1965 и 1968 гг., похоронен на кладбище поселка Потьма. Кресты на месте захоронения этой категории обеспечиваемых из дома инвалидов («бывшие») не сохранились»* [21].

Мария Садовская после ареста мужа бежала с сыном в Японию [24]. Судьба Марии Садовской после Китая была исследована коллегой по исследованиям, коллекционером-филофонистом из Екатеринбурга Пестовым Сергеем Леонидовичем. Он, предположив, что Мария после аре-

ста Суганова могла уехать в Японию, обратился в 2012 г. к известному в Токио врачу Аксену Евгению Николаевичу², уроженцу Харбина. Оказалось, что Аксенов хорошо знал Марию и в Японии. Он рассказал все, что знал о жизни семьи Марии в Японии. Проживала она с сыном и матерью Суганова в городке Каруизава [24].

Певцы Леонид и Евгений Мунцевы

Интересна история большой дружной семьи Мунцевых, эмигрировавшей в Харбин из Омска в 1928 г. [2, Ф. 830. Оп. 3. Д. 32134. Л. 2]. В Харбине два брата стали певцами. Леонид Мунцев преимущественно пел цыганские романсы, выступал и с Бертой Червонной. Евгений Мунцев пел в оперетте, успешно участвовал в концертах дуэтом со своей женой Верой Менари. После возвращения на родину они пели в театрах Омска, Норильска, Волгограда [3, Ф. 2156. Оп. 2. Д. 3 Л. 106об. Л. 107–111; 22]. Автором был налажен контакт с родственниками Мунцевых.

Александр Кармелинский

Александр Кармелинский – оперный певец. После семи оперных сезонов в Харбине перешел к концертной деятельности. Исполнял редкие, малоизвестные романсы и песенки Вертинского. В работе отражен жизненный и творческий путь Кармелинского в Китае. Автором восстановлена биография певца до эмиграции и после репатриации [10, с. 431–450]. Сразу по возвращении на родину в 1935 г. он был введен в штат Большого театра в Москве, но предпочел нижегородский оперный театр. Не только карьера, но и жизнь завершились в 1938 г. – арест и расстрел [10, с. 445; 25].

Леонид Моложатов

Леонид Моложатов родился в Харбине, обладал чудным баритоном, исполнял русские песни и романсы, часто в боярском костюме, а также песни Вертинского и арии из оперетт. В работе отражен его творческий путь в Китае. Восстановлена личная биография певца, семейная жизнь [10, с. 450–471]. Моложатов вернулся на родину и не погиб в недрах ГУЛАГА, как думали многие, а продолжил концертную деятельность в СССР, участвовал во Второй мировой войне, имеет награды. Состоялось знакомство автора с сыном Моложатова. Он рассказал, что Леонид Моложатов упокоен на Ваганьковском кладбище в Москве [16].

Александр Николаевич Вертинский

Все вышеупомянутые артисты периодически выступали вместе с А. Вертинским, а Берта Червонная – практически постоянно. Кармелин-

---

² Аксенов Евгений Николаевич (1924, Харбин – 2014, Токио). Сын белоэмигранта. Родился в Харбине, учился и жил в Токио. Протеже императорской семьи Японии. Лечил самых известных людей мира.

ский и Моложатов, уехавшие из Китая до приезда туда Вертинского, исполняли песни из его репертуара.

В 1939 г. в театре «Лайсеум» состоялся весенний гала-концерт, в котором приняли участие: «неповторимый» Александр Вертинский, «неподражаемая» Берта Червонная и певица Софья Реджи. Программой этого концерта поделился коллекционер-филофонист, исследователь из Екатеринбурга Пестов Сергей Леонидович. В 1930 г. в Харбине вышел сборник «Любимые песенки любимых артистов. Либретто новейших песенок и романсов». В сборник вошли тексты песен А. Вертинского, Л. Вительса, И. Грановской, А. Кармелинского, М. Садовской, Е.Селинской, А. Шеманского с иллюстрациями и портретами (рис. 5) [26, с. 103–104].

Рис. 5. Сборник «Любимые песенки любимых артистов» из каталога П. Поланки (Русская печать в Китае, Японии и Корее. – Москва: Пашков Дом, 2002)

В 1940 г. для участия во «Втором концерте А.Н. Вертинского» в русском кабаре-ресторане «Аркадия» были приглашены Евгений Мунцев и Вера Менари [11; 18].

Все биографии указанных в статье артистов строго документальны. Но судьбы этих героев полны таких драматических событий и зигзагов, перед которыми любой вымысел покажется бледным. Считаю целесообразным поделиться в этой статье своим более 15-летним опытом науч-

ного поиска, который иногда приобретал черты детективного. При восстановлении биографий использовались материалы различных архивных фондов, письма-запросы в разные инстанции, рассказы и воспоминания родственников, потомков и людей, встречавшихся с героями. Неопубликованные документы о судьбах артистов были обнаружены в архивных фондах:

Государственный архив Хабаровского края (ГАХК).

Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ, Москва).

Центральный архив литературы и искусства (ЦГАЛИ, Санкт-Петербург).

Государственный исторический Архив Новгородской области (ГИАНО).

Государственный исторический архив Омской области (ГИИОО).

Государственный архив Карагандинской области.

Государственный архив города Шахтинска Карагандинской области.

Архив Старооскольского механического завода.

Архив Магаданского Мемориального музея-квартиры В.А. Козина.

Государственный музей грузинского театра, кино, музыки и хореографии, г. Тбилиси.

Центр славянской культуры Амхерстского колледжа, Массачусетс, США.

ФГБУК «Государственный фонд кинофильмов Российской Федерации», «Белые Столбы» и другие.

Необычны были поиски людей, которые могли знать моих героев или рассказать о них. Например, точно зная, что после лагерей Берта Червонная проживала в пос. Шахан Шахтинского района Карагандинской области, мной отправлялись многочисленные запросы о ней в различные ведомства Казахстана. Но все ответы вначале были отрицательными. Далеко не сразу выяснилось, что по официальным документам Берту звали Ираида Борисовна, фамилию она носила в Китае Воробьева (по приемному отцу), а в СССР – Ершова (по первому мужу). Из-за этой путаницы возникло много препятствий в ходе исследований. Тогда пришла мысль написать письмо в библиотеку пос. Шахан. Рассказав, какая яркая личность проживала в их поселке, я попросила помощи в поиске данных о ней и пообещала прислать в библиотеку публикации, имеющиеся и будущие. Заведующая библиотекой Ирина Гайбель с помощью своих самых пожилых читателей нашла в Доме престарелых людей, которые еще помнили Берту Борисовну (так они ее звали). Удалось с ними поговорить и записать их рассказы. А после размещения короткой заметки о Берте на сайте поселка Шахан из Германии откликнулась с эмоциональными рассказами Галина Фрид, за которой в детстве Берта по-соседски «приглядывала, пока родители были на работе».

Удалось наладить переписку с авторами книг, в которых были обнаружены небольшие рассказы о Берте Червонной: с Майей Улановской (автор книги «История одной семьи»), оказавшейся с Бертой на одной пересылке «Озерлага» в Сибири, с сыном Николая Белых (автор книги «Перекресток дорог, Т. 3»), упоминавшим в эпизоде Берту как артистку с мировым именем, похожую на черную розу.

Потомок семьи Марии Садовской (правнук Пелагеи Ивановны Кондратьевой, единоутробной сестры Марии от первого брака их матери) сам нашел меня как автора первой опубликованной статьи о Марии Садовской в «Московском журнале». Савинов Александр Борисович, научный сотрудник музея «Усадьба Лопасня-Зачатьевское», рассказал свою интересную историю. Много лет у них в семье висела картина на стене – пейзаж под стеклом. Однажды картина упала, стекло разбилось, а под пейзажем обнаружился портрет Марии Садовской, именно тот, с которого начиналась моя статья в журнале. Так его прабабушка Пелагея тайно хранила портрет сестры-эмигрантки.

Была налажена активная переписка с родственниками певцов Мунцевых, которые состояли в обществе «Омские харбинцы». С Юрием Леонидовичем Моложатовым, сыном певца Л. Моложатова, состоялся телефонный разговор, живому общению помешала начавшаяся пандемия.

В 2010 г. автор статьи встретился с бывшим харбинцем Пасынковым Иннокентием Николаевичем, который подростком работал в гостинице «Модерн» г. Харбина, слышал и видел Берту Червонную с Илико Казбеком, Марию Садовскую, Софью Реджи.

Таким образом, многолетними исследованиями автора статьи восстановлены несколько судеб из артистической среды русских эмигрантов в Китае. Первая статья о Берте Червонной «О жизни и творчестве представительницы цыганской общины в Китае Берты Червонной (1930–1947 гг.)» была опубликована в сборнике научных трудов «Актуальные проблемы исследования истории КВЖД и российской эмиграции», Дальневосточным государственным гуманитарным университетом (Хабаровск) в 2008 г. (в рамках Международного научно-исследовательского семинара «Российская диаспора в Маньчжурии: демография, экономика, культура (к 110-годовщине строительства КВЖД и г. Харбина)»). Следующая статья на эту же тему опубликована в сборнике материалов Всероссийской научно-практической конференции «Четвертые архивные научные чтения имени В.И. Чернышевой» (г. Хабаровск) в 2012 г. (Управление по делам архивов Хабаровского края, Государственный архив Хабаровского края). Затем были публикации в журналах «Русская Атлантида», «Московский журнал». Но основные, наиболее полные работы публиковались в сборниках научных статей Института востоковедения, секция «Общество и государство в Китае».

Политикой советского государства на долгий период были преданы забвению имена огромного количества русских людей, вынужденно

покинувших свою родину. По глубокому убеждению многих исследователей и автора статьи, наш долг – вернуть России эти имена.

Работа по этой теме ведется некоторыми исследователями. Например, наши пути пересеклись с исследователем-филофонистом из Екатеринбурга С.Л. Пестовым. Сергей Леонидович проводит концерты-беседы, знакомит зрителей с романсами и голосами из прошлого и, конечно, занимается биографиями исполнителей. Он публикует статьи в газете «Русские в Китае» (г. Екатеринбург).

А. А. Хисамутдинов в книге «Русский романс в Китае» (Владивосток: Neshchet, 2019) приводит биографии многих артистов китайской эмиграции. Он использовал в работе и мои публикации, в частности о Марии Садовской.

Писатель Максим Кравчинский также развивает тему романса и исполнителей. В 2014 г. автор совместно с ним издали аудиодиск «Песни улицы» с песнями и биографией Софьи Реджи.

Все мы, исследователи и авторы, занимаемся одним делом, но идем к цели разными путями. Эмигрантская страница в истории взаимоотношений государств и обществ России, Китая и отчасти Японии еще требует своих исследований и уточнений. В этом деле окажет помощь история каждой семьи, каждой личности, попавшей в водоворот известных событий. Каждая восстановленная биография – это крупница трудно восстанавливаемой истории нашего народа.

---

1. Sadovskaya M. – Аудиозапись: электронная // Мир русской грамзаписи: [сайт]. – URL: https://www.russian-records.com/search.php?search_keywords=Sadovskaya%2C+M.+ (дата обращения: 22.03.2021).

2. ГАХК (Государственный архив Хабаровского края). Фонд БРЭМ.

3. ГИАОО (Государственный исторический архив Омской области).

4. Архив Магаданского мемориального музея-квартиры В.А. Козина. Письмо Ершовой Б.Б. от 28.09.1969 г.

5. Архив научный Госфильмофонд России. Секция 1. Ф. 2. Оп. №1. Ед. хр. 607. Выписки из дела 30/IX/27 г.

6. РГАЛИ (Российский государственный архив литературы и искусства).

7. Архив ФСБ РФ по Белгородской области, дело №7928 в отношении Ершовой Ираиды Борисовны (Червонной Берты Борисовны). Автобиография из дела арестованного на бланке УМГБ по Курской области 5 февраля 1951 г.

8. Всероссийское генеалогическое древо. – Текст: электронный // Русский Харбин. Дневник Gul: генеалогический форум ВГД. – URL: <http://vfl.ru/fotos/0a6b403213969722.html> (дата обращения: 30.10.2020).

9. Всероссийское генеалогическое древо. – Текст: электронный // Русский Харбин. Дневник Gul: генеалогический форум ВГД. – URL:

<https://forum.vgd.ru/post/614/31743/p2342508.htm#pp2342508> (дата обращения: 23.03.2021).

10. Дорофеева Н.А. Певцы Кармелинский Александр Захарович и Моложатов Леонид Михайлович // Восточные ветви российской диаспоры в прошлом и настоящем: кол. монография. – Москва: ИВ РАН, 2019. – С. 431–471.

11. Дорофеева Н.А. Судьбы российских артистов в китайской эмиграции: Певцы Леонид и Евгений Мунцевы // Общество и государство в Китае: материалы 50-й науч. конф. – Москва: ИВ РАН, 2020. Т. L. Ч. 1. – С. 703–742.

12. Дорфман Е. Цыганский чардаш: посвящаю цыганскому самородку Берте Червонной. – Ленинград: Издание автора, 1927. – 4 с.

13. Жиганов, В.Д. Русские в Шанхае: альбом / сост. и ред. В.Д. Жиганов. – Шанхай, 1936. – 330 с.

14. Ильина Н. Дороги и судьбы. – Москва: Московский рабочий, 1991. – 656 с.

15. Ильинский А.М. Цыгане. Три столетия в России. – Москва: Багира-2, 2006. – 220 с.

16. Интервью с Моложатовым Юрием Леонидовичем, сыном певца. 19.03.2020.

17. Кармелинский-Лунев Александр Захарович. – Текст: электронный // Жертвы политического террора в СССР. Книга памяти Нижегородской обл. – URL: <https://base.memo.ru/person/show/1514921> (дата обращения: 20.06.2020).

18. Князева Катя. Русское кабаре «Аркадия»: конкурсы красоты, бурлеск и фельетон Вертинского. Архитектура Шанхая №126. – Текст: электронный // «Магазета»: интернет-издание о современном Китае. – URL: <https://magazeta.com/arc-arcadia> (дата обращения: 16.04.2020).

19. Корев С.И. На путях к пролетарской музыке: резолюции I Всероссийской музыкальной конференции (июнь 1929 г.) / Главискусство. – Москва: Госуд. изд-во. Музыкальный сектор, нотопечатня Гиза, 1929. – «Основная резолюции Всероссийской музыкальной конференции» (14–20 июня 1929 г.).

20. Пасынков И.Н. Навстречу Весеннему Балу Харбинцев в «Модерне» в 2009 г. // Самиздат. – Текст: электронный. – URL: http://zhurnal.lib.ru/g/gorbunow_g_a/harbin.shtml (дата обращения: 30.10.2020).

21. Переписка личная: журналист-исследователь Евгений Резепов-Александр Савинов-Наталья Дорофеева.

22. Переписка с потомками Мунцевых, проживающими в г. Омск.

23. Песни улицы и настроения: голос С.А. Реджи записан на 26 пластинках // Рубеж. – 1930. – № 32 (2 авг.). – С. 14.

24. Пестов С.Л. Мария Садовская // Русские в Китае. – 2012. – № 66. – С. 26–29.

25. Письмо № 1-1-19/Д-774 от 13.05.2010 г. из канцелярии, отдела документационного обеспечения Акима Карагандинской области о дате и месте смерти на Ершову-Червонную Ираиду-Берту Борисовну.

26. Полански П. Русская печать в Китае, Японии и Корее. – Москва: Пашков дом, 2002. – 204 с.

27. Рачинская Е. Калейдоскоп жизни. Воспоминания. – Париж: YMCA-PRESS, 1990. – 431 с.

28. Ростова Н. У харбинских «художественников» // Рубеж. – 1936. – №23 (426).

29. Русская мысль. – 1961. – № 1645. – 18 февраля.

30. Слободчиков В.А. О судьбе изгнанников печальной. – Москва: Центрполиграф, 2005. – 432 с.

31. Справка о реабилитации Ершовой Ираиды Борисовны (Червонная Берта Борисовна) от 22.03.2010 г. №12-106-10.

32. Шанхайская заря. – 1943. – 2 мая. – Нн (Шанхай).

Транслитерация

1. Sadovskaya M. – Audiozapis': elektronnaya // Mir russkoj gramzapisi: [sajt]. – URL: https://www.russian-records.com/search.php?search_keywords=Sadovskaya%2C+M.+ (data obrashcheniya: 22.03.2021).

2. ГАНК (Gosudarstvennyj arhiv Habarovskogo kraja). Fond BREM.

3. ГИАОО (Gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Omskoj oblasti).

4. Arhiv Magadanskogo memorial'nogo muzeya-kvartiry V.A. Kozi-na. Pis'mo Ershovoj B.B. ot 28.09.1969 g.

5. Arhiv nauchnyj Gosfil'mofond Rossii. Sekciya 1. F. 2. Op. №1. Ed. hr. 607. Vypiski iz dela 30/IX/27 g.

6. RGALI (Rossijskij gosudarstvennyj arhiv literatury i iskusstva).

7. Arhiv FSB RF po Belgorodskoj oblasti, delo №7928 v otnoshenii Ershovoj Iraidy Borisovny (Chervonnoj Berty Borisovny). Avtobiografiya iz dela arestovannogo na blanke UMGB po Kurskoj oblasti 5 fevralya 1951 g.

8. Vserossijskoe genealogicheskoe drevo. – Tekst: elektronnyj // Russkij Harbin. Dnevnik Gul: genealogicheskij forum VGD. – URL: <http://vfl.ru/fotos/0a6b403213969722.html> (data obrashcheniya: 30.10.2020).

9. Vserossijskoe genealogicheskoe drevo. – Tekst: elektronnyj // Russkij Harbin. Dnevnik Gul: genealogicheskij forum VGD. – URL: <https://forum.vgd.ru/post/614/31743/p2342508.htm#pp2342508> (data obrashcheniya: 23.03.2021).

10. Dorofeeva N.A. Pevcy Karmelinskij Aleksandr Zaharovich i Molozhatov Leonid Mihajlovich // Vostochnye vetvi rossijskoj diaspory v proshlom i nastoyashem: kol. monografiya. – Moskva: IV RAN, 2019. – S. 431–471.

11. Dorofeeva N.A. Sud'by rossijskih artistov v kitajskoj emig-racii: Pevcy Leonid i Evgenij Muncevy // Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae: materialy 50-j nauch. konf. – Moskva: IV RAN, 2020. T. L. Ch. 1. – S. 703–742.
12. Dorfman E. Cyganskij chardash: posvyashchayu cyganskomu samorod-ku Berte Chervonnoj. – Leningrad: Izdanie avtora, 1927. – 4 s.
13. Zhiganov, V.D. Russkie v SHanhae: al'bom / sost. i red. V.D. Zhiganov. – Shanhaj, 1936. – 330 s.
14. Il'ina N. Dorogi i sud'by. – Moskva: Moskovskij rabochij, 1991. – 656 s.
15. Il'inskij A.M. Cygane. Tri stoletiya v Rossii. – Moskva: Bagira-2, 2006. – 220 s.
16. Interv'yu s Molozhatovym Yuriem Leonidovichem, synom pevca. 19.03.2020.
17. Karmelinskij-Lunev Aleksandr Zaharovich. – Tekst: elektronnyj // Zhertvy politicheskogo terrora v SSSR. Kniga pamyati Nizhego-rodskoj obl. – URL: <https://base.memo.ru/person/show/1514921> (data obrashcheniya: 20.06.2020).
18. Knyazeva Katya. Russkoe kabare «Arkadiya»: konkursy krasoty, burlesk i fel'eton Vertinskogo. Arhitektura SHanhaya №126. – Tekst: elektronnyj // «Magazeta»: internet-izdanie o sovremennom Kitae. – URL: <https://magazeta.com/arc-arcadia> (data obrashcheniya: 16.04.2020).
19. Korev S.I. Na putyakh k proletarskoj muzyke: rezolyucii I Vserossijskoj muzykal'noj konferencii (iyun' 1929 g.) / Glaviskusstvo. – Moskva: Gosud. izd-vo. Muzykal'nyj sektor, notopechatnya Giza, 1929. – «Osnovnaya rezolyucii Vserossijskoj muzykal'noj konferencii» (14–20 iyunya 1929 g.).
20. Pasyнков I.N. Navstrechu Vesennemu Balu Harbincev v «Moderne» v 2009 g. // Samizdat. – Tekst: elektronnyj. – URL: http://zhurnal.lib.ru/g/gorbunow_g_a/harbin.shtml (data obrashcheniya: 30.10.2020).
21. Perepiska lichnaya: zhurnalist-issledovatel' Evgenij Rezepov-Aleksandr Savinov-Natal'ya Dorofeeva.
22. Perepiska s potomkami Muncevyh, prozhivayushchimi v g. Omsk.
23. Pesni ulicy i nastroyeniya: golos S.A. Redzhi zapisan na 26 plastinkah // Rubezh. – 1930. – № 32 (2 avg.). – S. 14.
24. Pestov S.L. Mariya Sadovskaya // Russkie v Kitae. – 2012. – № 66. – S. 26–29.
25. Pis'mo № 1-1-19/D-774 ot 13.05.2010 g. iz kancelyarii, otdela dokumentacionnogo obespecheniya Akima Karagandinskoj oblasti o date i meste smerti na Ershovu-CHervonnuyu Iraidu-Bertu Borisovnu.
26. Polanski P. Russkaya pechat' v Kitae, Yaponii i Koree. – Moskva: Pashkov dom, 2002. – 204 s.
27. Rachinskaya E. Kalejdoskop zhizni. Vospominaniya. – Parizh: YMCA-PRESS, 1990. – 431 s.

28. Rostova N. U harbinskih «hudozhestvennikov» // Rubezh. – 1936. – №23 (426).
29. Russkaya mysl'. – 1961. – № 1645. – 18 fevralya.
30. Slobodchikov V.A. O sud'be izgnannikov pechal'noj. – Moskva: Centropoligraf, 2005. – 432 s.
31. Spravka o rehabilitacii Ershovoj Iraidy Borisovny (CHervonnaya Berta Borisovna) ot 22.03.2010 g. №12-106-10.
32. Shanhajskaya zarya. – 1943. – 2 maya. – Nn (SHanhaj).

УДК 908(571.6)

В.К. АРСЕНЬЕВ В ХАРБИНЕ В 1916 г.: НЕСКОЛЬКО ВЫСТУПЛЕНИЙ ПО АКТУАЛЬНЫМ ВОПРОСАМ

А.В. Петрук

*заместитель директора по научной работе Музея истории Дальнего
Востока имени В.К. Арсеньева*

Владивосток. Россия

Статья посвящена анализу выступлений В.К. Арсеньева – путешественника, исследователя, писателя – на площадке Общества русских ориенталистов в Харбине в 1916 г. Тезисы, сформулированные в этих текстах, определили направление его исследовательской деятельности на годы вперед в сфере археологии, этнографии и других областях знания.

Ключевые слова: *Харбин, Общество русских ориенталистов, Арсеньев, исследования, археология, этнография, этногенез, удэгейцы.*

V.K. ARSENYEV IN HARBIN IN 1916: SEVERAL SPEECHES ON TOPICAL ISSUES

A.V. Petruk

*Deputy Director for Scientific Work of the Museum of the History of the Far East
East named after V. K. Arsenyev*

Vladivostok. Russia

The article analyzes the speeches of V.K. Arsenyev – a traveler, researcher, and writer – at the site of the Society of Russian Orientalists in Harbin in 1916. The theses formulated in these texts determined the direction of his research activities for years to come – in the field of archeology, Ethnography and other fields of knowledge.

Keywords: *Harbin, Society of Russian Orientalists, Arsenyev, research, archeology, Ethnography, ethnogenesis, Udege people.*

Виюне 1916 г. по приглашению Общества русских ориенталистов Владимир Клавдиевич Арсеньев приехал в Харбин. Он провел в городе более двух месяцев, сделал несколько докладов на публичных заседаниях Общества, однако формальная цель этого визита до конца не ясна.

По всей вероятности, встречи в Обществе стали для него важной стороной поездки. Но для того, чтобы выехать из Хабаровска в Харбин в военное время, нужны были веские основания, которые, наверняка, лежали не в научном поле. А.А. Хисамутдинов в своей монографии об Арсеньеве полагает, что это была «служебная командировка по военным обстоятельствам», которая имела целью отправку в центральную Россию пойманных хунхузов [11, с. 76]. Сам Арсеньев в автобиографических документах предпочитал не упоминать об этой поездке, особенно в советское время, однако в анкете работника Государственного дальневосточного университета (ГДУ), составленной им в 1928 г., он ссылается на одну из своих работ, опубликованных в 1916 г. в харбинском журнале «Вестник Азии» [2, Ф. 61. Оп. 1. Д. 7. Л. 2].

Можно принимать или не принимать версию о целесообразности отправки через Харбин в центральную Россию хунхузов, которых в Маньчжурии было не меньше, чем на Дальнем Востоке России, а тех, кто был арестован российскими властями, доставляли напрямик в Хунчунь для передачи китайской стороне. Однако при отсутствии документального подтверждения задач этой командировки любая версия может быть принята как рабочая, даже та, что негласно бытовала среди арсениеведов советского времени: якобы Приамурский губернатор Н.Л. Гондатти отправил Арсеньева в Харбин с целью выявить дезертиров – тех, кто в обстановке военного времени уклонялся от призыва в действующую армию. Частично это подтверждает в своей монографии А.И. Тарасова, когда упоминает о поездке В.К. Арсеньева в Маньчжурию как о губернаторской командировке [10, с. 152]. Возможно, Арсеньеву удалось организовать поездку таким образом, чтобы даже неформальная ее часть имела общественно значимую цель, например, организацию музея. Такой версии придерживается В.Н. Соколов. В комментариях к третьему тому Собрания сочинений В.К. Арсеньева он упоминает протоколы заседаний Президиума Общества русских ориенталистов весной 1916 г. с принятым решением об организации музея в Харбине. Тогда было предложено пригласить для консультации В.К. Арсеньева, который служил директором Хабаровского музея [9, с. 685].

Какой бы ни была официальная цель этой поездки, В.К. Арсеньев извлек из нее большую пользу для своей исследовательской деятельности. Он пять раз выходил с сообщениями за кафедру Географического зала коммерческого училища в Харбине, общался с коллегами по Обществу, совершил поездки по Маньчжурии. Ряд положений впервые прозвучали в его харбинских докладах, а некоторые из них легли в основу дальнейших исследований. 6 июня Владимир Клавдиевич выступил с докладом «Краткий физико-географический очерк бассейна реки Амур», в котором представил регион как единую физико-географическую единицу. Объединив в своем исследовании Амурскую и Приморскую области, он характеризовал флору и фауну, климат, описывал реки и хребты Сихотэ-Алиня,

дал оценку производственных и сельскохозяйственных навыков проживающего в регионе населения: русских, китайцев, корейцев, инородцев-аборигенов.

Статья, опубликованная в числе других его выступлений в журнале «Вестник Азии» (1916, № 38-39), стала одним из тех выступлений В.К. Арсеньева, где он предстает как геополитик [4, с. 324–331]. Характеризуя Уссурийский край как буферную зону между Россией и азиатскими государствами, выдерживающую «натиск желтой расы», он предупреждает о возможности военного столкновения в регионе и утверждает: «...все мероприятия правительства должны быть направлены на Амур и на Уссурийский край – в особенности» [4, с. 325]. Это выступление было очень важным еще и потому, что стало одним из первых представленных общественности отчетов об изучении Сихотэ-Алиня. Если учесть, что к 1916 г. художественные произведения Арсеньева еще не увидели свет, а «Краткий военно-географический и военно-исторический очерк», опубликованный в 1912 г. военным ведомством, не был предназначен для широкой публики, то выступление в Харбине – первое после книги «Китайцы в Уссурийском крае» публичное предъявление результатов комплексного исследования региона.

8 июня с той же трибуны впервые прозвучали основные тезисы Арсеньева об этногенезе удэгейцев. В докладе под названием «Наши американоиды» он дает сравнительный анализ орочей и удэгейцев, намеренно подчеркивая разницу в языке, укладе, традициях и обрядах [5, с. 333]. Упомянув работу С. Браиловского «Тазы или удихе» (1901 г.) и свою публикацию 1909 г. «Орочи (орочены)», Арсеньев вплотную подходит к вопросу о выделении удегейцев в отдельную этническую общность (ранее их называли «орочи-удэхе»). Однако в сообщении на тему «Шаманство у сибирских инородцев и их анималистические воззрения на природу», которое Владимир Клавдиевич сделал через два дня, он привёл множество примеров бытования общих традиций у орочей и удэгейцев, и разница в материальной и духовной культуре этих народов, хоть и фиксируется, однако не кажется столь уж значительной [6, с. 335–339].

Таким образом, из этих сообщений видно, что к середине 1910-х гг. Арсеньев накопил определенный исследовательский опыт в области этнографии, а вопрос об этнической принадлежности удэгейцев был предметом его размышлений и занимал его особенным образом. Это очевидно из доклада, с которым В.К. Арсеньев выступил 13 июня 1916 г. на той же площадке – в Географическом зале Коммерческого училища – Доклад назывался «Этнологические проблемы на Востоке Сибири» [7, с. 50–76]. Выводя профессию этнографа на передний план историко-антропологических исследований, Арсеньев указал на необходимость для этнографа овладеть навыками психолога, филолога и лингвиста. Он рисует картину расселения восточных народов, разделяя их на три группы (амер-

риканойды, палеоазиаты и тунгусы), и видит задачу современной этнологии в том, чтобы досконально в них разобраться [7, с. 51]. Арсеньев приводит сравнительную таблицу восточно-сибирских народов, определяя их по признакам языка, быта и хозяйствования. И в заключении работы задает вопрос, который оставляет неразрешенным: кто такие удэгейцы? По языку они – тунгусы, по этнографии – американоиды. Для самого Арсеньева это был вопрос, который определил вектор его исследований на годы вперед. В тот же день, 13 июня, В.К. Арсеньев стал Почетным членом Общества русских ориенталистов. Один из основателей Общества – Павел Васильевич Шкуркин – выступил с речью, в которой изложил заслуги Арсеньева в деле комплексного изучения дальневосточной окраины. Давний знакомый Арсеньева, один из тех, кого автор с благодарностью упоминает в предисловии к первому изданию «Китайцы в Уссурийском крае», Шкуркин был активным членом Общества изучения Маньчжурского края и всячески содействовал накоплению знаний о Маньчжурии. Для него, выпускника Восточного института, важной вехой в жизни стало создание в Харбине Общества русских ориенталистов (ОРО) – научно-просветительской организации, которая ставила своей целью «служить государственным интересам России на азиатском Востоке» [11, с. 78]. П.В. Шкуркин редактировал издаваемый Обществом журнал «Вестник Азии», на страницах которого (1916. № 38–39) были опубликованы краткие изложения выступлений В.К. Арсеньева и полный текст доклада «Этнологические проблемы на востоке России».

Еще одно выступление В.К. Арсеньева на трибуне Общества русских ориенталистов состоялось 15 июня и было посвящено археологии – науке, которая наряду с этнографией занимала важное место в круге его научных интересов. Сообщение «Археография: памятники старины в Уссурийском крае и Маньчжурии» Арсеньев сделал через месяц после того, как прочел серию докладов для членов ОРО [3, с. 340–343]. Возможно, это выступление заранее не планировалось. Уже в Харбине Владимир Клавдиевич сблизился с врачом И.В. Мозалевским – коллекционером предметов буддийского культа [11, с. 76]. Вместе они посетили в Хунчуне российского консула М. И. Лаврова, у которого имелась богатая коллекция китайского фарфора. Вместе с коллегами из ОРО Арсеньев совершил экскурсию в окрестности города Ашихэ, что недалеко от Харбина, где рассматривал археологические памятники XII–XIII вв. – валы и укрепления, оставшиеся от маньчжуров [9, с. 702]. В выступлении Арсеньев сделал попытку представить историю региона как единый процесс, в котором задействованы народы, когда-то проживавшие на территории Уссурийского края, Приамурья и современной Маньчжурии. О том, что эти народы были этнически близки, свидетельствуют археологические памятники – следы укреплений, оставшиеся здесь с древнейших времен. Описывая разновидности этих памятников, Арсеньев сетует на то, что

не осталось никаких письменных или хотя бы устных свидетельств, которые дополнили бы картину жизни региона в древности, т.к. инородцы пришли на эту землю, когда на месте укреплений выросли леса и появились звери. В конце своего выступления Арсеньев обозначил путь решения проблемы: «Если нанести на карту все памятники старины, наметить ... пути сообщения, границы владений, то пополнился бы значительный исторический пробел...» [3, с. 343].

Таким образом, очевидно, что визит В. К. Арсеньева в Харбин стал важной вехой в его биографии. На площадке Общества русских ориенталистов Владимир Клавдиевич фактически изложил программу действий на ближайшее время и обозначил основные исследовательские задачи в области этнографии и археологии. Как исторический источник доклады Арсеньева, прозвучавшие с трибуны ОРО, стали объектом дальнейшего изучения, а в 1970-е гг. даже породили своеобразную дискуссию среди этнографов. Это было связано с комментариями Л.Я. Штернберга по поводу доклада Арсеньева «Этнологические проблемы на востоке Сибири». В архиве В.К. Арсеньева в фонде ОИАК хранятся 19 писем от известного этнографа Л.Я. Штернберга, который консультировал Арсеньева по вопросам этнографии и часто направлял его исследования. В феврале 1917 г. Штернберг высказал замечания в связи с выступлением Арсеньева по вопросам этнографии Восточной Сибири: «Много, много неточного и поспешного в Вашей статье: это все результат провинциальной работы, и это жаль. ...Вам еще многое следовало бы дополнить у удэе. Хотелось бы, чтобы эта работа... вышла образцовой...» [1, Ф. 14. Оп. 3. Д. 5]. Вероятно, Штернберг не одобрил вывод Арсеньева о палеоазиатском происхождении удэгейцев, считая, что рано подводить итоги, не имея на руках результатов серьезных исследований. Это авторитетное мнение дало повод исследователям середины XX в. развернуть дискуссию о степени влияния Штернберга на становление Арсеньева как этнографа [8]. Оставив в стороне суть этого спора, заметим, что Л.Я. Штернберг высоко ценил заслуги В.К. Арсеньева в изучении народов Приамурья, а тот, в свою очередь, признавал известного этнографа своим наставником. Статьи Арсеньева, опубликованные в журнале «Вестник Азии», Штернберг использовал впоследствии в научной работе. В его личном архиве А.И. Тарасова обнаружила материал для статьи «Народы Приамурского края» с подробными выписками из харбинских докладов Арсеньева [10, с. 60].

Таким образом, выступая на площадке ОРО в Харбине летом 1916 г., В.К. Арсеньев впервые высказал свою точку зрения на этническую историю народов Приамурья, отделяя при этом орочей от удэгейцев и настаивая на палеоазиатском происхождении последних. Здесь же он предложил программу исследования древнейшего прошлого восточноазиатского региона, исходя из идентичности археологических

памятников, расположенных на территории Маньчжурии, Приамурья и Уссурийского края.

1. Архив Общества изучения Амурского края (АОИАК).
2. Музей истории Дальнего Востока имени В.К. Арсеньева (МПК).
3. Арсеньев В.К. Археография: памятники старины в Уссурийском крае и в Маньчжурии // Вестник Азии. – Харбин. – 1916. – Т. 38–39, Кн. 2–3. – С. 340–343.
4. Арсеньев В.К. Краткий физико-географический очерк бассейна р. Амура // Вестник Азии. – Харбин. – 1916. – Т. 38–39, Кн. 2–3. – С. 324–331.
5. Арсеньев В.К. Арсеньев В.К. Наши американоиды // Вестник Азии. – Харбин. – 1916. – Т. 38–39, Кн. 2–3. – С. 332–334.
6. Арсеньев В.К. Шаманство у сибирских инородцев и их анималистические воззрения на природу // Вестник Азии. – Харбин. – 1916. – Т. 38–39, Кн. 2–3. – С. 335–339.
7. Арсеньев В.К. Этнологические проблемы на востоке Сибири // Вестник Азии. – Харбин. – 1916. – Т. 38–39, Кн. 2–3. – С. 50–76.
8. Иванова Е.В. Л.Я. Штернберг и В. К. Арсеньев (воспоминания участника странной дискуссии 1970-х гг.). – Текст: электронный // Электронная библиотека Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН. – URL: <http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/01/978-5-88431-188-6/>
9. Соколов В.Н. Примечания // Арсеньев В.К. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 3. – Владивосток: Рубеж, 2012. – С. 673–764.
10. Тарасова А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. – Москва: Наука, 1985. – 344 с.
11. Хисамутдинов А.А. Владимир Клавдиевич Арсеньев. 1872–1930. – Москва: Наука, 2005. – 222 с.

Транслитерация

1. Arhiv Obshchestva izucheniya Amurskogo kraya (AOIAK).
2. Muzej istorii Dal'nego Vostoka imeni V.K. Arsen'eva (MPK).
3. Arsen'ev V.K. Arheografiya: pamyatniki stariny v Ussurijskom krae i v Man'chzhurii // Vestnik Azii. – Harbin. – 1916. – Т. 38–39, Кн. 2–3. – S. 340–343.
4. Arsen'ev V.K. Kratkij fiziko-geograficheskij ocherk bassejna r. Amura // Vestnik Azii. – Harbin. – 1916. – Т. 38–39, Кн. 2–3. – S. 324–331.
5. Arsen'ev V.K. Arsen'ev V.K. Nashi amerikanoidy // Vestnik Azii. – Harbin. – 1916. – Т. 38–39, Кн. 2–3. – S. 332–334.
6. Arsen'ev V.K. SHamanstvo u sibirskih inorodcev i ih animalisticheskie vozzreniya na prirodu // Vestnik Azii. – Harbin. – 1916. – Т. 38–39, Кн. 2–3. – S. 335–339.

7. Arsen'ev V.K. Etnologicheskie problemy na vostoke Sibiri // Vestnik Azii. – Harbin. – 1916. – Т. 38–39, Кн. 2–3. – С. 50–76.
8. Ivanova E.V. L.Ya. Shternberg i V. K. Arsen'ev (vospominaniya uchastnika strannoj diskussii 1970-h gg.). – Tekst: elektronnyj // Elektronnaya biblioteka Muzeya antropologii i etnografii im. Petra Velikogo (Kunstkamera) RAN. – URL: <http://www.kunstkamera.ru/lib/rubrikator/01/978-5-88431-188-6>.
9. Sokolov V.N. Primechaniya // Arsen'ev V.K. Sobranie sochinenij: v 6 t. T. 3. – Vladivostok: Rubezh, 2012. – С. 673–764.
10. Tarasova A.I. Vladimir Klavdievich Arsen'ev. – Moskva: Nauka, 1985. – 344 s.
11. Hisamutdinov A.A. Vladimir Klavdievich Arsen'ev. 1872–1930. – Moskva: Nauka, 2005. – 222 s.

УДК 355.31(47-51)

**ПЕРВЫЕ МЕСЯЦЫ ГОРОДА ХАРБИНА
В ВОСПОМИНАНИЯХ ПОРУЧИКА ОХРАННОЙ СТРАЖИ
КВЖД И БУДУЩЕГО ГЕНЕРАЛА К.Н. ХАГОНДОКОВА**

А.Д. Портнягин

д-р полит. наук, д-р экон. наук, профессор

В.П. Имтосими

*заслуженный работник культуры РФ,
директор Театра-музея «Благодать»*

Кисловодск. Россия

В статье рассказывается о судьбе царского генерала Константина Хагондокова. В начале мая 1898 г. в должности офицера Охранной стражи КВЖД он вместе с молодой семьей прибыл в очень скромное местечко, которое благодаря усилиям русских людей за несколько коротких лет превратится в знаменитый город Харбин. Подробно описаны первые дни создания Харбина, сложности во взаимоотношениях между гражданскими и военными основателями города и обеспечения личного состава стражи лошадьми, бытовые трудности первых месяцев жизни вдали от родных мест.

***Ключевые слова:** охранная стража КВЖД, служащие стражи, инженеры-строители, первые дни и месяцы города Харбина.*

**THE FIRST MONTHS OF HARBIN CITY
IN THE MEMOIRS OF THE LIEUTENANT OF THE SECURITY
GUARD OF THE KVZHD AND THE FUTURE GENERAL
K.N. KHAGONDOKOV**

A.D. Portnyagin

Dr. Polit. Sciences, dr. econ. sciences, professor

V.P. Intosimi

*Honored Worker of Culture of the Russian Federation, Director
of the Theater-Museum "Blagodati"*

Kislovodsk. Russia

The article tells the story of the Tsarist general Konstantin Khagondokov, a young officer of the Security Guard of the Chinese Eastern Railway. He arrived with his family in a small remote place of the future city of Harbin in early May 1898. The founding days of Harbin, the complexity of the relationship between the civil and military founders of the city and the provision of guards with horses, the everyday hardship of the first months of life away from homes are described in detail.

Keywords: *Security guards of the CER, guards, civil engineers, the founding months of the city of Harbin.*

Неизведанные тропы, по которым идет исследователь, часто бывают непредсказуемы. Воистину: «Человек предполагает, а Бог располагает». Так случилось и на этот раз. В 1980-х гг., во время многолетней работы в архивах разных городов России над восстановлением дачи Шаляпина в Кисловодске и созданием первого музея на ее основе исследователь Валентина Имтосими столкнулась с неизвестным именем, о котором с теплотой вспоминал Фёдор Иванович. Это была героиня Франции Анна Юрьевна Смирнова-Марли. В свою очередь, архивы Анны Марли, которые были переданы уже нам вдвоем на Аляске, открыли имя другой героини Франции Эльмесхан Хагондоковой, дочери царского генерала Константина Николаевича Хагондокова. О забытом генерале и пойдет речь в этой статье [4, с. 113–121].

Волей судьбы в один из приездов в Париж Валентина и я встретились с внуком генерала, художником Константином Хагондоковым (третьим). Эта встреча положила начало большой и искренней дружбе, многочисленным беседам, во время которых выяснилось интересное обстоятельство. Как нам объяснил Константин, его отец Исмаил Константинович Хагондоков много лет назад завещал ему сохранить объемистые мемуары генерала и передать их человеку, которого он узнает, когда придет время. И это время пришло, по словам внука, когда мы появились на пороге его парижской квартиры [4, с. 113–121].

Константин Николаевич Хагондоков родился 14 сентября 1871 г. в Пятигорске. Его отец – Ислам Хагондоков, офицер царской армии, уроженец кабардинского аула Кармово (ныне село Каменноостокское, Кабардино-Балкария), чтобы жениться на русской дворянке, принял христианство с именем Николай. После гибели мужа на Шипке во время Русско-турецкой войны его супруга – Александра Свищева, дочь русского консула в Китае, осталась одна с четырьмя детьми. В 1877 г. Константин был определен в «Школу для сыновей убитых и раненых офицеров» в Санкт-Петербурге. По завершении учебы он поступает в Константиновское артиллерийское училище, где и начинается его головокружительная карьера в царской армии. За храбрость и отвагу в боевых действиях от Дальнего Востока до западной границы России он был награжден многими орденами и медалями [4, с. 113–121].

О бесстрашии Хагондокова ходили легенды. На протяжении всей своей военной карьеры, вплоть до генерала, он никогда не отступал и никогда не проигрывал сражения. Он не только стремился походить на своего кумира-полководца Суворова, но и служил образцом подражания в бою и в гражданской жизни. Сам царь Николай II не раз выказывал уважение к храброму горцу [4, с. 113–121].

Константину не было еще и 20 лет, когда, закончив Константиновское училище, он начал свою военную карьеру, по его словам, «бродяжничество», имея в виду постоянные переезды из одного края России в другой. После службы в небольшом губернском польском городке и двух лет в Туркестане, он уходит в запас и по собственному желанию зачисляется запасным офицером в Охранную стражу Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) [4, с. 113–121].

При отсутствии железной дороги на Дальний Восток России он в 1898 г. добирается из Одессы до Владивостока на пароходе. Вместе с женой Елизаветой Бредовой, дочерью генерал-майора царской армии, и двумя дочками, одной из которых было два года, а другой – два месяца, К. Хагондоков проделал огромный путь через Черное море, затем Средиземное и Красное, Индийский океан, Желтое и Восточно-Китайское моря. Сорок дней спустя молодая семья прибывает во Владивосток. Именно здесь, от Приморского края до Маньчжурии, впервые ярко проявились замечательные качества ещё молодого Константина – воспитателя, администратора, отважного и находчивого командира [4, с. 113–121] (рис. 1).

Рис. 1. Офицер Охранной стражи КВЖД К.Н. Хагондоков (третий справа) на службе в лесах Маньчжурии. Из фотоархива автора

Из Владивостока в Харбин, который первое время назывался «поселком Сунгари», поручик Хагондоков и его соратники из Уральской сотни Охранной стражи добирались водным путем. «До приморской станции Иман мы дошли по Уссурийской железной дороге, а затем пересели на первый пароход Китайской Восточной ж.д. и двинулись по реке Уссури к р. Амур и городу Хабаровску и далее вверх по р. Сунгари до места, называемого Хаобин» [1, с. 123].

При плавании по Сунгари «шли на ощупь, то есть все время бросая в воду длинный шест для определения глубины. Пароход проходил благополучно при четырех футах воды». Случались и нечастые посадки на мель, снятие с которых «достигалось его разгрузкой, то есть соскакиванием уральских казаков в воду или на берег, в зависимости от позиции, занятой пароходом. Все это делалось с удовольствием, весело и умело, т.к. вода была теплая и все эти посадки на мель ничего кроме удовольствия и пользы нам не приносили» [1, с. 123–124].

Любую возможность казаки использовали для ловли рыбы (за переход из Одессы во Владивосток они успели сплести огромный на полторы–две версты невод), и успехи не заставили себя ждать. Всю дорогу казаки питались свежей рыбой. Один раз в невод попались два сома по пяти пудов каждый (по 80 кг)! Важной задачей было изучение русла реки: все данные подробно записывались. «Командир парохода воистину торжествовал. При помощи сотни уральцев задача изучения фарватера реки на протяжении 500–600 верст сделалась не только легкой, но и приятной» [1, с. 124].

Через две недели плавания служащие Охранной стражи прибыли в место, где будет позже построен город Харбин. От реки до полуразрушенного завода по производству китайской водки «ханшин» шли «пешим порядком с обозом, нагруженным оружием и вещами Уральской сотни и служащих КВЖД». Здесь «примерно на 10 десятинах были разбросаны различные заводские кирпичные китайские постройки, частью жилые китайские фанзы, а в большинстве сараи и всевозможные склады для потребных заводу материалов. Не было, конечно, ни полов, ни потолков, ни окон, ни дверей; зато весь этот небольшой городок был обнесен покитайски высокой стеной с двумя воротами. Около главных, южных ворот находилась небольшая, десятины в четыре роща; кругом, куда глаз хватит, – прекрасно возделанные поля чумизы (просо), бобов и гаоляна (род сорго)» [1, с. 121]. В этой роще и стала лагерем прибывшая первой Уральская сотня.

«Получив от прибывшего с нами и назначенного заведовать приведением в жилой порядок Харбина инженера Ливтеева (Алексей Климентьевич Ливтеев – первый архитектор Харбина – *прим. ред.*) жерди, кое-какие доски и циновки из соломы гаоляна, стебли которого походили на кукурузные, Уральская сотня в несколько часов устроила циновочный, а не палаточный лагерь. Семейным офицерам было предложено занять два еще не обустро-

енных домика, но мы с Елизаветой Эмильевной и с двумя нашими девочками устроились в циночных бараках Уральской сотни и чувствовали себя во всех отношениях превосходно» [1, с. 126].

«Жизнь поначалу была очень дешева, за курицу платили 15 коп., а иногда выменивали ее на пустую бутылку – у китайцев не было стекла, бумага в окнах, бумажные прожированные или глиняные бутылки. Пуд овса стоил 19 коп. Покупая скот, мясо обходилось в 3–4 коп. за фунт и т.д. Французские вина стоили баснословно дешево, так как пошлина за них не платилась. За бутылку шампанского в ящиках нужно было платить 2 руб. При окладе в 225–300 рублей можно было хорошо и нескучно жить» [1, с. 127]. Автор воспоминаний описывает случай, когда в рошу, где отряд стоял лагерем, пришло целое китайское шествие. Около 12 рослых и сильных китайцев принесли на своих коромыслах огромную рыбу – белугу, на 15–20 пудов веса, пойманную в Сунгари. Уральцы упросили своего командира купить ее рублей за 10, и казаки вынули из нее пуда 2–3 икры. Вслед за ее засолом наступило всеобщее и повальное обжорство икрой; даже пельмени были сделаны из икры. Автор воспоминаний даже от этого заболел.

Примерно через месяц после прибытия в Харбин Главный командующий Охранной стражей полковник А.А. Гернгросс отправляет офицера Хагондокова на поиск табуна, затерявшегося где-то ближе к левому берегу Сунгари. Лошади куплены были во Внутренней Монголии специально для казаков Стражи в количестве 2100 голов. На подходе к месту назначения, по имевшимся сведениям, табун заболел какой-то непонятной болезнью – каждый день погибают по 30–40 лошадей, что делать с табуном, непонятно. У Хагондокова была с собой в походе книга «Лечебник домашних животных» под редакцией профессора Шмулевича, где он с точностью обнаружил, что болезнь, грозящая погубить всех лошадей, – это сибирская язва. Действовать надо было быстро и решительно. Взяв у железнодорожных врачей карболовой кислоты, офицер в сопровождении урядника и семи проверенных казаков сразу же отбыл в сторону Сунгари. До полудня следующего дня группа была уже на левом берегу реки, а через два дня обнаружила больной табун. Еще через сутки к месту расположения табуна прибыла пятая Донская сотня казаков, поступившая в распоряжение Хагондокова, и началась работа [1, с. 143–144].

После осмотра табуна лошадей, который составлял 1900 голов, от него были отделены все очевидно больные лошади с опухольями и язвами: около 100 голов. Эту группу так и назвали – «больной табун». Потом был сформирован «подозрительный табун» из вялых, плохо пасущихся, с помутневшим взглядом. Таких набралось около 150. Оставшиеся здоровые лошади были разбиты на 8 табунов примерно по 200 голов в каждом. Табунчики, приданные к каждому из них, не имели права соединять эти «чистые» табуны друг с другом; каждый табун имел свое место выпаса и водопоя. Учитывая, что на Сунгари в этом месте есть много плоских и

длинных островов, табунщики ежедневно заставляли своих коней переплывать на эти островки и обратно, что приучило их к воде (а тела лошадей хорошо обмывались проточной чистой и теплой водой) [1, с. 145–146].

Лечение больных лошадей производилось путем разреза опухолей с целью предоставить выход гнойной субстанции и выжигания раны на теле коня каленым железом. Животное валили на землю с помощью нехитрого устройства и крепко связывали. Дюжие казаки держали лошадь, а кузнец делал свою очень болезненную для коня, но единственно полезную для его жизни процедуру. Так в течение месяца падеж прекратился почти полностью. Полковник Гернгросс, прибыв в расположение части, подробно ознакомившись с результатами, приказал после двухнедельного карантина начинать отправку табунов на другой берег – в Харбин. Он сердечно благодарил офицеров и казаков за службу и уехал в штаб в прекрасном расположении духа [1, с. 147–149]. По возвращении в Харбин поручик Хагондоков был назначен командиром конвоя Главного начальника Охранной стражи, что, очевидно, стало выражением высокой оценки его заслуг А.А. Гернгроссом [Там же, с. 157].

Осенью 1898 г. произошли первые столкновения интересов инженеров и офицеров Охранной стражи. Инженеры считали себя главными на стройке, что соответствовало действительности. Но одновременно они не считали служащих Охранной стражи достойными своего уважительного отношения. Мол, «собрали сброд по всей России и строят из себя бравое офицерство» [1, с. 158–159]. Конечно же, никто из руководителей стройки дороги такие высказывания себе не позволял, хотя на строительных участках инженеры частенько относились к «воjakам» весьма пренебрежительно. «Инженер Лифтеев (А.К. Левтеев – главный архитектор Харбина) за грубый ответ прапорщику А.И. Гучкову был им избит плетью и вызван на дуэль, от которой Лифтеев уклонился. На 10-м участке, на ст. Имяньпо в таежном районе начались морозы, а две сотни казаков продолжали стоять в палатках». Когда командир отряда Охранной стражи капитан Баркан обратился к инженеру Просинскому, руководившему работами на 10 участке, с просьбой предоставить хотя бы один из отстроенных барачных казакам, тот в грубой форме отказал. При этом заявил, что никакого уважения к Баркану как офицеру он выказывать не собирается, «а мундир Охранной стражи он, если захочет, может дать любому рабочему...». Этот разговор на другой день был донесен капитаном Барканом до общества г.г. офицеров Охранной стражи. Было решено выслать инженеру Просинскому вызов на дуэль от всех офицеров Охранной стражи, находящихся в Имяньпо и Харбине. О решении было доложено полковнику Гернгроссу. В ту же ночь инженер Просинский бежал с участка и территории Маньчжурии. «Несколькими такими историями отношение инженеров было изменено, и они, наконец, поняли, что имеют дело с

пусть «замаскированными», правда, но русскими войсками, которым доверена ответственная задача» [1, с. 158–159].

Подводя итог своей военной карьеры, Константин Николаевич писал: «Я отходил три войны, пережил русскую революцию; во Франции дочь и три сына были во французской армии; еще четыре зятя тоже были в армии и участвовали в боях» [3].

У Константина Хагондокова всего было восемь детей и девять внуков. Одна из дочерей – Эльмесхан (Гали) Хагондокова стала героиней Франции. По словам самого Хагондокова, «Гали – славное продолжение Хагондоковых во Франции» [3].

Отважный генерал царской армии Константин Николаевич Хагондоков почил вдали от Родины в возрасте 87 лет и был похоронен в 1958 г. на русском кладбище Сент-Женевьев-де-Буа под Парижем. Вечная память герою России с Кавказа!

Рис. 2. Полковник Константин Николаевич Хагондоков.
Из фотоархива автора

1. Воспоминания русского офицера: мемуары генерала К.Н. Хагондокова». Т. I / сост.: В.П. Интосими, А.Д. Портнягин. – Пятигорск: Изд-во «Кавказский край», 2017. – 584 с.

2. Воспоминания русского офицера: мемуары генерала К.Н. Хагондокова». Т. II / сост.: В.П. Интосими, А.Д. Портнягин. – Пятигорск: Изд-во «Кавказский край», 2017. – 552 с.

3. Портнягин А.Д. От Кисловодска до Парижа. – Ростов-на-Дону: Северо-Кавказское издательство «МИЛ», 2016. – 39 с.

4. Интосими В.П., Портнягин А.Д. Царский генерал с Кавказских гор на Дальнем Востоке // Вопросы истории Китайско-Восточной железной дороги и города Харбина (120-летие строительства): сб. науч. тр. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2018. – С. 113–121.

Транслитерация

1. Vospominaniya russkogo oficera: memuary generala K.N. Hagondokova». Т. I / sost.: V.P. Intosimi, A.D. Portnyagin. – Pyatigorsk: Izd-vo «Kavkazskij kraj», 2017. – 584 s.

2. *Vospominaniya russkogo oficera: memuary generala K.N. Hagon-dokova*. Т. II / sost.: V.P. Intosimi, A.D. Portnyagin. – Pyatigorsk: Izd-vo «Kavkazskij kraj», 2017. – 552 s.

3. Portnyagin A.D. *Ot Kislovodska do Parizha*. – Rostov-na-Donu: Severo-Kavkazskoe izdatel'stvo «MIL», 2016. – 39 s.

4. Intosimi V.P., Portnyagin A.D. *Carskij general s Kavkazskih gor na Dal'nem Vostoke // Voprosy istorii Kitajsko-Vostochnoj zheleznoj dorogi i goroda Harbina (120-letie stroitel'stva): sb. nauch. tr.* – Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2018. – S. 113–121.

УДК 737.1 (092)

КОЛЛЕКЦИОНЕР АЛЕКСАНДР ИЛЬИЧ ПОГРЕБЕЦКИЙ: ДЕТАЛИ БИОГРАФИИ, БИБЛИОГРАФИЯ

М. Б. Сердюк

д-р ист. наук, профессор ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», член ДИКЦ «Русское Зарубежье» ПКОО ВОО РГО – ОИАК

Владивосток. Россия

А.И. Погребецкий внес большой вклад в развитие отечественной бонистики. В статье на основе изучения специализированных журналов 1920–1930-х гг. дополняются и уточняются детали интеллектуальной биографии А.И. Погребецкого и библиография его работ в харбинский период жизни.

Ключевые слова: *коллекционеры, бонистика, эмиграция, Харбин, интеллектуальная биография.*

COLLECTOR ALEXANDER ILYICH POGREBETSKY: DETAILS OF BIOGRAPHY, BIBLIOGRAPHY

M. B. Serdyuk

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Far Eastern Federal University, member of the DICCC "Russian Abroad" PKO SBI RGO-OIAC

Vladivostok. Russia

A. I. Pogrebetsky made a great contribution to the development of Russian bonistics. The article, based on the study of specialized journals of the 1920–1930-s, supplements and clarifies the details of the intellectual biography of A. I. Pogrebetsky and the bibliography of his works in the Harbin period of life.

Keywords: *collectors, bonistics, emigration, Harbin, intellectual biography.*

Бонистика – вид коллекционирования и историческая дисциплина, занимающаяся изучением бумажных денег, ценных бумаг, денежных суррогатов, вышедших из обращения. На протяжении почти ста лет для коллекционеров дальневосточных бумажных денежных знаков самой востребованной и информативной книгой остаётся монография А.И. Погре-

бецкого «Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914–1924)», выпущенная издательством «Книжное дело» (г. Чита) и Обществом изучения Маньчжурского края (г. Харбин) в 1924 г. Это издание давно стало библиографической редкостью, но коллекционеры её хорошо знали, ценили, передавали её друг другу, копировали. Об авторе монографии почти ничего не было известно, за исключением того, что написано в предисловии к книге: А.И. Погребецкий был руководителем банковского учреждения, управляющим финансами Иркутского Политцентра, позднее – управляющим Ведомством финансов Приморской Земской Управы и членом финансовых комиссий Учредительного и Народного Собраний Дальневосточной республики (далее – ДВР). Как устное предание между бонистами сообщалось, что Погребецкий служил в Омском правительстве адмирала Колчака.

Этот исторический пробел восполнил омский историк и архивист Д.И. Петин. Он проделал скрупулёзную научную работу: изучил опубликованные работы по истории бонистики, истории восточной ветви эмиграции, воспоминания, в которых имелись упоминания о А.И. Погребецком, и выявил ряд архивных документов. Результатом исследования стало воссоздание биографии А.И. Погребецкого [9]. Впервые в отечественной истории и коллекционеры, и научное сообщество смогли познакомиться с жизненным путём человека, внёсшего большой вклад в отечественную бонистику. Д.И. Петин выделил три этапа в биографии бониста: 1892–1917 гг. – дореволюционный, 1917–1921 гг. – период Гражданской войны, 1921–1953 гг. – период эмиграции.

В кратком изложении жизненный путь А.И. Погребецкого таков:

1892–1817 гг. 1892 г. – родился в г. Иркутске, там же закончил гимназию. Род занятий – служащий. Политические взгляды – социалист-революционер. С сентября 1909 г. по январь 1910 г. – в политической ссылке в Томске. По возвращении в Иркутск стал активным общественным деятелем, участником движения кооперации, выдвинут кандидатом в члены Всероссийского учредительного собрания. В 1917 (1918?) г. женился на Маргарите Фадеевне Вольской. В браке родились две дочери: Игорина (Ира) в 1919 г., Моника – в 1925 г.

1917–1921 гг. Сведения о жизни с конца 1917 г. по декабрь 1919 г. – противоречивые. В декабре 1919 г. – январе 1920 г. – руководитель финансового ведомства Политического центра (г. Иркутск). Затем занимал высокие посты в дальневосточных финансовых органах: управляющий ведомства финансов Приморской областной земской управы (г. Владивосток), участник финансово-экономических комиссий Народного собрания Дальневосточной республики, сотрудник Госбанка ДВР (г. Чита).

1921–1953 гг. В конце декабря 1921 г. переезжает в г. Харбин, где служит на КВЖД в финансовых структурах. Стал одним из инициаторов

создания Общества изучения Маньчжурского края и Музея ОИМК в 1922 г. Получил советское гражданство в 1924 г. Становится известен как коллекционер-бонист, собрание которого в 1925 г. насчитывает 1200 бумажных денежных знаков. Занимается исследованиями по истории денег и денежного обращения, публикует книги и статьи по этой тематике. В 1935 г., после продажи Советским Союзом КВЖД, увольняется, получает большие заштатные выплаты и пенсию. Переезжает жить в г. Тяньцзинь, где вместе с коллегами по работе на железной дороге открывает Коммерческий банк. Советский паспорт аннулирует и получает португальский. В 1942 г. семья переезжает в г. Шанхай, где старшая дочь учится в университете. Позднее младшая дочь будет учиться и жить в США. В 1948 г. семья А.И. Погребецкого принимает решение переехать в Израиль. Переезд шёл длинным путём через Францию. С июня 1950 г. семья живёт в Израиле. А.И. Погребецкий умер в 1953 г. [9].

Усилиями Д.И. Петина биография самого известного дальневосточного бониста воссоздана в основных чертах, но в ней имеются пробелы. В данной статье на основе изучения специализированных журналов 1920–1930-х гг. дополняются и уточняются детали интеллектуальной биографии А.И. Погребецкого и библиография его работ в харбинский период жизни.

Государственный банк ДВР (Дальневосточный банк), где служил Александр Ильич, в 1922 г. открыл Представительство в Харбине [5, с. 34]. В 1923 г., после присоединения ДВР к РСФСР, Представительство преобразовано в советский заграничный банк – Дальневосточный банк в Харбине (Дальбанк), создавший сеть филиалов в городах Китая [5, с. 35]. Основной задачей банка являлось содействие советско-китайскому торговому обороту и развитию экономических связей между Советским Союзом и Китайской Республикой. Крупнейший клиент банка – КВЖД. Журнальные статьи о деятельности Дальбанка указывают А.И. Погребецкого в 1927 г. как члена Правления банка [5, с. 39], в 1928 г. как заведующего валютным отделом Дальбанка и кандидата в члены Правления [6, с. 18, вклейка]. В справочнике коллекционеров 1925 г. адресом А.И. Погребецкого назван его рабочий адрес – «Харбин, Китайская, Дальбанк» [4]. Эти сведения позволяют предположить, что переезд Погребецкого в Харбин связан именно с работой в кредитном учреждении, а службу на КВЖД он начал позже – в конце 1920-х – начале 1930-х гг. Будучи банковским работником, Александр Ильич имел доступ ко многим материалам, на которые мог опираться при написании статей и книг.

Увлечение Погребецкого – бонистика – обусловило его общественную деятельность. Став одним из инициаторов создания ОИМК и Музея Общества, Александр Ильич в последующие годы активно работал в ОИМК. Он был казначеем, «ведущим финансовой стороной деятельно-

сти Общества» [8, с. 76], много сделал для пополнения музейных коллекций самыми разнообразными предметами – от фотографий и книг до китайских театральных костюмов и музыкальных инструментов [8, с. 94]. На протяжении 1920-х гг. в Музее ОИМК «жизненно-творчески функционировали 12 секций», в том числе и боно-филателистическо-нумизматический кружок [3, с. 19]. Именно в музее А.И. Погребецкий выступал с докладами, представляя обществу главы будущей книги о денежном обращении периода революции и гражданской войны [2, с. 28].

КВЖД и советский Дальний Восток в 1920-е гг. оставались в значительной степени единым экономическим и культурным пространством. ОИМК в целом, и бонисты в частности, поддерживали постоянные научные связи с коллегами, музеями, организациями Советского Союза. Так, в «Адресной книжке коллекционеров денежных знаков и бон» Л.М. Иольсона указаны бонисты не только СССР, но и г. Харбина как давно занимающиеся коллекционированием и хорошо известные в Советском Союзе [4]. Государственная граница не была препятствием для общения энтузиастов-собирателей. Как писали из Владивостока в журнал «Советский бонист»: «По инициативе харбинского бониста А.И. Погребецкого, подготовляющего труд о бумажных деньгах Дальнего Востока, все местные бонисты обменялись описями своих коллекций, чем исправили и дополнили их» [1].

В 1924 г. вышла из печати самая известная и востребованная монография А.И. Погребецкого «Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции». Книга была представлена на 1-й Всесоюзной выставке по филателии, бонистике и нумизматике в Москве в 1925 г., где удостоилась малой золотой медали.

В 1925 г. в журнале «Советский коллекционер» (№ 4, октябрь) опубликовано написанное Погребецким «Письмо из Китая», в котором рассказано о состоянии местного антикварного рынка монет и бон, о сообществе коллекционеров в Харбине, деятельности Музея ОИМК по формированию коллекций монет и бумажных денежных знаков. А.И. Погребецкий был частью обширного русскоязычного сообщества коллекционеров-бонистов, сформировавшегося в 1920-е гг. в СССР и за его пределами.

Политические изменения рубежа 1920–1930-х гг. привели к закрытию ОИМК. Музей сохранился, но получил нового собственника и новое название – Музей Северной Маньчжурии. Многие частные лица забрали свои коллекции, которые были предоставлены музею в пользование [7, с. 184]. По-видимому, собрание бумажных денежных знаков было именно частным: обзор деятельности Музея в 1934 г. сообщает только о нумизматической коллекции (монеты) в Археологическом отделе [7, с. 185]. О коллекции бон упоминаний в отчёте нет.

В харбинский период жизни Александр Ильич успешно сочетал профессиональную деятельность с коллекционированием, научным поиском и публикациями результатов исследований. Библиография А.И. Погребецкого, по мнению Д.И. Петина, составляет более двадцати статей и три монографии [9, с. 185]. При подготовке статьи нам удалось проверить *de visu* 21 публикацию: три книги, 17 журнальных статей и статью, вышедшую отдельным оттиском, значительно превышающим объем оригинала в журнале. Список изданного показывает, как развивались исследования автора от одной темы к другой, как статьи предвещали появление монографии, как после выхода книги менялось изучаемое направление. Публикации представлены в хронологическом порядке.

Библиография А.И. Погребецкого

1. Погребецкий А. Утилитарные задачи музея (музей и экономика края) // Известия Общества изучения Маньчжурского края. – 1922. – № 1. – С. 8–10.
2. Погребецкий А. Приморская денежная реформа 5 июня 1920 г. в полосе отчуждения КВЖД // Известия Общества изучения Маньчжурского края. – 1922. – № 2. – С. 21–32.
3. Погребецкий А. Денежные суррогаты в полосе отчуждения Китайско-Восточной железной дороги // Известия Общества изучения Маньчжурского края. – 1923. – № 3. – С. 9–15.
4. Погребецкий А.И. Денежное обращение и денежные знаки Дальнего Востока за период войны и революции (1914–1924) = *Monetary circulation and currency in the Far East during the war and revolution (1914–1924)*. – Харбин: Общество изучения Маньчжурского края; Чита; Дальневост.-Сибир. о-во «Книжное дело», 1924. – X, 419 с.
5. Погребецкий А.И. Денежный рынок Китая и Северной Маньчжурии // Вестник Маньчжурии. – 1925. – № 3-4. – С. 81–91; № 5-7. – С. 99–107.
6. Погребецкий А. И. Письмо из Китая // Советский коллекционер. – 1925. – № 11-12. – С. 14–15.
7. Погребецкий А.И. Золото или серебро (основа тарифов на КВЖД) // Вестник Маньчжурии. – 1926. – № 5. – С. 3–17.
8. Погребецкий А.И. Финансовый кризис Японии // Вестник Маньчжурии. – 1927. – № 5. – С. 10–25.
9. Погребецкий А.И. Внешняя торговля Японии и Китай как рынок // Вестник Маньчжурии. – 1927. – № 6. – С. 11–21.
10. Погребецкий А.И. Экономические очерки современной Японии. – Харбин: Общество изучения Маньчжурского края, 1927. – VIII, 166, XII с.
11. Погребецкий А.И. Денежное обращение и финансы Китая. – Харбин: Экономическое бюро Китайско-Восточной железной дороги, 1929. – VIII, 436 с., 54 л.: ил.

12. Погребецкий А.И. На пути к золотому стандарту (очередная проблема Китая) // Вестник Маньчжурии. – 1930. – № 2. – С. 1–10.
13. Погребецкий А.И. На пути к золотому стандарту (очередная проблема Китая): Переработанный оттиск статьи, напечатанной в журнале «Вестник Маньчжурии». – Харбин: Издание «Вестника Маньчжурии», 1930. – № 2. – 54 с.
14. Погребецкий А.И. Курсовая реформа по тарифам местного сообщения КВЖД // Вестник Маньчжурии. – 1930. – № 4. – С. 17–30.
15. Погребецкий А.И. Финансовые ресурсы и мероприятия китайских группировок в связи с текущими событиями в Китае // Вестник Маньчжурии. – 1930. – № 4. – С. 6–17.
16. Погребецкий А.И. Депрессия рынка и мероприятия КВЖД в области экономики и рационализации // Вестник Маньчжурии. – 1931. – № 1. – С. 55–65.
17. Погребецкий А.И. Валютный рынок Харбина в 1931 г. (харбинский даян) // Вестник Маньчжурии. – 1932. – № 1. – С. 33–40.
18. Погребецкий А.И. Валютный рынок Северной Маньчжурии в 1930 и начале 1931 г. (харбинский даян) // Вестник Маньчжурии. – 1931. – № 3. – С. 31–36.
19. Погребецкий А.И. Гиринские и цзицкарские дяо в 1931 г. // Вестник Маньчжурии. – 1932. – № 3. – С. 33–36.
20. Погребецкий А.И. Финансовые мероприятия Маньчжурии // Вестник Маньчжурии. – 1932. – № 4. – С. 33–43.
21. Погребецкий А.И. Рынок серебра в 1933 г. // Вестник Маньчжурии. – 1934. – № 1. – С. 1–8.

---

1. Дальний Восток и «Советский бонист». – Текст: электронный // Советский бонист. – 1923. – № 6-8. – С. 8 // FOX NOTES. Бумажные денежные знаки России и всего мира. – 2005–2017. – URL: <http://fox-notes.ru/spravka/PDF-FN150820-A2-SOVETSKII-BONIST.htm> (дата обращения: 12.12.2020).

2. Общество изучения Маньчжурского края, его задачи, структура и деятельность (Отчётный очерк) // Известия Общества изучения Маньчжурского края. – 1926. – № 6. – С. 5–46.

3. В Обществе изучения Маньчжурского края // Экономический бюллетень. – 1925. – № 3-4. – С. 19–20.

4. Иольсон Л.М. Адресная книжка коллекционеров денежных знаков и бон, выпущенных на территории бывшей Российской империи. – Текст: электронный / сост. Л.М. Иольсон. – Москва: Уполномоченный по филателии и бонам в СССР, 1925. – 37 с. // Бонистика: [сайт]. – URL: <http://www.bonistikaweb.ru/KNIGI/iolson-adres.htm> (дата обращения: 12.12.2020).

5. Курсель К.П. Итоги деятельности Дальневосточного банка в Харбине за 1923–1926 гг. (по материалам инспекции Дальбанка) // Вестник Маньчжурии. – 1927. – № 5. – С. 34–44.

6. Курсель К.П. Дальбанк в 1927 г. (По материалам инспекции Дальбанка) // Вестник Маньчжурии. – 1928. – № 4. – С. 17–23.

7. Лукашкин А. Музей Северной Маньчжурии в Харбине // Вестник Маньчжурии. – 1934. – № 1. – С. 183–187.

8. Рачковский А.А. Отчёт о деятельности Общества изучения Маньчжурского края за 1927 г. // Известия Общества изучения Маньчжурского края. – 1928. – № 7. – С. 75–107.

9. Петин Д.И. Александр Ильич Погребецкий. Неизвестные факты жизни и деятельности // Альманах «Российского общества историков». Кн. II / Междунар. ин-т истории денежного обращения, науч. ред. О.В. Парамонов. – Москва: РОИ, 2014. – С. 436–454.

Транслитерация

1. Dal'nij Vostok i «Sovetskij bonist». – Tekst: elektronnyj // Sovetskij bonist. – 1923. – № 6-8. – S. 8 // FOX NOTES. Bumazhnye denezhnye znaki Rossii i vsego mira. – 2005–2017. – URL: <http://fox-notes.ru/spravka/PDF-FN150820-A2-SOVETSKII-BONIST.htm> (data obrashcheniya: 12.12.2020).

2. Obshchestvo izucheniya Man'chzhurskogo kraja, ego zadachi, struktura i deyatel'nost' (Otchyotnyj ocherk) // Izvestiya Obshchestva izucheniya Man'chzhurskogo kraja. – 1926. – № 6. – S. 5–46.

3. V Obshchestve izucheniya Man'chzhurskogo kraja // Ekonomicheskij byulleten'. – 1925. – № 3-4. – S. 19–20.

4. Iol'son L. M. Adresnaya knizhka kollekcionerov denezhnyh znakov i bon, vypushchennyh na territorii byvshej Rossijskoj imperii. – Tekst: elektronnyj / sost. L. M. Iol'son. – Moskva: Upolnomochennyj po filatelii i bonam v SSSR, 1925. – 37 s. // Bonistika: [sajt] – URL: <http://www.bonistikaweb.ru/KNIGI/iolson-adres.htm> (data obrashcheniya: 12.12.2020).

5. Kursel' K.P. Itogi deyatel'nosti Dal'nevostochnogo banka v Harbine za 1923–1926 gg. (po materialam inspekcii Dal'banka) // Vestnik Man'chzhurii. – 1927. – № 5. – S. 34–44.

6. Kursel' K.P. Dal'bank v 1927 g. (Po materialam inspekcii Dal'banka) // Vestnik Man'chzhurii. – 1928. – № 4. – S. 17–23.

7. Lukashkin A. Muzej Severnoj Man'chzhurii v Harbine // Vestnik Man'chzhurii. – 1934. – № 1. – S. 183–187.

8. Rachkovskij A.A. Otchyot o deyatel'nosti Obshchestva izucheniya Man'chzhurskogo kraja za 1927 g. // Izvestiya Obshchestva izucheniya Man'chzhurskogo kraja. – 1928. – № 7. – S. 75–107.

9. Petin D.I. Aleksandr Il'ich Pogrebeckij. Neizvestnye fakty zhizni i deyatel'nosti // Al'manah «Rossijskogo obshchestva istorikov». Кн. II / Mezhdunar. in-t istorii denezhnogo obrashcheniya, nauch. red. O.V. Paramonov. – Moskva: ROI, 2014. – S. 436–454.

УДК 321.015(=161.1)

ВОПРОС О ВЛАСТИ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОНТОЛОГИИ Ю.Ф. САМАРИНА И Н.В. УСТРЯЛОВА *

С.И. Скороходова

*д-р филос. наук, профессор кафедры философии
Московский педагогический государственный университет*

Москва. Россия

Исследована проблема власти в политической онтологии. Обозначенная проблема рассматривается в творчестве Ю.Ф. Самарина и Н.В. Устрялова. Утверждается, что политическая онтология Самарина и классических славянофилов легла в основу философско-политических построений мыслителей русского зарубежья. Подчеркивается актуальность идеи национальной политики Самарина-Устрялова в современном мире.

Ключевые слова: *власть, государство, национальная политика, Самарин, Устрялов, русское зарубежье, нация, творческая идея, Харбин, политическая онтология.*

THE QUESTION OF POWER IN POLITICAL ONTOLOGY BY Yu.F. SAMARIN AND N.V. USTRYALOV

S.I. Skorokhodova

*Dr. philos. Professor of the Department of Philosophy
Moscow Pedagogical State University*

Moscow. Russia

The object of research is the problem of power in political ontology. The designated problem is considered in the works of Yu. F. Samarin and N. V. Ustryalov. It is argued that the political ontology of Samarin and the classical Slavophiles became the basis for the philosophical and political constructions

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-011-00554А «Русская философская эмиграция в Королевстве Югославия и её взаимодействие с философскими идеями русской эмиграции Китая и Японии в 20–40-х гг. XX в.».

of the thinkers of the Russian diaspora. The relevance of the idea of the national policy of Samarin-Ustryalov in the modern world is underlined. The object of research is the problem of power in political ontology. The designated problem is considered in the works of Yu. F. Samarin and N. V. Ustryalov. It is argued that the political ontology of Samarin and the classical Slavophiles became the basis for the philosophical and political constructions of the thinkers of the Russian diaspora. The relevance of the idea of the national policy of Samarin-Ustryalov in the modern world is underlined.

Keywords: *power, state, national policy, Samarin, Ustryalov, Russian diaspora, nation, creative idea, Harbin, political ontology.*

Политическая онтология Самарина и классических славянофилов легла в основу философско-политических построений мыслителей русского зарубежья и, в частности, лидера сменовеховства Н.В. Устрялова. В статье предпринята попытка сопоставить взгляды Ю.Ф. Самарина, основоположника политической философии в России, и Н.В. Устрялова на феномен власти. Последний оказался после революции в Харбине и стал ключевой политической фигурой русского зарубежья.

Н.В. Устрялов уделял пристальное внимание славянофильским поискам подлинной «русской идеи», их теории власти как повинности, как обязанности, как особого нравственного подвига. Философ считал, что славянофилам свойственен «мистический демократизм». Ему были дороги их идеи своеобразия духовного лика и исторических путей России, преобладания духовного начала над формальными формами исторического бытия. Вместе с тем он решительно отвергал их убеждение в том, что разделение «государства» и «земли» является нормой русской жизни, что русский народ «безгосударственный». Устрялов видел главное отличие русских от других славянских народов «во вкусе к мощной государственности», социальной пластичности [2, с. 66–69]. «Петербургская идея», по мнению философа, одна из органичных и существенных сторон национального лика России [Там же]. На наш взгляд, славянофилов и Устрялова можно примирить на почве антиномизма русского национального характера, о котором много писал Н.А. Бердяев.

Преимственность славянофилов и Устрялова значительно глубже, чем утверждал сам Николай Васильевич. В частности, главная идея Устрялова – идея национальной политики – впервые возникла в философии Ю.Ф. Самарина, который обладал редким государственным мышлением и пошел дальше своих единомышленников: он был единственным государственным служащим в их кругу, стремясь в любой ситуации сохранять чутье исторической реальности [5].

Взгляды Самарина эволюционировали: на первом этапе творчества он, как и другие славянофилы, был сосредоточен на эсхатологических исканиях, которые имели свой источник в русской духовной культуре и были связаны с идеями преображенной власти, благодатного типа бытия.

Однако в зрелый период творчества ключевой становится идея национальной политики, в которой власть должна вырастать из народа и служить не отвлеченному политическому началу, а историческому призванию России: «в русском государстве должна быть русская политика, а не французская или английская», она должна быть направлена на поддержание «единоверцев» на окраинах и на процветание местных народностей, что возможно только при сильном государстве [5, с. 262].

Самарин считал необходимым соблюдение строгих границ между церковной и государственной жизнью, но указывал на необходимость духовного влияния на власть. Политическая позиция Самарина заключается не в разрушении, а в созидании государства с опорой на православие, особенности национального уклада и на окраины России [5]. Эти идеи только отчасти были близки Устрялову.

Известна триада славянофилов: православие (на первом месте, в отличие от Уваровской триады), народность и самодержавие. А если выделить основную триаду и в политической онтологии Н. В. Устрялова, то получится следующее: власть, народность, религия, в основе которой должна лежать творческая идея.

Устрялов пытался глубоко проникнуть в природу власти, уходящую корнями в «истинно сущее» и являющуюся «основоположным началом государства». Он пришел к выводу, что опора власти – «не физическая сила, не пушки, не кулаки, а души человеческие» [9, с. 12]. Отношения господства и подчинения, как считал философ, должны быть признаны психологическими. Корни власти находятся в тайниках человеческой психики. С одной стороны, человек в некотором смысле тоскует по авторитету, так как «крест свободы» не менее тяжел, чем «иго тирании»; с другой – в каждом человеке, по мнению Устрялова, таится и желание господства [Там же, с. 12–13]. Не логика и разум руководят народами, а иррациональное, безотчетное, инстинктивное. Власть является основоположным началом государства.

Государство в политической онтологии Устрялова есть «явление эмоциональное», общество или союз людей, живущих на определенной территории и объединённых подчинением единой воли. Философ согласен с мнением П. Б. Струве, что оно – «существо мистическое» [Там же]. В контексте этих рассуждений становятся понятны необычные высказывания философа: «диктатор – любовник власти, в то время как наследственный монарх (или выбранный президент) – ее законный супруг» [10, с. 337], «ни Колчак, ни Алексеев, ни Деникин не имели эроса власти», «они были дряблыми политиками» [10] и пр.

Однако философ всегда повторял, что не господство и подчинение, а совместная деятельность в определенном направлении приведет к процветанию государства [9, с. 19]. Народ должен быть не только предметом властвования, но и субъектом права, потому что государство предполагает не только систематическое насилие, но и межклассо-

вое сотрудничество. Государство должно руководствоваться не только правовыми, но и нравственными началами, более высокими, чем правовые. Сложная историческая природа государства не уместится в рамки чистого права. А когда в мир входит новая сила, то путь права не для нее [9, с. 21]. Сила обрывается правом лишь в случае свободы.

Трудно согласиться с К.Б. Ермишиной, увидевшей ницшеанские мотивы в творчестве Н.В. Устрялова [8, с. 12]. По ее мнению, Россия, в понимании философа, – это в первую очередь государство, осуществляющее политику экспансии [8]. Однако философ считал, что в здоровом национальном организме общественное право тесно переплетается с государственным и воля неразрывно связана с землей. Он критиковал Ницше за его имморализм [7, с. 26], считая, что добро должно стать жизненным и животворящим образом, преобразующим природу и власть: «истинный идеализм реалистичен», «целостная система политики должна строиться под знаком самодовлеющего, абсолютного добра» [6, с. 46]. Власть есть не личное преимущество, а общественное служение, тяжелая повинность. Дальнозоркий классовый эгоизм неизбежно альтруистичен. И если нарушаются права народа, то восстание оправдано, считал философ.

Безусловно, эти идеи разделял и Ю.Ф. Самарин, который призывал развивать «самомышление народа». «Выработать себе государственную форму <...> это дело самого народа» [3, с. 11]. Он считал, что «упразднить русскую народность в русскую государственность – всё равно, что упразднить причину бытия, источник силы и могущества государства, – то, чем оно живёт, растёт и движется, ради чего и зовётся Россией» [Там же]. Государство – «существенное условие общежития, служит к достижению предназначенных для человечества целей» [Там же]. Основная мысль Самарина заключалась в том, что «всякий народ отражается в своей верховной власти», что «власть отражается в народе» и что «всесословность – твёрдая и издавна установившаяся у нас законодательная традиция» [4, с. 391]. У Юрия Федоровича встречается и понятие «нация», под которым подразумевается весь народ, включая все сословия. На данном историческом этапе только «народное самодержавие», по его мнению, – наиболее приемлемая форма для сохранения стабильности в обществе [3, с. 11].

Н.В. Устрялов несколько иначе понимал сущность национальной политики: философ в значительно большей степени, чем Самарин и славянофилы, ратовал за «волевою власть», которая прежде всего защищает национальные интересы. Он считал, что путь возрождения России – в развитии «подъемной силы народного духа» до уровня большого государственного стиля. «Нужно народу подняться до государства, иначе государству придется свертываться до реальных возможностей народа» [10, с. 352]. Некоторые современные исследова-

тели близки к Устрялову в вопросе об отношении государства и общества [1].

Своеобразно раскрывал понятие «нация» Устрялов. Нация, по его мнению, есть состояние сознания. Её объективная реальность «психична», духовна, это «союз живых и мертвых поколений» [10, с. 310]. Ни единство политической власти, языка, религии, ни наличие естественных границ не могут быть незыблемой принадлежностью нации. В основе нации – общность традиций, потребностей, стремлений, общность исторических судеб, воспоминаний. Нация – динамика, процесс, наследственная привычка, переходящая в характер. Русская нация, считал философ, есть объективно существующая реальность [10, с. 316, 332]. Утверждая себя, она утверждает других.

В основе государственной власти, согласно Устрялову, должна лежать творческая идея, так как государство есть воплощение общекультурного миросозерцания данного исторического периода, данной социальной среды. Голая сила, насилие есть «бессилие, мыльный пузырь» [10, с. 304]. Сила должна заключаться не в крепких мускулах, а в крепких нервах, крепкой душе. По мнению философа, западные государства так не стабильны, потому что старая вера перестала вдохновлять их граждан. Их новой верой стал позитивизм. Устрялов согласен с В.В. Розановым, который в «Осенних листьях» писал, что позитивизм представляет собой «философский мавзолей над умирающим человечеством» [Там же, с. 305]. По мнению Устрялова, «только какой-то новый грандиозный духовный импульс, какой-то новый религиозный прилив – принесет возрождение» [Там же].

В письме П.П. Сувчинскому от 4 февраля 1927 г. Устрялов писал о том, что он – православный человек в смысле «бытового исповедничества», что он всегда верил в Бога и любил ходить в православную церковь [8, с. 24]. Философ также указывал, что в его роду были и старообрядцы, что он своих «маленьких деток» воспитывает в «старом нашем укладе». Николай Васильевич признавался, что «воспринимает стихию православия так, как ее воспринимает всякий подлинно русский человек» [8].

Однако он отказывался признавать истинным только одно православие, так как реально и живо чувствовал, что «в доме Отца обителей много» [Там же, с. 25], что полнота – в многообразии, а не в исключительности. Ему, по его словам, неприятно было слышать о каком-то оправославливании Востока. Он считал бесплодными усилия совместить истинность одного лишь православия с каким-то признанием и других религиозных форм. В Японии, по словам Устрялова, он столкнулся с крепчайшим укладом, связанным с язычеством, буддизмом и «шинтоизмом». Этот уклад показался ему незыблемым. Философ признавал, что Евразия – особый мир со своей религиозной *системой*

[8, с. 35], в которой все ее составляющие имеют равное право на существование.

Н.В. Устрялов, видя романтизм в политической доктрине славянофилов, сам не был свободен от него. Утверждая, что большевики являются проводниками национальной политики России, он не смог разглядеть противостояния внутри самой большевистской власти и те силы, которые преследовали далеко не победу революционных идеалов, а свои собственные цели и интересы. Устрялову был присущ излишний психологизм в понимании власти, который помешал ему, на наш взгляд, увидеть ее неоднородность, подводные течения, теневые фигуры. Но даже если бы он и смог все предугадать, он все равно бы вернулся в Россию, потому что, по его словам, Пушкин никогда бы не был эмигрантом [10, с. 357].

Николай Васильевич не акцентировал внимание на православии как на фундаменте духовной культуры своего отечества и Востока. Таким образом, идея национальной политики – это единственное, что объединяет Ю.Ф. Самарина и Н.В. Устрялова. Но именно эта идея особенно актуальна в современное время и может стать фундаментом политической идеологии России.

---

1. Грудцына Л.Ю., Петров С.М. Власть и гражданское общество в России: взаимодействие и противостояние // Административное и муниципальное право. НБ-Медиа. – 2012. – № 1. – С. 19–29.

2. Профессор Н. В. Устрялов. Политическая доктрина славянофильства (идея самодержавия в славянофильской постановке). – Харбин: Типография КВЖД, 1925. – 74 с.

3. Самарин Ю.Ф. Статьи. Воспоминания. Письма, 1840–1876 / сост., авт. вступ. ст. и коммент. Т.А. Медовичева. – Москва: Терра, 1997. – 278 с.

4. Самарин Ю.Ф. Православие и народность. – Москва: Ин-т русской цивилизации, 2008. – 716 с.

5. Скорородова С.И. Философия Ю.Ф. Самарина в контексте русской философской мысли XIX – первой половине XX в. – Москва: Прометей, 2013. – 432 с.

6. Устрялов Н.В. О политическом идеале Платона. – Харбин: Отделение типографии КВЖД, 1929. – 46 с.

7. Устрялов Н.В. О фундаменте этики (этико-философский этюд). – Харбин: Типография «Заря», 1926. – 26 с.

8. Устрялов Н.В. Письма к П.П. Сувчинскому. 1926–1930. – Москва: Дом русского зарубежья им. А. Солженицына, 2010. – 90 с.

9. Устрялов Н.В. Понятие государства. Отдельный оттиск из сборника – первый выпуск журнала «Вестник Китайского права». – Харбин, 1931. – 23 с.

10. Устрялов Н.В. Национал-большевизм: избранные статьи 1920–1927 гг. / ред.-сост. М.А. Колеров. – Москва: Циолковский, 2017. – 400 с.

Транслитерация

1. Grudcyna L.Yu., Petrov S.M. Vlast' i grazhdanskoe obshchestvo v Rossii: vzaimodejstvie i protivostoyanie // Administrativnoe i municipal'noe pravo. NB-Media. – 2012. – № 1. – S. 19–29.

2. Professor N. V. Ustryalov. Politicheskaya doktrina slavyanofil'stva (ideya samodержaviya v slavyanofil'skoj postanovke). – Harbin: Tipografiya KVZHD, 1925. – 74 s.

3. Samarin YU.F. Stat'i. Vospominaniya. Pis'ma, 1840–1876 / sost., avt. vstup. st. i komment. T.A. Medovicheva. – Moskva: Terra, 1997. – 278 s.

4. Samarin YU.F. Pravoslavie i narodnost'. – Moskva: In-t russkoj civilizacii, 2008. – 716 s.

5. Skorohodova S.I. Filosofiya Yu.F. Samarina v kontekste russkoj filosofskoj mysli XIX – pervoj polovine XX v. – Moskva: Prometej, 2013. – 432 s.

6. Ustryalov N.V. O politicheskom ideale Platona. – Harbin: Otdelenie tipografii KVZHD, 1929. – 46 s.

7. Ustryalov N.V. O fundamente etiki (etiko-filosofskij etjud). – Harbin: Tipografiya «Zarya», 1926. – 26 s.

8. Ustryalov N.V. Pis'ma k P.P. Suvchinskomu. 1926–1930. – Moskva: Dom russkogo zarubezh'ya im. A. Solzhenicyna, 2010. – 90 s.

9. Ustryalov N.V. Ponyatie gosudarstva. Otdel'nyj ottisk iz sbornika – pervyj vypusk zhurnala «Vestnik Kitajskogo prava». – Harbin, 1931. – 23 s.

10. Ustryalov N.V. Nacional-bol'shevizm: izbrannye stat'i 1920–1927 gg. / red.-sost. M.A. Kolerov. – Moskva: Ciolkovskij, 2017. – 400 s.

УДК 615.1(581.3)(092)

АДАМ ШИДЛОВСКИЙ (1860–1916) – СТРОИТЕЛЬ РОССИЙСКИХ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ И ОСНОВАТЕЛЬ ГОРОДА ХАРБИНА *

Ежи Чаевски (Чаевский)

независимый исследователь, уроженец Харбина

Шецин. Польша

С.Ю. Ерёмин

*руководитель Исторической секции Русского клуба в Харбине,
член ДИКЦ «Русское Зарубежье» ПКОО ВОО РГО – ОИАК*

Владивосток. Россия

Харбин. Китай

В статье рассказывается о судьбе руководителя первой изыскательской партии, которая изучала возможные варианты пересечения реки Сунгари Китайско-Восточной железной дорогой и одного из первых строителей города Харбина, российского инженера путей сообщения польской национальности Адама Шидловского.

Ключевые слова: *учеба, работа на железных дорогах Российской империи, участие в строительстве Китайско-Восточной железной дороги, семья.*

ADAM SZYDLOWSKI (1860–1916) – BUILDER RUSSIAN RAILWAYS AND FOUNDER EUROPEAN HARBIN

---

* Фотоматериалы и запись видео-доклада автора статьи Ежи Чаевски на встрече клуба «Любимый Харбин» от 7 ноября 2020 г. доступны через сканирование QR-кодов (самой статьи или материалов в конце статьи).

Jerzy Czajewski*independent researcher, born in Harbin**Szczecin. Poland***Sergey Eremin***Head of the Historical Section of the Club in Harbin,
member of the DICCC "Russian Abroad" PKO SBI RGO-OIAC**Vladivostok. Russia**Harbin. China*

The article tells about the fate of the head of the first prospecting party, which studied possible options for crossing the Songhua River by the Chinese Eastern Railway and one of the first builders of the city of Harbin, a Russian railway engineer of Polish nationality, Adam Szydłowski.

Keywords: *study, work on the railways of the Russian Empire, participation in the construction of the Chinese Eastern Railway, family.*

Адам Янович (Иванович) Шидловский (Adam Szydłowski, по-польски – Шидловски) родился в 1860 г. в семье обедневших польских дворян Киевской губернии [5, с. 308] в деревне Журавлиха, Таращанского уезда. Крещён в костеле Святой Троицы в местечке Ставище [1, с. 12]. Его отец Ян (Иван) Шидловски в те годы был арендатором земель этой деревни, входящей в состав великого имения графа Владислава Браницкого: 57 тысяч десятин (62 250 гектаров) земли с 7000 крепостных крестьян и с городами Ставище и Белая Церковь [13, с. 299]. Мать Юлия (урожденная Избиньска) происходила из мелкопоместной шляхты.

Рис. 1. Адам Янович (Иванович) Шидловский, начальник изыскательских партий и Начальник строительства Лаоянского строительного участка [3]

Шидловские происходили из знатного рода герба Равич с сандомирского воеводства (деревня Шидлов), которые в XVII в. переселились на тогда польскую Украину [14, с. 249]. На этом гербе есть изображение женщины (Адам называл ее Евой), поэтому, если говорить образно, Ева всегда сопровождала Адама в его жизни до последнего его часа.

Адам получил домашнее начальное образование, но, когда поступил в белоцерковское реальное училище, как и всем детям польских дворян, ему было трудно сначала из-за невеликого знания русского языка. Для многих учеников учеба была пыткой, так как среди русских учителей хватало явных полонофобов. Школа первоначально была построена на средства графов Браницких как польская гимназия, но с течением времени и усилением обрусения окраин бывшей Речи Посполитой была превращена в русскую школу, типа 6-летнего реального училища с физико-математическим профилем и изучением немецкого и французского языков. Из нее вышли многие польские инженеры, врачи и даже первый польский революционер Людвиг Варыньски (Waryński) [11, с. 12–13; 15, с. 15].

После окончания добавочного года учебы, так как для поступления в высшие технические заведения требовалось закончить 7-летнюю школу, Адам поступил в Институт инженеров путей сообщения имени императора Александра I, который считался элитарным. Здесь дворянское происхождение принималось как желательное (студенты из дворянских семей составляли в институте на 1890 г. 73% учащихся) [4, с. 42]. Адам Шидловский как бедный студент получал во время учебы стипендию известного инженера Станислава Кербедзя, который создал свой личный стипендиальный фонд для трех небогатых студентов института [4, с. 43]. Однокурсником и коллегой Адама в годы учебы был князь Степан Николаевич Хилков [4, с. 45], племянник министра путей сообщения – князя М.И. Хилкова. Этим знакомством можно объяснить некоторые успехи в продвижении по службе Шидловского. Диплом гражданского инженера (с правом на чин коллежского секретаря) Адам Шидловский получил в 1890 г. И только со следующего 1891 г. все выпускники получали звание инженера путей сообщения [4, с. 10–11].

После окончания института молодой инженер начал работу на Козлово-Воронежско-Ростовской железной дороге, где занимался проектированием различных зданий и железнодорожной инфраструктуры,

Рис. 2. Польский дворянский герб рода Равич [14]

а также временно замещал начальников различных служб. Надзирал за постройкой железного моста с пролетом 50 сажень (около 100 метров) на реке Инютинка возле Воронежа. С марта 1892 г. Адам стал начальником 6-го участка службы движения. В следующем году он произведен в чин коллежского секретаря в Министерстве путей сообщения. В 1896 г. направлен в командировку на постройку и развитие Рязанско-Уральской железной дороги. Главным начальником этого строительства был известный инженер (вероятно, крещеный сербский еврей) Александр Югович. Адам Шидловский служил начальником постройки 9-го участка линии Пенза–Тоболжанка, с местом проживания в городе Саратове. В 1897 г. А.И. Югович был назначен главным инженером постройки Китайско-Восточной железной дороги и взял с собой в Маньчжурию некоторых, хорошо знакомых ему лично выдающихся инженеров-путейцев. В их число попал и Адам Иванович Шидловский, переведенный тогда в чин инженера 8 класса [1, с. 70].

Адам участвовал в первых изыскательских партиях по определению места прохождения трассы КВЖД как заместитель своего коллеги по Институту путей сообщения, начальника 4-го участка (вдоль реки Нонни до ее впадения в Сунгари) инженера князя Степана Николаевича Хилкова. В апреле 1897 г. партия Хилкова вместе с Шидловским, Карлом Вебером, Евгением Даниелем и группой техников отплывают из Одессы пароходом Добровольного флота «Владимир», который в начале июня швартуется у причала порта Владивосток. В середине августа партия Хилкова на пароходе «Силач» доплыла по реке Сунгари в город Бодунэ, где они приобрели у китайцев лошадей, возы, продовольствие и все необходимое. Разведывательные партии закончили работу в конце 1897 г. Именно тогда был определен и позже утвержден главным инженером А.И. Юговичем так называемый Северный вариант прокладки трассы железной дороги. В месте пересечения реки Сунгари в самом мелководном, но широком ее течении, где позже будет построен Харбин. Часть изыскательской партии Адама Шидловского на зиму возвращается во Владивосток [3, с. 71].

Ранней весной 1898 г. из Владивостока в Маньчжурию отправлялись сотни казаков – служащие Охранной стражи КВЖД. Первым пешим партиям (без лошадей) выдавались на вес плашки чистого китайского серебра для расчета с китайцами. На каждом небольшом слитке керном был выбит его вес, а краской нанесена текущая стоимость из расчета 1 лян (китайская мера веса, равная 50 граммам) = 1,50 рубля, то есть курс 1 грамм = 3 копейки. Такого разновеса давалось несколько пудов. Именовались эти деньги по-китайски «ямбо». Добавлялся к ним «китайский безмен (весы) для взвешивания частей ямбо, молоток и зубило для отсечения нужной мелочи серебра. Идти нужно было пешком от русско-китайской границы около 1000 верст по карте с «фантастическим» масштабом: в одном дюйме (0,025 м) 40 верст (около

40 000 м). Командир мог купить или нанять китайские арбы – двухколесные телеги, благодаря чему личный состав шел налегке, без поклажи» [16, с. 121].

«В начале февраля 1898 г. инженеру А.И. Шидловскому было предложено организовать партию из техников и рабочих (плотников и строителей), отправиться с ней на место и подготовить жилые помещения к прибытию пароходов» [17, с. 43]. В партию вошли: три техника, два артельщика, метеоролог, фельдшер и около 20 рабочих. В качестве охраны следовала пешая Кубанская полусотня казаков под командованием есаула Ивана Павлевского. Из Владивостока вышли 8 марта. В Уссурийске несколько дней ушло на наем подвод, покупку лошадей, организацию обоза, но самое главное на переливку в ж/д мастерских двухпудовых серебряных болванок на мелкие плитки, ими была снабжена партия на 100 000 рублей для расчетов с китайцами. Весом по 10 или 50 лян и более мелких весов.

Партия на 30 возах переправилась через границу в районе села Полтавка. Далее от пограничного китайского г. Санчагоу (современный Суйфэньхэ) на г. Нингуту (Муданцзян), куда прибыли 18 марта. Карты по маршруту были очень скудные – планировалось попасть в г. Гирин, а потом в г. Ашихе. По весенней распутице, иногда за день с трудом преодолевая 10–15 верст, лишь к началу апреля партии удалось выбраться из гор в долину реки Сунгари и вскоре в г. Гирин. Оттуда, уже по сухим дорогам, к вечеру 10 апреля прибыли в Ашихэ. И еще через пару дней добрались до места, где впоследствии будет построен город Харбин [17, с. 44].

Здесь на постоялом дворе Тяньдяшангоу проживала часть изыскательской партии А.И. Шидловского, оставшаяся в этих местах на зиму, она и примкнула к прибывшей группе. Единственным местом для размещения Строительного управления КВЖД и квартир для строителей дороги оказался заброшенный, разграбленный, но не сожженный после нападения хунхузов ханшинный (водочный) завод Сян Фань – позже место было названо Старым Харбином. Предприятие находилось на расстоянии 8 километров от реки, состояло из 32 крупных фанз, некоторые из которых кирпичные. После длительных переговоров Адам Шидловский купил завод вместе с участком за 8000 лян (400 кг серебра = 12 000 рублей) у двух китайских хозяев завода из городка Ачен [17, с. 45] и стал, таким образом, как бы «первым официальным домовладельцем и жителем» будущего города Харбина. Конечно же, все здания позже были переданы КВЖД.

В Библии написано про Адама и Еву. В месте, где через несколько лет будет построен удивительный город Харбин, первым европейским жителем и домовладельцем стал Адам (Шидловский), а Ева всегда была с ним на его родовом гербе. В действительности, первой русской

жительницей Харбина (первой Евой) стала жена артельщика Леонова из Уссурийска – Анна. Она преодолела вместе с мужем сложный и длинный путь с младенцем на руках. Анна старалась больше идти рядом, чем ехать на телеге, опасаясь упасть с нее из-за тряски и повредить ребенка [18, с. 115].

Кроме ремонта помещения завода Шидловский занимался строительством шалашей и цинопочных барачков на берегу реки Сунгари в районе будущей Пристанни. Так что ко времени прибытия начальства стройки на пароходах «Св. Иннокентий» и «Благовещенск» во главе с зам. главного инженера Сергеем Владимировичем Игнациусом 11 июня 1898 г. помещения для них были готовы. Этот день и считается днем основания европейского Харбина [3, с. 71].

Позже Адам Шидловский получает пост начальника строительства 5-го Лаояньского участка южной ветки КВЖД. Во время «боксерского восстания» 1900 г. вывел из-под опасности и без жертв всех своих русских подчиненных в порт Инкоу, за что был награжден орденом Святого Станислава 3 степени. После подавления «боксерского восстания» продолжает строительство своего увеличенного участка. Надзирал за постройкой временных деревянных и постоянных железных мостов средней длины. За скорое завершение работ своего участка в 1902 г. Адам Шидловский был удостоен чина коллежского асессора и награжден орденом Святой Анны 3 класса. В 1904 г. он назначен инженером 7-го класса и возведен в чин придворного советника. Далее, вплоть до 1905 г., служил на КВЖД на достроечных и окончательных работах (расширение ЖД на 2 колеи). В этом же году награжден орденом Святого Станислава 2 степени [1, с. 78].

С 1906 по 1912 г. А.И. Шидловский работает в аппарате канцелярии Министерства путей сообщения в Петербурге. В 1907 г. вступает в брак с вдовой Марией Грамолиной, полькой, дочерью польского повстанца 1863 г. Теодора Черниховского из Волынской губернии, сосланного в Иркутск. Удочеряет ее дочь Валентину в 1909 г. Дома семья Шидловских общалась на польском языке. В этом же году Адам был повышен до чина коллежского советника [1]. В период 1914–1915 гг. служил начальником стройки 5-го участка Алтайской железной дороги. Проживал с семьей в г. Барнауле [9, с. 2].

В 1915–1916 гг. Адам работал на стройке железной дороги Великий Новгород–Луга [9, с. 2]. Эта дорога должна была разгрузить большие заторы в перевозках военных грузов на линии Великий Новгород–Луга. Военные власти постоянно требовали завершения строительства и срочной сдачи этой ветки в эксплуатацию, из-за чего работы велись круглосуточно. Вероятно, во время этой стройки от непрерывной работы, крайней степени нервного и физического истощения Адам Ивано-

вич Шидловский скончался. Его жена и дочь после его смерти жили в Москве, где Валентина, будучи молодой и прекрасной женщиной, блистала на балах в польском посольстве (что в итоге погубило и её, и мать) [9, с. 2]. Жена и дочь погибли в 1937–1938 гг. во время «польской чистки» Ежова (приказ НКВД № 00485 от 11 августа 1937 г.: «Уничтожение основных ресурсов польской разведки в СССР»).

Адам Шидловский был грамотным и высокопрофессиональным инженером, которому не чужда была судьба его рабочих. Предоставленные ему задания выполнял досрочно и качественно. Исходя из того, что нет никаких сведений о его участии в жизни польской диаспоры ни в Харбине, ни в Петербурге, можно предположить, что Адам Шидловский пытался скрывать свои «неблагонадежные» тогда польские корни для карьерного продвижения в российской государственной службе.

Имя российского инженера путей сообщения польской национальности – одного из первых строителей КВЖД и города Харбина Адама Яновича (Ивановича) Шидловского не должно быть забыто историками России, Польши и Китая.

---

1. Личное дело А. Шидловского // РГИА Ф. 229. Оп. 19. Д. 4589, 99 л. С. 12, 70, 78.

2. Кротова М.В. Личные дела служащих КВЖД как источник изучения русского присутствия в Маньчжурии // *Saint-Petersburg Historical Journal*. – 2014. – № 2. – С. 125–136.

3. Нилус Е.Х. Исторический обзор Китайской Восточной железной дороги 1896–1923 гг. – Харбин, 1923. Т. 1. – С. 3, 71.

4. Отчет о состоянии Института инженеров путей сообщения имени императора Александра I за первую половину 1890 г. и за учебный год 1890–1891. – Санкт-Петербург, 1891. – С. 10–11, 42, 43, 45

5. Список дворян Киевской губернии. – Киев, 1906. – 308 с.

6. Список инженеров путей сообщения, окончивших Институт инженеров путей сообщения имени им. Александра I. Составлен на 1 янв. 1917 г. – Петроград, 1917.

7. Список окончивших курс в Институте инженеров путей сообщения имени императора Александра I за 1810–1910 гг. – Санкт-Петербург, 1910.

8. Чугуевский Л. 100-летие Харбина // *Проблемы Дальнего Востока*. – 1998. – № 3 – С. 116–122.

9. Информации от Михаила Черниховского, дальнего родственника А.И. Шидловского. – аудиофайл.

10. Borysiewicz M. History and historiography of the Polish diaspora in Harbin 1898–1949 // *Scripta Historica*. – 2016. – № 22. – P. 85–124.

11. Brzeziński E. Wspomnienia z mojego życia. – Warszawa, 1932. – С. 12–13.
12. Grochowski K. Polacy na Dalekim Wschodzie. – Harbin, 1928.
13. Słownik geograficzny Królestwa Polskiego i innych krajów słowiańskich. – Warszawa, 1895. Т. 14. – 229 с.
14. Szymański J. Herbarz średniowiecznego rycerstwa polskiego. – Warszawa, 1993. – 249 с.
15. Wojciechowska-Żywułtowa J., Biała Cerkiew. Książka Pamiątkowa Białocerkowian. – Warszawa, 1939. – С. 15.
16. Хагондоков К.Н. Записки русского офицера. – Москва, 2014. – С. 120–125.
17. Веселовзоров В.Н. Постройка Харбина // Политехник. – 1973. – № 5. – С. 43–53.
18. Кто и как строил Харбин? // Политехник. – 1972. – № 4. – С. 109–118.

Транслитерация

1. Lichnoe delo A. Shidlovskogo // RGIA Fond 229. – Op. 19. – D. 4589. – 99 l. S. 12, 70, 78.
2. Krotova M.V. Lichnye dela sluzhashchih KVZHD kak istochnik izucheniya russkogo prisutstviya v Man'chzhurii // Saint-Petersburg Historical Journal. – 2014. – № 2. – S. 125–136.
3. Nilus E.H. Istoricheskij obzor Kitajskoj Vostochnoj zheleznoj dorogi 1896–1923 gg. – Harbin, 1923. Т. 1. – S. 3, 71.
4. Otchet o sostoyanii Instituta inzhenerov putej soobshcheniya imeni imperatora Aleksandra I za pervuyu polovinu 1890 g. i za uchebnyj god 1890–1891. – Sankt-Peterburg, 1891. – С. 10–11, 42, 43, 45
5. Spisok dvoryan Kievskoj gubernii. – Kiev, 1906. – 308 s.
6. Spisok inzhenerov putej soobshcheniya, okonchivshih Institut inzhenerov putej soobshcheniya imeni im. Aleksandra I. Sostavljen na 1 yanv. 1917 g. – Petrograd, 1917.
7. Spisok okonchivshih kurs v Institute inzhenerov putej soobshcheniya imeni imperatora Aleksandra I za 1810–1910 gg. – Sankt-Peterburg, 1910.
8. Chuguevskij L. 100-letie Harbina // Problemy Dal'nego Vostoka. – 1998. – № 3 – S. 116–122.
9. Informacii ot Mihaila Chernihovskogo, dal'nego rodstvennika A.I. Shidlovskogo. – audiofajl.
10. Hagondokov K.N. Zapiski russkogo oficera. – Moskva, 2014. – S. 120–125.
11. Veselovzorov V.N. Postrojka Harbina // Politehnik. – 1973. – № 5. – S. 43–53.
12. Kto i kak stroil Harbin? // Politehnik. – 1972. – № 4. – S. 109–118.

Фотоматериалы к статье авторов. Авторские права сохраняются за авторами статьи.

Видео-доклад Ежи Чаевски на встрече клуба «Любимый Харбин»

УДК 355.31(47-51)

ПАВЕЛ ЗАРЭМБА (1876–1916) – ОФИЦЕР ОХРАННОЙ СТРАЖИ КВЖД И НЕИЗВЕСТНЫЙ ФОТОГРАФ ХАРБИНА И МАНЬЧЖУРИИ *

Ежи Чаевски (Чаевский)

независимый исследователь, уроженец Харбина

Щецин. Польша

С.Ю. Ерёмин

*руководитель Исторической секции Русского клуба в Харбине,
Член ДИКЦ «Русское Зарубежье» ПКО ВОО РГО – ОИАК*

Владивосток. Россия

Харбин. Китай

Статья рассказывает о судьбе поручика Охранной стражи КВЖД польского происхождения Павла Зарэмба, который с 1898 г. фотографировал Харбин и Маньчжурию, сохраняя для истории картины жизни маньчжуров, китайцев и русских в первые годы постройки Харбина и КВЖД. Можно утверждать, что Павел Зарэмба был первым европейским фотографом Харбина.

Ключевые слова: *фотографии Маньчжурии и Харбина, строительство КВЖД, бытовые сцены жизни местного населения, Охранная стража.*

---

* Фотоматериалы (104 фото, датируемые 1898–1906 гг.) и запись видеодоклада автора статьи Ежи Чаевски на встрече клуба «Любимый Харбин» от 7 ноября 2020 г. доступны через сканирование QR-кодов (самой статьи или материалов в конце статьи). Авторские права на фотоматериалы сохраняются за Książnica Pomorska im. Stanisława Staszica, ul. Podgórna 15/16, 70-205 Szczecin, Polska; (Ксёнжница Поморска им. Станислава Сташица (библиотека), ул. Подгурна 15/16, 70-205 Щецин, Польша). Электронный адрес – www.ksiaznica.szczecin.pl

PAWEŁ ZAREMBA (1876–1916) OFFICER OF THE SECURITY GUARD OF THE CER AND UNKNOWN PHOTOGRAPHER OF HARBIN AND MANCHURIA

Jerzy Czajewski

independent researcher, born in Harbin

Shecin. Poland

S.Y. Eremin

*Head of the Historical Section of the Russian Club in Harbin,
member of the DICC "Russian Abroad" PKO SBI RGO-OIAC*

Vladivostok. Russia

Harbin. China

The article talks about the fate of the lieutenant of the CER Protection Guard of Polish origin Pawel Zaremba, who since 1898 photographed Harbin and Manchuria, while maintaining the painting of the life of Manchuria as well as Chinese, Manchus and Russians in the first years of the construction of Harbin and CER. It can be asserted that Pawel Zaremba was the first European photographer of Harbin and surroundings.

Keywords: *photos of Manchuria and Harbin, the construction of the CER, the household scenes of the life of the local population, railway guarding.*

Павел Зарэмба (Pawel Zaremba, в российских источниках – Заремба) родился 1 июня 1876 г. в Царстве Польском в городе Радомско (Radomsko. Русское название в период с 1857 по 1922 г. – Новорадомско), где его отец служил с 1847 по 1880 г. в 5-м стрелковом батальоне в чине майора. Павел был четвертым ребенком в семье. Мать Павла была итальянкой по происхождению Анеля (Анелли) Брунелли (рис. 1) [1, с. 35].

Дворянин Конрад Зарэмба (1839–1918), отец Павла, родился в Варшаве и мальчиком был отдан в кадетскую школу в Санкт-Петербурге [1, с. 39]. С 1881 г. и до конца своей службы Конрад Зарэмба был военным комендантом Нижнего Новгорода. В 1896 г. произведен в полковники, а после выхода на пенсию проживал в Варшаве. Один из братьев Конрада, Эдмунд Зарэмба, вместе с известным пианистом и композитором Игнатием Падеревским купил земельный участок в Варшаве, где потом была построена гостиница «Бристоль». Конрад был страстным живописцем-любителем и делал не только портреты своей семьи, но и пейзажи мест, где отдыхал [Там же]. Видимо, от своего отца и Павел унаследовал свои художественно-фотографические пристрастия [2, с. 152].

Рис. 1. Родители Павла Зарэмба:
Конрад и Анеля [1]

1906 г. Они были заражены смертельной тогда болезнью от своей матери – туберкулезом. Мать оставила детей под опекой своей сестры и уехала во Францию на лечение, где умерла в Ницце в 1911 г. Сын Георгий умер в г. Лаоян в 1918 г. от туберкулеза. Нина после смерти брата через Владивосток и Канаду переехала в Польшу, где в 1920 г. поселилась в городе Познань, а в 1937 г. – вышла замуж за юриста, банковского чиновника – Генриха Свитальского. Но через несколько месяцев после свадьбы умерла от туберкулеза. Свитальский погиб как солдат в самом начале Второй мировой войны 6 августа 1939 г. в сражении с немецкими захватчиками [1, с. 38].

Герой нашей статьи – Павел Зарэмба покинул Маньчжурию после окончания Русско-японской войны в 1906 г. (причина автору не известна). В начале Первой мировой войны, в 1915 г., получил звание полковника и был назначен командиром 319-го пехотного Бугульманского полка. Погиб в боях в Бессарабии вблизи города Яссы 31 декабря 1916 г. [1, с. 38]. Посмертно награжден георгиевским оружием «за храбрость» (рис. 2) [4].

Павел Зарэмба пошел «по стопам отца», став военным. В возрасте 21 года и в звании поручика он добровольно вступает в подразделение Охранной стражи КВЖД (позже – Заамурский корпус пограничной стражи). Находился на службе в Харбине и Маньчжурии с 1897 по 1906 г. [1, с. 35], с 1900 г. в звании капитана. В 1902 г. женился на Нине Павлевской (дочери знаменитого харбинского старожила есаула Ивана Павлевского – обрусевшего поляка из мелкопоместной шляхты Подольской губернии). Нина родила ему двоих детей: сына Георгия (Jerzy) в Лаояне в 1904 г. и дочь Нину (Nina) в Харбине в

Рис. 2. Павел Зарэмба, 1916 г. [2]

Павел Зарэмба был фотографом-любителем, но с течением времени стал профессионалом. Он снимал различные места, людей и события в экзотической Маньчжурии, сохраняя на пленке маньчжуро-китайскую жизнь, которая исчезала с каждым годом и месяцем, уходила прямо на его глазах в небытие. Фиксировал жизнь военных, строительство Харбина и КВЖД, но самыми интересными для него были сюжеты повседневного быта, жизни и обычаев коренных жителей Маньчжурии. Он является анонимным автором множества снимков из жизни китайцев и маньчжуров, которые печатались в виде открыток несколькими харбинскими издателями: А.С. Самариним (серия с золотыми китайскими драконами в верхних углах открыток), Розенфельдом и Щелоковым (Виды и типы Маньчжурии – 11 серий), Д.П. Ефимовой или «Книжным Делом» Ровенского [5].

Рис. 3. Казнь хунхузов, 1899 г., изд. Розенфельда и Щелокова в Харбине [5]

Коллекция из 121 фотографии с личными подписями П. Зарэмба (на русском и польском языках) была передана областной библиотеке Książnica Pomorska в городе Щецин племянником Павла Зарэмбы (сыном брата Павла – Петра) профессором Петром Петровичем Зарэмба – первым мэром польского Щецина (нем. Stettin) с 1945 г. Все авторские права сохраняются за Ксёнжница Поморска (Поморская Библиотека) г. Щецина, а фотографии печатаются в настоящем сборнике с их любезного согласия.

1. Юдек Сесилия. Павел Зарэмба – неизвестный фотограф Маньчжурии с 1897 по 1906 // Библиотекарь Западнопоморский. – 1994. – № 3, 4. – С. 34–39 = Cecylia Judek, Paweł Zaremba – nieznaný fotograf Mandżurii z lat 1897–1906 // Bibliotekarz Zachodniopomorski. – 1994. – № 3, 4. – С. 34–39.

2. Зарэмба Агнешка. Постройка КВЖД на фотографиях Павла Зарэмба с 1897 по 1906 г. // Польские следы на Дальнем Востоке. Поляки в Харбине: сб. ст. – Щецин, 2008. – С. 146–154 = Agnieszka Zaremba, Budowa Kolei Wschodniocchińskiej w fotografiach Pawła Zaremby z lat 1897–

1906 // Polskie ślady na Dalekim Wschodzie. Polacy w Harbinie. – Szczecin, 2008. – С. 146–154.

3. Коллекция фотографий из архива поручика Павла Зарэмба из Маньчжурии, Рукопись 503 – Литературный Музей Поморской Библиотеки в Щецине (Zbiór fotografii z archiwum por. Pawła Zaremby z Mandżurii, Rkps. 503 – Książnica Pomorska w Szczecinie, Muzeum Literackie).

4. Георгиевские кавалеры Великой войны. – Текст: электронный. – URL: <http://cavalier.rusarchives.ru/holders/holder?id=3368> (дата обращения: 01.12.2020).

5. Коллекция маньчжурских открыток автора статьи Ежи Чаевски.

Транслитерация

1. Yudek Sesiliya. Pavel Zaremba – niezvestnyj fotograf Man'chzhurii s 1897 po 1906 // Bibliotekar' Zapadnopomorski. – 1994. – № 3, 4. – С. 34–39 = Cecylia Judek, Paweł Zaremba – nieznaný fotograf Mandżurii z lat 1897–1906 // Bibliotekarz Zachodniopomorski. – 1994. – № 3, 4. – С. 34–39.

2. Zaremba Agneshka. Postrojka KVZHD na fotografiyah Pavla Zaremby s 1897 po 1906 god // Pol'skie sledy na Dal'nem Vostoke. Polyaki v Harbine: sb. st. – Shhecín, 2008. – С. 146–154 = Agnieszka Zaremba, Budowa Kolei Wschodniochińskiej w fotografiach Pawła Zaremby z lat 1897–1906 // Polskie ślady na Dalekim Wschodzie. Polacy w Harbinie. – Szczecin, 2008. – С. 146–154.

3. Kolekciya fotografij iz arhiava poruchika Pavla Zaremby iz Man'chzhurii, Rukopis' 503 – Literaturnyj Muzej Pomorskoj Biblioteki v SHCHecine (Zbiór fotografii z archiwum por. Pawła Zaremby z Mandżurii, Rkps. 503 – Książnica Pomorska w Szczecinie, Muzeum Literackie).

4. Georgievskie kavalery Velikoj vojny. – Tekst: elektronnyj. – URL: <http://cavalier.rusarchives.ru/holders/holder?id=3368> (data obrashcheniya: 01.12.2020).

5. Kolekciya man'chzhurskih otkrytok avtora stat'i Ezhi Chaevski.

Фотоматериалы – 20 фотографий: «Семья Павла Зарэмба. Из Одессы в Харбин»

Фотоматериалы – 85 фотографий: «Харбин и Маньчжурия 1898–1906 гг.»

Запись видео-доклада автора статьи Ежи Чаевски на встрече клуба «Любимый Харбин» от 7 ноября 2020 г.

УДК 821.161.94

**МОТИВ ПОКИНУТОЙ РОДИНЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ,
ПИСЬМАХ И ТРАВЕЛОГАХ ДАЛЬНЕВОСТОЧНИКОВ
(В.П. Абламский и В.К. Арсеньев)**

Ю.А. Яроцкая

*канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и литературы
ВИ ШРМИ ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»*

Владивосток. Россия

В работе исследуются тексты путешественника В.К. Арсеньева и воспоминания харбинского фотографа В.П. Абламского. Оба они стали летописцами жизни новых миров: раем был мир тайги для Арсеньева, адом лагерный мир для Абламского. Оба увидели разрушение этих миров, и оба остались там, где эти миры были когда-то. Ни Арсеньев, ни Абламский не вернулись туда, где прошли их детство и юность. Сопоставление биографического материала рождает вопрос: почему оба остались на руинах прошлого и что считали они своей родиной? Ответ мы ищем в текстах обоих авторов.

***Ключевые слова:** Дальний Восток, Харбин, эмиграция, воспоминания, фотолетопись, родина.*

**THE MOTIF OF THE ABANDONED MOTHERLAND IN THE
MEMOIRS, LETTERS AND TRAVELOGUES OF THE FAR EAST
(V.P. Ablamsky and V.K. Arsenyev)**

Yu. A. Yarotskaya

*PhD, Associate Professor of the Department
of Russian Language and Literature
VI SRMI of the Far Eastern Federal University*

Vladivostok. Russia

The paper studies the texts of the distinguished explorer V.K. Arsenyev and the Kharbin photojournalist V.P. Ablamskiy. Both of them recorded the life of new territories: a wonderful world of taiga from Arseniev versus a horrible image of labour camps from Ablamskiy. They were both witnesses of those

worlds being destroyed. And they both stayed where those worlds used to be. Neither Arseniev, nor Ablamskiy came back to the places of their childhood and youth. Juxtaposition of their biographies raises the following questions: why did they both decide to live among the vestiges of the past, and what place did they consider their home? Their texts offer a chance to discover the answers.

Keywords: *Far East, Harbin, emigration, memories, a photo chronicle, Fatherland.*

Харбин в период с 1922 по 1945 г. поражает насыщенностью своей культурной жизни и интересными людьми с необыкновенными, часто трагическими судьбами. Таким человеком был многократный чемпион Харбина по фигурному катанию (в паре с А. Рокотовой) Владимир Павлович Абламский (1911–1994), о воспоминаниях которого пойдет речь в данной работе.

Он стал довольно известным человеком, хотя, конечно, не таким знаменитым, как писатель и путешественник В.К. Арсеньев (1872–1930).

Традиционно родиной считается место, где человек родился. Для Абламского – это Киев, для Арсеньева – Санкт-Петербург. И для них самих, и для нас они, прежде всего, дальневосточники: Арсеньева приморцы называют своим земляком, сам Абламский говорит в воспоминаниях о «земляках-маньчжурцах».

Семья Абламских в связи с отцовской службой переехала из Киева в Иркутск, где глава семьи, будучи хорошим фотографом, открыл свое заведение. Во время гражданской войны в качестве фельдшера он был переведен в Амурскую флотилию. В 1922 г. семья эмигрировала в Харбин [6].

Арсеньев после окончания Петербургского юнкерского пехотного училища служил в гарнизоне в польском городе Ломжа, но его манил Дальний Восток. Он написал несколько прошений о переводе, 19 мая 1900 г. Владимир Клавдиевич был переведен на службу в 1-й Владивостокский крепостной пехотный полк, куда он прибыл 5 августа 1900 г. [7, с. 298].

В Харбине прошла большая часть детства Абламского, здесь он обрел родину, учился. Владимир Павлович получал образование в Харбинском высшем начальном училище, в гимназии. В 1930–1933 гг. учился в Гентском университете (Бельгия), в Бельгийской кожевенной школе в Льеже. Получив специальность химика кожевенного производства, он вернулся в Харбин [1]. Его отец в Харбине имел свое фотоателье, Владимир Павлович самостоятельно освоил фотодело. Его спортивные фоторепортажи публиковались в журнале «Рубеж» [1]. В Харбине Владимир Павлович женился, у супругов родилась дочь [4].

12 сентября 1945 г. он был арестован на улице. Родные ничего не знали о его судьбе. Абламский отбывал заключение по 58-й статье. Сначала

в Севураллаге (Свердловская область), а с 4 февраля 1949 г. – в Озерлаге (Иркутская область) на строительстве железной дороги Тайшет–Лена. Со временем через «Общество граждан СССР» в Дальнем он установил связь с родными. Владимир Павлович освобожден и реабилитирован 25 августа 1956 г.

Ко времени его освобождения жена второй раз вышла замуж и жила с дочерью в Краснодаре, родители и сестра эмигрировали в Австралию. Абламский остался в Вихоревке, женился на сестре заключенного, с которым отбывал срок, через 10 лет переехал в Иркутск [4].

Абламский всю свою жизнь занимался фотографией. Он стал «фото-летописцем» Озерлага. После 1953 г. Владимиру Павловичу было разрешено фотографировать лагерную жизнь. В 50-е гг. во Франции была издана книга об Озерлаге, куда вошли его фотографии. После освобождения он успешно занимался фотографией в свободное время, получил диплом 1 степени и серебряную медаль за серию снимков о Братске в 1971 г. на Берлинской выставке. В 70-е гг. ему удалось навестить родителей в Австралии. В 1994 г. Абламский стал героем документального французского фильма «Сибирь. Съемки против света» (сценарий Мишеля Дозрона) [1]. Свои воспоминания Абламский продиктовал в конце жизни, будучи слепым.

Молодость и Арсеньева, и Абламского – новое время и новые виды деятельности, к которым оба обращаются. Пореформенная эпоха, открывающая большие перспективы для людей разных сословий, расцвет физико-географических исследований – в случае Арсеньева. Революционная эпоха, «переселение народов», широкое распространение в быту технических усовершенствований – в случае Абламского.

Абламский и Арсеньев идут в ногу каждый со своим временем, им чужды размеренность и консервативность и присуще стремление к новизне. Новизна для молодого Арсеньева – новый неисследованный край, для Абламского – послереволюционный русский Харбин (что, конечно, парадоксально, теперь Харбин – не часть Российской империи, а единственное, что от нее осталось), фигурное катание, репортажная фотография.

Эта энергия первопроходцев остается с Арсеньевым и Абламским на всю жизнь, определяя атмосферу их воспоминаний.

Абламский говорит о молодости очень коротко: «Мои отец был фотографом, и у него была своя фирма в Харбине, известная всему городу. От него я самостоятельно выучился искусству фотографии, и все мои фотографии в этих альбомах – это моя биография» [2, с. 252–253].

Цель воспоминаний – рассказать о жизни заключенных, события счастливой жизни рассматриваются под этим углом зрения: «Вот фотографии – я был чемпионом Харбина по фигурному катанию среди русских. Из Бельгии, где я учился немного, привез специальный свитер, трико... Там научился французскому языку, и знание языка пригодилось в лагере, когда я был невольным переводчиком у француза» [2, с. 252–253].

При всем трагизме происходящего Абламский понимает, что лагерный мир – некая страшная уникальность, и он может и должен запечатлеть ее, сделав доступной для взгляда из будущего: «В Озерлаге не было возможности фотографировать, но в последние годы, особенно после смерти Сталина, я задумал сделать самодельный аппарат. Сделал его и назвал, как он того заслуживал, с юмором – «Киев системы “Пудель”» [2, с. 252–253].

«Осенью 1955 г. нас расконвоировали. Начал фотографировать... у меня не было увеличителя. Правда, мой «Киев системы «Пудель» служил мне верой и правдой. Я стал штатным фотографом» [2, с. 257].

Арсеньев прожил во Владивостоке и Хабаровске 30 лет, совершил десятки больших и малых комплексных экспедиций, посвященных физико-географическому исследованию Дальнего Востока, написал множество исследований и научно-художественные книги. Как говорят исследователи-биографы, его дальневосточная экспедиция продолжалась 30 лет [7, с. 286].

Арсеньев и Абламский испытывают противоположные эмоции по отношению к бесконечности пути. Для Арсеньева это мечта: «Теперь на очереди было само путешествие. Накануне отъезда всегда много забот и хлопот... Наконец, ударил станционный колокол, раздался свисток и поезд тронулся. В эту минуту чувствуешь, как какая-то невероятная тяжесть свалилась с плеч. Все беспокойства остались позади. Сознание, что ровно год будешь вне сферы канцелярских влияний и ровно год тебя не будут беспокоить предписаниями и телефонами, создаёт душевное равновесие. Чувствуешь себя свободным; за работу принимаешься с удовольствием и сам себе удивляешься, откуда берётся энергия» [3, с. 104]. Для Абламского – одна из категорий жизни в аду: «В Озерлаге не было ничего постоянного. Меня перебрасывали несколько раз из колонны в колонну» [2, с. 253].

Однако и для Абламского, и для Арсеньева существует нечто общее, на чем концентрируется их внимание, куда уходят силы, – деятельность. Будь то исследование неизвестного края (Арсеньев), будь то работа по усовершенствованию и изобретению разнообразного оборудования (Абламский): «Рационализатор из меня так и лез» [Там же, с. 255].

Родина для Абламского в этот период – Маньчжурия, где осталась его семья: «Нам можно было писать письма два раза в год, но они никогда не доходили. А тут старик на КБЧ посоветовал написать на «Общество граждан СССР» в Дальнем (Маньчжурия). Я так и сделал. Написал что-то вроде: «Прошу передать моим родным (и указал адрес) просьбу прислать теплое белье и переслать посылку на п/я 215-011». Через некоторое время пришла первая весточка с воли в виде посылки. На ней почерк матери, китайские марки. Теперь будут знать, что их сын жив. И жене передадут обо мне» [2, с. 253]. Если его беспрерывно перемещают по враждебной системе лагерей, то Харбин – тот мир, который остается неизменным,

откуда исходят любовь и тепло: «...дочка (как она, наверно, выросла!) пишет мне с любовью» [2, с. 256].

В этот период ощутить почву под ногами, привязку к жизни помогают именно люди, которые связаны с Абламским общей бедой или общей родиной. Это не только родители: «И вновь смена лагпункта. Теперь я на 043 в Анзебе. Не успеешь сойтись с людьми, как наступает расставание... В Анзебе встретил многих земляков-маньчжурцев» [Там же]. Бесперывная лагерная дорога страшна еще и тем, что на ней нет постоянных спутников, броуновское движение лишает человека привычного места и привычного окружения, человек погружен в вечное одиночество. Это совершенно не характерно для Арсеньева, имеющего постоянных спутников и за 30 лет экспедиций приобретшего многочисленных «друзей-туземцев», что создает дополнительные связи с новой землей.

И хотя в конце жизни Арсеньев писал: «Во время экспедиции 1927 г. первый раз для меня стало ясно одиночество в том смысле, что все мои сверстники-туземцы, с которыми я раньше совершал путешествия, уже сошли со сцены жизни. Все уже они по ту сторону смерти. Молодежь испорчена, развращена... Мы чужие и посторонние друг другу» [8, с. 30–31]. Арсеньев не смог уехать в Ленинград. 30 сентября 1925 г. он подал заявление в МАЭ с просьбой о зачислении его научным сотрудником, был избран кандидатом на эту должность, но «решением Правления Академии наук исключен с 1 ноября из списка научных сотрудников МАЭ – на основании личного заявления о том, что не может оставить Дальний Восток» [7, с. 310]. Арсеньев умер почти через пять лет после этого, успев еще много сделать для края, в частности, совершить свою последнюю крупную экспедицию 1927 г.

Как ни удивительно, мотивы, по которым в Иркутской области остался Абламский, сходны с мотивами Арсеньева: «И вновь перемены в моей судьбе, бах – и весной 1955 г. я снова на Вихоревке, на 011 (в третий раз!). Выгрузили нас из вагонов, и вдруг я увидел, как по рельсам едет «мой велосипед», а за ним еще такой же!» [2, с. 256]. «Мой велосипед» – изобретение Владимира Павловича, одно из многих, сделанных в лагере: «Старику-бригадиру из вольных я соорудил приспособление к велосипеду в виде тяги и шарикоподшипников, так что он и его зять могли ездить по рельсам, резко сокращая путь до дома и не боясь бездорожья. Старик был доволен» [2, с. 255].

В фильме Мишеля Даэрона Абламский объясняет свое решение остаться в Сибири еще точнее: «Сибирь стала моей второй родиной. В ней – мой труд. И несмотря на все пережитое здесь и даже теперешние трудности, все равно – это моя страна, мой народ. И здесь я закончу свои дни» [6].

Абламский и Арсеньев отмечали свои именины в один день, в фондах ОИАК сохранилось письмо И.В. Палибина к Арсеньеву, в котором он поздравляет путешественника: «Многоуважаемый Владимир Клавдиевич.

Поздравляю Вас с сегодняшним Днём Ангела и желаю всякого успеха в Вашей учебной и служебной деятельности» [5, Ф. 14. Оп. 3. Д. 68. Л. 14].

Абламский пишет в «Воспоминаниях»: «В воскресенье 28 июля был для меня радостный день – День Святого Владимира, День Ангела – день рождения значит» [2, с. 527]. Но если Арсеньев в результате странствий, как представляется, пришел к вере, то опыт скитаний по аду привел Абламского к иному: «Я верил в бога, но сейчас, после всего пережитого, – не верю. За все мои страдания бог послал мне счастье, освободив меня, но нет... ушла жена, я повидал столько горя, столько смертей, столько невинных. И он не помог...» [2, с. 258].

Арсеньев и Абламский новые люди нового времени перемен, жизненный опыт каждого уникален.

Арсеньева и Абламского объединяет то, что самые большие события в их судьбе связаны с жизнью и, самое главное, с работой на «чужой земле», которая стала второй родиной именно потому, что на ней остались их следы, а земля эта осталась в сердце. И таежный мир Дальнего Востока, и лагерный мир сталинской эпохи ушли в прошлое еще при жизни соответственно Арсеньева и Абламского. Арсеньев утратил мир, который считал своим раем, ад был уничтожен на глазах Абламского. Никто из них не смог покинуть край, в который было вложено много труда, они оба продолжили работать в тех же координатах, но на новой земле. Арсеньев, лишившись исконного таежного мира, воссоздал его в своих книгах. Абламский 11 лет жил воспоминаниями о Харбине, но после разрушения ГУЛАГа обрел родину на его бывших землях.

---

1. Абламский Владимир Павлович – автор уникальной коллекции фотографий об Озерлаге. – Текст: электронный. – URL: http://acmus.ru/news/stati/ablamskiy_vladimir_pavlovich_avtor_unikalnoy_kollekcii_fotografiy_ob_ozerlage/index.php (дата обращения: 9.11.2020).

2. Абламский В.П. Харбин – Вихоревка // Озерлаг: как это было / сост. и авт. предисл. Л.С. Мухин. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. – С. 252–258.

3. Арсеньев В.К. По Уссурийскому краю // Арсеньев В.К. Собрание сочинений: в 6 т. Т. 1. – Владивосток: Рубеж, 2007. – 396 с.

4. Берестенёв Р. Владимир Павлович Абламский (иркутская фотография: история). – Текст: электронный. – URL: <http://www.pribaikal.ru/obl-events/article/3453.html> (дата обращения: 9.11.2020).

5. ОИАК Ф. 14. Оп. 3. Д. 68. Л. 14.

6. Муравьева Л. Съемки против света. – Текст: электронный. – URL: <https://tv2.today/Istoriya-odnoy-veshchi/Semki-protiv-sveta> (дата обращения: 9.11.2020).

7. Тарасова А.И. Владимир Клавдиевич Арсеньев. – Москва: Наука, 1985. – 344 с.

8. Хисамутдинов А.А. Его звали Арсеньев-Уссурийский: документально-исторический очерк // Записки Общества изучения Амурского края. Т. XXXI. – Владивосток, 1997. – 135 с.

Транслитерация

1. Ablamskij Vladimir Pavlovich – avtor unikal'noj kollekcii fotografij ob Ozerlage. – Tekst: elektronnyj. – URL: http://acmus.ru/news/stati/ablamskiy_vladimir_pavlovich___avtor_unikalnoy_kollekcii_fotografij_ob_ozerlage/index.php (data obrashcheniya: 9.11.2020).

2. Ablamskij V.P. Harbin – Vihorevka // Ozerlag: kak eto bylo / sost. i avt. predisl. L.S. Muhin. – Irkutsk: Vost.-Sib. kn. izd-vo, 1992. – S. 252–258.

3. Arsen'ev V.K. Po Ussurijskomu krayu // Arsen'ev V.K. Sobranie sochinenij: v 6 t. T. 1. – Vladivostok: Rubezh, 2007. – 396 s.

4. Berestenyov R. Vladimir Pavlovich Ablamskij (irkutskaya fotografiya: istoriya). – Tekst: elektronnyj. – URL: <http://www.pribaikal.ru/obl-events/article/3453.html> (data obrashcheniya: 9.11.2020).

5. OIAK F. 14. Op. 3. D. 68. L. 14.

6. Murav'eva L. S'emki protiv sveta. – Tekst: elektronnyj. – URL: <https://tv2.today/Istoriya-odnoy-veshchi/Semki-protiv-sveta> (data obrashcheniya: 9.11.2020).

7. Tarasova A.I. Vladimir Klavdievich Arsen'ev. – Moskva: Nauka, 1985. – 344 s.

8. Hisamutdinov A.A. Ego zvali Arsen'ev-Ussurijskij: dokumental'no-istoricheskij ocherk // Zapiski Obshchestva izucheniya Amurskogo kraja. T. XXXI. – Vladivostok, 1997. – 135 s.

ПАМЯТНИКИ РОССИЙСКОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРИСУТСТВИЯ НА СЕВЕРО-ВОСТОКЕ КИТАЯ

УДК 72(=161.1)(518.3)

НАСЛЕДИЕ РУССКОЙ АРХИТЕКТУРЫ В ПОСЕЛЕНИЯХ ВДОЛЬ БЫВШЕЙ КИТАЙСКО-ВОСТОЧНОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ *

Е.В. Глатоленкова

*старший преподаватель кафедры дизайна архитектурной среды
Тихоокеанский государственный университет*

Хабаровск. Россия

Строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) способствовало развитию градостроительных систем в Северной Маньчжурии. Сегодня бывшие пристанционные поселки преобразовались в города, но в каждом из них сохранились в большей или меньшей степени разнообразные постройки начала XX в.: от жилых домов с многочисленными пристройками, деревянными верандами и палисадниками до паровозных депо и крупных инженерных сооружений. Данная публикация представляет собой небольшой очерк по результатам экспедиции 2018 г. (маршрут Маньчжурия – Суйфэньхэ), посвященный судьбе русской застройки в небольших городах – бывших станциях II класса главной линии КВЖД. Особое внимание уделяется сохранности зданий и сооружений железнодорожного комплекса.

Ключевые слова: *архитектурное наследие, градостроительное проектирование, Китайско-Восточная железная дорога.*

THE HERITAGE OF RUSSIAN ARCHITECTURE IN THE SETTLEMENTS ALONG THE FORMER CHINA EASTERN RAILWAY

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта «Феномен парных поселений вдоль Китайско-Восточной железной дороги» № 18-312-00125.

E. V. Glatolenkova

*Senior Lecturer of the Department of Architectural Environment Design
Pacific State University
Khabarovsk, Russia*

The construction of the Sino-Eastern Railway (CER) contributed to the development of urban planning systems in Northern Manchuria. Today, former transmission villages were transformed into cities, but each of them remained, to a greater or lesser extent, a variety of buildings of the beginning of the 20th century: from residential buildings with numerous extensions, wooden verandas and parades to steam depot and large engineering structures. This publication is a small essay based on the results of the 2018 expedition (the route of Manchuria – Sui-fenhe), dedicated to the fate of the Russian building in small towns-former Stations II of the class of the main line of the CEV. Special attention is paid to the preservation of buildings and structures of the railway complex.

Keywords: *architectural heritage, urban planning, Sino-Eastern Railway.*

Введение. В конце лета 1896 г. в Берлине был подписан контракт на постройку и эксплуатацию КВЖД по территории Маньчжурии. КВЖД стала пятым участком Великого Сибирского пути. Всего на дороге протяженностью 2421 км было построено 92 станции и 75 разъездов разных классов. На главной линии, соединяющей Маньчжурию с Пограничной, было построено 55 станций. Станции устраивались на расстоянии около 32 км друг от друга, между ними каждые 11 км – разъезды или площадки. Большой объем строительства и сжатые сроки способствовали применению типовых схем на станциях одного класса не только для зданий пассажирских вокзалов, но и для всех построек [1, Ф. 350. Оп. 16. Д. 929. Л. 65].

Среди 55 станций на главной линии дороги от станции Маньчжурия до Пограничной было построено 6 станций II класса (Маньчжурия, Хайлар, Бухэду, Цицикар, Ханьдаохэцзы, Пограничная). В недавно вышедшей статье коллег из университетов Харбина и Санкт-Петербурга представлены результаты исследования градостроительной ситуации в трех поселках при станциях II класса. Заслуживают внимания проведенный анализ проектной документации и представленные архивные материалы. Нельзя не согласиться с замечанием авторов, что недостаточная сохранность городов – бывших станций КВЖД – затрудняет их изучение; предварительное знакомство с генпланами существенно упрощает прочтение исторической застройки [7, с. 286]. Кроме того, ситуация меняется очень быстро, еще недавно дорога не была электрифицирована, а сегодня между Харбином и Цицикаром действует скоростное железнодорожное сообщение [6]. В самих поселках многие здания начала XX в. реконструируются. В первую очередь изменения касаются зон, прилегающих к линии железной дороги: модернизация путей делает неизбежным снос старых зданий, обслуживающих дорогу. Именно поэтому вдоль главной линии и

южной ветви КВЖД из семи веерных депо на станциях II класса сохранились только два, в Бухэду и Ханьдаохэцзы. И именно поэтому кажется необходимым фиксация архитектурно-градостроительной ситуации вдоль КВЖД, меняющейся из года в год. Цель настоящей публикации – представление материалов, актуальных на 2018–2019 гг.

Маньчжурия – пограничный китайский город. Несмотря на активное территориальное развитие за последние двадцать лет, хорошо сохранилась старая застройка в южной части города. За состоянием домов следит Национальный центр по охране культурных ценностей Китая: дома ремонтируются, реставрируются, реконструируются. Бывшие жилые дома (каменные, деревянные) перепрофилируются под магазины, рестораны. Современный город разрастается вдоль границы с Россией и находится на месте бывшего поселка Забайкальской железной дороги, в этом районе сохранились здания первой линии бывшего Николаевского проспекта. Особый интерес представляет застройка южной части города, той, что раньше называлась Китайская сторона, т.е. в бывшем поселке Китайско-Восточной железной дороги. В этом районе сохранились здание бывшего железнодорожного техникума в неорусском стиле, район каменных казарм, деревянная школа-церковь.

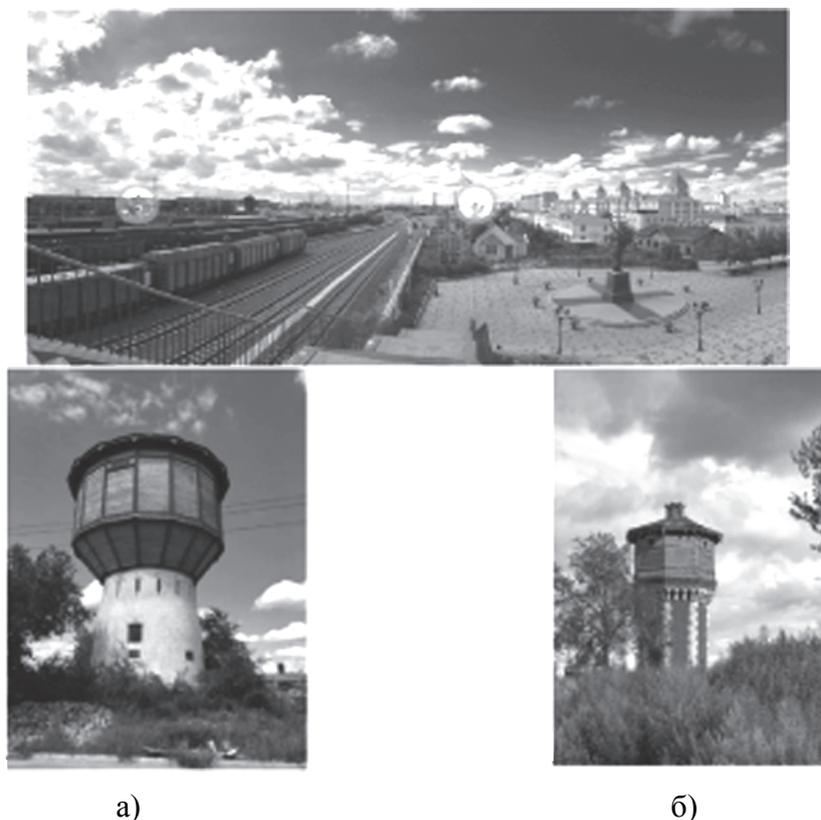

Рис. 1. Расположение водонапорных башен в Маньчжурии (2018 г.):
а) в поселке бывшей Китайской стороны (слева), б) в поселке Забайкальской стороны (справа) (фото автора)

Из железнодорожных построек сохранились только две водонапорные башни (рис. 1). Старое здание вокзала островного типа было утрачено в 1996 г. На его месте на какое-то время было сооружено новое, которое позднее также было демонтировано. Современный вокзал построен в южной части города, в бывшем поселке Китайской стороны (рис. 2) [5, с. 39]. Старое веерное депо поселка Китайской стороны и мастерские не сохранились, время их демонтажа не установлено, но по спутниковым снимкам можно утверждать, что в 2004 г. их уже не было. Сохранился только поворотный круг, сами же стойла депо заменены на более современные.

Рис. 2. Здание вокзала в Маньчжурии: а) старое здание постройки начала XX в. [4]; б) вокзал островного типа 1990-х гг. постройки [4]; в) современный вокзал в южной части города, 2018 г. (фото автора)

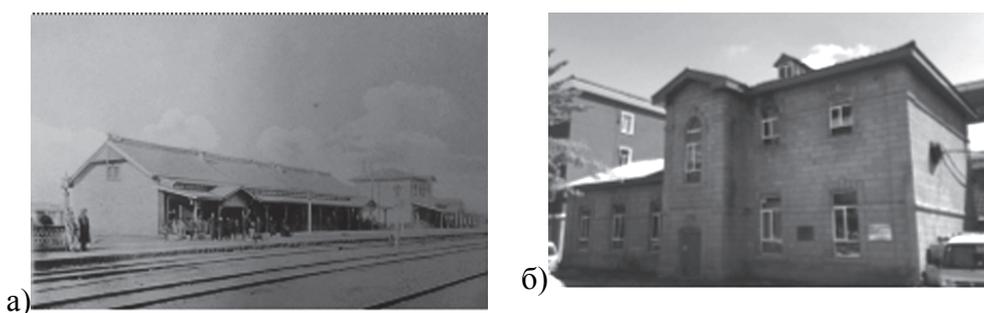

Рис. 3. Пассажирское здание в Хайларе: а) павильоны А и Б (фрагмент открытки) [2]; б) павильон Б, 2018 г. (фото автора)

В Хайларе исторически сложилось так, что активно застраивалась часть города при железнодорожной станции. Поэтому построек начала XX века сохранилось немного, среди них – здание вокзала, выполненное по типовому проекту. Уцелел только один из павильонов типа Б, двухэтажный (рис. 3). Подобное пассажирское здание, без навесов над перроном и деревянных декоративных элементов, можно встретить на станции Лаоян южной ветви дороги.

В Бухэду большой интерес представляют постройки железнодорожных служб и пограничной стражи, общежития, частные жилые дома. В целом планировка поселения за вторую половину XX в. не претерпела серьезных изменений. Здание паровозного депо здесь было одним из самых больших на главной линии дороги, до недавнего времени эксплуатировалось по назначению. Сегодня наблюдаются незначительные обрушения, но, судя по активной работе на других станциях, в скором времени будет проведена реконструкция. Сохранилась водонапорная башня, здания контор при депо, мастерские (рис. 4). Здание вокзала не уцелело, на его месте было построено новое, более вместительное.

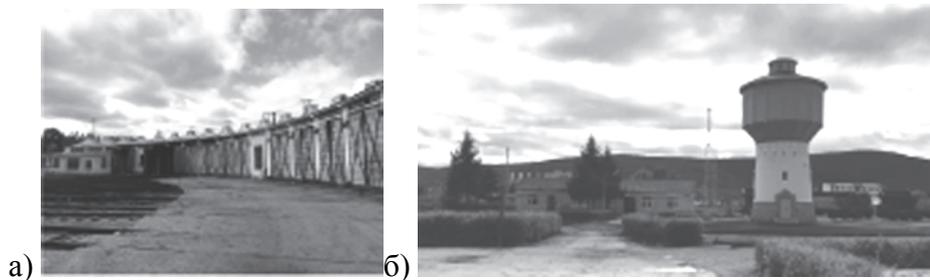

Рис. 4. Бухэду, 2018 г.: а) паровозное депо веерного типа; б) водонапорная башня (фото автора)

В Аньянси (станция Цицикар) бывший русский поселок сохранился практически полностью (около сотни жилых домов разных типов, служба пожарной охраны, клуб железнодорожников). Реконструированы целые улицы (восстановлено мощение, не тронута озеленение). Близкое расположение к городу Цицикару делает станцию одним из важных мест для посещения туристических групп и различных делегаций. Ни депо, ни водонапорных башен не сохранилось. В хорошем состоянии здание вокзала. Так же как и в Хайларе, уцелел только павильон Б. Однако изначально фасады здания были декорированы, имелся навес, деревянные элементы под кровлей, поэтому после реконструкции эти элементы были восстановлены (рис. 5).

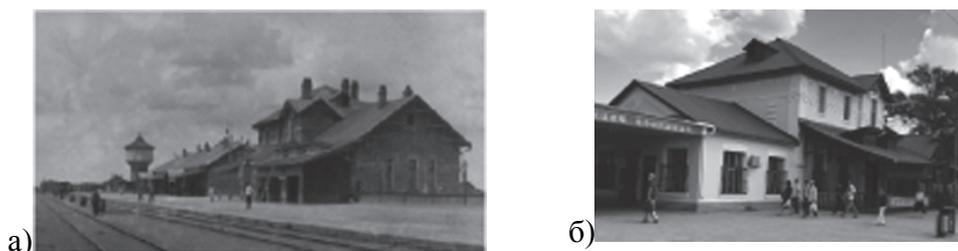

Рис. 5. Станция Цицикар: а) павильоны А и Б (фрагмент открытки) [3]; б) павильон Б, 2018 г. (фото автора)

В Ханьдаохэцзы в последние годы была проведена реконструкция ряда значимых объектов, среди которых паровозное депо, православный храм и целые фрагменты улиц. Фотографии заброшенного, наполовину руинированного паровозного депо еще в 2011 г. были опубликованы в журнале National Geographic, тогда еще сложно было представить, что оно будет восстановлено (рис. 6).

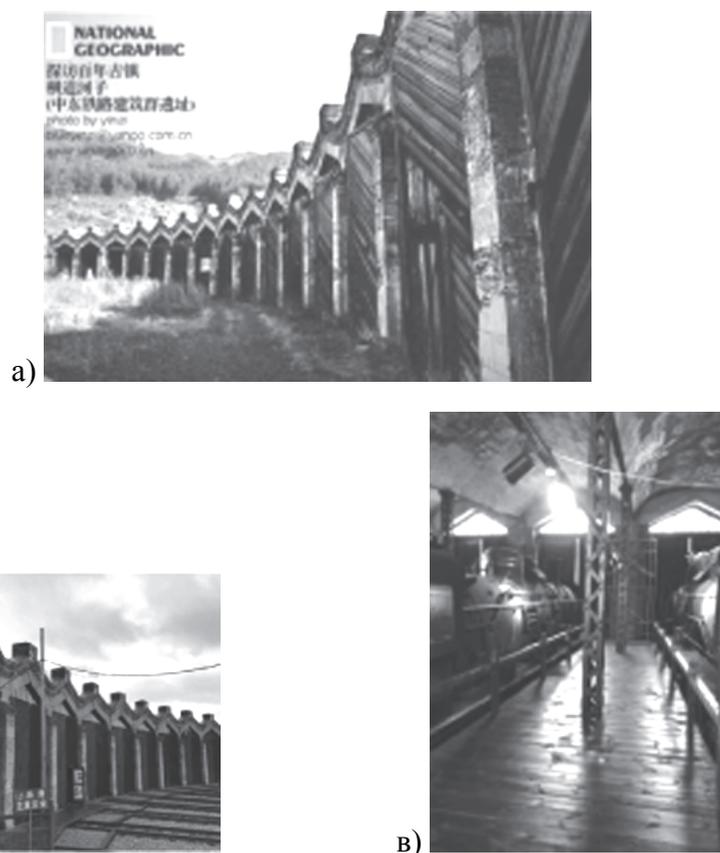

Рис. 6. Паровозное депо веерного типа в Ханьдаохэцзы: а) фото из журнала NG [8]; б, в) фотографии современного состояния, экстерьер и интерьер (музей), 2018 г. (фото автора)

Необычная атмосфера поселка привлекает режиссеров кино и телевидения. Так, в 2012 г. вышел исторический сериал «Обрыв» (на китайском – 悬崖), который частично был снят в ландшафтах Ханьдаохэцзы. В самом поселке в здании бывшей железнодорожной больницы работает музей киноиндустрии.

Сохранилось в первоначальном виде здание вокзала. Изначально оно имело один павильон. Два башеннообразных объема на кровли были пристроены в первой половине XX в. (рис. 7).

Рис. 7. Здание вокзала в Ханьдаохэцзы: а) вид в начале XX в. (фрагмент открытки) [2]; б) современное состояние, 2018 г. (фото автора)

В исторической части Суйфэньхэ (станция Пограничная) находились русские и китайские таможи, проживало большое количество русского населения, имелись крупные предприятия, обслуживающие железную дорогу. В наши дни город развивается в западном направлении, старая историческая застройка сконцентрирована в районе бывшего вокзала. Хорошо сохранилось пассажирское здание, хотя оно и не используется по назначению и закрыто, фасады его постоянно ремонтируются. Это двухэтажное здание, построенное по индивидуальному проекту, имеет сходные черты со зданием утраченного вокзала в Маньчжурии, расположено на рельефе. По старым фотографиям хорошо заметны навесы, ярусами спускающиеся к железнодорожной платформе. Сегодня здание находится в плотной застройке, слева и справа окружено конторскими зданиями складов (рис. 8). Здание депо не уцелело, остался только поворотный круг. Утрачены водонапорные башни и прочие постройки вдоль железнодорожных путей.

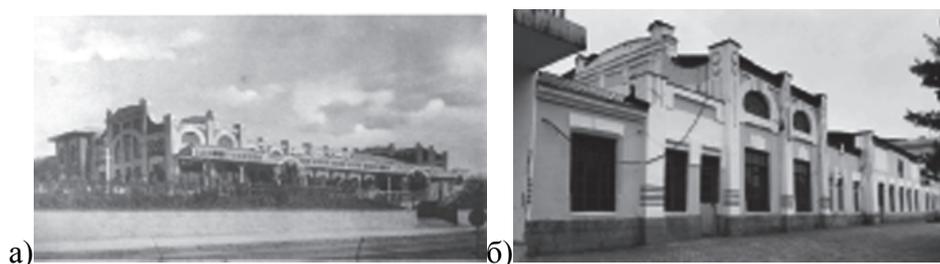

Рис. 8. Здание вокзала в Суйфэньхэ: а) в первой половине XX в. (фрагмент открытки) [2]; б) современное состояние (фото автора)

В первой половине XX в. русскими инженерами и архитекторами было построено уникальное по своей культурной значимости сооружение – Китайско-Восточная железная дорога. Сегодня огромное количество исследований посвящено архитектурной среде Харбина, Даляня, Чаньчуня и других крупных городов Северной Маньчжурии, но, нисколько не умаляя их ценности, автор акцентирует внимание на исследовательском потенциале русских построек небольших станций, в особенности построек железнодорожного комплекса.

1. Российский государственный исторический архив, г. Санкт-Петербург. – 75 с.
2. Китайская Восточная железная дорога: альбом. – Харбин, 1910.
3. Сооружения Китайской-Восточной железной дороги 1897–1903: альбом – Москва: Фото-лит. К.А. Фишеръ, 1903. – 207 с.
4. Ван Тэцяо. 100 лет Маньчжурии. В ознаменование 110-летней годовщины со дня рождения города Маньчжурии (1901–2011): в 2 т. Т. 1. – Маньчжурия: Культура автономного района Внутренняя Монголия, 2011.
5. Глатоленкова Е.В. Архитектурно-планировочные особенности города Маньчжурии // Урбанистика. – 2019. – № 1. – С. 33–43.
6. Китай осуществляет электрификацию имеющей более чем 100-летнюю историю железной дороги Харбин. Маньчжоули. – Текст: электронный // Russian.news.cn: [сайт]. – URL: http://russian.news.cn/2016-11/02/c_135799922.htm (дата обращения: 15.11.2020).
7. О «типовом» градостроительном проектировании поселков вдоль железной дороги в Китае Нового времени на примере станций II класса главной линии Китайско-Восточной железной дороги / Чжан Бочэн [и др.] // Былые годы. – 2020. – № 1. – С. 272–286.
8. 这个偏远小镇, 登上了《美国国家地理》, 鲜有人知[44P]|无奇不有 – 武当休闲山庄 – 稳定, 和谐,人性化的中文社区. – URL: <http://www.wdsz.org/read-htm-tid-2904997.html> (дата обращения: 15.11.2020).

Транслитерация

1. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv, g. Sankt-Peterburg. – 75 s.
2. Kitajskaya Vostochnaya zheleznaya doroga: al'bom. – Harbin, 1910.
3. Sooruzheniya Kitajskoj-Vostochnoj zheleznoj dorogi 1897–1903: al'bom – Moskva: Foto-lit. K. A. Fisher", 1903. – 207 s.
4. Van Teczyao. 100 let Man'chzhurii. V oznamenovanie 110-letnej godovshchiny so dnya rozhdeniya goroda Man'chzhurii (1901–2011): v 2 t. T. 1. – Man'chzhuriya: Kul'tura avtonomnogo rajona Vnutrennyaya Mongoliya, 2011.
5. Glatolenkova E.V. Arhitekturno-planirovochnye osobennosti goroda Man'chzhurii // Urbanistika. – 2019. – № 1. – S. 33–43.

6. Kitaj osushchestvlyaet elektrifikaciju imeyushchej bolee chem 100-letnyuyu istoriyu zheleznoj dorogi Harbin. Man'chzhouli. – Tekst: elektronnyj // Russian.news.cn: [sajt]. – URL: http://russian.news.cn/2016-11/02/c_135799922.htm (lata obrashcheniya: 15.11.2020).

7. О «tipovom» gradostroitel'nom proektirovanii poselkov vdol' zheleznoj dorogi v Kitae Novogo vremeni na primere stancij II klassa glavnoj linii Kitajsko-Vostochnoj zheleznoj dorogi / CHzhan Bochen [i dr.] // Bylye gody. – 2020. – № 1. – S. 272–286.

УДК 94(518.3)

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ ПРАВОСЛАВНОГО УЧАСТКА КЛАДБИЩА ХУАНШАНЬ В ПРИГОРОДЕ ХАРБИНА *

С.Ю. Ерёмин,

*руководитель Исторической секции Русского клуба в Харбине,
член ДИКЦ «Русское Зарубежье» ПКО ВОО РГО – ОИАК»*

*Владивосток, Россия
Харбин, Китай*

В статье рассказывается о многолетней работе активистов Русского клуба в Харбине по изучению православного участка харбинского кладбища Хуаншань, о многих известных русских людях, упокоившихся в китайской земле, о сохранении памяти о «русских харбинцах» разных поколений.

***Ключевые слова:** Харбин, православный участок кладбища Хуаншань, Русский клуб в Харбине, русские захоронения, исследовательская работа, сохранение памяти.*

EXPERIENCE OF STUDYING AND RESTORING THE ORTHODOX SITE OF THE HUANGSHAN CEMETERY IN THE SUBURBS OF HARBIN

S. Y. Eremin

*Russian Russian Geographical Society member,
Head of the Historical Section of the Russian Club in Harbin,
Member of the Russian Geographical Society*

*Vladivostok, Russia
Harbin, China*

---

* Доступ к материалам по кладбищу Хуаншань (схемы и таблицы) можно получить через QR-код статьи или через QR-коды, размещенные в конце настоящей статьи.

The article describes the many years of work of Russian club activists in Harbin to study the Orthodox plot of the Harbin Cemetery "Huangshan". About many well-known Russian people who mounted in the Chinese land. On the preservation of memory of "Russian Harbinz" of different generations

Keywords: Harbin, Orthodox plot of Cemetery Huangshan, Russian club in Harbin, Russian burials, research work, memory storage.

В 1957 г. власти Харбина приняли решение о закрытии двух православных кладбищ: Покровского (до 2000 захоронений) и Успенского (до 60 000 могил) [5, с. 25–28]. При этом для погребения усопших было открыто с лета 1958 г. третье харбинское кладбище Хуаншань. Название его переводится на русский язык как «Императорская гора», хотя народное толкование официального перевода – «желтая гора» – объяснить легче: почва на этой пологой возвышенности состоит из глиноземов и поэтому имеет желтый цвет. Общая площадь кладбища составляет 45 000 м². На кладбище есть 463 памятника. Здесь похоронены железнодорожники, старожилы Харбина, врачи, военные, священники, студенты, православные русские и китайцы. Отдельно на территории кладбища стоит Мемориал советским воинам-освободителям Китая от японских милитаристов, погибших осенью 1945 г. при освобождении города. На нем 112 памятников. Перенос всех воинских захоронений с Успенского кладбища в 2007 г. оплатила российская сторона [1]. Всего на кладбище было перенесено около 90 памятников (возможно, были перенесены и останки) с закрывавшихся кладбищ: Покровского и Успенского (рис. 1).

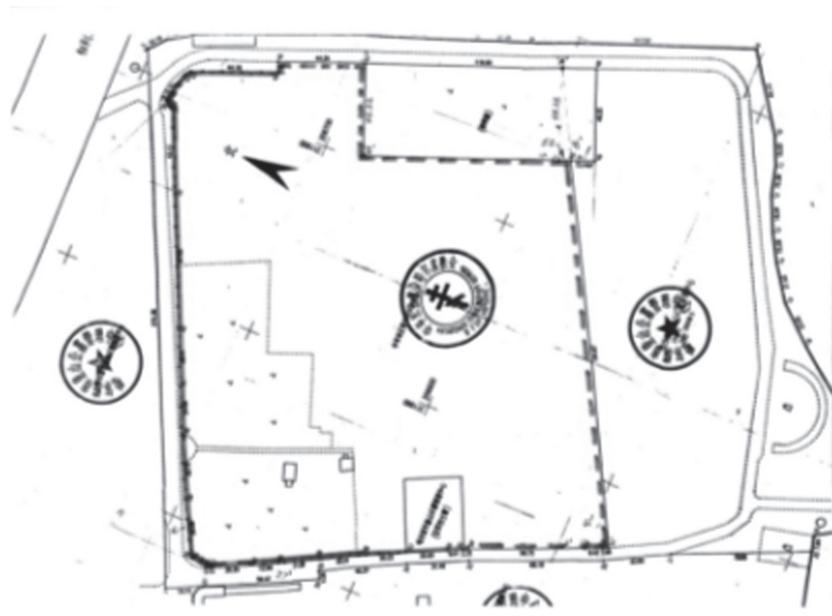

Рис. 1. План православного участка кладбища Хуаншань (границы показаны пунктиром). Фото из личного архива автора

Русский клуб в Харбине начал изучать кладбище Хуаншань с 2007 г. При этом мы занимались переписью надписей на памятниках. Все работы проводились с согласия православной общины Покровского храма Харбина, в чьем хозяйственном ведении находится кладбище. Были проведены два массовых субботника по уборке мусора, травы и обрезке зарослей кустов (рис. 2).

Рис. 2. Субботник на кладбище совместно проводят православная община Покровского храма и активисты Русского клуба в Харбине.
Из фотоархива автора

Несколько раз мы приезжали туда, далеко за город, на машине китайских друзей по 3–4 человека и аккуратно переписывали надписи с памятников в свои блокноты, нумеровали ряды и захоронения. Надписи читались с трудом, осадки и перепады температур (зимой минус 25, летом плюс 35 градусов) «стерли буквы» и превратили некоторые могильные плиты в сплошную серую или черную поверхность. Приходилось смачивать кусок ветоши водой и протирать поверхность памятника легкими мазками, чтобы в углубления не попадала влага. В один из субботников в зарослях орешника была обнаружена могильная плита, указывающая на то, что здесь упокоились супруги Кировы. Так, шаг за шагом нами был составлен электронный план захоронений (рис. 3) [6].

Рис. 3. Схема захоронений на кладбище Хуаншань.
Фото из личного архива автора [6]

Главный духовный объект кладбища – небольшой храм Иоанна Предтечи. Он был построен в августе 1995 г., о чем свидетельствует надпись над главным входом. Здесь совершаются богослужения иереем Александром Юйши, настоятелем Покровского храма на православные праздники Радоница и Успение. Храм скромный, в 2018–2019 гг. его капитально отремонтировали, заменили кровлю. Над входом находится икона Ионы Ханькоусского, что иногда вызывает у посетителей кладбища ошибочные предположения о названии храма. От главного входа на кладбище к храму идет аллея. Она, как и все дорожки, выложена каменной плиткой.

Всего при составлении плана захоронений было пронумеровано восемь секторов с памятниками и безымянными холмиками. Правая верхняя часть погоста долгие годы засеивалась кукурузой (только примерно в 2016 г. этот «огород на костях» был запрещен). Как выяснилось, первые захоронения в 1958–1970 гг. производили на дальних участках с 5 по 8. Об этом нам рассказали харбинцы, переехавшие в Австралию. Основная часть русских уехала из Маньчжурии до 70-х гг., и деревянные кресты с могил в период культурной революции пошли на дрова. В эти тяжелые годы за кладбищем ухаживал Эдуард Стакальский, он приезжал на Хуаншань не реже одного раза в неделю и записывал замеченные им изменения, например: «сбиты кресты с могил священников», «сделано новое захоронение». Все эти данные он заносил на свой план кладбища, копия которого позже была передана Русскому клубу Игорем Казимировичем Савицким – Президентом Харбинско-Китайского исторического общества (Сидней, Австралия). Этот план был использован нами при создании как порядных, так и алфавитных списков [6].

Самый важный участок на кладбище – место захоронения харбинских священников. Именно с этого места началась работа РКХ по приведению в порядок самых важных памятников на Хуаншань. В 2010 г. мы получили письмо отца Дионисия из Гонконга, настоятеля храма Петра и Павла с просьбой от православного серба Градимира Янковича установить крест на памятнике Старца Игнатия – самого известного харбинского молитвенника и святой жизни человека. Средства на это доброе дело он батюшке перевел. На праздник Успения мы вместе с членами общины Покровского храма посетили кладбище и нашли эту могилку № 3.5.6 (годы жизни: 1865–1958 гг.) среди захоронений местных священников. После долгих переговоров с китайской стороной 12 июня 2011 г. нам удалось не только поставить крест на могиле Старца Игнатия, но и привести в порядок еще три могилки лежащих рядом с ним священников. Два креста и три могильных плиты были установлены на захоронениях схимника Серафима (в миру Иван Жигулин) и двух протоиереев: Николая Кикловича и Михаила Авсенева [2, с. 145–152].

В ходе проведения этих работ мы надеялись, что по молитвам нашим и Старца Игнатия к Господу работы на кладбище продолжатся... так все и случилось! Буквально в течение месяца с нами связались сразу несколько жертвователей. Потомки двух батюшек (Кикловича и Авсенева) передали денежную сумму, перекрывшую вдвое затраты на ремонт двух этих захоронений. С разницей в 3–5 дней заявили о своем желании помочь: ХКИО (Харбинско-китайское историческое общество, Сидней, Австралия) и Русский клуб в Шанхае – его председатель Михаил Дроздов дал приличную сумму на доброе дело. «Чудо», – скажете вы?! Нет – промысел Божий! Мы стали намечать другие объекты

ремонта на кладбище и решили продолжить работу с двумя обелисками Русско-японской войны. Был сделан проект их восстановления и передан китайской стороне на утверждение. Обелиски удалось отремонтировать к празднику Успения Пресвятой Богородицы. Приехавшие провести своих близких православные харбинцы были приятно удивлены общим видом обелисков, и мы вместе со всей православной общиной помолились за всех упокоившихся в харбинской земле христиан [2, с. 153–160].

В 2012 г. в Харбин приехал президент ХКИО Игорь Савицкий. Хочу выразить ему огромную благодарность за помощь в восстановлении более 15 памятников на кладбище Хуаншань. В тот памятный визит гость провел переговоры с православной общиной Покровского храма, и мы договорились о ходе работ на ближайшие несколько лет. Он передал Русскому клубу в Харбине крупную денежную сумму на ведение этих работ. Вплоть до осени 2014 г. работы шли очень активно. Вот перечень некоторых восстановленных объектов: 2.6.10 – доктор Владимир Алексеевич Казем-Бек (самый серьезный по работам и затратам объект) [2, с. 160–165], 5.2.5 – полковник Аргунов Афиноген Гаврилович [2, с. 192–200], 3.8.1–3.8.5 – памятники студентам Харбинского политехнического института, погибшим в перестрелке при невыясненных обстоятельствах в апреле 1946 г. на станции Ченгауз [2, с. 165–172]. На средства ХКИО и по согласованию с ним мы дважды заказывали автобус для доставки волонтеров на кладбище Хуаншань (для совместных субботников с православной общиной Покровского храма), организовывали субботники у стен Свято-Иверского храма, оплачивали обед для потрудившихся волонтеров – в основном русских студентов здешних вузов. Совместный труд объединял харбинских соотечественников, помогал находить молодых ребят и девушек для пополнения актива РКХ.

В 2017 г. были направлены запросы в Государственный архив Хабаровского края ГАХК (в фонд Бюро по делам русской эмиграции в Маньчжурии – БРЭМ) по всем найденным нами фамилиям на памятниках кладбища. Были получены сведения о 139 усопших (1/3 всех могил с памятниками). Данные были занесены в таблицу по местам рождения. Оказалось, что больше всего людей по полученным данным были рождены в Харбине или на линии КВЖД – 25; из Украины – 15; Забайкалья, Сибири и Дальнего Востока – 15; Белоруссия – 7; Кавказа – 6; Прибалтики – 5. Из центральных областей России по губерниям: Самарская – 7, Смоленская – 5, Казанская – 4, Иркутская губерния и Санкт-Петербург – по 3. Калужская, Курская, Московская, Нижегородская, Новгородская, Оренбургская, а также Симбирская, Тамбовская и Томская – по 2 человека [3, с. 144–151; 6].

Весной 2018 г., подводя итог 10-летнему изучению кладбища Хуаншань, активистам РКХ удалось собрать информацию, согласовать ее

с китайской стороны и получить разрешение на установку у главного входа на кладбище информационного стенда, где на китайском, русском и английском языках посетителю предложены краткие сведения и маршрут осмотра харбинского погоста. Приведены данные о 35 выдающихся православных христианах, которые упокоились в харбинской земле: первый заместитель управляющего КВЖД Василий Дмитриевич Лачинов (1872–1933), крупнейший лесопромышленник польского происхождения Владислав Федорович Ковальский (1870–1940), самый известный и любимый всеми жителями Харбина доктор-бессребреник Владимир Алексеевич Казем-Бек (1892–1931), лидер грузинской диаспоры Харбина Иулиан Леванович Хаиндрава (1872–1938), староста Покровского храма в Харбине Александр Николаевич Неповетов (1879–1951), выпускники Харбинского политехнического института: Бусовиков В.Д. (1916–1960), Рунов В.С. (1910–1946), Чистяков К.И. (1920–??), Хан В.П. (1924–2005) – Валентина Хан с 1982 г. до ухода из жизни была старостой Покровского храма (рис. 4) [6].

Рис. 4. Информационный стенд у входа на кладбище. Из фотоархива автора

Особое место занимают на кладбище захоронения священников. Рядом со Старцем Игнатием похоронен настоятель Благовещенского храма, митрофорный протоиерей Даниил Хэ (1895–1956); последний настоятель Свято-Иверского храма в Харбине протоиерей Валентин Барышников (1906–1962) – выпускник ХПИ [4, с. 72–90]. В первом ряду

аллеи находятся две могилы священников, претерпевших за веру Христову во времена гонений периода культурной революции. Протоиерей Стефан У был арестован и провел в заключении около года; когда был освобожден, уже не мог самостоятельно передвигаться: болело сердце, лечение не помогало – вскоре ушел из жизни. На памятнике короткая строчка цифр: 1925–1970. Рядом с ним – последний настоятель Покровского храма иерей Григорий Чжу. Он тоже был арестован: во время обыска всю его квартиру перевернули вверх дном, у порога вырыли глубокую яму – искали спрятанные ценности и деньги. Через три месяца отца Григория отпустили на свободу, он жил дома, но был обязан более двух лет (вместе с другими «служителями культа») работать на очень тяжелом в плане физических нагрузок предприятии – гвоздильном заводе в Модягоу. Все испытания не сломили дух и Веру священника. Вместе с другими православными христианами Харбина в 1982–1984 гг. он добивается права проведения христианских богослужений в Покровском храме, который долго использовался властями города как книгохранилище. Члены общины писали письма, собирали множество подписей, ходили по инстанциям, ездили в Пекин и в итоге добились открытия храма в полном соответствии с законодательством тех лет: 14 октября 1984 г. в Покровском храме на Большом проспекте снова запахло ладаном, замерцали свечи и зазвучала молитва. Отец Григорий руководил приходом до самой своей кончины (1925–2000) [6, с. 135]. После его ухода харбинское православие осиротело. Именно здесь, перед могилами двух китайских священников, молятся сегодняшние харбинские христиане во главе с нашим батюшкой – иереем Александром Юйши, настоятелем Покровского храма.

От старших харбинцев мы знаем и помним, что за кладбищем Хуаншань в разное время ухаживали Эдуард Мартьянович Стакальский и Михаил Михайлович Мятков – оба выпускники Харбинского политехнического института. Позже могилки и памятники обустроивал за свои средства уроженец и историк Харбина, великолепный рассказчик Николай Николаевич Заика (Сидней, Австралия). Дай, Бог, ему здоровья! Мы, сегодняшние харбинцы, занимающиеся работой по сохранению памяти и памятников на кладбище Хуаншань, считаем себя продолжателями дела наших уважаемых предшественников.

От лица всех российских соотечественников считаю необходимым выразить искреннюю благодарность харбинским официальным лицам. За деньги муниципального бюджета в 2017–2020 гг. были капитально отремонтированы кладбищенский храм Иоанна Предтечи, входные ворота, проложены новые, удобные дорожки на 1, 2 и 3 секторах кладбища. Спасибо нашим волонтерам, бескорыстным помощникам: инженерам Григорию Легонькову (г. Москва), Александру Четверякову (г. Самара), Игорю Киричкову (г. Красноярск), которые в разные годы помогали в работе.

Православный участок кладбища Хуаншань в Харбине нуждается в заботе российских попечительских структур; в серьезной финансовой поддержке. Хочется надеяться, что после окончания сложных «коронавирусных времен» эта работа получит новый импульс развития при содействии со стороны Генерального консульства РФ в Харбине и наработанные активом Русского клуба в Харбине материалы будут востребованы.

1. Сайт Посольства РФ в Пекине. – URL: http://www.russia.org.cn/ru/war_memorial_object/harbin-sovetskoe-voinskoe-kladbishhe-huanshan/ (дата обращения: 15.12.2020).

2. Еремин С.Ю. Любимый Харбин: сборник рассказов. – Владивосток: Изд-во МГУ им. адм. Г.И. Невельского, 2015. – 250 с.

3. Киричков И.В. Реставрация православного участка кладбища Хуаншань в Харбине // Любимый Харбин – город дружбы России и Китая: материалы международной научно-практической конференции. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. – 372 с.

4. Кретч Валерия (г. Берада, Австралия). Схиигумен Игнатий прозорливый харбинский слепец // Русский паломник. – 2000. – №21–22. – С. 73–90.

5. Жилевич (Мирошниченко) Татьяна. В память об усопших в земле маньчжурской и харбинцах. – Мельбурн, 2000. – 450 с.

6. Еремин С.Ю. История Покровского храма в городе Харбине // Любимый Харбин – город дружбы России и Китая: материалы международной научно-практической конференции. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. – 372 с.

Транслитерация

1. Sajt Posol'stva RF v Pekine. – URL: http://www.russia.org.cn/ru/war_memorial_object/harbin-sovetskoe-voinskoe-kladbishhe-huanshan/ (data obrashcheniya: 15.12.2020).

2. Eremin S.Yu. Lyubimyj Harbin: sbornik rasskazov. – Vladivostok: Izd-vo MGU im. adm. G.I. Nevel'skogo, 2015. – 250 s.

3. Kirichkov I.V. Restavraciya pravoslavnogo uchastka kladbishcha Huanshan' v Harbine // Lyubimyj Harbin – gorod druzhby Rossii i Kitaya: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. – Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2019. – 372 s.

4. Kretch Valeriya (g. Berada, Avstraliya). Skhiigumen Ignatij prozorlivyj harbinskij slepec // Russkij palomnik. – 2000. – №21–22. – S. 73–90.

5. Zhilevich (Miroshnichenko) Tat'yana. V pamyat' ob usopshih v zemle man'chzhurskoj i harbincah. – Mel'burn, 2000. – 450 s.

6. Eremin S.Yu. Istoriya Pokrovskogo hrama v gorode Harbine // Lyubimyj Harbin – gorod druzhby Rossii i Kitaya: materialy mezhdunarodnoj

nauchno-prakticheskoy konferencii. – Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2019. – 372 s.

<i>Материалы по изучению и восстановлению православного участка кладбища Хуаншань в пригороде Харбина</i>	
<i>План расположения православного участка кладбища «Хуаншань»</i>	
<i>Схема захоронений на православном участке кладбища «Хуаншань»</i>	
<i>Список захоронений на православном участке кладбища «Хуаншань»</i>	
<i>Алфавитный список захоронений на православном участке кладбища «Хуаншань»</i>	

УДК 726(518.12)

ХРАМ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ В МУКДЕНЕ*

И.В. Киричков

*архитектор, аспирант Института архитектуры и дизайна
Сибирского федерального университета*

Красноярск. Россия

Храм Христа Спасителя в Мукдене, спроектированный Великим князем Петром Николаевичем в 1911 г., представляет собой выдающийся памятник архитектуры, возведенный в честь русских воинов, павших в Русско-японской войне. Уникальность храма, в первую очередь, придают его необычный архитектурный облик, а также запечатленный в камне самоотверженный подвиг русских воинов. На данный момент, начиная с разрушительных последствий китайской культурной революции, храм находится в полнейшем запустении. В 2017–2018 гг. при участии Русского клуба в Харбине на основе архивных источников был разработан проект его реставрации, предполагающий снос близлежащих строений, не имеющих историко-культурной ценности, воссоздание первоначального облика храма, внутреннего убранства, благоустройство близлежащей территории. Предполагается, что храм при условии его реставрации частично позволит вернуть Шэньяну его исторический облик, воссоздать утраченную идентичность, повысить культурную значимость и туристическую привлекательность города.

Ключевые слова: *Мукден, Шэньян, Храм Христа Спасителя, реставрация памятников, Русско-японская война, Юлий Жданов.*

---

* Презентация доклада И.В. Кириčkова доступна через сканирование QR-кода.

CHRIST THE SAVIOR CATHEDRAL IN MUKDEN

I. V. Kirichkov

*architect, postgraduate student of the Institute of Architecture
and Design Siberian Federal University*

Krasnoyarsk. Russia

The Church of Christ the Savior in Mukden, designed by the Grand Duke Peter Nikolaevich in 1911, is an outstanding architectural monument built in honor of Russian soldiers who died in the Russo-Japanese war. The uniqueness of the church is primarily given by its unusual architectural appearance and the selfless feat of Russian soldiers captured in stone. At this moment, since the devastating consequences of Chinese Cultural Revolution, the church is completely disrepaired. The restoration project was designed with the participation of the Russian Club in Harbin, based on archival sources in 2017–2018. The restoration project involves the demolition of nearby buildings that do not have historical and cultural value, the reconstruction of the original appearance of the church, the interior decoration, and the improvement of the nearby territory. The restored church will partially returns Shenyang's historical appearance, reconstructs its lost identity, and increase the cultural significance and touristic attractiveness of the city.

Keywords: *Mukden, Shenyang, Church of Christ the Savior, restoration of monuments, Russian-Japanese war, Julius Zhdanov.*

Храм Христа Спасителя в Мукдене (совр. г. Шэньян) (кит. «奉天 (沈阳) 基督救世主教堂»), спроектированный Великим князем Петром Николаевичем Романовым (1864–1931) в 1911 г., представляет собой выдающийся памятник архитектуры (рис. 1). Закладка храма состоялась 8 сентября 1911 г. посреди большого кладбища русских воинов, павших в Русско-японской войне. Разрешение на закладку дал архиепископ Иннокентий, начальник Российской духовной миссии в Китае. Освящение закладки первого камня храма совершили протоиерей Леонтий (Пекарский) в присутствии ключаря Никольского храма в Харбине, священника Николая (Сечко-Кушнеревский) и иеромонаха Христофора [4, с. 10]. В специальное углубление в закладном камне вложены крест, привезенный из Киева, и серебряная закладная доска с мемориальной надписью. На закладке храма присутствовали начальник Заамурского округа генерал-лейтенант Мартынов, управляющий КВЖД генерал-лейтенант Дмитрий Леонидович Хорват, представитель русского посланника в Пекине Б.П. Пелехин и российского генерального консула в Мукдене С. А. Колоколов [1]. Строительством руководил известный харбинский архитектор (гражданский инженер) Юлий Петрович Жданов (1877–1940), приглашенный по рекомендации гене-

рала Д. Л. Хорвата (рис. 2) [2, с. 187; 3, с. 55]. В помощь Ю. П. Жданову от дороги был назначен техник И. Ковтунов, подряд выполнил подрядчик А. Н. Вьяльцев [8]. В 1912 г. по завершении строительства состоялось освящение Храма Христа Спасителя при большом стечении народа – как русского, так и китайского.

Рис. 1. Великий князь Петр Николаевич Романов (1864–1931)

Рис. 2. Архитектор Юлий Петрович Жданов (1877–1940)

«Участок для первоначального кладбища (в Мукдене) был куплен Русским Правительством в ноябре 1902 г. в размере 22,5 му (или 2874,55 кв. сажень) у служителя кладбищенской кумирни Ци-му-тхана. По ходатайству генерала С.А. Добронравова, устроителя всех русских военных кладбищ в Южной Маньчжурии, генерал-губернатор трех восточных провинций Чжао-Эр-Сюнь своим распоряжением от 15 июля 1912 г. приказал прирезать к кладбищу с южной стороны земельную площадь в размере 2422,98 кв. саж. и, кроме того, земельную берму вокруг всего кладбища в одну сажень шириною, площадью 889,85 кв. саж. и передать эту землю кладбищу в вечное владение. Таким образом, земельная площадь двух участков с бермою равняется 47,5 му (6187,38 кв. саж.)» [4, с. 38]. «В 1937 г. кладбище было измерено городским землемером и полученные данные записаны в квадратных метрах: южный участок имеет 11 466,585 кв. м, а северный, где расположен храм, 12843,24 кв. м» [Там же, с. 10].

По предположению Комитета, все работы должны были продолжаться два строительных сезона 1910–1912 гг., но в действительности они продолжались четыре года и, прерванные Первой мировой войной,

еще не были закончены. Средства, на которые выполнялись все работы, были пожертвованы лично Государем Императором Всероссийским Николаем II, особами царской фамилии, войсковыми частями и различными учреждениями, получены повсеместными сборами в России, организованными Комитетом, главным образом из сумм, отпущенных Правительством Российской Империи. Общая сумма средств, израсходованных на обустройство кладбищ и строительство часовен, крестов и Храма Христа Спасителя, может быть определена в ценах начала XX в. в более чем 300 000 рублей золотом [4, с. 22].

Первоначально храм составлял единый архитектурный ансамбль с каменной кладбищенской оградой, могильными плитами, поминальными крестами и садом (рис. 3) [5, с. 60]. В годы китайской культурной революции кладбище было разрушено и затем застроено типовыми зданиями, не представляющими архитектурную ценность. Сам храм частично сохранился и в 80-х гг. прошлого века был признан «исторической архитектурой города Шэньяна», однако практически вся храмовая утварь была уничтожена, кресты сломаны, памятные доски сорваны, окна выбиты. Никакие реставрационные работы с тех пор не проводились. На данный момент (после разрушительных последствий китайской культурной революции), храм находится в полном запустении, мало что напоминает о прежнем величии памятника (рис. 4).

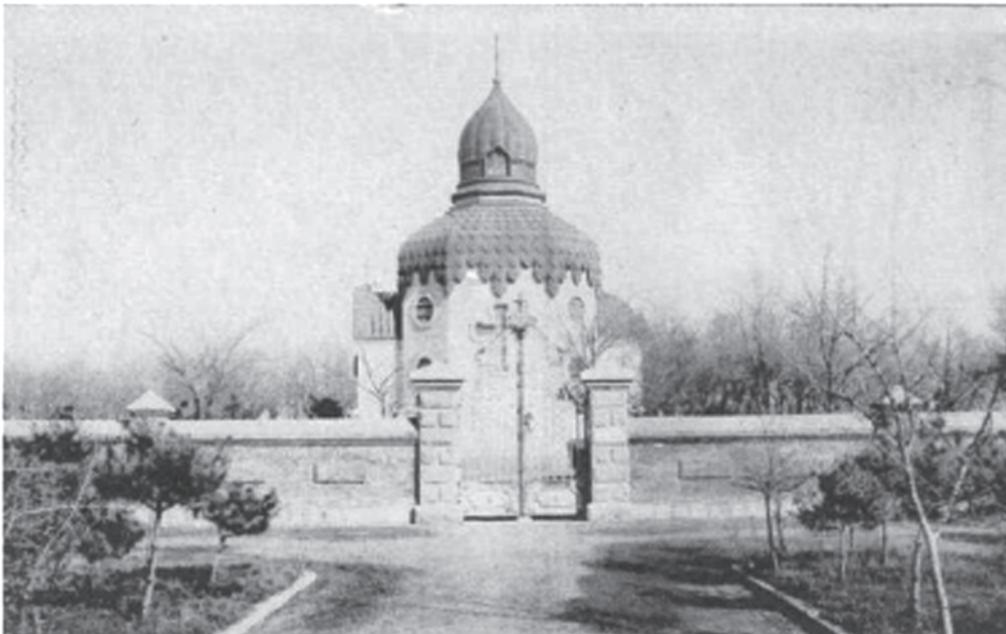

Рис. 3. Вид храмового комплекса Храма Христа Спасителя в Мукдене до китайской культурной революции [6]

Рис. 4. Нынешнее состояние Храма Христа Спасителя в Мукдене, 2019 г.

Рис. 5. Звонница русского православного храма в Мукдене
Источник: журнал «Новое время»

Вокруг храма были расположены: 21 братская могила с каменными плитами, 21 – с каменными крестами, 39 одиночных могил с крестами, 4 одиночных могилы с плитами, 8 одиночных могил с крестами, 198 холмиков без крестов, размещенных рядами над братскими могилами, вырытыми в виде рвов. К северу от Храма Христа Спасителя построена звонница из 7 колоколов общим весом в 105 пудов 20 фунтов, сооруженная на средства харбинского чаоторговца И.Ф. Чистякова [4, с. 40] (рис. 5). За оградой устроен церковный дом со сторожкой и хозяйственными сооружениями. От главной аллеи, ведущей к храму, в разные стороны расходились небольшие аллеи.

По утверждению старожилы и подрядчика по переносу праха с полей сражений Е.Ф. Грунера, на Мукденском кладбище похоронено около 60 000 человек [4, с. 38]. Обе части кладбища были засажены деревьями и производили впечатление парка. В летнее время сюда стекалось много

посетителей. Сегодня вся территория русского военного кладбища заасфальтирована под спортивную площадку и застроена зданиями, не имеющими культурную ценность. Здание храма сохранилось, техническое его состояние удовлетворительное, длительное время оно было занято под склад частной фирмой. В настоящее время оно освобождено, ведутся официальные переговоры с китайской стороной о его дальнейшей судьбе.

Рис. 6. Внутреннее убранство Храма Христа Спасителя в Мукдене [7]

Источник: из фотоархива Русского клуба в Харбине.

Храм представляет собой восьмигранный центричный объем из красного японского кирпича, облицованный тесаным штучным гранитом, на мощном ступенчатом цоколе. Он увенчан главой в виде стройного шлема на граненой трибуне с крестом, кровля храма – в виде «мягко свисающей» на грани восьмерика чешуйчатой «кольчуги» [8]. Полукруглая апсида перекрыта конхой, западный придел – полуциркульным сводом. Четыре более узкие грани восьмерика украшены двумя ярусами медальонов в виде воинских щитов, в центре которых выгравированы христианские и наградные воинские кресты разнообразной формы (русский, греческий, Георгиевский, Андреевский), а по окружности – памятные надписи. Окна на северном и южном фасаде, апсида в виде четырехконечных латинских крестов из толстого корабельного стекла, спаянного металлом. Венчающий главу-шлем крест выполнен в форме Георгиевского креста – наград-

ного знака солдат и унтер-офицеров Российской армии. Над западным, входным, приделом высится традиционный восьмиконечный православный крест. Центральная часть иконостаса завершена шлемообразной формой, а боковые фланги украшены покрытием-кольчугой и щитами с медальонами. Религиозные сюжеты картин проникнуты воинской тематикой: святые образы Михаила Архангела, Георгия Победоносца на царских воротах и стенах. Мраморный иконостас, паникадило, киоты, лампы были выполнены в военном стиле, напоминающем острие пики или накладные защитные латы древнерусского рыцаря (рис. 6). Высота храма составляет около 10 м, площадь – около 15 м². Исходя из чертежей князя Петра Николаевича высота храма – от уровня земли до кончика креста составляет 8,25 м, высота восьмерика – 4,7 м, высота шлемообразного купола до основания креста – 2,5 м (рис. 8).

Комплект проектной документации, разработанной при участии руководителя Исторической секции Русского клуба в Харбине С.Ю. Еремина в 2017–2019 гг., включает чертежи плана, фасадов, крестов, иконостаса, хоругвей, подсвечников, паникадил, трехмерный вид внутреннего убранства, пояснительную записку с рекомендациями по восстановлению храма (рис. 7, 8).

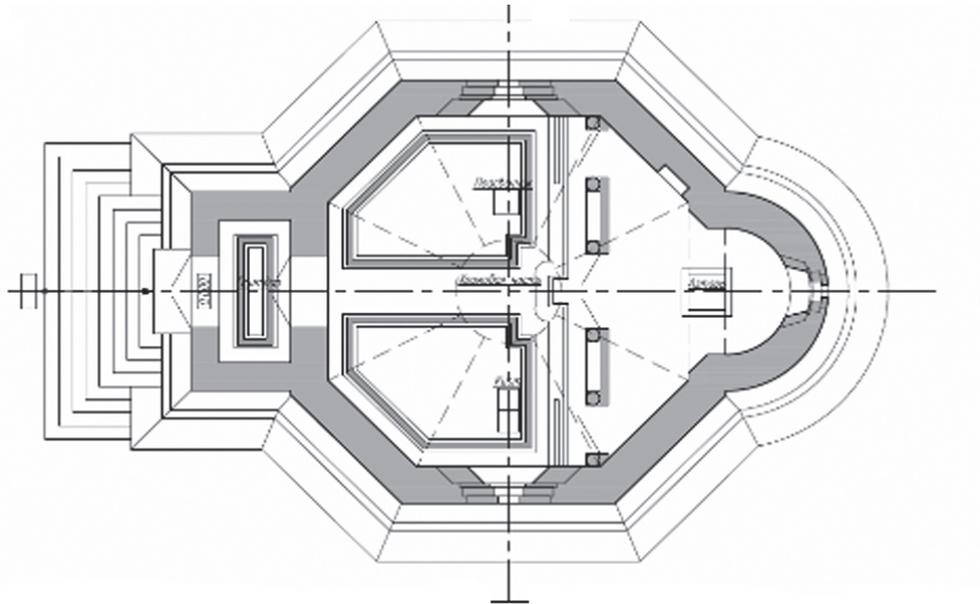

Рис. 7. Чертеж плана храма (разработка автора)

Проект реставрации предполагает: 1) снос близлежащих построек, не имеющих культурно-исторической ценности; 2) восстановление внешнего облика храма, включая установку утраченных крестов, медальонов, оконных заполнений; 3) восстановление убранства храма – иконостас, иконы, паникадило, хоругви, киот, подсвечники, памятные доски, металлические решетки, распятие Иисуса Христа над входом; 4) благо-

устройство близлежащей территории, включая озеленение, освещение, каменное ограждение, металлические ворота, малые архитектурные формы; 5) строительство звонницы к северу от храма, существовавшей ранее; 6) производство и установку семи колоколов общим весом в 105 пудов.

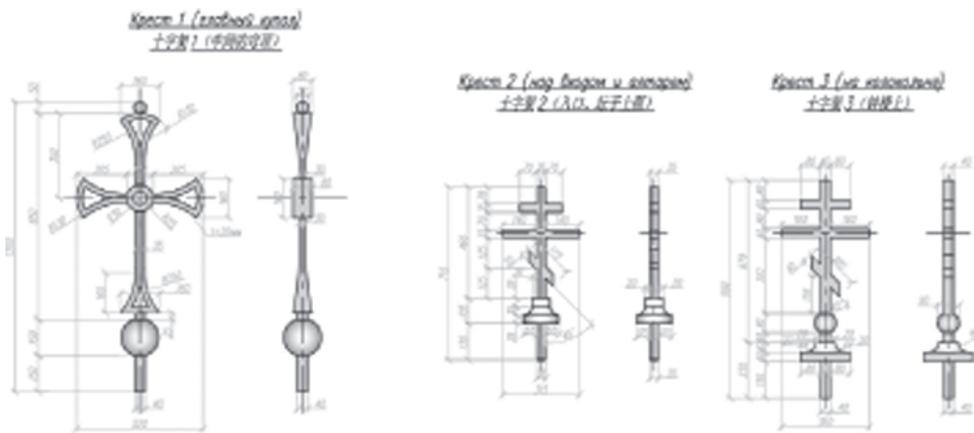

Рис. 8. Кресты Храма Христа Спасителя в Мукдене (разработка автора)

Макет храма, созданный в 2002 г. на деньги Харбинско-китайского исторического общества (г. Сидней, Австралия), был передан на вечное хранение и выставлен на обозрение в помещении посёлка для пожилых «Сергеев Посад» при Русском Благотворительном обществе Преподобного Сергия Радонежского [9]. Для реализации макета были привлечены специалисты Хабаровского государственного технического университета, а также архитекторы, художники и даже каменщики с Дальнего Востока. Авторами проектного предложения макета выступили Игорь Казимирович и Алла Александровна Савицкие, а также хабаровчане А.Г. Горковенко, Е.В. Сашко, Павел Власов, его дочь Мария и ныне проживающий в Канберре флорентийский мозаик-архитектор А.А. Голобоков.

Размеры проектируемого участка в плане составляют 90×140 м (12 600 м²). Высота звонницы вместе с крестом примерно равна 8 м, габариты в плане – около 3×3 м. Предположительно, звонница была возведена из того же материала, что и сам храм: красный кирпич, облицованный тесаным штучным серым гранитом. Она представляет собой четырехгранный объем, возвышающийся на мощном ступенчатом цоколе. Двухскатная дугообразная кровля, выполненная из металла, увенчана восьмиконечным православным крестом. С каждой стороны находятся арочные проемы. На входе установлены кованые металлические решетки. По обеим сторонам от входа вывешены мемориальные доски. Пол находится на высоте 0,8 м от уровня земли. Данное сооружение, как и сам храм, относится к стилю модерн.

Храм Христа Спасителя расположен в центральной части города Шэньяна, район Хэпин, ул. Тумэньлу, 72 (кит. «和平区图们路72号»). Предполагается, что восстановление этого памятника позволит повысить туристическую привлекательность города, частично вернуть утраченную историко-культурную идентичность, учитывая огромный опыт, накопленный китайской стороной в этой области. В 2004 г. храм был внесен в список охраняемых объектов культурного наследия города Шэньяна. Храм Христа Спасителя при сносе близлежащих зданий вполне может стать архитектурной доминантой данного района.

1. Торжество закладки на братском кладбище в Мукдене храма в память русских воинов, павших в бою с японцами // Огонёк. – 1911. – №40.
2. Крадин Н.П. Харбин – русская Атлантида. – Хабаровск: Издатель А.Ю. Хворов, 2001. – 354 с.
3. Тань А. Воспоминания о моем городе Харбине. – Харбин: Народное издательское общество провинции Хэйлунцзян, 2016. – 443 с. = 阿唐。留住城市的记忆。哈尔滨历史建筑寻踪 (кит.).
4. Забытые могилы. – Харбин: Изд. М.В. Зайцев, 1938. – 100 с.
5. Еремин С.Ю., Киричков И.В. Храм Христа Спасителя и Поклонный крест на Путиловской сопке под Мукденом // ARTE №1. – Красноярск: СГИИ им. Д. Хворостовского, 2019. – С. 57–71.
6. Храм Христа Спасителя. – Изображение: электронное. – URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Hoten5.JPG> (дата обращения: 17.02.2021).
7. Храм Христа Спасителя. – Изображение: электронное. – URL: <https://yandex.ru/collections/card/579f57652d7986886fa82f01/> (дата обращения: 17.02.2021).
8. Левашко С.С. Храм Христа Спасителя в Мукдене (Китай) как отражение традиций памяти в православии: доклад на конференции «Религиозная деятельность русского зарубежья» (9–10 ноября 2005 г.). – URL: <http://zarubezhje.narod.ru/texts/Levoshko01.htm>. (дата обращения: 06.10.2020).
9. Савицкий И. Харбинская тема в разговоре с послом Китая // Газета русского общества в Австралии «Единение». – URL: <https://www.unification.com.au/articles/2699/> (дата обращения: 07.10.2020).

Транслитерация

1. Torzhestvo zakladki na bratskom kladbishche v Mukdene hrama v pamyat' russkikh voinov, pavshih v boyu s yaponcami // Ogonyok. – 1911. – №40.
2. Kradin N.P. Harbin – russkaya Atlantida. – Habarovsk: Izdatel' A.YU. Hvorov, 2001. – 354 s.
3. Tan' A. Vospominaniya o moem gorode Harbine. – Harbin: Narod-noe izdatel'skoe obshchestvo provincii Hejlunczyan, 2016. – 443 s. = 阿唐。留住城市的记忆。哈尔滨历史建筑寻踪 (kit.).

4. Zabytye mogily. – Harbin: Izd. M.V. Zajcev, 1938. – 100 s.
5. Eremin S.Yu., Kirichkov I.V. Hram Hrista Spasitelya i Poklonnyj krest na Putilovskoj sopke pod Mukdenom // ARTE №1. – Krasnoyarsk: SGII im. D. Hovorostovskogo, 2019. – S. 57–71.
6. Hram Hrista Spasitelya. – Izobrazhenie: elektronnoe. – URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:Hoten5.JPG> (data obrashcheniya: 17.02.2021).
7. Hram Hrista Spasitelya. – Izobrazhenie: elektronnoe. – URL: <https://yandex.ru/collections/card/579f57652d7986886fa82f01/> (data obrashcheniya: 17.02.2021).
8. Levoshko S.S. Hram Hrista Spasitelya v Mukdene (Kitaj) kak otrazhenie tradicij pamyati v pravoslavii: doklad na konferencii «Religioznaya deyatel'nost' russkogo zarubezh'ya» (9–10 noyabrya 2005 g.). – URL: <http://zarubezhje.narod.ru/texts/Levoshko01.htm>. (data obrashcheniya: 06.10.2020).
9. Savickij I. Harbinskaya tema v razgovore s poslom Kitaya // Gazeta russkogo obshchestva v Avstralii «Edinenie». – URL: <https://www.unification.com.au/articles/2699/> (data obrashcheniya: 07.10.2020).

Презентация доклада автора И.В. Киричкова

УДК 351.776(=161.1)(518.15)

**ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ РУССКОГО ВОИНСКОГО
КЛАДБИЩА В ЛЮЙШУНЕ (ПОРТ-АРТУР).
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ДЕТСКИХ ПОИСКОВЫХ ОТРЯДОВ
ИЗ ПРИМОРСКОГО КРАЯ***

Е. В. Соболивская

*магистрант Школы искусств и гуманитарных наук ФГАОУ ВО
«Дальневосточный федеральный университет»,
член ДИКЦ «Русское Зарубежье» ПКО ВОО РГО – ОИАК,
руководитель секции «Клуб Родовед»*

Владивосток. Россия

Статья посвящена опыту исследования русского воинского кладбища в Люйшуне и поиску новой информации о русском кладбище в КНР детскими поисковыми отрядами.

***Ключевые слова:** русское воинское кладбище в Люйшуне, детские поисковые отряды, исторические сведения, международная деятельность, реставрация.*

**EXPERIENCE OF THE STUDY OF THE RUSSIAN MILITARY
CEMETERY IN LIUSHUN (PORT ARTHUR). ACTIVITIES OF
CHILDREN'S SEARCH TEAMS FROM PRIMORSKY KRAI**

E. V. Sobolivskaya

*Master's student of the FEFU School of Arts and Humanities, member
member of the DICCC "Russian Abroad" PKO SBI RGO-OIAC,
head of the section "Rodovedist Club"*

Vladivostok. Russia

---

* Схема, список захоронений на воинском кладбище в Люйшуне и Книга памяти, изданная в 2011 г., доступны через сканирование QR-кодов.

The article is devoted to the experience of researching the Russian military cemetery in Liuishun and searching for new information of children's search teams about the Russian cemetery in China.

Keywords: *Russian military cemetery in Luishun, children's search teams, historical information, international activity, restoration.*

Русское кладбище в Люйшуне (китайское название Саньлицзяо – перевод «Три ли от моста») является в Китае самым большим захоронением иностранцев в настоящее время [1, с. 4]. Появление кладбища и причины его увеличения вследствие исторически значимых событий – предмет давнего интереса исследователей, независимо от государственной принадлежности. Сорок лет кладбище было недоступно для иностранцев, территория покрылась густым лесом, а в России выросли два поколения, не имеющие представления о его существовании.

Сегодня об этом кладбище известно, если не всё, то многое. Написана книга «Порт-Артур – воинский мемориал России» [1], созданы документальные фильмы «Порт-Артур – мы вернулись. 2010 г.» и «Кресты и звёзды Порт-Артура. 2014 г.» о захоронениях и событиях, ставших причиной этих захоронений, о большой реставрации, о приуроченных к памятным событиям визитах ветеранов военных действий и официальных лиц [3; 4]. Фотографии участков кладбища можно увидеть на многочисленных страницах в Интернете. Китайские власти дали разрешение посещать кладбище туристам и родственникам, которые, узнав о месте нахождения родной могилы, спешат в далекий Китай из разных стран.

С 2015 г. на русском зарубежном погосте начала свою поисковую работу группа волонтеров из школ Приморского края. Исследовательский проект зародился благодаря восстановлению надписей на обелисках. Климатические условия способствуют разрушению материала, из которого изготовлен обелиск, по этой причине стирается надпись. На многих надгробиях она едва видна, а некоторые не подлежат восстановлению вообще.

История русского кладбища в Люйшуне

Первые захоронения начинаются с 1898 г. Условно можно выделить пять исторических событий, ставших причиной отведения отдельных участков: 1900 г. – Боксёрское восстание, 1904 г. – Русско-японская война, 1945 г. – Советско-японская война, 1946–1948 гг. – боевые действия в Китае и иные события, 1950–1953 гг. – Корейская война. Занимаемая площадь 4,8 гектара, что составляет 31 участок, при этом насчитывается до 1600 памятников, обелисков и скульптурных изображений [1, с. 4].

После поражения в Русско-японской войне и ухода русских из Порт-Артура кладбище не осталось без присмотра. Только присмотр оказался японским. Вплоть до 1913 г. формировались участки – японцы собирали останки захороненных русских на временных кладбищах, кремировали и переносили прах в одно место. Одновременно строились памятная часовня,

кирпичный забор с изображением крестов, в завершение выкованы ворота с надписью «Русское кладбище». Так образовался воинский мемориальный комплекс, где японцы устраивали памятные торжества в дни, когда отмечали дату своей победы. С этого времени все иные захоронения были запрещены. Открытие и освящение Русского кладбища состоялось в 1908 г. в торжественной обстановке. В России не забыли своих бойцов: немного позже установили в центральной части участка памятный крест и построили русскую часовню в честь «Святого Равноапостольного князя Владимира». Подробное описание этих событий содержится в книге «Забытые могилы», изданной в 1938 г. в Харбине [2, с. 32–37].

Почти сорок лет фактическое предназначение кладбища являлось объектом японского признания русского воинского духа, каким увидели его советские бойцы в августе 1945 г. Начался отсчёт предстоящего десятилетнего присутствия советских войск в Порт-Артуре, что не преминуло оставить след на кладбищенских участках.

Первые годы захоронения советских воинов производились на исторических участках. Воинский гарнизон расположился в Порт-Артуре надолго, многие офицеры прибывали на место службы с семьями. С 1946 г. непредвиденная детская инфекция за несколько лет унесла жизни более четырёхсот маленьких детей и вместе с ними некоторых врачей. В условиях непривычного климата чужой страны в мирное время детская смертность встала вровень с боевыми потерями – образовалось два отдельных участка. Истинные причины возникновения эпидемии остались в секрете, а на уровне предположений распространителем инфекции стал энцефалитный комар.

В 1946 и 1947 гг. вследствие неизвестных поныне событий появились братские захоронения рядового состава – ещё два участка, обозначенные тремя обелисками. На одном написано семь фамилий, а на двух – более тридцати на каждом.

Жизнь советского воинского гарнизона всегда проходила в условиях секретности. Многие события не имеют огласки по сей день. Какова причина гибели молодых офицеров в мирные годы, можно только догадываться.

В 1950 г. кладбище вновь расширяется – началась война в Корее, закончиться которой суждено в 1953 г. В Порт-Артуре похоронены советские лётчики и рядовой состав боевых зенитных расчётов, а это более трёхсот имён, что составило шесть новых участков. Почему так? Участие в Корейской войне советских военных, как и захоронение, проходило в условиях строгой секретности. По сей день не все потомки знают истинное место нахождения родной могилы.

В 1955 г. советские войска покидают Порт-Артур навсегда.

Сколько их было, кто вернулся на родину и сохранил в памяти годы жизни в Порт-Артуре? Первым исследователем русского кладбища в Люйшуне стал Александр Иванович Коваль, который родился в семье

мичмана и прожил в Порт-Артуре несколько лет. Годы жизни на китайской земле оставили глубокий след в его памяти. Все это время он мечтал вернуться в Порт-Артур, но такой возможности не было очень долго – более сорока лет.

С 1955 г. кладбище осталось в ведении китайского государства. Все понимали, что русские не смогут так просто посетить его в ближайшее время. Однако китайские власти сочли нужным увековечить память советских военнослужащих. Вскоре были установлены на широком трехступенчатом основании из плит красного гранита мраморная колонна высотой 20 метров, а также две двухметровые коленопреклоненные бронзовые фигуры солдата и матроса со склоненными знаменами. В нижней части колонны, над бронзовым венком, прикреплена доска с надписью: «Вечная память героям, с честью погибшим за свободу и счастье народов двух стран – СССР и Китая». Бронзовые фигуры скульптор лепил с портретцев – солдата В. Павелко и матроса Ю. Костина. Вся работа по проектированию и изготовлению этого памятника выполнил начальник скульптурного факультета Академии художеств КНР профессор Ли Хунди в творческом содружестве с сотрудником политотдела военно-морской базы Порт-Артурс В. Шаховым [5].

Есть у этого памятника одна особенность – он обозначает условную границу между двумя участками – историческим и советским. Исторический участок был ориентирован со входа юг-север. Расширение кладбища в советское время продвигалось в восточную сторону. Таким образом, основной вход оказался в направлении восток-запад, и кованые ворота с надписью «Русское кладбище» более не видны, они остаются далеко за центральным обелиском.

Разделение не случайно. В Корейской войне наравне с русскими принимали участие и китайские воины. Потери со стороны китайской армии были тоже не малыми. Общая борьба в этой войне сохранилась в памяти китайского народа и по сей день вызывает искренние уважительные чувства к советским лётчикам. В отношении исторического участка, формирование которого инициировалось японскими военными, эмоции противоположные. На эту часть русского кладбища китайцы сами не ходят и туристов не водят.

В 1988 г. русский мемориал объявлен памятником государственного значения в Китае и объектом, имеющим высокую культурно-историческую и художественную ценность, и взят под охрану правительством провинции Ляонин, в состав которой входит город Порт-Артур [5].

Приближалось время, когда появилась возможность приехать в Китай иностранцам. Александр Иванович Коваль поспешил в Порт-Артур, к этому времени название города было иным, и приехал он в Люйшунь. Сильно изменился город, в котором появилось много новых домов, а кладбище превратилось в густой лес. Знакомые ему с детских лет обели-

ски едва проглядывались. С этого времени начались его поездки в Порт-Артур и системная поисковая работа. Он скрупулезно записывал имена похороненных советских солдат, консультировался с китайскими властями, искал соответствующие документы, разыскивал родственников похороненных, позже работал с реставраторами и строителями.

В 2000 г., когда в Китае отмечалась 55-я годовщина разгрома японских милитаристов, на кладбище немного расчистили заросшие травой дорожки, обновили надгробия и на обелисках установили красные звезды из металла взамен утраченных из искусственного камня. В 1999 г. на площади перед входом на кладбище был установлен перенесенный из г. Дальнего памятник «Вечная слава». Он был сооружен еще в 1953 г. в честь советских воинов, «героически погибших при разгроме японского империализма», как указано на одном из его барельефов. Высота центрального столпа из камня составляет 30 метров. Перед ним – бронзовая фигура советского солдата высотой 6 метров. Вся эта композиция стоит на цоколе, в котором находится Музей Советской армии [5].

Александр Иванович продолжал совершать поездки, выполнил титаническую работу по поиску и восстановлению имен около двух тысяч захороненных на воинском кладбище в Порт-Артуре и в 2011 г. издал книгу «Порт-Артур – воинский мемориал России. Книга памяти» [1]. На основании собранного материала обратился к представителям ветеранских организаций с инициативой о реставрации кладбища. Кардинальные реставрационные работы проводились в 2010 г. при участии гуманитарного фонда «Поколение», о чём снят фильм «Порт-Артур. Мы вернулись».

Через несколько лет, в 2014 г., появился ещё один фильм «Кресты и звёзды Порт-Артура». В этой документальной киноленте Александр Иванович показан в процессе своего поиска и со своими китайскими помощниками, а вскоре, 18 августа 2014 г., он умер. В фильме звучат такие слова: «Почему забыты эти могилы и молодёжь не знает об этом кладбище?».

Оказалось – не забыты! Эстафета поиска перешла к юным исследователям Приморского края.

Поисковая работа детских отрядов из Приморского края

Осенью 2015 г. учителя из Владивостока в рамках деловой поездки в Далянь посетили русское кладбище в Люйшуне (китайское название Саньлицзяо – перевод «Три ли от моста») и обратили внимание: после реставрации пятилетней давности поддерживается благопристойный вид, при этом невозможно прочесть надписи на обелисках. Разумеется, если их не сохранить, то через десятилетие все обелиски станут безликими. Весной 2016 г. состоялась первая организованная поездка. В планах было показать детям мемориальные и культурные объекты городов Далянь и Люйшунь, осуществить встречи с представителями китайской общест-

венности и выполнить полевые работы на кладбище. Проект получил название «Вахта памяти. Порт-Артур», в реализации которого обозначились две цели – реставрационная и поисковая. В последующие годы (2017–2019 гг.) в рамках проекта 8 мая проводилась детская международная конференция, 9 мая – торжественная переключка на кладбище и полевые работы. После поездки прошли встречи по итогам поиска, наметились новые цели и обозначены темы предстоящей детской конференции.

Посещение кладбища в Люйшуне дало свои результаты. Удалось найти новые важные сведения, касающиеся истории формирования воинского русского кладбища. Собран системный исторический архивный и полевой материал. В результате поиска сформирована обширная переписка с участниками поисковой работы по всей стране и за её пределами. Многие вопросы решались посредством обращения в Министерство обороны и Министерство иностранных дел, ветеранские воинские организации и к представителям депутатского и дипломатического корпуса. Состоялось знакомство с историками и ветеранами Корейской войны. Особая гордость – это библиотека, объединившая Книги памяти и книги, написанные по воспоминаниям историками и участниками событий.

В мае 2019 г. во время очередной поездки поискового отряда рядом с памятником «Вечная слава» при участии русских и китайских школьников были высажены деревья – будущий сквер дружбы между народами России и Китая.

Поездка в 2020 г. не состоялась по причине противоэпидемических мероприятий на международном уровне. Закрытые границы откорректировали планы творческих начинаний. Вынужденное время ожидания заполнено обработкой полевого материала и тесным общением с поисковиками нашей страны.

---

1. Коваль А. Порт-Артур – воинский мемориал России. – Москва: ФОРУМ, 2011. – 38 с.

2. Забытые могилы. – Харбин: Изд-во М.В. Зайцева, 1938. – 100 с.

3. Порт-Артур – мы вернулись: документальный фильм: 2010 г.. – URL: <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=3978792402867445942-amp;text=фильм+на+канале+культура+порт-артур+мы+вернулись>

4. Кресты и звёзды Порт-Артура: документальный фильм. 2014 г.. – URL: <https://yandex.ru/video/search?text=кресты%20и%20звёзды%20порт-артура>.

5. Коваль А.И. Воинский мемориал в Порт-Артуре // Проблемы Дальнего Востока, 2003. – С. 158–165.

Транслитерация

1. Koval' A. Port-Artur – voinskij memorial Rossii. – Moskva: FORUM, 2011. – 38 s.

2. Zabytye mogily. – Harbin: Izd-vo M.V. Zajceva, 1938. – 100 s.
3. Port-Artur – my vernulis': dokumental'nyj fil'm: 2010 god. – URL: <https://yandex.ru/video/preview/?filmId=3978792402867445942-&text=fil'm+na+kanale+kul'tura+port-artur+my+vernulis'>
4. Kresty i zvyozdy Port-Artura: dokumental'nyj fil'm. 2014 god. – URL: <https://yandex.ru/video/search?text=kresty%20i%20zvyozdy%20port-artura>.
5. Koval' A.I. Voinskij memorial v Port-Arture // Problemy Dal'nego Vostoka, 2003. – S. 158–165.

<p><i>Схема воинского кладбища в Люйшуне</i></p>	
<p><i>Список захоронений на воинском кладбище в Люйшуне</i></p>	
<p><i>Книга памяти А.И. Коваль, 2011 г.</i></p>	

УДК 351.776(=161.1)(518.3)

РОССИЯНЕ, ПОГРЕБЕННЫЕ В КИТАЕ. ОПЫТ СОЗДАНИЯ ЭЛЕКТРОННОЙ БАЗЫ ДАННЫХ*

А. Н. Тимофеев

независимый исследователь

Красноярск. Россия

В статье кратко изложена история строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и формирования российской диаспоры в Китае. Представлена история появления военных и гражданских захоронений, судьба городских кладбищ, указано примерное количество захоронений в г. Харбине, раскрыты причины и цель создания электронной базы данных (ЭБД). Перечислены технические возможности ЭБД. Приведено извлечение с краткими биографическими сведениями о некоторых жителях, внесших значительный вклад в развитие города. Приведены основные источники использованных сведений, даны указания, где можно найти более подробную информацию. Разработанная ЭБД является, по сути, групповым библиографическим списком, а также удобным инструментом при отборе тематических материалов для музеев, архивов, библиотек и мемориальных комплексов. По состоянию на конец июля 2020 г. ЭБД содержит более 7000 имен с краткими сведениями об умершем.

Ключевые слова: *Китайско-Восточная железная дорога, полоса отчуждения, ихэтуаньское восстание, Боксерское восстание, российская диаспора, Харбин, военные захоронения, братские могилы, городские кладбища, Русско-японская война, гражданская война в России, беженцы, Советско-японская война, мемориал.*

---

* Извлечения из Электронной базы данных и шаблоны для внесения сведений о погребенных в Китае доступны через сканирование QR-кодов.

RUSSIANS BURIED IN CHINA. CREATION EXPERIENCE ELECTRONIC DATABASE

A.N. Timofeev

Independent researcher

Krasnoyarsk, Russia

The article briefly represents the story of building the Chinese Eastern Railwayroad and the formation of the Russian expatriate community in China. It concisely explicates the story of the appearance of the military and civil burial sites, the fate of the city cemeteries, and also indicates the approximate quantity of burials in the city of Harbin, the reasons and aims of making up an electronic database (the EDB). The technical capabilities of the EDB are enumerated. The author provides the main sources of the used up data and gives the directions where some more specified information can be found. The designed database is in fact is a group bibliographic list as well as a convenient tool while selecting topical materials for museums, archives, libraries and memorial sites. As of the end of July 2020 the EDB contains over 7000 names alongside with brief notes of each deceased person.

Keywords: *The Chinese Eastern Railway, the trackside, the right-of-way, the railway zone, the Yihetuan Movement, the Boxer Rebellion, the Russian expatriate community, Harbin, the military burial sites, the collective graves, the city cemeteries, the Russo-Japanese War, the Civil War in Russia, refugees, the Soviet-Japanese War, the memorial.*

История российской диаспоры на территории современного Китая связана со строительством Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД).

В результате российско-китайских переговоров 22 мая 1896 г. в Москве был заключен секретный договор о союзе и постройке КВЖД. Это был первый в истории русско-китайских отношений **союзный** договор, на основе которого была разработана конвенция и 27 августа 1896 г. в Берлине подписан контракт на постройку и эксплуатацию КВЖД.

Контракт состоял из 12 статей и предусматривал:

- создание Русско-Китайским банком специального акционерного общества АО «КВЖД» (акционерами могли быть только китайские или российские подданные);
- срок концессии в 80 лет с начала эксплуатации линии или через 36 лет при полном возмещении затрат на строительство и уплате всех долгов КВЖД;
- полосу отчуждения КВЖД, т.е. земли, отведенные для постройки и эксплуатации дороги. Ширина была определена в 32 м с одной стороны и 38,4 м с другой (для укладки второй колеи). Под станционные поселки земля отчуждалась по мере практической надобности. Общая площадь

полосы отчуждения составляла 13 931,03 га, из них Харбин – 11 990,39 га. Отметим, что все россияне пользовались правом экстерриториальности, жизнь в полосе отчуждения шла по законам Российской империи, понятие российско-китайской границы до 1917 г. и некоторое время спустя было условным, а проживание в полосе отчуждения не рассматривалось как эмиграция и пребывание за границей;

- земли, находившиеся в собственности китайского государства и необходимые для постройки, эксплуатации и охраны линии, передавались АО «КВЖД» бесплатно, частновладельческие – за деньги [1, с. 52, 69].

Российская диаспора формировалась в полосе отчуждения изыскателями, топографами, строителями КВЖД, инженерами и рабочими (в то время их называли «построечниками»), железнодорожниками, членами их семей, позже к ним добавились чины Охранной стражи и специального корпуса Пограничной стражи, духовенство, купцы, преподаватели учебных заведений, а с пуском дороги в эксплуатацию – служащие КВЖД.

Во время гражданской войны русскоязычное население пополнили беженцы, военнотрудовые Белой армии, позже – беженцы периода коллективизации. Численность российской колонии достигала в некоторые годы 200 000 чел. [1, с. 138].

Описание различных аспектов истории российской эмиграции в Китае можно найти в соответствующей литературе [1; 5–12; 19].

За более чем полувековой период существования российской колонии (1898–1960) в полосе отчуждения происходили многочисленные боестолкновения и даже крупномасштабные войны, приводившие к массовой гибели людей прямо на поле боя, от ран в госпиталях и, соответственно, к появлению многочисленных захоронений.

Русско-японская война (1904–1905) унесла жизни более 54 470 человек. Захоронения были произведены на кладбищах от Чанчуня до Порт-Артура, на военном кладбище в Харбине (в Госпитальном городке), в Мукдене и Шанхае.

Безвозвратные потери Советской армии в войне с Японией составили, по некоторым оценкам, 12 000 чел. [25]. Захоронения были произведены на кладбищах в Хайларе, ст. Пограничной, ст. Муданьцзян, Харбине. Позже на братских могилах установили памятники [15, с. 52].

Кроме военных захоронений в каждом населенном пункте существовали кладбища, где хоронили умерших жителей. По оценке М. Таирова, количество могил на городских кладбищах одного Харбина в 1958 году составляло почти 70 000, в т.ч.: на Покровском (Старом) кладбище – 25 000 могил, Успенском (Новом) – 40 000, иудейском (в разговорной речи – еврейском) – 4000, мусульманском (татарском) – 500, католическом и молоканском – 200 [15, с. 52].

Осенью 1958 г. вышел указ правительства, согласно которому желающие могли в течение одного месяца (!) за свой счет перенести могилы на кладбище Хуаншань в 25 км от г. Харбина [5, с. 213]. К этому

времени, однако, репатриировались в СССР и разъехались по другим странам десятки тысяч (!) харбинцев, которые уже не могли перезахоронить своих родных. За столь малый срок всё же удалось перенести: с православных кладбищ 100–150 могил, с иудейского кладбища 80–100 могил, с мусульманского 10–15 могил. После этого все памятники и надгробья на городских кладбищах Харбина были снесены. Подобная участь постигла русские кладбища в Шанхае и других населенных пунктах [21, с. 32–51].

Размышления на эту грустную тему привели к идее создания **электронной** базы данных (ЭБД), которая отвечала бы всем современным требованиям хранения информации и обеспечивала к ней круглосуточный доступ исследователей и потомков из любой страны мира.

ЭБД разработана с целью:

- сохранения исторической памяти об умерших;
- создания группового библиографического списка, содержащего краткие сведения для **предварительной** идентификации персоналий и список источников с более подробными сведениями;
- создания рабочего инструмента для переговоров по вопросам создания мемориальных комплексов;
- размещения избранных фрагментов на сайтах: российского посольства или консульства в Китае, на электронном табло в режиме бегущей строки перед входом на мемориальных комплексах, российских музеев, библиотек и архивов, музеев других городов и стран, где существует русскоязычная диаспора;
- содействия «генеалогическому» туризму и обеспечения экскурсоводов «карманным» справочником.

Для ЭБД принята таблица, в которой предусмотрены следующие столбцы для внесения соответствующих сведений об умершем:

- фамилия (вносятся также девичья фамилия, фамилия по предыдущему браку, творческие псевдонимы, если они известны);
- имя;
- отчество;
- дата рождения;
- место рождения;
- дата смерти;
- место и причина смерти, наименование кладбища с захоронением;
- вероисповедание;
- краткие сведения о покойном (происхождение, образование, воинское звание (чин), участие в войнах, сведения о наградах, род занятий в Китае);
- страна и город, где проживает предоставивший сведения о погребении или внесший сведения из опубликованных источников;
- имя, фамилия человека, предоставившего сведения, его контактная информация для уточнения некоторых деталей, если потребуется (электронный или почтовый адрес, номер телефона);

- дополнительные сведения об умершем, родственная связь с предоставившим сведения и другие источники сведений;

- последние столбцы предназначены для указания номера страницы источника, из которого взяты сведения об умершем [2–8, 10–14, 16–26].

Электронная таблица (ЭБД) создана в программе Excel и является удобным рабочим инструментом, который при необходимости позволяет:

- выполнять поиск и сортировку по выбранному критерию;
- группировать в таблице нужные строки (столбцы), отсортированные по выбранному критерию, скрыть часть строк (столбцов), которые в данный момент не требуются;

- перенести нужную часть таблицы в текстовый файл или электронное табло и др.

В качестве примера приведем извлечение из ЭБД с именами людей, чьи могилы доступны для посещения на кладбище Хуаншань:

Казем-Бек Владимир Алексеевич (14.2.1892–4.8.1931) – доктор-бессребренник, уважаемый и почитаемый харбинцами. Профессор медицины. Умер, заразившись от пациентки скарлатиной.

Корнильев Александр Александрович (21.8.1864–20.4.1904) – командир миноносца «Решительный». Участник 1-го боя с японским флотом 26.01.1904. Ранен, промок на мостике от заборной воды. Умер в госпитале от ран и туберкулеза.

Лачинов Василий Дмитриевич (21.9.1872–6.7.1933) – инженер (Санкт-Петербург), на КВЖД с 1903 г. Помощник Д.Л. Хорвата. Основатель газеты «Русская мысль».

Мятов Михаил Михайлович (5.11.1912–27.6.2000) – учился в Бельгии, окончил ХПИ. Знал немецкий, английский, китайский языки. Один из последних русских харбинцев.

Савинов Александр Алексеевич (6.10.1873–2.7.1961) – «отец русской карамели», наладил конфетно-кондитерское производство.

Урзов Георгий Георгиевич (5.4.1877–1960) – изготовитель художественных каменных надгробий, владелец мастерской. Благотворитель.

Хаиндрава Иулиан Леванович (19.2.1872–18.7.1938) – председатель грузинской колонии и председатель правления Общества старожиллов. Автор воспоминаний о 40-х годах жизни в Харбине.

Хан Валентина Павловна (31.10.1924–8.11.2005) – окончила ХПИ. В совершенстве владела корейским, русским, английским и китайским языками.

Сведения из **личных** архивов о захоронениях в Китае для ЭБД прислали:

Асриянц К.Г. (г. Москва)	Рой Е.П. (г. Москва)
Асунчик М.В. (г. Курган)	Согрин С.Н. (г. Усть-Лабинск)
Бодрова Л.А. (г. Новосибирск)	Соколова Л.А. (г. Обнинск)
Глущенко К. (г. Новосибирск)	Старостина С.А. (г. Пенза)
Касинова Л.Б. (г. Москва)	Таут М.П. (г. Подольск)
Косарева А.Е. (г. Курган)	Томилова Т.А. (г. Владимир)
Кузнецов Н.С. (г. Екатеринбург)	Чайкина М.В. (г. Новосибирск)
Кучерова Е.Г. (г. Москва)	Шедловская Н.Н. (г. Караганда)
Луфференко А.М. (г. Кинешма)	Шестова И.В. (г. Челябинск)
Разжигаева Н.Г. (г. Владивосток)	Шутов К.К. (г. Красноярск)

Работа по внесению сведений продолжается, и составители будут благодарны всем, кто пришлёт сведения из семейных архивов о своих предках, друзьях и знакомых, погребенных в Китае, для включения в электронную базу данных. Сведения просьба присылать – для надежности – на оба адреса, указанные в сведениях об авторе. Извлечение из электронной таблицы в четырёх разных форматах (xlsx, xls, docx, doc) можно найти по адресу: <https://cloud.mail.ru/public/5wZX/btvtDFSXu>. Электронные версии бланка (шаблон) для указания сведений о погребенном в Китае в двух форматах (xlsx, xls) представлен по адресу: <https://cloud.mail.ru/public/4hGS/5Kbkiri1V>. Для сокращения трудозатрат составителей ЭБД, сведения о погребенном лучше присылать в формате xlsx или xls.

На конец августа 2020 г. ЭБД содержит более 7000 имён. Работа по внесению сведений продолжается, и составители будут благодарны всем, кто пришлёт сведения из семейных архивов о своих предках, друзьях и знакомых, погребенных в Китае, для включения в электронную базу данных.

«Кто умер, но не забыт, тот бессмертен. Тот, кто не дал забыть, – сам сделал шаг к бессмертию», – так считал китайский философ Лао Цзы, живший в VI–V вв. до н.э. Сегодня, используя современные технологии, мы можем продлить жизнь наших предков, наших соотечественников, строителей КВЖД, членов их семей, жителей Харбина и военнослужащих, которые погребены на территории современного Китая.

---

1. Аблова Н.Е. КВЖД и российская эмиграция в Китае: международные и политические аспекты истории (первая половина XX в.) / Ин-т Дальнего Востока РАН. – Москва: Русская панорама, 2005. – 432 с.

2. Буяков А.М. Знаки и награды российских эмигрантских организаций в Китае. – Владивосток: Русский остров, 2005. – 216 с.
3. Волков Е.В., Егоров Н.Д., Купцов И.В. Белые генералы Восточного фронта Гражданской войны: биографический справочник. – Москва: Русский путь, 2003. – 240 с.
4. Волков С.В. Генералы и штаб-офицеры русской армии. Опыт мартиролога: в 2 т. – Москва: ФИВ, 2012.
5. Гончаренко О.Г. Русский Харбин. – Москва: Вече, 2009. – 256 с.
6. Жиганов В.Д. Русские в Шанхае: репринт. изд. 1936 г. – Санкт-Петербург: БАН; Альфарет, 2008. – 300 с.
7. Жилевич Т. (Мирошниченко). В память об усопших в земле маньчжурской и харбинцах. – Мельбурн, Австралия, 2000. – 340 с.
8. Коростелёв В.В., Караулов А.К. Православие в Маньчжурии (1898–1956): очерки истории. – Москва: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный ун-т, 2019. – 880 с.
9. Крадин Н.П. Страницы истории Харбина – бывшего русского города в Китае // Харбин – русская Атлантида: очерки. – Хабаровск, 2010. – 368 с.
10. Купцов И.В., Буяков А.М., Юшко В.Л. Белый генералитет на Востоке России в годы гражданской войны: биограф. справочник. – Москва: Кучково поле: Военная книга, 2011. – 672 с.
11. Мелихов Г.В. Маньчжурия далёкая и близкая. – Москва: Наука, 1991. – 317 с.
12. Мелихов Г.В. Белый Харбин (середина 20-х). – Москва: Русский путь, 2003. – 440 с.
13. О कोरोков А.В. Русские добровольцы. Неизвестные войны XIX–XX веков. – Москва: Авуар консалтинг, 2004. – 400 с.
14. Незабываемые могилы: российское зарубежье: некрологи 1917–1997: в 6 т. / РГБ, отдел литературы русского зарубежья; сост. В.Н. Чуваков. – Москва: Пашков дом. Т. 1: А–В, 1999. – 664 с.; Т. 2: Г–З, 1999. – 648 с.; Т. 3: И–К, 2001. – 675 с.; Т. 4: Л–М, 2004. – 699 с.; Т. 5: Н–П, 2004. – 638 с.; Т. 6. Кн. 1: Пос–Скр, 2005. – 607 с.; Т. 6. Кн. 2: Скр–Ф, 2006. – 723 с.; Т. 6. Кн. 3: Х–Я, 2007. – 704 с.
15. Политехник / Объединение инженеров, окончивших Харбинский политехнический ин-т. – Сидней. –1984. – № 11. – 100 с.
16. Справочная книжка по личному составу служащих КВЖД на 1 января 1917 г. – Харбин, 1917. – 287 с. (См. также этот справочник, переизданный в компании «Printing Jet» Pagramatta (Sydney, Australia, 2019)).
17. Старк Ю.К. Последний оплот: отчет о деятельности Сибирской флотилии 1920–1924. – Санкт-Петербург: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2015. – 624 с.
18. Татаринов П.С. Гибель «Лейтенанта Дыдымова» // 90-летие Великого исхода Белых русских из Владивостока 1922–2012: в память наших отцов и дедов, покинувших свою родину навсегда: сборник статей и вос-

поминаний. – Сидней: Русское историческое общество в Австралии, 2012. – С. 39–40.

19. Усов В.Н. Советская разведка в Китае: 30-е гг. XX в. – Москва: Товарищество научных изданий КМК, 2007. – 454 с.

20. Хисамутдинов А.А. Российская эмиграция в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Южной Америке. – Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2000. – 384 с.

21. Шаронова В.Г. Некрополь русского Шанхая. – Москва: Старая Басманная, 2013. – 520 с.

22. Шахматов П.В. Трехречье. Воспоминания. – Томск: Красное знамя, 2014. – С. 196–197 (См. также: Шахматов П. Трехречье. – Сидней (Австралия), 2014. – С. 293–295).

23. Русский поход в Китай в 1900–1901: главное // Русская семерка. – 08.10.2016. – URL: <https://russian7.ru/post/kak-russkie-pekin-brali/> (дата обращения: 06.03.2020).

24. Русско-японская война. – Текст: электронный // Википедия: свободная энциклопедия. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D1%8F%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0 (дата обращения: 06.03.2020).

25. Война с Японией: последняя кампания Второй мировой. – Текст: электронный // РИА новости. – URL: <https://ria.ru/20100809/263384740.html> (дата обращения: 06.03.2020).

26. Волков С.В. Бойня на реке Хор. – Текст: электронный // Архипелаг Святая Русь. – URL: https://rys-arhipelag.ucoz.ru/publ/bojnja_na_reke_khor_1/29-1-0-3876 (дата обращения: 06.03.2020).

Транслитерация

1. Ablova N.E. KVZHD i rossijskaya emigraciya v Kitae: mezhdunarodnye i politicheskie aspekty istorii (pervaya polovina XX v.) / In-t Dal'nego Vostoka RAN. – Moskva: Russkaya panorama, 2005. – 432 s.

2. Buyakov A.M. Znaki i nagrody rossijskih emigrantskih organizacij v Kitae. – Vladivostok: Russkij ostrov, 2005. – 216 s.

3. Volkov E.V., Egorov N.D., Kupcov I.V. Belye generaly Vostochnogo fronta Grazhdanskoj vojny: biograficheskij spravocchnik. – Moskva: Russkij put', 2003. – 240 s.

4. Volkov S.V. Generaly i shtab-oficery russkoj armii. Opyt martirologa: v 2 t. – Moskva: FIV, 2012.

5. Goncharenko O.G. Russkij Harbin. – Moskva: Veche, 2009. – 256 s.

6. ZHiganov V.D. Russkie v Shanhae: reprint. izd. 1936 g. – Sankt-Peterburg: BAN; Al'faret, 2008. – 300 s.

7. ZHilevich T. (Miroshnichenko). V pamyat' ob usopshih v zemle man'chzhurskoj i harbincah. – Mel'burn, Avstraliya, 2000. – 340 s.

8. Korostelyov V.V., Karaulov A.K. *Pravoslavie v Man'chzhurii (1898–1956): ocherki istorii*. – Moskva: Pravoslavnyj Svyato-Tihonovskij gumanitarnyj un-t, 2019. – 880 s.
9. Kradin N.P. *Stranicy istorii Harbina – byvshego russkogo go-roda v Kitae // Harbin – russkaya Atlantida: ocherki*. – Habarovsk, 2010. – 368 s.
10. Kupcov I.V., Buyakov A.M., Yushko V.L. *Belyj generalitet na Vostoke Rossii v gody grazhdanskoj vojny: biogr. spravochnik*. – Moskva: Kuchkovo pole: Voennaya kniga, 2011. – 672 s.
11. Melihov G.V. *Man'chzhuriya dalyokaya i blizkaya*. – Moskva: Nauka, 1991. – 317 s.
12. Melihov G.V. *Belyj Harbin (seredina 20-h)*. – Moskva: Russkij put', 2003. – 440 s.
13. Okorokov A.V. *Russkie dobrovol'cy. Neizvestnye vojny XIX–XX vekov*. – Moskva: Avuar konsalting, 2004. – 400 s.
14. *Nezabytye mogily: rossijskoe zarubezh'e: nekrologi 1917–1997: v 6 t. / RGB, otdel literatury russkogo zarubezh'ya; sost. V.N. Chuvakov*. – Moskva: Pashkov dom. T. 1: A–V, 1999. – 664 s.; T. 2: G–Z, 1999. – 648 s.; T. 3: I–K, 2001. – 675 s.; T. 4: L–M, 2004. – 699 s.; T. 5: N–P, 2004. – 638 s.; T. 6. Kn. 1: Pos–Skr, 2005. – 607 s.; T. 6. Kn. 2: Skr–F, 2006. – 723 s.; T. 6. Kn. 3: H–YA, 2007. – 704 s.
15. *Politehnik / Ob"edinenie inzhenerov, okonchivshih Harbinskij politekhnicheskij in-t*. – Sidnej. –1984. – № 11. – 100 s.
16. *Spravochnaya knizhka po lichnomu sostavu sluzhashchih KVZHD na 1 yanvarya 1917 goda*. – Harbin, 1917. – 287 s. (Sm. takzhe etot spravochnik, pe-reizdannyj v kompanii «Printing Jet» Parramatta (Sydney, Australia, 2019)).
17. Stark YU.K. *Poslednij oplot: otchet o deyatel'nosti Sibirskoj flotilii 1920–1924*. – Sankt-Peterburg: Russko-Baltijskij informacionnyj centr «Blic», 2015. – 624 s.
18. Tatarinov P.S. *Gibel' «Lejtenanta Dydyмова» // 90-letie Veli-kogo iskhoda Belyh russkih iz Vladivostoka 1922–2012: v pamyat' nashih otcov i dedov, pokinuvshih svoyu rodinu navsegda: sbornik statej i vospominanij*. – Sidnej: Russkoe istoricheskoe obshchestvo v Avstralii, 2012. – S. 39–40.
19. Usov V.N. *Sovetskaya razvedka v Kitae: 30-e gody XX veka*. – Moskva: Tovarishestvo nauchnyh izdanij KMK, 2007. – 454 s.
20. Hisamutdinov A.A. *Rossijskaya emigraciya v Aziatsko-Tihookeanskom regione i Yuzhnoj Amerike*. – Vladivostok: Izd-vo Dal'nevost. un-ta, 2000. – 384 s.
21. Sharonova V.G. *Nekropol' russkogo Shanhaya*. – Moskva: Staraya Basmannaya, 2013. – 520 s.
22. Shahmatov P.V. *Trekhrech'e. Vospominaniya*. – Tomsk: Krasnoe znamya, 2014. – S. 196–197 (Sm. takzhe: Shahmatov P. *Tryohrech'e*. – Sidnej (Avstraliya), 2014. – S. 293–295).

23. Russkij pohod v Kitaj v 1900–1901: glavnoe // Russkaya semerka. – 08.10.2016. – URL: <https://russian7.ru/post/kak-russkie-pekimbriali/> (data obrashcheniya: 06.03.2020).

24. Russko-yaponskaya vojna. – Tekst: elektronnyj // Vikipediya: svobodnaya enciklopediya. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A0%D1%83%D1%81%D1%81%D0%BA%D0%BE-%D1%8F%D0%BF%D0%BE%D0%BD%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%B2%D0%BE%D0%B9%D0%BD%D0%B0 (data obrashcheniya: 06.03.2020).

25. Vojna s Yaponiej: poslednyaya kampaniya Vtoroj mirovoj. – Tekst: elektronnyj // RIA novosti. – URL: <https://ria.ru/20100809/263384740.html> (data obrashcheniya: 06.03.2020).

26. Volkov S.V. Bojnja na reke Hor. – Tekst: elektronnyj // Arhipelag Svyataya Rus'. – URL: https://rys-arhipelag.ucoz.ru/publ/bojnja_na_reke_-khor_1/29-1-0-3876 (data obrashcheniya: 06.03.2020).

<p><i>Извлечение из электронной базы данных в четырёх форматах (xlsx, xls, docx, doc)</i></p>	
<p><i>Бланки (шаблоны) для указания сведений о погребенных в двух форматах (xlsx, xls)</i></p>	

ЖИЗНЬ РУССКОЙ ДИАСПОРЫ В ХАРБИНЕ – ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

УДК 82-94(518.3)

ДЕТСТВО НА СКВОЗНОЙ УЛИЦЕ В ХАРБИНЕ (1946–1955 гг.)*

А. В. Авдеев

*д-р фармацевтики, независимый консультант, уроженец Харбина
Нью-Йорк. США*

В статье рассказывается о детстве А. Авдеева в Харбине до 1955 г., о семье купца Гвоздева и родственниках, живущих в разных городах и странах, о поиске информации о Лавре Михайловиче Гвоздеве, его детях и внуках; о впечатлениях от двух приездов в Харбин уже в зрелом возрасте – в 1985 и 2016 гг.

Ключевые слова: *детство в Харбине, семья Гвоздевых, Харбин в разные годы.*

CHILDHOOD ON A THROUGH STREET IN HARBIN (1946–1955)

A. V. Avdeev

*Doctor of Pharmacy, independent consultant, native of Harbin
New York. USA*

The article describes the author's childhood in Harbin until 1955, the family of the merchant Gvozdev, the relatives now living in different cities and

---

* Фотоматериалы к статье, видео-доклад автора на Второй конференции «Любимый Харбин» и брошюра «Храм Святой Софии Премудрости Божией» доступны через сканирование QR-кодов.

countries, and the search for additional information about Lavr Mikhailovich Gvozdev, his children and grandchildren. Also discussed are the impressions of two visits to Harbin already in adulthood – in 1985 and 2016.

Keywords: *Childhood in Harbin, preserving the memory of the Gvozdev family, Harbin in different years.*

Меня зовут Алексей Авдеев. Я родился в Харбине летом 1946 г. на даче нашей семьи, расположенной на левом берегу реки Сунгари, напротив района Пристань. В тот день слишком сильно штормило, чтобы riskовать переправляться через реку Сунгари на весельной лодке, и маму не повезли в больницу. Я покинул Харбин в 1955 г. и, в конце концов, оказался в Америке после двух лет скитаний по многочисленным гостиницам. Я впервые пошел в школу в Калифорнии, в Сан-Франциско, в возрасте десяти лет, едва говоря по-английски. Сейчас живу в Нью-Йорке.

Рис. 1. Мы беседуем с господином Вонгом и другими, работавшими с моим отцом. Из фотоархива автора [1]

В зрелом возрасте я дважды побывал в городе, в котором родился: в 1985 [1] и 2016 г. Я хотел, приехав в Харбин, установить связь с теми, кто помнит мою семью во времена её жизни в Харбине (рис. 1).

И вот я снова приехал в Харбин жарким, душным, влажным летом 2016 г. с нахлынувшими воспоминаниями о детстве, о моей маме (Ольге Лавровне Авдеевой, урожденной Гвоздевой, 1921–1996), о рассказах моей мамы и её друзей, которые я слушал вечерами, когда они собирались у нас дома в не раз сменившихся квартирах в районе Ричмонд, Сан-Франциско. В то лето в Харбине моим любимым лакомством было моро-

женое на палочке, а в районе Пристани проходил музыкальный фестиваль. Пристань еще сохраняла следы когда-то свойственной ей уникальной европейской архитектуры, но они уже едва угадывались. Тот дом, в котором мы жили, был давно снесен, как и почти все церкви. Только Софийский собор на Пристани устоял перед натиском времени.

20 февраля 1955 г. часть нашей семьи (хрупкая бабушка, взвинченная мама, растерянный, непонимающий, что происходит, двухлетний брат и я – совершенно подавленный мальчик восьми лет от роду) эмигрировали из Харбина, взяв с собой только то, что могли унести в чемоданах. В Харбине мы жили в квартире в задней части двора по адресу ул. Сквозная, 13, примерно в километре от Харбинской железнодорожной станции, в одном квартале от Софийского собора (рис. 2). Наша семья владела 73-квартирным домом. Мы ехали на конке вверх по Участковой улице, по красивому маленькому мостику над путями на Харбинскую железнодорожную станцию.

Рис. 2. В этом доме по адресу Сквозная 13 (с окнами во двор) наша семья жила в Харбине. Из фотоархива автора [1]

Попрощавшись с моим отцом, Владимиром Александровичем Авдеевым и двоюродным братом Юрием, мы сели в поезд, направлявшийся на юг в г. Тяньцзинь, ближайший к Пекину большой портовый город. Я еще не мог знать, что в следующий раз увижу и отца, и Юрия только спустя 36 лет. Это произойдет в Казахстане в г. Абай в 1991 г., но это уже другая история. В пути я помню только рифленые лакированные деревянные сиденья и аромат мандаринов, которые мы ели в теплом вагоне поезда. От Тяньцзина в памяти остался только зоопарк и

обезьянки в пещере, возле которой могли лазать дети. Через пару месяцев жизни в Тяньцзине нас взяло на борт маленькое грузовое судно, направлявшееся дальше на юг Китая в Гонконг. Я помню сильный шторм в Желтом море. Маленькое суденышко швыряло на волнах вкривь и вкось среди разъяренного моря, едва отличимого от фона бесцветного зловещего неба. Я впервые видел океан, меня сильно тошнило. В помещении, в котором мы спали, не было окон.

Почти два года мы жили в Гонконге в Шамрок отеле (Shamrock Hotel) на улице Натан роуд в Коулуне (Nathan Road, Kowloon) рядом с английским гарнизоном. ОТЕЛЬ сохранился до сих пор, а на месте гарнизона теперь парк. Я вел беспечную жизнь ребенка, которому не надо ходить в школу. Я исследовал скалистые пляжи окрестностей Коулунa, и каждый мой день был полон приключений. Я самостоятельно научился плавать, подражая другим пловцам. Для русских иммигрантов Гонконг в то время был временной перевалочной базой на пути из одного места в другое, и я редко знакомился с другими детьми. В конце концов мы получили въездные визы в США, при помощи и поддержке моей тети Полины, которая стала жить в Сан-Франциско сразу же после окончания Второй мировой войны.

Путь тети Полины в эмиграцию, в Америку, в 1949 г. лежал через Филиппины (мне кажется, через лагерь беженцев на острове Тубабао). Дядя Ваня (старший брат тети Полины и моей мамы), уехав учиться в США еще в середине 1920-х гг., так и остался в Сан-Франциско, получил образование в Беркли (University. California. Berkeley). Он смог оплатить переезд в США тети Полины, а она, в свою очередь, оплатила наш.

Первоначально мы планировали ехать в Сан-Пауло в Бразилию, куда уже перебралась моя тетьа Женя с семьей. Но тете Полине удалось получить для нас визы прямо в США. Моя тетьа Женя не дождалась такой визы, поэтому ее семья так и осела в Бразилии. Через 17 дней путешествия через Тихий океан на корабле «S.S. President Cleveland» мы вошли в залив Сан-Франциско, прошли под величественным мостом Золотые ворота (Golden Gate Bridge), затем под мостом залива (Bay Bridge), по нижнему ярусу которого в то время ходили поезда, и, наконец, 12 сентября 1956 г. пришвартовались к 57 причалу. С тех пор прошло больше 60 лет. День нашего приезда совпал с государственным праздником Калифорнии. Незадолго до нашего трансокеанского путешествия я отметил в Гонконге свой десятый день рождения.

Среди немногих документов, относящихся к нашему прошлому, которые я смог найти среди вещей, оставшихся от моей мамы после ее смерти, сохранилась копия церковной записи. Это была запись о бракосочетании моих бабушки и дедушки по материнской линии. Для моего деда брак был вторым. Согласно этому документу моему деду Лавру Михайловичу Гвоздеву в 1900 г. было 22 года. А со слов моей

мамы мой дед родился в 1875 г. в Юхнове (между Смоленском и Москвой), поэтому ему должно было исполниться в 1900 г. 25 лет. Для меня есть какая-то загадка в этом несоответствии. Дед был старшим из пяти детей, родившихся в семье получивших вольную крестьян, которые продолжали жить в тех же местах и вести собственное хозяйство. Устная история рода моей матери очень скудна (история моего отца и того скуднее). Она прослеживается с 1812 г., войны с Наполеоном и знаменитого сражения на Бородинском поле, недалеко от Юхнова. Один из предков моей матери, крепостной крестьянин Михаил Новоселов, отличился в битвах с французами, будучи вооружен только палицей, утыканной гвоздями. Поэтому помещик дал ему фамилию Гвоздев. Насколько я понимаю, у большинства крепостных были только имена, но не было фамилий.

Мой дедушка вскоре оставил хозяйство. Он не получил формального образования и рано женился (жена его умерла при родах). Он впервые приехал в Харбин в 1898 г., когда было принято решение продолжить строительство Транссибирской железной дороги через Китай – построить Китайско-Восточную железную дорогу (КВЖД). Это был один из грандиознейших проектов, когда-либо предпринимавшихся до этого. Помимо российских спонсоров его финансировали многие богатейшие семьи Европы (например, Ротшильды, а также французские инвесторы). Мой дед вернулся в г. Юхнов в 1900 г. в поисках новой жены. Он женился на Татьяне Андреевне, тоже на тот момент времени овдовевшей, и вернулся с ней в Харбин. Ей было тогда 22 года. Они поселились на Мостовой улице. Дед продолжал работать на КВЖД, проходившей через Маньчжурию во Владивосток. К тому времени, когда деду исполнилось 40 лет, он владел собственной строительной компанией, насчитывавшей 1200 занятых, и сколотил значительное состояние. Он умер в 1939 г. от осложнения диабета (гангрена большого пальца ноги). Он желал быть похороненным на землях Софийского собора в Харбине, но японские власти не позволили это сделать. Так было в те времена.

Когда Советская армия вошла в Харбин в 1945 г., наступая на пятки уходившей Императорской армии Японии, все материалы архивов Бюро по делам российских эмигрантов с японскими пометками были отправлены в СССР (в настоящее время в архиве г. Хабаровска). Моя мать рассказывала, что строительная компания деда не только построила Софийский собор, бывший в то время самым большим православным собором за пределами России, но и вложила собственные средства в его строительство. Я пытаюсь искать в Интернете, но так и не встретил ни имени моего деда, ни имени других своих родственников. Я буду очень признателен всем за любую информацию о моем деде.

Сергей Еремин, с которым мы познакомились еще в Харбине в 2016 г., историк Харбина и организатор данной конференции, уже

нашел несколько документов, содержащих информацию о моем деде, за которые я ему очень благодарен.

Рис. 3. Член Строительного комитета по возведению Софийского храма и первый жертвовател на его строительство купец Л. М. Гвоздев (ок. 1935) [3]

Оказалось, что мой дедушка по маминой линии был весьма крупным предпринимателем Харбина. В 1923 г., когда только-только начиналось строительство Софийского храма (он сохранился и является сегодня одним из символов истории города), купец Л.М. Гвоздев вошел в Строительный комитет и стал одним из трех первых жертвователей на возведение церкви. Первыми пожертвованиями были 40 куб. м бутового камня, 300 рублей, 100 тыс. шт. кирпича. Его компания была одним из подрядчиков стройки, генподрядчиком – Семен Никифорович Пешков [2, с. 4].

Всего на строительство храма, включая внутренние росписи стен, было потрачено 180 тыс. местных долларов. Из этой суммы путем добровольных пожертвований было собрано 42 000 долларов 90 центов [2, с. 9].

Будучи последним членом нашей семьи, я храню собственные воспоминания о Харбине. Мои племянники и племянницы молоды, и сейчас их мало интересует эта история, но, когда они повзрослеют, они, возможно, захотят узнать что-то о своих корнях, об истории большого рода ирландских кельтов (предки моего отца) и финно-угорского племени саамов (предки моей матери), которые мигрировали по Европе, стали «русскими», а затем переселились в Харбин, чтобы принять участие в его строительстве. Поэтому сейчас пришло мое время начать писать историю нашей семьи, может быть, я назову её «*Охота за стрекозами в Харбине*» или просто «*Мальчик из Харбина*». Еще предстоит рассказать трагическую историю возвращения в Россию моей тети Шуры в зловещие 1930-е гг. Десять лет, проведенные в Магадане моим дядей Васей, прежде чем он смог перебраться на жительство под Новосибирск, остаются ненаписанными страницами.

1. Фотоотчет о поездке в Харбин в 1985 г. – URL: <https://www.slideshare.net/inadmeresearchguy/harbin-china-1985>

2. Храм Св. Софии Премудрости Божией / сост. по поручению Приходского Совета и Строительного комитета А.А. Зерен. – Харбин, 1932. – 12 с.

3. Личное дело Лавра Михайловича Гвоздева // ГАХК. Ф. Р-830. Оп. 3. Д. 9693. Личное дело Лавра Михайловича Гвоздева.

Транслитерация

1. Fotootchet o poezdke v Harbin v 1985 godu. – URL: <https://www.slideshare.net/inadmeresearchguy/harbin-china-1985>

2. Hram Sv. Sofii Premudrosti Bozhiej / sost. po porucheniyu Prihodskogo Soveta i Stroitel'nogo komiteta A.A. Zeren. – Harbin, 1932. – 12 s.

3. Lichnoe delo Lavra Mihajlovicha Gvozdeva // GAHK. F.-R-830. – Op. 3. – D. 9693. Lichnoe delo Lavra Mihajlovicha Gvozdeva.

<i>Фотоматериалы к статье А.В. Авдеева</i>	
<i>Видео-доклад А.В. Авдеева на Второй конференции «Любимый Харбин»</i>	
<i>Брошюра «Храм Святой Софии Премудрости Божией», Харбин, 1932 г.</i>	

УДК 338.22(=161.1)(518.3)

**ПРОМЫШЛЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ РОССИЙСКИХ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ В МАНЬЧЖУРИИ
(конец XIX в. – первая половина XX в.)**

Т.Г. Мамаева

*канд. ист. наук, преподаватель кафедры философии
Дальневосточный государственный медицинский университет*

Хабаровск. Россия

В статье рассматривается вопрос появления и функционирования русских предприятий в Маньчжурии с конца XIX в. до 1945 г. Анализируются основные направления промышленности и торговли, их вклад в развитие территории. Затрагиваются вопросы взаимодействия русского бизнеса с китайскими и японскими властями в изучаемый период.

***Ключевые слова:** российское предпринимательство, Маньчжурия, Китайско-Восточная железная дорога.*

**INDUSTRIAL ACTIVITY OF RUSSIAN ENTREPRENEURS
IN MANCHURIA
(the end of the XIX century –
the first half of the XX century)**

T.G. Mamaeva

*Candidate of Historical Sciences, Lecturer, Department of Philosophy,
Far Eastern State Medical University*

Khabarovsk. Russia

The article deals with the issue of the emergence and functioning of Russian enterprises in Manchuria in the period from the end of the XIX century to 1945. The main directions of industry and trade, their contribution to the development of the territory are analyzed. The article deals with the issues of interaction of Russian business with the Chinese and Japanese authorities in the period under study.

Keywords: *Russian entrepreneurship, Manchuria, Chinese Eastern Railway.*

Русские предприятия в Маньчжурии появились на рубеже XIX–XX вв. Первоначально, в силу объективных причин, многие из них занимались исключительно торговлей. Расширяя сферу своих интересов, они превращались в крупные торговые дома и торгово-промышленные объединения, ведущие деятельность не только в Маньчжурии, но и далеко за ее пределами. Примерами таких предприятий могут служить семья Скидельских, фирма И.Я. Чурина, которой на протяжении нескольких десятилетий удавалось сочетать торговую и промышленную деятельности [12].

Одной из наиболее прибыльных отраслей промышленности в Маньчжурии считалась лесная. Русские капиталы традиционно вкладывались в эту сферу, поскольку КВЖД – главный покупатель – постоянно нуждалась в больших объемах таких товаров.

Одним из пионеров в этой области был Леонтий Семенович Скидельский. В 1903 г. он получил в разработку четыре крупные лесные концессии на восточной линии КВЖД общей площадью в 497 тыс. десятин. На лесных концессиях Л.С. Скидельского в Маньчжурии была создана сеть вывозных рельсовых путей протяженностью в 240 верст и три лесопильных завода с распиловкой в 60 тыс. бревен ежегодно. К 1910 г. Л.С. Скидельский стал поставщиком более 80% дров, необходимых для КВЖД. Лесные склады Л.С. Скидельского располагались в Харбине (Новый город, Пристань) [8]. Его лесоперерабатывающие предприятия были зарегистрированы в Англии и даже служили стандартом для Ливерпульского лесного рынка. Он имел, по общему признанию, лучшие в регионе по техническому оснащению заводы [7; 15]. Авторитетом пользовалось и «Русское Торгово-промышленное товарищество бр. Поповых». Предприятие основал в 1896 г. Александр Дмитриевич Попов. Лесные концессии, принадлежащие товариществу, располагались на трех станциях КВЖД: Мациохе, Мадаоши и Эхо. Общее количество рабочих, занятых на концессии, достигало 3150 чел., из которых около 3 тыс. чел. были китайцы, остальные – русские. На оборудование железнодорожной ветки предприятие израсходовало свыше 700 тыс. золотых рублей. В 1920-е гг. фирма встала на путь завоевания ближайших зарубежных рынков – корейского и японского, в связи с чем были освоены новые технологии распила леса. На организованной Обществом изучения Маньчжурского края летом 1923 г. выставке предприятие демонстрировало свои экспонаты, и экспертный комитет выставки удостоил товарищество наградами [4].

В лесной отрасли также работала фирма братьев Воронцовых [4]; лесозаготовительное предприятие инженера М.И. Фрида, который имел лесные концессии с подъездными ширококолейными путями и лесопильный завод на станции Шитоухэцзы [9]. В Российском государственном историческом

архиве сохранились договоры на эксплуатацию В.Ф. Ковальским лесной ветки при станции Северное Имяньпо и Ханьдаохэцзы на период с 1 января 1925 г. по 31 декабря 1926 г. [2].

В обрабатывающей промышленности русский капитал принял наибольшее участие в мукомольном деле. Для русского населения требовались свои сорта муки, к которым оно привыкло на родине. Это стимулировало открытие в Маньчжурии новых мельничных предприятий русского типа, выпускавших вальцевую муку и оборудованных современными машинами и орудиями производства [11, с. 62–63]. Первые мукомольные предприятия возникли еще до начала функционирования дороги. Это мельница «Первое маньчжурское мукомольное товарищество», в некоторых источниках она имеет название «Первое маньчжурское мукомольное общество». Товарищество было учреждено в Харбине в 1900 г., с капиталом в 394 тыс. руб. В это же время на средства самой дороги была построена вторая мельница, которую в 1902 г. передали частному Сунгарийскому мукомольному товариществу. Последнее вошло в состав «Акционерного общества сунгарийских мельниц». Со временем все эти мельницы перешли к французской фирме «Юн-Шэн», в период 1930-х гг. владельцем этих предприятий стала американская фирма «American Milling and Industrial Corporation», будучи одним из крупных мукомольных предприятий в крае [11, с. 62–63].

К 1913 г. число мельниц возросло до 19 (12 – в Харбине, 7 – на линии КВЖД). Производительность северо-маньчжурских мельниц стала увеличиваться, возрастал и экспорт северо-маньчжурской муки в южную Маньчжурию. Перевозка муки по КВЖД к началу Первой мировой войны превышала уже 2 млн тонн, в основном на вывоз. К наиболее крупным мукомольным русским предприятиям относились водяная мельница Ф.Ф. Рафельда, расположенная на станции Ханьдаохэцзы, с суточной производительностью в 300 пудов, мельница Тидеман на станции Бухэду (1 тыс. пуд.), мельница Воронцовых на станции Якеши (400 пудов) [10]. В 1920-х гг. из 33 мельниц, работавших в северной Маньчжурии, русскими считались только восемь.

Несколько позднее появилась в Маньчжурии маслобойная промышленность, поскольку первоначально соевые бобы шли на экспорт в сыром виде. Пионером в экспорте бобов стал Р.М. Кабалкин. В 1907 г. он открыл большой маслобойный завод в северной Маньчжурии. С 1929 г. завод начал выпускать фильтрованное соевое масло «Acetco», пользовавшееся широкой известностью на Дальнем Востоке. За образцовое оборудование завода фирма получила золотую медаль на выставке в Дайрене в 1938 г.

В маслобойной промышленности Маньчжурии одним из наиболее известных русских предприятий стал «Маслорафинационный завод Ивана Даниловича Бородина», основанный в Харбине в 1928 г. Его владелец ранее имел несколько промышленных предприятий в Приморье. Завод

вырабатывал соевое рафинированное масло, выпускаемое под маркой «Гвоздика» («Carnation»).

В 1928 г., накануне торгово-промышленных выставок, представители маслобойных заводов Харбина написали ходатайство в Правление КВЖД о мерах содействия маслобойной промышленности и экспорту. Серьезной проблемой в деятельности предприятий этой отрасли была техническая отсталость. Фактором риска являлась высокая степень зависимости от ориентации на японский рынок.

Русский капитал положил начало возникновению сахарной промышленности в Маньчжурии. В 1909 г. был построен первый свеклосахарный завод на станции Ашихэ, принадлежавший Л. Цыкману, в 1912 г. запущен второй завод в Хуланьхэ [4]. В 1940-х гг. был известен сахароваренный завод Кагана [6].

Стоит отметить, что русский капитал не всегда легко осваивал новые направления в промышленности. В частности, трудности у коммерсантов возникали в области винокурения. В первой четверти XX в. китайское правительство принимало различные меры против торговли спиртом в Маньчжурии, как российским, так и китайским населением. На имя Приамурского генерал-губернатора постоянно шли официальные письма с аналогичными просьбами. Действительно, в это время наблюдался усиленный вывоз спирта из пограничных российских областей в Маньчжурию [3]. Императорский посланник в Китае в январе 1916 г. прислал на имя Н.Л. Гондатти докладную записку, где указывал, что гиринский и хэйлунцзянский губернаторы принимают всяческие меры против торговли спиртом, однако они не видят ответных мер со стороны российского правительства. В частности, хэйлунцзянский губернатор предписал всем купцам, которые раньше ввозили иностранный спирт, чтобы они не продавали спирт русским подданным. Кроме того, им было запрещено ввозить спирт. Практически закон о запрещении продажи спирта на данной территории уже действовал. Летом 1916 г. в Харбине было подписано русско-китайское соглашение о запрещении производства и торговли спиртом в пограничной с Россией 50-верстной полосе Маньчжурии.

Данное соглашение не могло не отразиться на российских коммерсантах, занимавшихся производством и продажей спирта в пределах Маньчжурии.

К известным русским предприятиям в этой области относился ликеро-водочный завод Герасима Дмитриевича Антипаса, расположенный в Харбине, в районе Пристаней. Завод был оборудован лучшими в городе аппаратами, и его производство было широко известно всей Маньчжурии и Дальнему Востоку. Торговый дом И.Я. Чурина также занимался производством водки.

Одно из наиболее значимых предприятий отрасли – «Акционерное общество спиртовой промышленности в Маньчжурии Бородин и Таката». По объемам выпускаемой продукции, оборудованию и постановке дела

заводы общества не только являлись самыми крупными в Маньчжурии, но и не уступали многим российским заводам [14, с. 52–53].

Семья Скидельских сыграла большую роль в развитии тяжелой индустрии. Л.С. Скидельский в 1912 г. взял в аренду у КВЖД Чжалайнорские угольные копи. После их разработки добыча составляла в год от 6 до 10 млн пудов минерального топлива. После смерти Л.С. Скидельского в 1916 г. его сын Соломон обследовал Мулинское каменноугольное месторождение в северной Маньчжурии и стал совладельцем Мулинского углепромышленного товарищества. В конце 1930-х – начале 1940-х гг. работали чугуномедноплавильные и механические заводы Барского, Журавлева и др. [6, с. 378–380].

Серьезными конкурентами для российских промышленников в Маньчжурии в 1910–1920-х гг. стали появлявшиеся японские предприятия. После принятия Юань Шикаем в 1915 г. ультиматума Японии («21 требование») и заключения затем русско-японского соглашения 1916 г. японский капитал предпринял дальнейшие шаги по внедрению в промышленность и железнодорожное строительство Маньчжурии. В последующие годы Япония особое внимание уделяла расширению и строительству горнодобывающих и металлообрабатывающих объектов в Анынгане, Мукдене, Фушуне и других городах. Широкое наступление японского капитала наблюдалось и в сфере легкой промышленности.

Несмотря на жесткую конкуренцию, экономические позиции русских торгово-промышленников в Маньчжурии были весьма сильными. Оставшаяся вплоть до октября 1924 г. в основном под русским управлением КВЖД дала мощный импульс экономическому развитию края. Значительно укрепилось и экономическое положение русского населения Маньчжурии. К концу 1924 г. в собственности русских владельцев только в Харбине уже имелось: 8 паровых мельниц, 66 различных заводов и фабрик [13, с. 17].

Русскими предпринимателями в Маньчжурии были созданы многочисленные предприятия в сфере мелкого производства и торговли. По результатам обследования оценочно-статистического бюро Харбинского общественного управления, в 1926 г. из 1154 предприятий Харбина 530 (46% их общего количества) находились в собственности бывших подданных России.

С оккупацией Маньчжурии японскими милитаристами жизнь русских предпринимателей сильно изменилась. 1 марта 1932 г. японские власти опубликовали декларацию о разрыве отношений между Маньчжурией и Китаем и создании «независимого» государства Маньчжоу-Го. Демонстрируя лояльность ко всем национальностям, проживавшим на территории Маньчжурии, оккупанты обещали обеспечить для них равные права и защиту от произвола прежних китайских властей [5, с. 28–29]. 28 декабря 1934 г. эмигрантская общественность была поставлена перед фактом учреждения Бюро по делам российских эмигрантов.

рантов в Маньчжурский империи (БРЭМ). В БРЭМ существовал список профессиональных и экономических организаций, находящихся в его ведении. В этот список входили Союз владельцев кондитерско-шоколадных фабрик и кондитерских, Общество владельцев ресторанных предприятий, Союз владельцев вино-бакалейных и гастрономических предприятий, Союз владельцев молочных предприятий и др. Практически все русские предприятия были объединены в союзы в период Маньчжоу-Ди-Го. Владельцы предприятий должны были состоять в союзах при БРЭМ и производить процентные отчисления в БРЭМ каждый своему союзу [1].

Период оккупации Маньчжурии японскими милитаристами был наиболее трудным для российских эмигрантов. Им приходилось решать множество вопросов и политического характера, БРЭМ постоянно держало под контролем всех эмигрантов.

После освобождения Маньчжурии от японских оккупантов в августе 1945 г. с ликвидацией БРЭМ начался закат истории русской эмиграции в регионе. Многие эмигранты были арестованы сотрудниками управления контрразведки СМЕРШ. Те, кто не смог или не захотел уехать из Маньчжурии до прихода советских войск, кто не был депортирован в СССР, остались в Харбине под надзором Советского консульства.

Постепенно все русские предприятия, в том числе и промышленные, сошли на нет.

В целом же российским промышленникам в Маньчжурии была присуща предпринимательская активность, достаточно часто одно и то же предприятие распространяло свои интересы на различные отрасли промышленности. Сочетание нескольких видов деятельности в руках предпринимателей не только позволяло получать дополнительные прибыли, но и создавало условия для успешного ведения бизнеса. Это, в конечном счете, способствовало развитию рыночной инфраструктуры полосы отчуждения КВЖД. Устанавливая связи с крупнейшими банками и компаниями, российские промышленники в Маньчжурии способствовали вовлечению региона в мировой рынок.

---

1. Российский государственный архив экономики (РГАЭ) Ф. 8002. Оп. 1. Д. 29. Л. 56. Сборник законов об акционерных обществах.

2. Российский государственный исторический архив (РГИА) Ф. 323. Оп. 8. Д. 142. Л. 1–23. Договоры на эксплуатацию В.Ф. Ковальским лесной ветки при станции Северное Имяньпо и Ханьдаохэцзы с 1 января 1925 г. по 31 декабря 1926 г.

3. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ) Ф. 702. Оп. 5. Д. 368. Л. 152. Закон о запрещении макосеяния в Приамурском крае.

4. Аблажей Н.Н. Хозяйственно-экономическая деятельность российских эмигрантов в северной Маньчжурии // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. – Благовещенск, 2001. – С. 131–132.
5. Аурилене Е.Е., Потапова И.В. Русские в Маньчжоу-Ди-Го. «Эмигрантское правительство»: монография. – Хабаровск, 2004. – 127 с.
6. Великая Маньчжурская империя. К 10-летию юбилею / Государственная организация Кио-ва-Кай, Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи. – Харбин, 1942. – 414 с.
7. Владимирски И. Еврейская диаспора и ее вклад в экономическое развитие Маньчжурии (90-е гг. XIX в. – 30-е гг. XX в.) // Актуальные проблемы исследования истории КВЖД и российской эмиграции в Китае / под ред. Н.И. Дубининой, В.М. Пескова. – Хабаровск: Изд-во ДВГГУ, 2008. – С. 45.
8. Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. 1914 г. (шестой год издания): еженедельный журнал. – Харбин. – 1 июня 1914.
9. Железнодорожная жизнь на Дальнем Востоке. 1914 г. (шестой год издания): еженедельный журнал. – Харбин. – 22 апреля 1914.
10. Любимов И.И. Мукомольная промышленность в Северной Маньчжурии в сезон 1932/33 гг. // Вестник Маньчжурии. – 1933. – № 10-11. – С. 32.
11. Любимов Л.И. Очерки по экономике Маньчжурии. – Харбин, 1934. – 208 с.
12. Мамаева Т.Г. Деятельность торгового дома «И.Я. Чурин и Ко» в Маньчжурии (конец XIX – первая половина XX в.) // Власть и управление на востоке России. – 2009. – №4 (49). – С. 93–98.
13. Мелихов Г.В. Российская эмиграция в международных отношениях на Дальнем Востоке. 1925–1932. – Москва: Русский путь, Викмо. 2007. – 317 с.
14. Премированная промышленность и торговля Северной Маньчжурии. – Харбин: Озо, 1923. – 62 с.
15. Романова В.В. Евреи в становлении экономической жизни «русского» Харбина // Азиатско-Тихоокеанский регион в глобальной политике, экономике и культуре XXI века. – Хабаровск, 2002. – С. 63.

Транслитерация

1. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv ekonomiki (RGAE) F. 8002. Op. 1. D. 29. L. 56. Sbornik zakonov ob akcionernyh obshchestvah.
2. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv (RGIA) F. 323. Op. 8. D. 142. L. 1–23. Dogovory na ekspluataciju V.F. Koval'skim lesnoj vetki pri stancii Severnoe Imyan'po i Han'daoheczy s 1 yanvarya 1925 g. po 31 dekabrya 1926 g.
3. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Dal'nego Vostoka (RGIA DV) F. 702. Op. 5. D. 368. L. 152. Zakon o zapreshchenii makoseyaniya v Priamurskom krae.

4. Ablazhej N.N. Hozyajstvenno-ekonomicheskaya deyatel'nost' rossijskih emigrantov v severnoj Man'chzhurii // Rossiya i Kitaj na dal'nevostochnyh rubezhah. – Blagoveshchensk, 2001. – S. 131–132.
5. Aurilene E.E., Potapova I.V. Russkie v Man'chzhou-Di-Go. «Emigrantskoe pravitel'stvo»: monografiya. – Habarovsk, 2004. – 127 s.
6. Velikaya Man'chzhurskaya imperiya. K 10-letnemu yubileyu / Gosudarstvennaya organizaciya Kio-va-Kaj, Glavnoe Byuro po delam rossijskih emigrantov v Man'chzhurskoj imperii. – Harbin, 1942. – 414 s.
7. Vladimirski I. Evrejskaya diaspora i ee vklad v ekonomicheskoe razvitie Man'chzhurii (90-e gg. XIX v. – 30-e gg. XX v.) // Aktual'nye problemy issledovaniya istorii KVZHD i rossijskoj emigracii v Kitae / pod red. N.I. Dubininoj, V.M. Peskova. – Habarovsk: Izd-vo DVGGU, 2008. – S. 45.
8. ZHeleznodorozhnaya zhizn' na Dal'nem Vostoke. 1914 g. (shestoj god izdaniya): ezhenedel'nyj zhurnal. – Harbin. – 1 iyunya 1914.
9. ZHeleznodorozhnaya zhizn' na Dal'nem Vostoke. 1914 g. (shestoj god izdaniya): ezhenedel'nyj zhurnal. – Harbin. – 22 aprelya 1914.
10. Lyubimov I.I. Mukomol'naya promyshlennost' v Severnoj Man'chzhurii v sezon 1932/33 gg. // Vestnik Man'chzhurii. – 1933. – № 10-11. – S. 32.
11. Lyubimov L.I. Ocherki po ekonomike Man'chzhurii. – Harbin, 1934. – 208 s.
12. Mamaeva T.G. Deyatel'nost' torgovogo doma «I.Ya. Churin i Ko» v Man'chzhurii (konec XIX – pervaya polovina XX v.) // Vlast' i upravlenie na vostoke Rossii. – 2009. – №4 (49). – S. 93–98.
13. Melihov G.V. Rossijskaya emigraciya v mezhdunarodnyh otnosheniyah na Dal'nem Vostoke. 1925–1932. – Moskva: Russkij put', Vikmo. 2007. – 317 s.
14. Premirovannaya promyshlennost' i torgovlya Severnoj Man'chzhurii. – Harbin: Ozo, 1923. – 62 s.
15. Romanova V.V. Evrei v stanovlenii ekonomicheskoy zhizni «russkogo» Harbina // Aziatsko-Tihookeanskij region v global'noj politike, ekonomike i kul'ture XXI veka. – Habarovsk, 2002. – S. 63.

УДК 34(518.3)

**ОРГАНИЗАЦИЯ ГРАЖДАНСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
В ПОЛОСЕ ОТЧУЖДЕНИЯ КВЖД В 1903–1905 гг.:
ВЕДОМСТВЕННЫЕ ИНТЕРЕСЫ ИЛИ ПРАКТИЧЕСКАЯ
ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ**

Е.А. Поправко

д-р ист. наук

*Военная академия материально-технического обеспечения
им. генерала армии А.В. Хрулёва*

Санкт-Петербург. Россия

В.П. Казанцев

д-р ист. наук

Санкт-Петербургский университет «РЕАВИЗ»

Санкт-Петербург. Россия

Получение в 1896 г. концессии на строительство КВЖД потребовало от русского правительства административного обустройства полосы отчуждения дороги. Создаваемая система местного управления должна была укрепить влияние России на территориях, над которыми у нее не было суверенитета. Создание русской администрации на арендованных территориях (полосе отчуждения КВЖД и Ляодунском полуострове), а также выделение в самостоятельное наместническое управление в 1903 г. зоны русского влияния на Дальнем Востоке можно рассматривать как специфический вариант развития системы «особенного управления».

***Ключевые слова:** КВЖД, гражданское управление, полиция, Дальний Восток.*

**ORGANIZATION OF CIVIL ADMINISTRATION
IN THE EXCLUSION ZONE OF THE CER IN 1903–1905:
DEPARTMENTAL INTERESTS OR PRACTICAL EXPEDIENCY**

E. A. Popravko*doctor of Historical Sciences**Military Academy of Material and Technical Support
named after General of the Army A.V. Khrulev**St. Petersburg. Russia***V. P. Kazantsev***doctor of Historical Sciences**Saint-Petersburg University "REAVIZ"**St. Petersburg. Russia*

When Russia obtained a concession for the CER in 1896 required the Russian government must to create the administrative system of the road's exclusion zone. The system of local administration that was being created was intended to strengthen Russia's influence in territories over which it did not have sovereignty. The creation of the Russian administration in the leased territories (the exclusion zone of the CER and the Liaodong Peninsula), as well as the allocation entire zone of Russian influence in the Far East to Viceroy governance in 1903, can be considered as a specific variant of the development of the «special administration».

Keywords: *CER, civil administration, the police, the Far East.*

Рассматривая систему местного управления на Дальнем Востоке, необходимо выделить вопрос о формировании и развитии местных органов управления на арендованных Россией у Китая территориях, среди которых особое место занимает частная концессия – КВЖД. Получив в 1896 г. концессию на строительство КВЖД, правительство Российской империи должно было решить задачу административного обустройства полосы отчуждения дороги. Система местного управления должна была укрепить влияние России на территориях, которые формально ей не принадлежали. Создание русской администрации в полосе отчуждения КВЖД и на Квантуне в конце XIX в., а потом и объединение арендованных и суверенных территорий на Дальнем Востоке в самостоятельное наместническое управление в 1903 г. можно рассматривать как вариант системы «особенного управления» [14, с. 30–36; 8, с. 29–30].

Юридические основания для строительства в Китае российской железной дороги зафиксировали Московский союзный договор от 22 мая 1896 г. и контракт на постройку железной дороги [6, с. 105–106, 110–112]. В сентябре 1896 г. учредители создали Акционерное общество КВЖД, устав которого император Николай II утвердил 4 декабря 1896 г. [9, с. 749–757].

Конечной точкой Транссиба должен был стать порт Талиенвань. «Конвенция между Россией и Китаем о Порт-Артуре», закрепившая это решение, была подписана в Пекине 15 марта 1898 г. [2, Ф. 417. Оп. 1.

Д. 1897. Л. 83]. На сооружение и эксплуатацию соединительной ветки от КВЖД к Порт-Артуру и Талиенваню, Южно-Маньчжурской (ЮМЖД), был заключён дополнительный контракт 24 июня 1898 г. [13, с. 233–236]. На новой дороге действовали положения предыдущего контракта. К 1898 г. список экономических преференций Общества КВЖД расширился и «проект С. Ю. Витте превратится в полунезависимый домен на китайской земле» [17, с. 234].

В 1897–1903 гг. гражданское управление полосой отчуждения относилось к полномочиям Строительного управления. Ведали им главный инженер и его помощник. Функции полиции реализовывала Охранная стража КВЖД. После ввода магистрали в эксплуатацию все административные полномочия отошли к управляющему дорогой.

26 марта 1902 г. Россия и Китай заключили договор, частично вобравший «Основания русского правительственного надзора в Маньчжурии» (далее – «Основания»), принятые в 1900 г. во время восстания ихэтуаней [3, Ф. 560. Оп. 28. Д. 868. Л. 71–73; 7, с. 225].

В июне-июле 1902 г. С.Ю. Витте посетил Маньчжурию с инспекторской поездкой. Вернувшись, он выехал на доклад к императору в Ялту. Там же состоялось совещание об управлении полосой отчуждения КВЖД. Присутствовали военный министр А.Н. Куропаткин и глава МИД В.Н. Ламздорф. Министр финансов предложил передать в его ведомство разработку проекта по управлению полосой отчуждения [7, с. 540]. Но на совещании не было представителя МВД, поэтому решение вопроса отложили.

В феврале 1903 г. в Петербурге обсуждение возобновилось. С.Ю. Витте уже заручился поддержкой императора для своего проекта, и позиция МВД его не волновала [2, Ф. 469. Оп. 1. Д. 194. Л. 1а].

Строительное управление КВЖД передало дорогу эксплуатационному управлению 1(14) июля 1903 г. Это означало официальное открытие движения. Аппарат управления дорогой формировался на основе «Общих оснований организации управления территорией КВЖД» от 1 июля 1903 г. [7, с. 265–269].

Управление дорогой строилось согласно Уставу КВЖД и российскому законодательству: «Непосредственное заведование и управление эксплуатацией дороги и работами, производимыми по дороге во время эксплуатации, вверяется Правлением Общества управляющему дорогой» [9, с. 756]. 1 июля 1903 г. этот пост, по согласованию с министром финансов, Правление поручило полковнику Д.Л. Хорвату [5, с. 87–96].

На начало эксплуатации административная система КВЖД объединила 11 подразделений [3, с. 265]. Высокий статус 10-го отдела Гражданского управления в системе Управления дорогой подкреплялся тем, что им руководил один из двух помощников управляющего [7, с. 265–268].

Создавая проект гражданского управления, Министерство финансов исходило из частного характера концессии. Статус полосы отчуждения,

отличный от железных дорог, пролежавших по территории России, потребовал расширить полномочия должностных лиц компании, а также существенно децентрализовать управление.

С.Ю. Витте отправил проект главному начальнику Квантунской области вице-адмиралу Е.И. Алексееву 24 июня 1903 г. (еще до публикации указа о Дальневосточном наместничестве). Он предлагал подчинить администрацию дороги Квантунской администрации, как и администрацию Талиенваня [10, с. 956]. Местное гражданское управление на КВЖД оставило проект за управляющим дорогой и его помощником по гражданской части. По проекту полномочия управляющего КВЖД соответствовали правам губернаторов, как они определялись в Своде Учреждений губернских 1892 г. [16]. Полномочия полиции С.Ю. Витте предложил оставить за железнодорожными агентами по полицейскому надзору [2, Ф. 469. Оп. 1. Д. 194. Л. 13–18]. Высший надзор и контроль министр финансов «скромно» оставил себе. ЮМЖД оставалась в ведении главного начальника Квантунской области (а значит, в высшем ведении Военного министерства) [2, Ф. 469. Оп. 1. Д. 194. Л. 19].

Вице-адмирал Е.И. Алексеев в ответной телеграмме возразил, что расположение КВЖД на территории частной концессии не позволяет формировать гражданское управление в полосе отчуждения на тех же принципах, что и управление г. Талиенванем – объектом международной государственной аренды. Аналогии могли повлечь ненужные толки о желании России овладеть Маньчжурией [3, Ф. 560. Оп. 28. Д. 1005. Л. 37].

После учреждения на Дальнем Востоке Особого наместничества «верховное попечение о порядке и безопасности в местностях, состоящих в пользовании Китайско-Восточной железной дороги», передали наместнику [11, с. 875–876]. При наместнике в начале августа создали специальную комиссию для разработки административной реформы на Дальнем Востоке. Местом положения комиссии стал Порт-Артур [3, Ф. 560. Оп. 28. Д. 1005. Л. 74, 117].

В полемике с Е.А. Алексеевым С.Ю. Витте пришлось учитывать изменение статуса собеседника [2, Ф. 469. Оп. 1. Д. 194. Л. 33–36 об.]. Новым аргументом стал акцент на больших финансовых издержках предстоящей реформы. Но наместника это не убедило.

9 сентября 1903 г. перед началом работы комиссии по разработке проекта реформы управления на Дальнем Востоке генерал-лейтенант Н.М. Чичагов, начальник Заамурского округа Отдельного корпуса пограничной стражи (далее – ОКПС), передал наместнику проект устройства гражданского управления в полосе отчуждения КВЖД [2, Ф. 469. Оп. 1. Д. 194. Л. 40–42]. Министерство финансов сразу отвергло проект, хотя часть идей Н.М. Чичагова позже использовало.

10 сентября 1903 г. открылась Порт-Артурская комиссия по составлению проекта управления областями Дальнего Востока [3, Ф. 560. Оп. 28.

Д. 1005. Л. 89]. Проблемы распространения на иностранцев российской юрисдикции она не обсуждала [3, Ф. 560. Оп. 28. Д. 1005. Л. 117].

И.Н. Протасьев, представитель Министерства финансов, руководствуясь инструкциями С.Ю. Витте, заявил о невозможности отделить управление гражданской частью от общего управления дорогой. Функции полиции, пока эксплуатация дороги не начала приносить устойчивый доход, он предложил оставить за нижними чинами Заамурского округа ОКПС [3, Ф. 560. Оп. 28. Д. 1005. Л. 5–6].

Подкомиссия рекомендовала формировать гражданское управление как особую административную часть в рамках общего управления дорогой. Высший надзор переходил к заместителю, в особых случаях согласующему свои решения с министром финансов [4, Ф. 702. Оп. 1. Д. 384. Л. 11 об.]. Полицию из ведения общего управления дорогой изъяли и организовали в самостоятельную часть [3, Ф. 560. Оп. 28. Д. 1005. Л. 117]. Заключение комиссии и «Общие основания организации управления территорией КВЖД» легли в основу «Временных правил о гражданском управлении в полосе отчуждения КВЖД», введенных приказом заместителя 13 декабря 1903 г. [2, Ф. 469. Оп. 1. Д. 194. Л. 73–74 об.].

Проекты административного развития полосы отчуждения КВЖД, разработанные в период наместничества, содержали модель необычной управленческой структуры. В ней не было четкой иерархии. После 1905 г. права в отношении дороги, переданные наместнику, перешли к министру финансов.

Составная часть общего управления полосой отчуждения – создание полиции. Хотя министр финансов дал согласие на выделение ее из общего управления дорогой, *de facto* полицейские обязанности на КВЖД несли нижние чины Заамурского округа ОКПС [2, Ф. 469. Оп. 1. Д. 194. Л. 40 об.]. По данным Е.Х. Нилуса, в период строительства дороги в Харбине полномочия полицмейстера исполнял казачий сотник Казаркин. Для жителей Харбина он стал и следователем, и прокурором, и судьей [7, с. 538].

После передачи дороги эксплуатационному управлению в 1903 г. полицию отделили от общего управления дорогой и соединили с гражданским управлением [3, Ф. 560. Оп. 45. Д. 11. Л. 65–66]. Помощник командира 1-й бригады Заамурского округа ОКПС подполковник А.И. Зарембо временно стал заведовать полицейским надзором [3, Ф. 560. Оп. 45. Д. 11. Л. 65–66]. Из состава Заамурского округа в его распоряжение откомандировали 18 офицеров и 714 нижних чинов [2, Ф. 469. Оп. 1. Д. 194. Л. 97 об.].

В ноябре 1903 г. две линии дороги разделили на 7 участков (отделений). Во главе каждого стоял начальник участка с помощником [1, Ф. 245. Оп. 1. Д. 254. Л. 106–107]. В полицейском отношении Харбин выделили в отдельный участок [2, Ф. 469. Оп. 1. Д. 194. Л. 28–28 об.; 7, с. 542–543]. Полицейские чины начали нести службу с начала ноября 1903 г. [2, Ф. 469. Оп. 1. Д. 194. Л. 113–113 об.].

В полосе отчуждения полицейские исполняли и обязанности чиновников судебного ведомства (судебных следователей и судебных приставов), и служащих земских учреждений. Органы полиции в Харбине с 1903 г. контролировали ведение домовых книг, регистрировали жителей, вели учет безработных. При городском полицейском управлении работало сыскное отделение. Статистика говорит об устойчивой тенденции роста числа преступлений в Харбине, но и раскрываемость была 75–78% [2, Ф. 469. Оп. 1. Д. 194. Л. 127–127 об., 128–128 об., 180; 7, с. 544]. Российские и китайские предприниматели часто отправляли благодарственные телеграммы о работе полиции Д.Д. Покотилову (представителю КВЖД при наместнике) и лично Е.И. Алексееву [2, Ф. 469. Оп. 1. Д. 194. Л. 132, 169]. В таком виде полиция существовала до 1907 г. [7, с. 542].

Независимо от общей полиции в административной системе полосы отчуждения действовала жандармская железнодорожная полиция. 13 мая 1904 г. на КВЖД сформировали временное жандармско-полицейское управление (ЖПУ) [12, с. 446–447; 15, с. 600]. Его содержали по смете Военного министерства [18, с. 82–83]. ЖПУ получило права, аналогичные губернскому жандармскому управлению железных дорог для внутренних губерний России. КВЖД делилась на 5 жандармских отделений [3, с. 551–552].

Таким образом, в первый период функционирования КВЖД (1 июля 1903 г. – конец 1905 г.) самостоятельного органа по управлению гражданской частью полосы отчуждения не существовало. Гражданское управление осуществляла одна из служб общего управления КВЖД. В проектах, разработанных под руководством наместника, указывалась необходимость создания самостоятельного гражданского управления и полиции, но эти предложения реализованы не были.

1. Государственный архив Иркутской области.
2. Российский государственный архив военно-морского флота.
3. Российский государственный исторический архив.
4. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока.
5. Аблова Н.Е. Дмитрий Леонидович Хорват: из истории российской эмиграции в Китае // Имперское возрождение. – 2007. – № 4 (12). – С. 87–96.
6. Гримм Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). – Москва: Институт востоковедения, 1927. – 228 с.
7. Исторический обзор Китайско-Восточной железной дороги. 1896–1923 / сост. агент. правления О-ва Е.Х. Нилус. – Харбин, 1923. Т. 1. – 690 с.

8. Милежик А.В. Дальневосточное наместничество (1903–1905 гг.): структура, компетенция, эффективность управления: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Хабаровск, 2007. – 30 с.
9. Полное собрание законов Российской империи. Собр. III (ПСЗРИ–III). Т. XVI. Отд. 1. 1896 г. № 13486. – Санкт-Петербург: Гос. тип., 1899. – 1179 с.
10. ПСЗРИ–III. Т. XIX. Отд. 1. 1899 г. № 13486. – Санкт-Петербург: Гос. тип., 1902. – 1347 с.
11. ПСЗРИ–III. Т. XXIII. Отд. 1. 1903 г. № 23319. – Санкт-Петербург: Гос. тип., 1905. – 1277 с.
12. ПСЗРИ–III. Т. XXIV. 1904 г. – Санкт-Петербург: Гос. тип., 1907. 1271 с.
13. Русско-китайские договорно-правовые акты (1689–1916). – Москва: Памятники ист. мысли, 2004. – 694 с.
14. Салогуб Я.Л. Учреждение Дальневосточного наместничества и планы реорганизации дальневосточного регионального управления в начале XX века // Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке. – 2010. – № 2. – С. 30–36.
15. Сборник узаконений и распоряжений по управлению территорией КВЖД. Т. 1: Организация частей управления (Ч. 1, 2) / сост. Р.А. фон Арнольд. – Харбин: Тип. Об-ва КВЖД, 1916. – 866 с.
16. СЗРИ. Т. II: Свод Губернских учреждений. Учреждение Губернское. Раздел II. Учреждение Начальников губерний, Губернских правлений, Статистических комитетов и полиции. С. 263–632. – Текст: электронный // Классика российского права: [сайт]. – URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/172/738.html>. (дата обращения: 25. 03. 2017).
17. Схимельпенник ванн дер Ойе Д. Навстречу Восходящему солнцу: Как имперское мифотворчество привело Россию к войне с Японией. – Москва: Новое лит. обозрение, 2009. – 419 с.
18. Чукарев А.Г. Царская охранка в борьбе с революционным движением на Дальнем Востоке и в Забайкалье в период первой русской революции (1905–1907 гг.): дис. ... канд. ист. наук. – Владивосток, 1970. – 412 с.

Транслитерация

1. Gosudarstvennyj arhiv Irkutskoj oblasti.
2. Rossijskij gosudarstvennyj arhiv voenno-morskogo flota.
3. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv.
4. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Dal'nego Vostoka.
5. Ablova N.E. Dmitrij Leonidovich Horvat: iz istorii rossijskoj emigracii v Kitae // Imperskoe vozrozhdenie. – 2007. – № 4 (12). – S. 87–96.

6. Grimm E.D. Sbornik dogovorov i drugih dokumentov po istorii mezhdunarodnyh odnoszenij na Dal'nem Vostoke (1842–1925). – Moskva: Institut vostokovedeniya, 1927. – 228 s.

7. Istoricheskiy obzor Kitajsko-Vostochnoj zheleznoj dorogi. 1896–1923 / sost. agent. pravleniya O-va E.H. Nilus. – Harbin, 1923. T. 1. – 690 s.

8. Milezhik A.V. Dal'nevostochnoe namestnichestvo (1903–1905 gg.): struktura, kompetenciya, effektivnost' upravleniya: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. – Habarovsk, 2007. – 30 s.

9. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii. Sobr. III (PSZRI–III). T. XVI. Otd. 1. 1896 g. № 13486. – Sankt-Peterburg: Gos. tip., 1899. – 1179 s.

10. PSZRI–III. T. XIX. Otd. 1. 1899 g. № 13486. – Sankt-Peterburg: Gos. tip., 1902. – 1347 s.

11. PSZRI–III. T. XXIII. Otd. 1. 1903 g. № 23319. – Sankt-Peterburg: Gos. tip., 1905. – 1277 s.

12. PSZRI–III. T. XXIV. 1904 g. – Sankt-Peterburg: Gos. tip., 1907. – 1271 s.

13. Russko-kitajskie dogovorno-pravovye akty (1689–1916). – Moskva: Pamyatniki ist. mysli, 2004. – 694 s.

14. Salogub Ya.L. Uchrezhdenie Dal'nevostochnogo namestnichestva i plany reorganizacii dal'nevostochnogo regional'nogo upravleniya v nachale XX v. // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoj Sibiri i na Dal'nem Vostoke. – 2010. – № 2. – S. 30–36.

15. Sbornik uzakonenij i rasporyazhenij po upravleniyu territoriej KVZHD. T. 1: Organizaciya chastej upravleniya (Ch. 1, 2) / sost. R.A. fon Arnol'd. – Harbin: Tip. Ob-va KVZHD, 1916. – 866 s.

16. SZRI. T. II: Svod Gubernskih uchrezhdenij. Uchrezhdenie Gubernskoe. Razdel II. Uchrezhdenie Nachal'nikov gubernij, Gubernskih pravlenij, Statisticheskikh komitetov i policii. S. 263–632. – Tekst: elektronnyj // Klassika rossijskogo prava: [sajt]. – URL: <http://civil.consultant.ru/reprint/books/172/738.html>. (data obrashcheniya: 25.03.2017).

17. Skhimel'pennik vann der Oje D. Navstrechu Voskhodyashchemu solncu: Kak imperskoe mifotvorchestvo privelo Rossiyu k vojne s Yaponiej. – Moskva: Novoe lit. obozrenie, 2009. – 419 s.

18. Chukarev A.G. Carskaya ohranka v bor'be s revolyucionnym dvizheniem na Dal'nem Vostoke i v Zabajkal'e v period pervoj russkoj revolyucii (1905–1907 gg.): dis. ... kand. ist. nauk. – Vladivostok, 1970. – 412 s.

УДК 316.75(=161.1)(518.3)

КОНСЕРВАТИВНАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ КАК ЭЛЕМЕНТ «РУССКОГО МИРА» В ХАРБИНЕ

С. П. Поцелуев

*д-р полит. наук, профессор кафедры теоретической и прикладной
политологии*

Южный федеральный университет

Ростов-на-Дону. Россия

Статья посвящена культурно-антропологическим факторам, релевантным для понимания идеологической ситуации в «русском Харбине». Автор показывает, каким образом характерная для статуса Харбина лиминальная диалогичность стала культурной ретортой, в которой рождались различные версии консервативной идеологии.

***Ключевые слова:** русский Харбин, лиминальность, диалог, консерватизм.*

CONSERVATIVE POLITICAL THOUGHT AS AN ELEMENT OF THE "RUSSIAN WORLD" IN HARBIN

S.P. Potseluyev

*dr. Polit. Professor of the Department of Theoretical and Applied
Political Science*

Southern Federal University

Rostov-on-Don. Russia

The Article is devoted to cultural and anthropological factors relevant for understanding the ideological situation in the "Russian Harbin". The author shows how the liminal dialogism characteristic of Harbin's status became a cultural retort, in which various versions of conservative ideology were born.

***Keywords:** Middle East railway, Russian expatriates, Russian style Harbin, Culture of emigration, Literature of emigration.*

Исследователи, отмечая в качестве важной черты Харбина «культурный плюрализм», включают в него и плюрализм идейно-политический. Один из современников назвал Харбин «местом рождения и

соревнования разных идеологий» [5, с. 763]. В самом деле, Харбин стал на время культурной «ретортой», в которой происходил исключительно сложный идейный синтез. В анализе этого синтеза важна не только логика самих идей, но также культурно-антропологический контекст.

Специальный анализ печати Харбина периода Русской революции и гражданской войны обнаруживает пестроту консервативно-монархических, буржуазно-либеральных и социалистических воззрений, поначалу объединенных антибольшевизмом. Но эта идеологическая скрепа стала быстро слабеть, раскол среди белой русской эмиграции ознаменовался сменовеховством. А после заключения в 1924 г. советско-китайского договора по КВЖД Харбин стал уникальным местом, где Россия «белая» свободно встречалась и дискутировала с Россией «красной». В этом смысле российский историк М. Кротова удачно назвала Харбин «полифоничным городом – городом многоплановым, в истории которого можно найти примеры сосуществования различных культур, идеологий, которые не только испытывали взаимное влияние, но и ‘уточняли’ друг друга» [5, с. 752].

В развитие идеи «полифоничного города» можно говорить о «лиминальной диалогичности» культурного пространства Харбина. Под лиминальностью (от лат. *limen* – порог) мы понимаем здесь (вслед за А. ван Геннепом и В. Тэрнером) двусмысленные и неопределенные свойства «пороговых существ» в ритуалах перехода; лиминальные личности «увертываются или выскальзывают из сети классификаций»; они «ни здесь ни там, ни то ни се; они – в промежутке между положениями, предписанными и распределенными законом, обычаем, условностями и церемониалом» [10, с. 169]. Так понятая лиминальность есть неотъемлемая, хотя и не единственная черта идеологической «реторты» Харбина. В. Тэрнер указывал, что двойственность как важная черта лиминальных состояний предполагает символическую переходную среду, в которой могила есть одновременно и утроба и где налицо смешение приниженности и сакральности, гомогенности и товарищества [10, с. 169–170]. «Россия-в-пути» – это случай Харбина, где всё бытование оказывается двойственно-промежуточным: между белыми и красными, библиотеками и опиокурительнями, «Русской Атлантидой» и «Харбином-папой». Однако лиминальная промежуточность Харбина не означала утрату местными русскими своей культурной идентичности. В этом состояло отличие данного города от русской эмиграции на Западе. По словам современника, в Харбине русские не были «беженским, случайным элементом» [8, с. 106], однако все же элементом промежуточным: между китайской культурой, чреватой потерей русской идентичности, и советской Россией, грозящей физической смертью. Поэтому в случае Харбина как «свободного города на границе русского и китайского миров» естественным способом культурного выживания русского человека был диа-

лог: внутри русской общины, внутри пространства Харбина, между Харбином и Китаем [6, с. 217].

Особенно интересен здесь диалог русской и китайской литературы в условиях Харбина, поскольку именно в харбинском художественном дискурсе очевидна лиминальная диалогичность [9, с. 229]. Это ярко выразил журнал «Рубеж». По меткому замечанию А.Н. Кравцова, «понятие “рубеж” очень точно характеризовало на тот момент состояние русской диаспоры в Китае, оказавшейся между политическими системами Запада и Востока ..., между Россией утраченной, но зарубежьем пока еще полноценно не приобретенным» [3, с. 277]. Лиминальные умонастроения харбинских литераторов выражались, помимо прочего, в склонности к мистико-религиозным синкретическим конструкциям. «Русские, оторванные от родины и попавшие в инокультурную среду, ощущали “психологическую бездомность”», а потому нуждались в «сказочно-утопическом пристанище» [2, с. 307–308]. Своей лиминальностью художественный дискурс харбинцев плавно перетекал в консервативную политическую идеологию. Это хорошо видно у таких политизированных поэтов, как Арсений Несмелов, который радикализует свой консерватизм монархиста до фашиста, сближаясь с партией Константина Родзаевского.

В консервативной идеологии харбинцев, прежде всего, поражает разнообразие оттенков: от традиционных для царской России установок («За Веру, Царя и Отечество!») до новых на тот момент праворадикальных идей, шедших из Италии и Германии. Не вдаваясь в подробности, отметим моменты парадоксальности, гибридности, переходности, одним словом, лиминальности внутри консервативно-идеологических конструктов харбинских идеологов. Наиболее интересными в этом плане были национал-большевики и фашисты.

Национал-большевик Н.В. Устрялов – полное воплощение лиминальной двойственности: с одной стороны, осколок белой гвардии, с другой – советский служащий с советским паспортом; непримиримый противник коммунизма и определенно – большевик, хоть и национальный. В 30-х гг. Устрялов идет еще дальше, приветствуя достижения сталинского социализма. Один из бывших идеологических соратников Устрялова писатель С.Г. Скиталец (Петров) не без основания писал об устряловском «затянувшемся ‘сменовеховстве’ – профессор не примет ни этой, ни другой стороны (одинокая политическая позиция)» [4, с. 129].

Но не менее одинокой и трагической была судьба идеологии русских фашистов Харбина. Возникшая к началу 30-х гг. Русская фашистская партия (РФП) может служить ярким подтверждением тезиса о том, что фашизм стал продуктом мутации консервативной идеологии в условиях большевистской угрозы правящим классам Европы. В Харбине «фашисты брались за спасение России под лозунгом «Бог –

Нация – Труд», явно переиначивая на свой лад уваровскую формулу «Православие – Самодержавие – Народность» [1, с. 11]. Харбинский кейс помогает лучше понять культурно-антропологические факторы упомянутой мутации: лиминальная ситуация перехода делает традиционные идеологические концепты текучими, возвращает их к состоянию матрицы, где они вступают в новые и неожиданные сочетания. Отталкиваясь от итальянского образца, русские фашисты добавляли к уваровской триаде понятие «русская нация» и концепт «еврейского государственного капитализма», который оборачивался еврейским же коммунизмом, русским большевизмом и сталинским социализмом. Более того, в «Азбуке фашизма» даже развивается идея «либерального» фашизма, якобы отвечающего специфике России, поскольку та поработана «большевистскими варварами», не признающими свобод [7, с. 310–316]. И, наверное, только в пограничной ситуации Харбина 30-х гг. можно вообразить случай, когда газета с парадоксальным названием «Младоросская искра» заявляет о «превращении Союза Младороссов в советскую партию, находящуюся в оппозиции к правящей в России коммунистической партии» [1, с. 9].

Правые русские консерваторы Харбина мечтали о возрождении великой России с помощью милитаристской Японии, но на деле союзником великой России в середине прошлого века стал новый Китай. И, хотя в этом союзе были и свои кризисы, хочется надеяться, что в XXI веке у него будет великое будущее.

---

1. Аурилене Е.В. Русская эмиграция в Китае: в поисках будущей России // Вестник Евразии. – 2002. – № 4. – С. 5–22.

2. Конталева Е.А. Религиозный синкретизм в культуре русской эмиграции в Харбине // Любимый Харбин – город дружбы России и Китая: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Ли Яньлин. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. – С. 306–317.

3. Кравцов А.Н. Любимые авторы журнала «Рубеж»: Лович и другие // Любимый Харбин – город дружбы России и Китая: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Ли Яньлин. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. – С. 276–282.

4. Кротова М.В. Окружение Н.В. Устрялова в Харбине // Клио. – 2014. – № 9 (93). – С. 128–131.

5. Кротова М.В. Феномен Харбина как полифоничного города // Historia Provinciae – Журнал региональной истории. – 2019. – Т. 3, № 2. – С. 749–785.

6. Лю Ши. Культура и литература русской эмиграции в оценке китайских ученых // Любимый Харбин – город дружбы России и Китая: материалы междунар. науч.-практ. конф. / отв. ред. Ли Яньлин. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. – С. 214–219.

7. Политическая история русской эмиграции. 1920–1940 гг.: документы и материалы / под ред. проф. А.Ф. Киселева. – Москва: ВЛАДОС, 1999. – 776 с.
8. Русский Харбин: сборник. – Москва: Изд-во МГУ, 1999. – 272 с.
9. Сенина Е.В. Металитературная рецепция китайской культуры в творчестве дальневосточных эмигрантов // *Любимый Харбин – город дружбы России и Китая: материалы междунар. науч.-практ. конф.* / отв. ред. Ли Яньлин. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2019. – С. 228–241.
10. Тэрнер В. Символ и ритуал. – Москва: Наука, 1983. – 277 с.

Транслитерация

1. Aurilene E.V. Russkaya emigraciya v Kitae: v poiskah budushchej Rossii // *Vestnik Evrazii*. – 2002. – № 4. – С. 5–22.
2. Kontaleva E.A. Religioznyj sinkretizm v kul'ture russoj emigracii v Harbine // *Lyubimyj Harbin – gorod druzhby Rossii i Kitaya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* / отв. ред. Li YAn'lin. – Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2019. – С. 306–317.
3. Kravcov A.N. Lyubimye avtory zhurnala «Rubezh»: Lovich i drugie // *Lyubimyj Harbin – gorod druzhby Rossii i Kitaya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* / отв. ред. Li Yan'lin. – Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2019. – С. 276–282.
4. Krotova M.V. Okruzhenie N.V. Ustryalova v Harbine // *Klio*. – 2014. – № 9 (93). – С. 128–131.
5. Krotova M.V. Fenomen Harbina kak polifonichnogo goroda // *Historia Provinciae – Zhurnal regional'noj istorii*. – 2019. – Т. 3, № 2. – С. 749–785.
6. Lyu Shi. Kul'tura i literatura russoj emigracii v ocenke kitaj-skih uchenyh // *Lyubimyj Harbin – gorod druzhby Rossii i Kitaya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* / отв. ред. Li YAn'lin. – Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2019. – С. 214–219.
7. Politicheskaya istoriya russoj emigracii. 1920–1940 gg.: dokumenty i materialy / pod red. prof. A.F. Kiseleva. – Moskva: VLADOS, 1999. – 776 s.
8. Russkij Harbin: sbornik. – Moskva: Izd-vo MGU, 1999. – 272 s.
9. Senina E.V. Metaliteraturnaya recepciya kitajskoj kul'tury v tvorcestve dal'nevostochnyh emigrantov // *Lyubimyj Harbin – gorod druzhby Rossii i Kitaya: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* / отв. ред. Li YAn'lin. – Vladivostok: Izd-vo VGUES, 2019. – С. 228–241.
10. Terner V. Simvol i ritual. – Moskva: Nauka, 1983. – 277 s.

УДК 286(518.3)

РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ ХАРБИНА: БАПТИСТЫ (1900–1920)*

К. И. Родионова

*младший научный сотрудник Департамента истории и археологии
Школы искусств и гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Дальневосточный
федеральный университет, член ДИКЦ «Русское Зарубежье»
ПКО ВОО РГО – ОИАК*

Владивосток. Россия

В статье рассматривается деятельность Баптистской церкви в Харбине и на станциях Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) в 1900–1920-е гг. как часть истории баптизма на Дальнем Востоке России. Указанный период связан со строительством и функционированием КВЖД, а также с прибытием для работ на дороге первых представителей баптизма из Владикавказа. Автор приходит к выводу, что вследствие неведения миссии среди российского населения, отсутствия постоянного пастора и активных миссионеров община русских баптистов не могла развивать свою деятельность в первое двадцатилетие XX в. Паства церкви в Харбине была крайне мала, а количество её верующих за 20 лет уменьшилось на 40%. В то же время на Дальнем Востоке России во время гражданской войны и военной интервенции начали работать иностранные баптистские миссии, благодаря активности которых баптизм на смежных территориях приобрел большую популярность и начал активно развиваться.

Ключевые слова: Харбин, Маньчжурия, Китайско-Восточная железная дорога, баптизм, Дальний Восток, протестантизм, баптисты в Китае, КВЖД.

RELIGIOUS LIFE IN HARBIN: BAPTISTS (1900–1920)

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-39-90048; Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number № 19-39-90048.

K.I. Rodionova

*Junior Researcher of the Department of History and Archeology
Schools of Arts and Humanities of the Far Eastern Federal University
member of the DICC "Russian Abroad" PKO SBI RGO-OIAC*

Vladivostok. Russia

The article contains the history of the Baptist Church in Harbin and the stations of the Chinese Eastern Railway (CER) during the 1900–1920s. as part of the history of Baptism in the Russian Far East. This period is associated with the construction and operation of the CER, as well as the arrival of the first representatives of Baptism from Vladikavkaz for the construction of the road. The author comes to the conclusion that due to the ignorance of the mission among the Russian population, the absence of a permanent pastor and active missionaries, the Russian Baptist community could not function properly in the first twenty years. The congregation of the church in Harbin was extremely small, and the number of its believers in 20 years decreased by 40%. At the same time, foreign Baptist missions began to operate in the Russian Far East during the Civil War and military intervention. Thanks to active missionary work, Baptism in adjacent territories was gaining great popularity and actively developing.

Keywords: *Harbin, Manchuria, Chinese Eastern Railway, baptism, Far East, Protestantism, Baptists in China, CER.*

В конце XIX в. в Маньчжурии заметно увеличилось количество подданных Российской империи. Это было связано с постройкой на территории Северо-Восточного Китая железной магистрали. В 1896 г. подписан договор о постройке и эксплуатации Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), а в 1898 г. на р. Сунгари заложена станция КВЖД – Харбин, ставшая центром российского присутствия в Китае. По условиям договора территории вдоль железной дороги и ее станции входили в полосу отчуждения, которую Российская империя арендовала, обеспечивая своим подданным, проживающим там, право экстерриториальности. Поскольку Россия являлась многонациональной и поликонфессиональной страной, то и на осваиваемой ею полосе отчуждения КВЖД население было очень разнообразным. На строительстве магистрали трудились и иностранцы.

Главенствующую позицию в религиозной мозаике городов и станций КВЖД занимала Русская православная церковь. Именно православный храм стал одним из первых строений Харбина, его назвали в честь Святого Николая и возвели в 1898 г., в год основания города [8, с. 145]. По числу приверженцев православие также доминировало.

В конце XIX в. в Российской империи начинает распространяться баптизм. Его представители имелись и среди прибывших на строительство КВЖД. Первая группа верующих в количестве 20 человек приехала в Маньчжурию из Владикавказа в 1901 г. для работы на железной дороге.

В 1903 г. они и организовали общину, которая собиралась для молитв в арендованных помещениях [1, Ф. Р831. Оп. 2. Д. 29. Л. 61]. Одним из основателей, предположительно, был благовестник Петр Лукич Фролов [6, с. 16]. В 1907 г. он служил в Ново-Николаевске Томской губернии, из чего можно сделать вывод, что опытного миссионера прислали в Харбин специально для организации и открытия общины баптистов, которую П.Л. Фролов после этого покинул [3, с. 22].

Увеличение количества баптистов в Маньчжурии в первые годы работы КВЖД было связано только с приездом верующих на эту территорию: миссия среди российских подданных не велась. Помимо Харбина отдельные баптисты проживали на станциях железной дороги. Связи с единоверцами с Дальнего Востока России у общины были налажены слабо. Без взаимодействия с ней амурские и приморские баптистские церкви, более крупные численно, даже вели миссионерскую деятельность на территории Северо-Восточного Китая. Например, в 1912 г. два молодых проповедника из Благовещенска начали по собственной инициативе вести миссионерскую работу среди китайцев в Хэлампо: сначала они продавали Библию на китайском языке, а затем пригласили миссионера Ли Ки Кая из Ашихэ для ведения служб. За 8 лет проповедей среди местного населения церковь стали посещать около 60 верующих [9, с. 24–25].

В начале 1910-х гг. Русская православная церковь (далее – РПЦ) в лице противосектантского миссионера Сергея Толпегина высказала обеспокоенность ситуацией в Харбине и на станции Маньчжурия, где увеличилось количество последователей баптизма и адвентизма. По словам священника, в 1913 г. в Харбине проживало 60 баптистов, на станции Маньчжурия – 20 верующих [2, Ф. 244. Оп. 2. Д. 276. Л. 16]. Возможно, это количество могло охватывать не только мирян-баптистов, но и членов общины евангельских христиан, которых Толпегин в рапортах приравнивал к баптистам. На КВЖД общины баптистов и евангельских христиан были отдельными самостоятельными церквями.

В это время руководил харбинской общиной Иван Ефимович Воронаев – будущий основатель российского пятидесятничества. Летом 1912 г. он покинул Харбин из-за гонений на протестантских проповедников [14, с. 414].

17 ноября 1913 г. в Благовещенске состоялся местный съезд баптистских общин, которым руководил известный российский миссионер, один из основателей Союза русских баптистов – Василий Гурьевич Павлов. На съезде было принято решение о создании Дальневосточного отдела Всероссийского союза баптистов (далее – ДВО ВСБ), куда вошли общины Дальнего Востока России и полосы отчуждения КВЖД. Центром дальневосточного баптизма стала Амурская область. Обратный путь В.Г. Павлова в центральную Россию проходил через Маньчжурию, где миссионер объединил несколько маленьких разрозненных групп верующих в общину [10].

В 1915 г. в Харбин прибыл баптист Рудольф Гиртович Керре, ставший регентом общины. При нем был организован церковный хор, в котором в 1917–1918 гг. пели 20–25 чел. В сентябре 1920 г. после продолжительной болезни Р.Г. Керре скончался [10, с. 245–246], после его смерти общественная жизнь харбинских баптистов замерла.

К концу 1910-х гг. баптизм на прилегающих российских территориях набирал активность. Постановления Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 20 марта 1917 г. и «О свободе совести» от 14 июля 1917 г. дали толчок к развитию протестантских течений в стране.

В 1919 г. на Дальний Восток России прибывают активные и деятельные миссионеры: Яков Яковлевич Винс, Эрих Вальдмар Олсон (в российских источниках упоминается как Владимир Иванович Олсон или Олсен), Роберт Андреевич Фетлер [13, с. 146]. Баптист Я.Я. Винс приехал в Благовещенск в 1919 г., где стал пресвитером церкви. Голландец по происхождению, он родился в семье меннонитов. Вместе с ним в город прибыл Э.В. Олсон, также талантливый благовестник [4]. В июле 1919 г. в Благовещенске состоялся съезд ДВО ВСБ, на котором был избран в качестве руководителя дальневосточного баптизма Я.Я. Винс. Владивостокскую общину в ноябре того же года возглавил латышский проповедник Р.А. Фетлер [12, с. 259–261]. Незадолго до своего назначения он был приглашен Э.В. Олсоном для работы во Владивостоке, куда и прибыл в августе 1919 г. [5, с. 53]. Я.Я. Винс, Э.В. Олсон и Р.А. Фетлер начали активную миссионерскую деятельность на Дальнем Востоке, после чего баптистская паства стала быстро расти.

Совсем иная ситуация наблюдалась в полосе отчуждения КВЖД. К концу 1920 г. в общине оставалось лишь 8 человек. Уменьшение количества баптистов было связано с отсутствием миссии и постоянного проповедника. Службы для верующих проводились в лютеранской кирхе [11, с. 245–246]. Для сравнения: в это же время в Дальневосточной республике (ДВР) существовало 107 баптистских общин с 2573 членами, из которых большинство (84 общины и 2 132 чел.) составляли амурские баптисты (78,5% от всех общин и 82,9% от общего числа верующих), далее шли приморские (13 и 12,79% соответственно: 14 общин и 329 чел.), затем забайкальские (7,5 и 3,26%: 8 общин и 84 чел.) и сахалинские (0,9 и 1,2%: 1 община и 31 чел.) [7, с. 75]. Рост числа приверженцев был вызван в первую очередь активной миссионерской деятельностью служителей церкви. Несмотря на тесную связь харбинской общины с владивостокскими и благовещенскими баптистами, на КВЖД роста количества верующих не наблюдалось ввиду отсутствия на территории иностранных миссий для русских.

В 1920 г. Американская баптистская миссия в Харбине открыла Северокитайскую баптистскую церковь, для этого в город приехал китайский

миссионер Ян Мэйчжай [15]. Проповедь осуществлялась среди местного китайского населения.

В октябре 1920 г. территория полосы отчуждения КВЖД вошла в Особый район Восточных провинций Китая, российский анклав лишился права экстерриториальности, начался новый этап истории русской диаспоры в Маньчжурии. Население, пребывавшее в Китае, оказалось в эмиграции.

Первый период существования баптистской церкви в полосе отчуждения КВЖД охватил 1900–1910-е гг., для него было характерно сохранение основной паствы без ее существенного пополнения, поскольку постоянный пастор и активные миссионеры, которые могли бы обеспечить приток новых верующих, отсутствовали. Тем не менее, даже это незначительное количество баптистов вызывало опасения как у РПЦ, так и у государственных структур. В 1918–1922 гг., во время гражданской войны и военной интервенции, на Дальнем Востоке активизировалась деятельность зарубежных протестантских миссий, что стало предпосылкой к будущему развитию баптистской церкви среди русского населения Маньчжурии.

Таким образом, в российском анклаве полосы отчуждения КВЖД с самого начала строительства формировалось религиозное многообразие. Его частью стал протестантизм, представленный в те годы лютеранством, баптизмом, адвентизмом, евангельским христианством. Во многом религиозная картина определялась многонациональным и поликонфессиональным составом Российской империи. Начало XX в. в России характеризовалось послаблением законодательства в отношении некоторых категорий протестантов, а на КВЖД власти относились к христианским меньшинствам еще более снисходительно. Первый период истории протестантских церквей в полосе отчуждения КВЖД стал формирующим. Некоторые конфессии, например лютеранство и баптизм, пытались наладить религиозную жизнь приехавших в Маньчжурию групп верующих. Другие церкви (Церковь адвентистов седьмого дня и Церковь евангельских христиан), развивая на территории миссионерскую деятельность, образовывали общины и формировали паству.

-
1. Государственный архив Хабаровского края (ГАХК).
  2. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ).
  3. Баптист. – 1909. – № 14.
  4. Винс Г.П. Тропою верности. – Текст: электронный. – Санкт-Петербург: Библия для всех, 1997 // Русский баптист [сайт]. – URL: <http://www.rusbaptist.stunda.org/tropojvernosti.htm> (дата обращения: 21.09.2020).

5. Дементьев А. Авен-Езер: Евангельское движение в Приморье 1898–1990 гг. – Владивосток: Русский остров, 2011. – 274 с.
6. Дементьев А. Этапы развития евангельского движения в русскоязычной диаспоре Китая в начале и середине XX в. // Традиция подготовки служителей в братстве евангельских христиан-баптистов. История и перспективы: сб. ст. – Москва: РС ЕХБ, 2013. – С. 15–24.
7. Евтушевский А.Г. Идеологическая интервенция США на Советском Дальнем Востоке и борьба с ней (1917–1922 гг.): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Владивосток, 1980. – 175 с.
8. Ибрагимов Г. Проблема изучения истории Русской православной церкви на Китайско-Восточной железной дороге (1898–1945) // Владивосток – точка возвращения: прошлое и настоящее русской эмиграции: материалы Второй междунар. науч. конф. (Владивосток, 12–14 октября 2016 г.). – Хабаровск: РИО ДВЮИ МВД России, 2017. – С. 144–146.
9. Пелевина О.В. Протестантские стратегии евангелизации и опыт миссионерства среди китайцев на Дальнем Востоке России и Северо-Востоке Китая // Религиоведение. – 2016. – № 2. – С. 23–31.
10. Попов В.А. Стопы благовестника: Жизнь и труды В. Г. Павлова. – Текст: электронный. – Москва: Благовестник, 1996. – URL: <https://litresp.com/chitat/ru/%D0%9F/popov-vladimir-aleksandrovich/stopi-blagovestnika/> (дата обращения: 14.04.2020).
11. Потапова Н.В. Баптистская община в Харбине в 1920–1922 гг. (по материалам конфессиональной прессы) // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VII междунар. науч.-практ. конф. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2017. – С. 245–248.
12. Потапова Н.В. Евангельское христианство и баптизм в России в 1917–1922 гг. (на материалах Дальнего Востока): монография: в 2 т. Т. 1. – Южно-Сахалинск: Изд-во СахГУ, 2014. – 400 с.
13. Потапова Н.В. Руководители дальневосточного баптизма в эмиграции: харбинская история // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы IX междунар. науч.-практ. конф. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2019. – С. 145–150.
14. Франчук В. Просила Россия дождя у Господа. – Киев, 2001. – Т. 1, 2. – 652 с.
15. 1938年圣诞节哈尔滨基督教浸信会合影 = Групповое фото христианской баптистской церкви в Харбине на Рождество 1938 г. – URL: <https://kknews.cc/photography/6o8rjm3.html> (дата обращения: 08.10.2020).

Транслитерация

1. Gosudarstvennyj arhiv Habarovskogo kraja (GANK).
2. Rossijskij gosudarstvennyj istoricheskij arhiv Dal'nego Vostoka (RGIA DV).

3. Baptist. – 1909. – № 14.
4. Vins G.P. Tropoyu vernosti. – Tekst: elektronnyj. – Sankt-Peterburg: Bibliya dlya vsekh, 1997 // Russkij baptist" [sajt]. – URL: <http://www.rusbaptist.stunda.org/tropojvernosti.htm> (data obrashcheniya: 21.09.2020).
5. Dement'ev A. Aven-Ezer: Evangel'skoe dvizhenie v Primor'e 1898–1990 gg. – Vladivostok: Russkij ostrov, 2011. – 274 s.
6. Dement'ev A. Etapy razvitiya evangel'skogo dvizheniya v russkoyazychnoj diaspore Kitaya v nachale i seredine XX veka // Tradiciya podgotovki sluzhitelej v bratstve evangel'skih hristian-baptistov. Istoriya i perspektivy: sb. st. – Moskva: RS EKHB, 2013. – S. 15–24.
7. Evtushevskij A.G. Ideologicheskaya intervenciya SSHA na Sovetskom Dal'nem Vostoke i bor'ba s nej (1917–1922 gg.): dis. ... kand. ist. nauk: 07.00.02. – Vladivostok, 1980. – 175 s.
8. Ibragimov G. Problema izucheniya istorii Russkoj pravoslavnoj cerkvi na Kitajsko-Vostochnoj zheleznoj doroge (1898–1945) // Vladivostok – tochka vozvrashcheniya: proshloe i nastoyashchee russkoj emigracii: materialy Vtoroj mezhdunar. nauch. konf. (Vladivostok, 12–14 oktyabrya 2016 g.). – Habarovsk: RIO DVYUI MVD Rossii, 2017. – S. 144–146.
9. Pelevina O.V. Protestantskie strategii evangelizacii i opyt missionerstva sredi kitajcev na Dal'nem Vostoke Rossii i Severo-Vostoke Kitaya // Religiovedenie. – 2016. – № 2. – S. 23–31.
10. Popov V.A. Stopy blagovestnika: Zhizn' i trudy V. G. Pavlova. – Tekst: elektronnyj. – Moskva: Blagovestnik, 1996. – URL: <https://litresp.com/chitat/ru/%D0%9F/popov-vladimir-aleksandrovich/stopi-blagovestnika/> (data obrashcheniya: 14.04.2020).
11. Potapova N.V. Baptistskaya obshchina v Harbine v 1920–1922 gg. (po materialam konfessional'noj pressy) // Rossiya i Kitaj: istoriya i perspektivy sotrudnichestva: materialy VII mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Blagoveshchensk: Blagoveshchenskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2017. – S. 245–248.
12. Potapova N.V. Evangel'skoe hristianstvo i baptizm v Rossii v 1917–1922 gg. (na materialah Dal'nego Vostoka): monografiya: v 2 t. T. 1. – Yuzhno-Sahalinsk: Izd-vo SahGU, 2014. – 400 s.
13. Potapova N.V. Rukovoditeli dal'nevostochnogo baptizma v emigracii: harbinskaya istoriya // Rossiya i Kitaj: istoriya i perspektivy so-trudnichestva: materialy IX mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Blagoveshchensk: Blagoveshchenskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet, 2019. – S. 145–150.
14. Franchuk V. Prosila Rossiya dozhdy u Gospoda. – Kiev, 2001. – T. 1, 2. – 652 s.

УДК 94(=161.1)(518.3)

ДИАЛОГ НАРОДОВ: РУССКИЕ В КИТАЕ XIX – СЕРЕДИНА XX в.

Н.К. Семенова

*канд. полит. наук, ст. науч. сотрудник
Институт востоковедения Российской Академии наук*

Москва. Россия

Статья посвящена развитию российско-китайских этнополитических взаимоотношений в наиболее активный период нового времени XIX – сер. XX вв. Автор рассматривает вопросы исторических и политических причин и следствий возникновения и угасания русской диаспоры в Китае, особенности ее социального состава, анализирует численный состав во взаимосвязи с историческими событиями.

Ключевые слова: *Россия, Китай, миграция, межэтнические отношения, политическое взаимодействие.*

DIALOGUE OF PEOPLES: RUSSIANS IN CHINA XIX – MID XX century

N.K. Semenova

*Candidate of Political Sciences. of sciences, art. fellow of the Institute
of Oriental Studies
Russian Academy of Sciences*

Moscow. Russia

The article is devoted to the development of Russian-Chinese ethnopolitical relations in the period from the XIX–XX centuryes. The author examines the issues of historical and political causes and consequences of the emergence and extinction of the Russian diaspora in China, the peculiarities of its social composition, analyzes the numerical composition in relation to historical events.

Keywords: *Russia, China, migration, interethnic relations, political interaction.*

Возникновение малочисленной русской общины в Китае относится к концу XVII – началу XVIII в. и связано с прибытием в Пекин российской духовной миссии, юридически закрепленной Кяхтинским трактатом (1727 г.) [4, с. 19–20]. Деятельность православных миссионеров возводилась в ранг государственной политики и находилась под особым контролем как России, так и Китая [20, с. 229]. Движимые личными интересами, не учитывая договоренности держав о границах, казаки и крестьяне осваивали дальневосточные земли, недра и природные ресурсы [6, с. 248].

Отправной точкой массового освоения китайской территории русскими являлось начавшееся в 1898 г. строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), южной ветки Транссибирской магистрали. Этот проект диктовался экономическими и стратегическими интересами России на Дальнем Востоке. Полоса отчуждения занимала территорию площадью почти 112 тыс. га, общая протяженность западной и восточной веток составила 1,5 тыс. км [2, с. 10]. Из России в Маньчжурию прибыли тысячи людей: рабочие, инженеры, администраторы, купцы, предприниматели, военные и т.д. [3, с. 4].

В южной Маньчжурии по юго-восточной оконечности КВЖД в рамках соглашений 1898 г. (об аренде Порт-Артура (Дайрен) и Дальнего (Дальнянь) в Порт-Артуре дислоцировался крупный российский гарнизон, численность которого в 1903 г. составляла 17 тыс. Русская община в Дайрене в 20–30-е гг. насчитывала около 250–350 чел., 1937 г. – более тысячи человек [6, с. 42].

Российские власти стимулировали аграрное переселение в Маньчжурию, содействуя заселению полосы отчуждения КВЖД русскими крестьянами и казаками. В середине 20-х гг. в сельско-хозяйственном секторе экономики Китая было занято около 50 тыс. россиян [6, с. 27, 31].

В структуре безвозвратных миграций в Маньчжурию доминировало промышленное переселение, направленное в города и населенные пункты по линии КВЖД и тяготеющие к ним экономические районы. Строительство КВЖД оказало огромное воздействие на процесс урбанизации в регионе. К городам тяготела и обрабатывающая промышленность: строились мукомольные, лесопильные, кирпичные, металлообрабатывающие, пивоваренные и другие предприятия, развивались коммунальное хозяйство, культурная инфраструктура, сфера быта. Почти половина городских предприятий находилась в собственности подданных России [3, с. 5].

Численность русскоязычного населения на территории северо-востока Китая к началу Первой мировой войны составляла около 150 тыс. человек [6, с. 30].

В период 1917–1924 гг. жизнь и деятельность российской эмиграции в Китае сопровождалась характерным формированием в ряде городов и районов Китая основных центров проживания российских эмигрантов: в Маньчжурии город Харбин, полоса отчуждения Китайско-Восточной железной дороги и район Трехречье (основной район расселения казаче-

ства), во Внутреннем Китае – город Пекин (жизнь колонии была связана в первую очередь с посольством и Российской духовной миссией, в середине 20-х гг. в городе проживало около 500 россиян), Тяньцзынь (до 1917 г. проживало 200 чел. русских, 20–30-х гг. – 2,5 тыс. чел.) и Шанхай. Эмигранты адаптировались к новым условиям жизни и быта, создавая на местах нового проживания уклад жизни, близкий к прежнему, российскому [13, с. 201]. Достаточно большие русские общины также находились в Мукдене, Мулине, Гирине, Циндао, Ханьхоу, Цинанфу, Чифу, Ханьхоу (Ухань) и др.

Харбин являлся экономическим и административным центром региона вплоть до 1934 г. и до конца 40-х гг. оставался одним из крупнейших центров русской диаспоры. До начала 20-х гг. русское население по численности превышало китайское. На основании анализа статистических данных, полученных из разных источников, динамику численности русскоязычного населения города можно представить следующим образом: 1903 г. – 15,5 тыс. чел. [12, с. 139–140, 229], 1913 г. – 43,5 тыс. (60% населения города), 1917 г. – 60 тыс. (45%), 1921 г. – 165 тыс., 1924 г. – 58 тыс. (около 21%), 1927 г. – 56 тыс., 1930 г. – 59 тыс. (19%), 1934 г. – 60 тыс. чел. [9, с. 81; 11, с. 20–21]. Всплеск численности приходится на 1920–1922 гг. (в связи с гражданской войной в России) и на 1925 г. (за счет миграции из других населенных пунктов и переезда из СССР) [19, с. 271; 7, с. 13, 17].

В Шанхае численность русской колонии 1917–1918 гг. не превышала 700–800 чел. Основной приток населения приходится на 1920–1930-е гг. Согласно официальной статистике в 1924 г. здесь проживало почти 10 тыс. русских [1, Л. 520], 1930 г. – 8 тыс. чел., 1934 г. – 16,5 тыс. чел., 1935 г. – 19 тыс., в 1936 – 16 тыс. чел., эта цифра оставалась неизменной до первой половины 1940-х гг. [8, с. 84–86]. Здесь существовало более 70 русских общественных эмигрантских организаций [3, с. 17–58], 10 православных церквей, несколько высших и средних учебных заведений, издавалось более 40 русских газет и журналов [6, с. 43–44].

После окончания гражданской войны в России в Китай хлынул поток разбитых белогвардейских частей и беженцев – численность эмигрантов достигла своего пика (по разным источникам от 250 до 500 тыс. чел.) [17, с. 202]. В этот период русская эмиграционная среда пополнилась в значительной степени за счет выходцев из дворянских семей, интеллигенции, военных и казачества [15, с. 29–30].

В 1920 г. русские стали считаться лицами без гражданства, закрыта деятельность русских судебных учреждений в полосе отчуждения КВЖД и полностью отменено русское судопроизводство, замененное китайским [5, с. 201].

В период полуколониального Китая российская эмиграция отличалась некоторыми особенностями. Прежде всего, русские люди попали не во всем чуждую им, но в совершенно иную по своему характеру языковую,

религиозную, культурную и нравственную среду, что стимулировало их к образованию в массе коренного населения нескольких своих крупных анклавов. Важную объединяющую роль в этом процессе играли Русская православная церковь, землячества [13, с. 210]. Компактность проживания российских объединений в Китае при глубоких языковых, культурных и социальных различиях с местным населением сводила на нет возможность их ассимиляции. Денационализация представляла серьезную угрозу для русских в Китае только в таких центрах с большим европейским населением, как Шанхай, Тяньцзынь и Пекин [13, с. 202].

После захвата Маньчжурии японцами в 1932 г. произошел особенно резкий отлив эмигрантов в другие провинции Китая, США, Канаду, Австралию, за счет этого пополнилась русская диаспора в Шанхае [7, с. 13, 17].

1935–1945 гг. выделяются как последний и наиболее жесткий период истории российской эмиграции в Маньчжурии. В 1935 г. СССР продал КВЖД властям Маньчжоу Го, что сопровождалось, во-первых, массовой эвакуацией советских граждан [18, с. 195]; во-вторых, новым пополнением эмигрантской среды за счет отказавшихся от возвращения на Родину; в-третьих, дальнейшим оттоком эмигрантов из Маньчжурии в другие регионы Китая. Оставшиеся попали в тяжелейшие условия японского военного режима. После вступления в 1945 г. советских войск в Маньчжурию российская эмигрантская колония перестала существовать: часть эмигрантов поспешно выехала из Китая, оставшиеся реэмигрировали в СССР как в добровольном, так и принудительном порядке. Многие из эмигрантов были арестованы контрразведкой СМЕРШ и приговорены в Советском Союзе к различным видам уголовного наказания, вплоть до расстрела [3, с. 9].

Помимо Маньчжурии активно заселялся и северо-запад Китая – провинция Синьцзян. Первые известия о русских в Синьцзяне относятся к 1850 г. К концу XIX в. русская колония в СУАР насчитывала около 2 тыс. человек. Основными центрами расселения русских были Кульджа, Чугучак, Суйдун и Урумчи. Условно в истории русской диаспоры в Синьцзяне можно выделить четыре этапа [16, с. 194–201].

Первый этап (1850–1920) характеризуется тем, что в СУАР существовала русская диаспора как совокупность русского православного населения, живущего за пределами родины в силу служебных причин: сотрудники русских консульств, торговых представительств, священнослужители, обслуживающие русские храмы, и т.д. [16, с. 194–201].

Второй этап (1920 г. – конец 1940-х гг.) – начало русской эмиграции в Синьцзяне, обусловленное поражением белых в гражданской войне в России. Особенностью жизни русских в СУАР на протяжении 1920–1950-х гг. составляло постоянное советское влияние, что во мно-

гом определялось близостью достаточно прозрачной в это время границы. Часто это влияние выражалось в откровенной форме – советских интервенциях по просьбе того или иного наместника провинции для подавления национальных мусульманских движений или борьбы с центральным правительством Китая [10, с. 69].

Немногочисленная русская колония способствовала распространению в Синьцзяне европейского образа жизни, образования, западных технологий и производства, появлению зернового хозяйства, молочного животноводства, отдельных ремесленных промыслов. Согласно первой переписи населения среди русскоязычного населения провинции, проведенной в 1946 г., на этой территории проживало почти 19,5 тыс. русских [14, с. 451].

Третий этап (конец 1940-х – начало 1960-х гг.) характеризуется массовым выездом русских из Синьцзяна как в СССР (в основном на целину в Казахстан), так и на Запад (в Австралию и США). Причиной стал раскол по религиозной, духовной линии [16, с. 203].

Четвертый этап (с начала 1960-х гг. – по настоящее время) характеризуется угасанием и исчезновением русской колонии в Китае. Это время культурной революции, репрессий против русских, уничтожения церкви и надругательства над священниками. Репрессии смягчились только с начала 1980-х гг. В 1991 г. была восстановлена церковь в Урумчи.

Российскую диаспору в Китае можно рассматривать как этническую, культурную и политическую общность, обладающую специфической ментальностью, которая воспринималась принимающим обществом в качестве особого социокультурного феномена. Интеграция мигрантов из России (СССР) в китайское общество происходила преимущественно в рамках своих этических групп и характеризуется как аккультурация, т.е. частичное усвоение эмигрантами обычаев и культуры принимающего общества при сохранении собственной этнической идентичности. Русские имели возможность компактно проживать в окружении представителей своей этнической группы, получать образование на родном языке, в том числе высшее, придерживаться национальных традиций, исповедовать традиционную религию, пропагандировать и развивать национальную культуру [6, с. 244].

Для России (СССР) очевидны отрицательные последствия эмиграции: потеря страной значительных трудовых ресурсов из числа экономически активного населения; масштабный вывоз капитала; утечка интеллектуальных и культурных человеческих ресурсов. В то же время хозяйственное освоение Маньчжурии дало существенный импульс развитию Дальнего Востока, принеся экономические и геополитические

дивиденды. Культурная миссия российской эмиграции в Китае состояла в том, что она способствовала принятию и усвоению китайской культурой основ и стереотипов западной цивилизации, в том числе русской культуры.

1. Архив внешней политики Российской Федерации. Ф. 100. Оп. 8. П. 4. Д. 110. Л. 520.
2. Особый район Восточных провинций Китайской Республики: справочные сведения об административном и судебном устройстве района. – Харбин, 1927. – 323 с.
3. Российская эмиграция в Маньчжурии: военно-политическая деятельность (1920–1945): сборник документов / Институт истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. – Южно-Сахалинск: ДВО РАН, 1994. – 152 с.
4. Русско-китайские отношения: официальные документы. 1689–1916. – Москва, 1958. – 142 с.
5. Справочник по Северной Маньчжурии и КВЖД. – Харбин: Экономическое бюро КВЖД, 1927. – 609 с.
6. Аблажей Н.Н. С востока на восток: российская эмиграция в Китае / отв. ред. В.А. Ламин; РАН, Сибирское отделение, Институт истории. – Новосибирск: СО РАН, 2007. – 300 с.
7. Аварин В.Я. «Независимая» Маньчжурия. – Ленинград, 1934. – 152 с.
8. Ван Чжичен. История русской эмиграции в Шанхае. – Шанхай, 1993. – 576 с.
9. Жао Ланлунь. Общие сведения о проживающих в Харбине русских эмигрантах в период 1917–1931 гг. // Бэйфан венью. – Харбин. – 2000. – №1. – С. 81.
10. Комисарова Е.Н. Белогвардейская эмиграция в Синьцзяне в 1920–1935 гг.: дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2004. – 226 с.
11. Лазарева С.И. Российская эмиграция в Китае между двумя мировыми войнами // Россияне в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сотрудничество на рубеже веков: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Владивосток, 1999. – Кн. 2. – 411 с.
12. Мелихов Г.В. Маньчжурия далекая и близкая. – Москва, 1991. – 319 с.
13. Мелихов Г.В. Российская эмиграция в Китае (1917–1924 гг.). – Москва: ИРИ РАН, 1997. – 245 с.
14. Петров В.И. Мятежное «сердце» Азии: краткая история народных движений и воспоминания. – Москва, 2003. – 525 с.
15. Петров В.П. Город на Сунгари. – Вашингтон, 1984. – 126 с.
16. Попов А.В. Русская диаспора в Синьцзян-Уйгурском автономном районе Китая // Национальные диаспоры в России и за рубежом в XIX–XX вв. – Москва: Ин-т рос. истории, 2001. – 330 с.

17. Сергеев О.И. Роль российской эмиграции в хозяйственном освоении Барги (район северо-восточного Китая) // Исторический опыт освоения восточных районов России: тезисы докладов и сообщений междунар. науч. конф. – Владивосток, 1993. – Кн. 2. – 385 с.

18. Сутурин А. Дело краевого масштаба. – Хабаровск, 1991. – 300 с.

19. Ся Хуаньсинь. Харбинские газеты в первой трети XX в. // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. 4: Этнические контакты. – Благовещенск, 2001. – 394 с.

20. Шубина С.А. Российская духовная миссия в Китае: правовые основы и организационные принципы деятельности (XVIII – начало XX в.) // Исторический опыт освоения Дальнего Востока. Вып. 4: Этнические контакты. – Благовещенск, 2001. – 394 с.

Транслитерация

1. Arhiv vneshnej politiki Rossijskoj Federacii. F. 100. Op. 8. P. 4. D. 110. L. 520.

2. Osobyj rajon Vostochnyh provincij Kitajskoj Respubliki: spravochnye svedeniya ob administrativnom i sudebnom ustrojstve rajona. – Harbin, 1927. – 323 s.

3. Rossijskaya emigraciya v Man'chzhurii: voenno-politicheskaya deyatel'nost' (1920–1945): sbornik dokumentov / Institut istorii, arheologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka. – Yuzhno-Sahalinsk: DVO RAN, 1994. – 152 s.

4. Russko-kitajskie otnosheniya: oficial'nye dokumenty. 1689–1916. – Moskva, 1958. – 142 s.

5. Spravochnik po Severnoj Man'chzhurii i KVZHD. – Harbin: Ekonomicheskoe byuro KVZHD, 1927. – 609 s.

6. Ablazhej N.N. S vostoka na vostok: rossijskaya emigraciya v Kitae / otv. red. V.A. Lamin; RAN, Sibirskoe otdelenie, Institut istorii. – Novosibirsk: SO RAN, 2007. – 300 s.

7. Avarin V.Ya. «Nezavisimaya» Man'chzhuriya. – Leningrad, 1934. – 152 s.

8. Van CHzhichen. Istoriya russkoj emigracii v Shanhae. – Shanhaj, 1993. – 576 s.

9. ZHao Lanlun'. Obshchie svedeniya o prozhivayushchih v Harbine russkih emigrantah v period 1917–1931 gg. // Beifan ven'yu. – Harbin. – 2000. – №1. – S. 81.

10. Komisarova E.N. Belogvardejskaya emigraciya v Sin'czyane v 1920–1935 gg.: dis. ... kand. ist. nauk. – Barnaul, 2004. – 226 s.

11. Lazareva S.I. Rossijskaya emigraciya v Kitae mezhdvumya mirovymi vojnami // Rossiyane v Aziatsko-Tihookeanskom regione: sotrudnichestvo na rubezhe vekov: materialy mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – Vladivostok, 1999. – Кн. 2. – 411 s.

12. Melihov G.V. Man'chzhuriya dalekaya i blizkaya. – Moskva, 1991. – 319 s.
13. Melihov G.V. Rossijskaya emigraciya v Kitae (1917–1924 gg.). – Moskva: IRI RAN, 1997. – 245 s.
14. Petrov V.I. Myatezhnoe «serdce» Azii: kratkaya istoriya narodnyh dvizhenij i vospominaniya. – Moskva, 2003. – 525 s.
15. Petrov V.P. Gorod na Sungari. – Vashington, 1984. – 126 s.
16. Popov A.V. Russkaya diaspora v Sin'czyan-Ujgurskom avtonomnom rajone Kitaya // Nacional'nye diaspory v Rossii i za rubezhom v XIX–XX vv. – Moskva: In-t ros. istorii, 2001. – 330 s.
17. Sergeev O.I. Rol' rossijskoj emigracii v hozyajstvennom osvoenii Bargi (rajon severo-vostochnogo Kitaya) // Istoricheskij opyt osvoeniya vostochnyh rajonov Rossii: tezisy dokladov i soobshchenij mezhdunar. nauch. konf. – Vladivostok, 1993. – Kn. 2. – 385 s.
18. Sutorin A. Delo kraevogo masshtaba. – Habarovsk, 1991. – 300 s.
19. Sya Huan'sin'. Harbinskie gazety v pervoj treti HKH v. // Istoricheskij opyt osvoeniya Dal'nego Vostoka. Vyp. 4: Etnicheskie kontakty. – Blagoveshchensk, 2001. – 394 s.
20. Shubina S.A. Rossijskaya duhovnaya missiya v Kitae: pravovye osnovy i organizacionnye principy deyatel'nosti (XVIII – nachalo XX v.) // Istoricheskij opyt osvoeniya Dal'nego Vostoka. Vyp. 4: Etnicheskie kontakty. – Blagoveshchensk, 2001. – 394 s.

УДК 94(=161.1)(518.3)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БЮРО ПО ДЕЛАМ РОССИЙСКИХ ЭМИГРАНТОВ В МАНЬЧЖУРСКОЙ ИМПЕРИИ В ОСВЕЩЕНИИ ХАРБИНСКОЙ ПРЕССЫ: 1934–1945 гг.

В.Е. Яковкин

*преподаватель, ГБПОУ «Колледж олимпийского резерва
Пермского края», аспирант Пермского государственного национально-
исследовательского университета*

Пермь. Россия

В статье рассматривается деятельность Бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурской империи через призму харбинской эмигрантской прессы. Русская эмигрантская пресса после оккупации Маньчжурии японскими войсками постепенно была поставлена под контроль Японской военной миссии. Стремясь иметь единый центр управления над российской эмиграцией, японские власти создали Главное бюро по делам российской эмиграции в Маньчжурской империи. Для поднятия авторитета этого органа среди русских эмигрантов власти должны были постоянно информировать о деятельности Бюро в прессе. На основе газет, журналов, брошюр показано освещение деятельности Бюро за весь период его существования среди российской дальневосточной эмиграции.

Ключевые слова: *Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи, российская эмиграция, Японская военная миссия, Харбин, Маньчжурия, Маньчжоу-Ди-Го, Япония, пресса, пропаганда.*

ACTIVITIES OF THE BUREAU FOR RUSSIAN EMIGRANTS IN THE MANCHURIAN EMPIRE IN THE HARBIN PRESS COVERAGE: 1934–1945

V.E. Yakovkin

*teacher, GBPOU " College of Olympic Reserve Perm Region", post-graduate
student of the Perm State National Research University*

Perm. Russia

The article examines the activities of the Bureau for Russian emigration in the Manchurian Empire through the prism of the Harbin emigrant press. The Russian emigrant press after the occupation of Manchuria by Japanese troops was gradually brought under the control of the Japanese military mission. To have a single control center over Russian emigration, the Japanese authorities created the Bureau of affairs for the Russian emigration in the Manchurian Empire. To raise the authority of this authority among Russian emigrants, the activities of the Bureau had to be constantly reported in the press. Based on Newspapers, magazines, and pamphlets, the coverage of the Bureau's activities over the entire period of its existence among the Russian far Eastern emigration is shown.

Keywords: *Bureau of affairs for the Russian emigration, Russian immigration, Japanese military missions, Harbin, Manchuria, Manchukuo, Japan, press, propaganda.*

При содействии Японской военной миссии в Маньчжоу-Ди-Го 28 декабря 1934 г. было объявлено о создании Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи (далее БРЭМ, Бюро – *прим. автора*). По замыслу японских военных данная организация должна была служить тем органом, который будет управлять и следить за российской диаспорой [25, с. 221]. БРЭМ должен был стать посредником между русской эмиграцией и японо-маньчжурскими властями, а также поставить на учет всех русских эмигрантов в Маньчжурии [21, с. 137]. Деятельность Бюро должна была освещаться в лучшем виде в местной прояпонской русскоязычной прессе. В официальном «Правительственном вестнике» Маньчжоу-Ди-Го в день создания БРЭМ были объявлены его полномочия: «1. Оказание помощи российским эмигрантам, проживающим в Маньчжурской империи, в целях упрочнения их материального положения и пользования ими законными правами. 2. Сношения с правительствами по вопросам, касающимся российской эмиграции. 3. Оказание помощи надлежащим властям по вопросам российской эмиграции» [23, с. 251–252].

Первоначально у Бюро не было своего отдельного печатного органа. Его деятельность освещалась в «Правительственном вестнике», а также в отдельных газетах, журналах и изданиях. Например, в 1935 г. в журнале «Луч Азии» был создан отдельный раздел, посвященный приказам и циркулярам БРЭМ. Так русское население Маньчжоу-Ди-Го информировалось о том, что все должны делать ежемесячные взносы в размере 1% от дохода [27, с. 24]. В декабрьском номере 1935 г. сообщалось о создании «Общедоступной эмигрантской библиотеки» при Бюро, а также о работе общества «Русский транспорт». Приводились различные извещения от руководства БРЭМ о сборе средств на общество воздушной обороны, о выдаче рекомендаций для работы, об издании детских книжек [16, с. 28]. В журнале «Рубеж» в 1938 г. выходит статья, посвященная деятельности

Бюро, автор которой дает краткую характеристику деятельности БРЭМ: «Оно, фактически, играет роль эмигрантского консульства и единого центра, объединяющего всю маньчжурскую эмиграцию, ведет регистрационно-статистическую и благотворительную работу, борется с нуждой, изыскивая способы улучшения экономического положения эмиграции, развивает энергичную культурно-просветительскую деятельность и заботится о национальном воспитании подрастающего поколения, создает общества, союзы корпорации, защищает права эмигрантов и представляет эмиграцию перед властями страны» [15, с. 14–15]. Более подробно об этом говорится в статье В. Светлова в сборнике «Харбин в зеркале прессы», где сообщалось о большой культурно-просветительской работе Бюро [24, с. 33–36]. 17 марта 1938 г. с поста начальника БРЭМ ушел генерал А.П. Бакшеев. Новым начальником стал К.В. Родзаевский, правда ненадолго. Из-за конфликта с японскими властями он покинул свой пост [20, с. 152]. 4 мая 1938 г. начальником БРЭМ был назначен генерал от кавалерии В.А. Кислицин [1, Ф. 830. Оп. 3. Д. 20519. Л. 23]. В том же году у БРЭМ появился свой официальный печатный орган – газета «Голос эмигрантов» (начала издаваться с апреля 1938 г.). Тем не менее, статьи о деятельности Бюро появлялись в таких изданиях, как газеты «Время», «Заря», журналы «Луч Азии», «Рубеж» [7, с. 350–351]. В 1940 г. была проведена реформа БРЭМ. Отделение Бюро в Харбине стало Главным бюро по делам российских эмигрантов Маньчжурской империи (далее ГБРЭМ – *прим. автора*), на местах стали называть Бюро по делам эмигрантов или отделениями Бюро [23, с. 252–253]. Таким образом, с 1 июня 1940 г. в печатных изданиях появилось немного измененное наименование объединения эмигрантов [4, с. 41].

К трехлетию пребывания на посту начальника ГБРЭМ генерала В.А. Кислицина 11 мая 1941 г. в Харбине прошли торжества. В газете «Заря» писалось, что вся русская эмиграция торжественно отметила этот день. Приводились слова митрополита Мелетия о деятельности Бюро: «Немало русских людей нашло себе приют и в Маньчжурии, где с образованием Маньчжоу-Ди-Го положение русской эмиграции стало особенно благоприятным благодаря созданию Гл. Бюро, в котором русские люди могут найти себе помощь. Благотворная роль Гл. Бюро особенно ярко выявилась с назначением на пост его начальника ген. В.А. Кислицына, отдающего все свои силы и энергию на благо российской эмиграции» [2, с. 3].

Руководство ГБРЭМ во главе с генералом В.А. Кислицыным безоговорочно поддержало Японию в начавшейся Тихоокеанской войне. Через неделю после 7 декабря 1941 г. в газете опубликовали речь начальника Бюро, в которой было сказано: «Узнав о начале боевых действий между Ниппон и англо-американским блоком, российская эмиграция объединилась в едином порыве – горячей молитве о даровании победы ниппонскому оружию над врагами» [22, с. 3]. Газета «Голос эмигрантов» всячески

расхваливала действия японских войск. О жизни русских эмигрантов под руководством ГБРЭМ в газете отводился отдельный раздел «Жизнь линейной эмиграции», где приводилась информация о посещении русских поселений в Маньчжурии представителями ЯВМ и русским эмигрантским руководством. Приводились интервью с районными начальниками БРЭМ [10, с. 21].

В ноябре 1943 г. ЯВМ провела реформирование ГБРЭМ. 19 ноября 1943 г. начальником ГБРЭМ был назначен генерал-майор Л.Ф. Власьевский, который после своего назначения заявил, что вся русская эмиграция стоит вместе с Японией на едином фронте борьбы за построение нового порядка, осудив тех, кто не поддерживает руководство Бюро [1, Ф. 830. Оп. 3. Д. 8204. Л. 23]. Новое руководство выпустило «Декларацию Главного бюро по делам российской эмиграции», в которой были провозглашены следующие задачи: 1) сохранение в сердце российских эмигрантов преданности исконной вере своих отцов; 2) объединение всех российских эмигрантов вокруг Главного бюро; 3) всемерное содействие победоносному завершению войны за установление Нового порядка в Восточной Азии; 4) сохранение и бережно-любтивное отношение к нашей национальной русской культуре; 5) сохранение имеющихся культурных деловых и профессиональных кадров и подготовка новых; 6) забота о подрастающем поколении; 7) забота об экономическом благополучии эмиграции; 8) способствование делу устройства наилучшим образом жизни российских эмигрантов в полном содружестве с народами Маньчжурской империи; 9) идеологическая борьба с антигосударственными, аморальными и прочими вредными течениями мысли. В конце декларации эмиграция призывалась к единению вокруг Бюро во время ведущейся войны [14, с. 9–10]. По решению японского военного командования в конце 1943 г. было образовано три российских воинских отряда армии Маньчжоу-Ди-Го (далее РВО – *прим. автора*). Ранее русские эмигранты служили только в диверсионно-разведывательном отряде «Асано». В эти отряды стали призывать русскую молодежь от 18 до 30 лет [26, с. 590–593]. Информация о том, как заботится начальство ГБРЭМ о русских военнослужащих и их родных, стала появляться в российской эмигрантской печати. Во время торжественных проводов первых новобранцев 23 января 1944 г. к ним обратился начальник Бюро с заявлением о том, что эмиграция гордится молодыми воинами, которым власти оказали большое доверие, вручив в их сильные молодые руки оружие [18, с. 27–28]. Выступая перед родителями военнослужащих 20 июля 1944 г., генерал-майор Лев Власьевский сказал: «Молодежь, находящаяся в отрядах, высоко держит престиж русского имени, их служба приносит пользу государству, доказывая, что российские эмигранты готовы отдать все на усиление боевой мощи» [12, с. 60].

В 1944 г. в журнале «Рубеж» вышла специальная статья с целью показать близость начальника ГБРЭМ к народу. В статье сообщалось о том, что десятки людей стремятся лично пообщаться с начальником Бюро.

И с каждым посетителем Власьевский лично беседует, разрешая самые различные просьбы, и работает он до позднего вечера [8, с. 3]. В октябре 1944 г. газета «Голос эмигрантов» была закрыта. Новым печатным органом ГБРЭМ стал журнал «Луч Азии». Журнал теперь должен был играть роль всего общественно-политического органа российской эмиграции [6, с. 1]. 15 октября 1944 г. был проведен День русской культуры среди молодежи. Победителей награждал памятными дипломами лично начальник Бюро [5, с. 36]. 24 октября 1944 г. генерал Власьевский выступил с речью о текущей обстановке во время войны с англосаксами, кроме того, призвал русскую эмиграцию присоединиться к кампании о сдаче платины на военные нужды [13, с. 30].

18 ноября 1944 г. исполнился год со дня назначения Власьевского начальником ГБРЭМ. По этому поводу он обратился с речью к эмигрантам, в которой отметил, что было сделано за прошедший период. Было заявлено, что руководством ГБРЭМ ведется большая работа по воспитанию молодежи с учетом четырех принципов: 1) поддержание русской национальной культуры; 2) изучение духа восточно-азиатской культуры; 3) развитие антикоммунистических убеждений; 4) воспитание в духе святости воинского долга [9, с. 21–23]. 28 декабря 1944 г. отмечалось 10-летие ГБРЭМ. В связи с этим в Харбине прошел съезд руководителей русской эмиграции. В статье, посвященной этому событию, сообщалось, что главной задачей Бюро за все время его существования было «сохранение и продвижение вперед русской культуры, воспитание нового поколения эмиграции – людей верующих, волевых, способных к самостоятельному творчеству, закаленных в труде националистов, окрылённых любовью к родине и воспитанных в сознании долга...» [11, с. 22].

В начале 1945 г. важным событием в жизни российской эмиграции стало отправление на службу новых новобранцев и возвращение отслуживших свой срок в рядах РВО. На всех этих мероприятиях присутствовал начальник Бюро, о чем сообщалось в печати [28, с. 11]. После прошедшей 21 марта 1945 г. в Российском эмигрантском собрании в Харбине торжественной церемонии награждения отличившихся чинов РВО к ним обратился начальник ГБРЭМ генерал-майор Л.Ф. Власьевский: «... мы всегда знали, что наша молодежь оправдает наше доверие и станет достойной своих предков. Сознывая важность переживаемого времени и ответственность стоящих перед нами национальных задач, честно служите стране, держите высокие знания доблести, мужества и чести. Будьте достойны полученной вами награды и служите всегда примером для других» [19, с. 24–25].

С каждым месяцем 1945 г. сообщений о деятельности ГБРЭМ в печати становилось все меньше и меньше. Японские власти не желали провоцировать Советский Союз активной деятельностью русских антикоммунистических организаций, особенно после разгрома нацистской Германии и её союзников в Европе весной 1945 г. В последних выпусках журнала

«Луч Азии» сообщалось об общественной жизни российской эмиграции. Так, 8 июня 1945 г. на торжественном собрании были премированы русские участники лауреаты 4-го «Восточно-Азиатского конкурса беллетристов, композиторов и авторов радиопольмов». На нем присутствовал начальник ГБРЭМ генерал-майор Л.Ф. Власьевский, который поздравил лауреатов А.И. Несмелова, Н.И. Заерко и других [17, с. 12]. После начала советско-японской войны в августе 1945 г. руководство ГБРЭМ проводило постоянные совещания. Японские власти требовали от них написания обращения к русским эмигрантам с призывом к сопротивлению. Но этого так и не было сделано. Практически все руководство ГБРЭМ покинуло Харбин. Это им не помогло, практически все они были схвачены советскими разведывательными органами [3, с. 154–155].

В заключение стоит отметить, что деятельность ГБРЭМ в харбинской печати хорошо освещалась. От российских эмигрантов постоянно требовали единства вокруг Бюро и преданности японским и маньчжурским порядкам. Часть русских эмигрантов начиная с февраля 1945 г. нашла альтернативу «брэмовской» печати в виде прослушивания вещания программ радиостанции «Отчизна», созданной сотрудниками НКВД для подрыва антисоветских настроений и формирования советского патриотизма. В итоге все заявления руководства Бюро об успешности антикоммунистической и антиамериканской пропаганды, о которой постоянно говорилось на страницах газет и журналов, оказались блефом. С началом советско-японской войны многие русские эмигранты приветствовали красноармейцев, оказав им помощь в разоружении японских войск.

1. Государственный архив Хабаровского края [ГАХК].
2. 3 года во главе Российской эмиграции в Маньчжоу-Ди-Го // Заря. – 1941. – 12 мая, № 123. – С. 3.
3. Балакшин П. Финал в Китае: возникновение, развитие и исчезновение белой эмиграции на Дальнем Востоке: в 2 т. Т. 2. – Москва: Гос. публ. ист. б-ка России, 2013. – 493 с.
4. Буяков А.М. Знаки и награды российских эмигрантских организаций в Китае (Дайрен, Тяньцзинь, Харбин, Хунчунь, Цинаньфу, Шанхай). 1921–1949 гг.: материалы к справочнику. – Владивосток: Русский остров, 2005. – 216 с.
5. В.Г. Торжественное празднование «Дня русской культуры // Луч Азии. – 1944. – № 11. – С. 36.
6. Вележев А. На новых рельсах // Луч Азии. – 1944. – 15 октября, № 11(122). – С. 1.
7. Великая маньчжурская империя. – Харбин, 1942. – 414 с.
8. Глава Российской эмиграции и его многосторонняя общественно-административная деятельность // Рубеж. – 1944. – №36 (841). – С. 3.
9. Главное Бюро по делам российских эмигрантов: обзор деятельности за год // Луч Азии. – 1944. – №14 (125). – С. 21–23.

10. Голос эмигрантов. – 9 августа 1942. – №33(221). – С.21.
11. Горохов В. Десять лет плодотворной деятельности Главного Бюро эмигрантов // Луч Азии. – 1945. – № 2. – С. 22.
12. Жизнь главного Бюро эмигрантов за месяц // Луч Азии. – 1944. – №8(119). – С. 60.
13. Жизнь главного Бюро эмигрантов // Луч Азии. – 1944. – №11. – С. 30.
14. К российской эмиграции: декларация главного Бюро по делам российских эмигрантов // Друг полиции (Харбин). – 1943. – № 12. – С. 9–10.
15. Коваленко А. Под родным трехцветным флагом: как работает Главное Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи // Рубеж. – 24 мая 1938. – № 22. – С. 14–15.
16. Луч Азии. – 1935. – № 16. – С. 28.
17. Луч Азии. – 1945. – № 14. – С. 12.
18. Молодые русские воины – гордость российской эмиграции. Торжественные проводы новобранцев, призванных в Российские воинские отряды // Луч Азии. – 1944. – №2/113. – С. 27–28.
19. Новые кадры Российской эмигрантской молодежи под воинские знамена // Луч Азии. – 1945. – №7 (133). – С. 24–25.
20. Огороков А.В. Фашизм и русская эмиграция (1920–1945 гг.) – Москва: РУСАКИ, 2001. – 593 с.
21. Разин А.В. Японская военная миссия в Харбине // Историко-публицистический альманах «Лубянка». – 2008. – Вып. 9. – 316 с.
22. Российская эмиграция горячо желает решительной победы Ниппон над САСШ и Англией // Заря. – 1941. – № 351. – С. 3.
23. Российская эмиграция и ее подробная характеристика по Маньчжурии. Конфиденциальное издание Японского посольства в Маньчжурии. Февраль 1945 г. // Проклятие морского дракона. – Курск, 2018. – 332 с.
24. Светлов В. Бюро по делам российских эмигрантов в Маньчжурской империи // Харбин в зеркале прессы. – Харбин, 1939. – С. 33–36.
25. Справка 2-го отделения 1-го отдела УНКГБ по Хабаровскому краю на начальника японской военной миссии в Харбине генерал-майора Акикусу Шун // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. 6: Победа. – Москва: Кучково поле, 2015. – 728 с.
26. Указание разведотдела Квантунской армии о проведении набора воинских отрядов из русских белоэмигрантов. 10 января 1944 г. // Органы государственной безопасности СССР в Великой Отечественной войне. Т. V. Кн. 1: Вперед на запад (1 января – 30 июня 1944 г.). – Москва: Кучково поле, 2007. – 728 с.
27. Циркуляр о ежемесячных отчислениях в фонд помощи при эмигрантском Бюро // Луч Азии. – 1935. – №11.– С. 24.
28. Эмигрантская молодежь исполняет свой долг // Рубеж. – 30 марта 1945. – №10 (851). – С.11.

29. Эмигрантский вклад в русскую культуру // Луч Азии. – 1945. – №14. – С. 12.

Транслитерация

1. Gosudarstvennyj arhiv Habarovskogo kraja [GAHK].
2. 3 goda vo glave Rossijskoj emigracii v Man'chzhou-Di-Go // Zarya. – 1941. – 12 maya, № 123. – S. 3.
3. Balakshin P. Final v Kitae: vzniknovenie, razvitie i ischeznoenie beloju emigracii na Dal'nem Vostoke: v 2 t. T. 2. – Moskva: Gos. publ. ist. b-ka Rossii, 2013. – 493 s.
4. Buyakov A.M. Znaki i nagrody rossijskih emigrantskih organizacij v Kitae (Dajren, Tyan'czin', Harbin, Hunchun', Cinan'fu, Shanhaj). 1921–1949 gg.: materialy k spravocniku. – Vladivostok: Russkij ostrov, 2005. – 216 s.
5. V.G. (Torzhestvennoe prazdnovanie «Dnya russkoj kul'tury // Luch Azii. – 1944. – № 11. – S. 36.
6. Velezhev A. Na novyh rel'sah // Luch Azii. – 1944. – 15 oktyabrya, № 11(122). – S. 1.
7. Velikaya man'chzhurskaya imperiya. – Harbin, 1942. – 414 s.
8. Glava Rossijskoj emigracii i ego mnogostoronnyaya obshchestvenno-administrativnaya deyatel'nost' // Rubezh. – 1944. – №36 (841). – S. 3.
9. Glavnoe Byuro po delam rossijskih emigrantov: obzor deyatel'nosti za god // Luch Azii. – 1944. – №14 (125). – S. 21–23.
10. Golos emigrantov. – 9 avgusta 1942. – №33(221). – S.21.
11. Gorohov V. Desyat' let plodotvornoj deyatel'nosti Glavnogo Byuro emigrantov // Luch Azii. – 1945. – № 2. – S. 22.
12. Zhizn' glavnogo Byuro emigrantov za mesyac // Luch Azii. – 1944. – №8(119). – S. 60.
13. Zhizn' glavnogo Byuro emigrantov // Luch Azii. – 1944. – №11. – S. 30.
14. K rossijskoj emigracii: deklaraciya glavnogo Byuro po delam rossijskih emigrantov // Drug policii (Harbin). – 1943. – № 12. – S. 9–10.
15. Kovalenko A. Pod rodnym trekhcvetnym flagom: kak rabotaet Glavnoe Byuro po delam rossijskih emigrantov v Man'chzhurskoj imperii // Rubezh. – 24 maya 1938. – № 22. – S. 14–15.
16. Luch Azii. – 1935. – № 16. – S. 28.
17. Luch Azii. – 1945. – № 14. – S. 12.
18. Molodye russkie voiny – gordost' rossijskoj emigracii. Torzhestvennye provody novobrancev, prizvannyh v Rossijskie voinskie otryady // Luch Azii. – 1944. – №2/113. – S. 27–28.
19. Novye kadry Rossijskoj emigrantskoj molodezhi pod voinskie znamenata // Luch Azii. – 1945. – №7 (133). – S. 24–25.
20. Okorokov A.V. Fashizm i russkaya emigraciya (1920–1945 gg.) – Moskva: RUSAKI, 2001. – 593 s.

21. Razin A.V. Yaponskaya voennaya missiya v Harbine // Istoriko-publicisticheskij al'manah «Lubyanka». – 2008. – Vyp. 9. – 316 s.
22. Rossijskaya emigraciya goryacho zhelaet reshitel'noj pobedy Nippon nad SASSH i Anglijej // Zarya. – 1941. – № 351. – S. 3.
23. Rossijskaya emigraciya i ee podrobnaya harakteristika po Man'chzhurii. Konfidencial'noe izdanie Yaponskogo posol'stva v Man'chzhurii. Fevral' 1945 god // Proklyatie morskogo drakona. – Kursk, 2018. – 332 s.
24. Svetlov V. Byuro po delam Rossijskih emigrantov v Man'chzhurskoj imperii // Harbin v zerkale pressy. – Harbin, 1939. – S. 33–36.
25. Spravka 2-go otdeleniya 1-go otdela UNKGB po Habarovskomu krayu na nachal'nika yaponskoj voennoj missii v Harbine general-majora Aki-kusu SHun // Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne. T. 6: Pobeda. – Moskva: Kuchkovo pole, 2015. – 728 s.
26. Ukazanie razvedotdela Kvantunskoj armii o provedenii nabora voinskih otryadov iz russkih beloemigrantov. 10 yanvarya 1944 g. // Organy gosudarstvennoj bezopasnosti SSSR v Velikoj Otechestvennoj vojne. T. V. Kn. 1: Vpered na zapad (1 yanvarya – 30 iyunya 1944 g.). – Moskva: Kuchkovo pole, 2007. – 728 s.
27. Cirkulyar o ezhemesyachnyh otchisleniyah v fond pomoshchi pri emigrantskom Byuro // Luch Azii. – 1935. – №11. – S. 24.
28. Emigrantskaya molodezh' ispolnyaet svoj dolg // Rubezh. – 30 marta 1945. – №10 (851). – S.11.
29. Emigrantskij vklad v russkuyu kul'turu // Luch Azii. – 1945. – №14. – S. 12.

НАШИ АВТОРЫ

Авдеев Алексей Владимирович – доктор фармацевтики, независимый консультант, уроженец Харбина, г. Нью-Йорк, США; e-mail: alex@in-adme.com

Аверина Анна Николаевна – заведующая научно-исследовательским отделом истории Хабаровского краевого музея им. Н.Н. Гродекова, г. Хабаровск; e-mail: averinamuseum@mail.ru

Белкина Марина Сергеевна – канд. техн. наук, председатель Совета Российских Соотечественников Австралии, лектор университета Западного Сиднея, генеральный продюсер телекомпании «РосТолк», Сидней, Австралия; e-mail: msbelkina@gmail.com

Бережная Галина Николаевна – член ДИКЦ «Русское Зарубежье» ПКОО ВОО РГО – ОИАК, г. Владивосток; e-mail: bergalgal@yandex.ru

Волгогонова Виктория Ефимовна – доцент по специальности «Хореографическое искусство» Дальневосточного государственного института искусств, г. Владивосток; e-mail: bogoduy@mail.ru

Глатоленкова Екатерина Викторовна – старший преподаватель кафедры дизайна архитектурной среды Тихоокеанского государственного университета, г. Хабаровск; e-mail: 008703@pnu.edu.ru

Головачев Валентин Цуньлиевич – канд. ист. наук, зам. директора по науке Института Востоковедения РАН, г. Москва; e-mail: valliu@complat.ru

Давыдов Остап Михайлович – Челябинская епархия Русской Православной Церкви, г. Челябинск; e-mail: ostap.davydov@mail.ru

Дмитровский-Байков Николай Иванович – потомок исследователя Маньчжурии Н.А. Байкова, г. Брисбен, Австралия.

Дорофеева Наталья Адольфовна – инженер-химик, независимый исследователь, г. Москва; e-mail: donata@list.ru

Ерёмин Сергей Юрьевич – руководитель Исторической секции Русского клуба в Харбине, член ДИКЦ «Русское Зарубежье» ПКОО ВОО РГО – ОИАК, г. Харбин. КНР; e-mail: es200660@mail.ru

Имтосими Валентина Петровна – заслуженный работник культуры РФ, директор Театра-музея «Благодать», г. Кисловодск; e-mail: aportnyagin41@gmail.com

Калиберова Тамара Александровна – главный редактор газеты «Утро Востока», журналист, исследователь, хранитель русского собрания Лариссы Андерсен, член ДИКЦ «Русское Зарубежье» ПКО ВОО РГО – ОИАК, г. Владивосток; e-mail: kaliberova@list.ru

Казанцев Виктор Прокопьевич – д-р ист. наук, профессор, Санкт-Петербургский университет «РЕАВИЗ», г. Санкт-Петербург; e-mail: smunspb@rambler.ru

Капран Инесса Константиновна – канд. ист. наук, преподаватель ВГКК, председатель ДИКЦ «Русское Зарубежье» ПКО ВОО РГО – ОИАК, г. Владивосток; e-mail: kapran@mail.ru

Киричков Игорь Владимирович – архитектор, аспирант Института архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета, г. Красноярск; e-mail: kigi4kov@mail.ru

Кулепанова Татьяна Сергеевна – член ДИКЦ «Русское Зарубежье» ПКО ВОО РГО – ОИАК, г. Владивосток; e-mail: randy-t@rambler.ru

Кучина Галина Игнатьевна – почетный председатель Литературно-театрального общества им. Солоухина, уроженка Харбина, г. Мельбурн, Австралия; e-mail: kuchina_galina@mail.ru

Кушнаренко Марина Сергеевна – председатель Русского клуба в Харбине, член Координационного совета соотечественников в Китае, г. Харбин, КНР; e-mail: rus.harbin@yandex.ru

Ли Яньлин – кавалер Ордена Дружбы РФ, иностранный член РАН, член Союза писателей России, профессор Цицикарского университета, г. Цицикар, КНР; e-mail: sergeili315@163.com

Мамаева Татьяна Геннадьевна – канд. ист. наук, преподаватель кафедры философии Дальневосточного государственного медицинского университета, г. Хабаровск; e-mail: klio27@mail.ru

Мэн Юйфэн – аспирант Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону; e-mail: meng2021@mail.ru

Остапенко Антон Геннадьевич – специалист по фольклору Фольклорно-этнографического центра им. А.М. Мехнецова Санкт-Петербургской государственной консерватории, преподаватель музыкально-теоретических дисциплин Харбинской консерватории, г. Санкт-Петербург; e-mail: antost@yandex.ru

Петрук Анжелика Витальевна – заместитель директора по научной работе Музея истории Дальнего Востока им. В.К. Арсеньева, г. Владивосток; e-mail: anzhelika07@list.ru

Поправко Елена Александровна – д-р ист. наук, доцент, Военная академия материально-технического обеспечения им. генерала армии А.В. Хрулева, г. Санкт-Петербург; e-mail: elena_popravko@mail.ru

Портнягин Александр Дмитриевич – д-р экон. наук, д-р полит. наук, профессор, г. Кисловодск; e-mail: aportnyagin41@gmail.com

Поцелуев Сергей Петрович – д-р полит. наук, профессор кафедры теоретической и прикладной политологии, Южный федеральный университет, г. Ростов-на-Дону; e-mail: spotselu@mail.ru

Родионова Ксения Игоревна – мл. науч. сотрудник Департамента истории и археологии, Школа искусств и гуманитарных наук ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», член ДИКЦ «Русское Зарубежье» ПКО ВОО РГО – ОИАК, г. Владивосток; e-mail: rodionovadvfu@gmail.com

Семенова Наталья Кимовна – канд. полит. наук, ст. науч. сотрудник Института Востоковедения Российской академии наук, г. Москва; e-mail: semenovanelli-2011@mail.ru

Сердюк Мария Борисовна – д-р ист. наук, профессор, ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», член ДИКЦ «Русское Зарубежье» ПКО ВОО РГО – ОИАК, г. Владивосток; e-mail: userdyuk@mail.ru

Скороходова Светлана Игоревна – д-р филос. наук, профессор кафедры философии, Московский государственный педагогический университет, г. Москва; e-mail: moscow.belgrad@mail.ru

Соболевская Елена Васильевна – магистрант ДВФУ Школы искусств и гуманитарных наук, ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», член ДИКЦ «Русское Зарубежье» ПКО ВОО РГО – ОИАК, руководитель секции «Клуб Родовед», г. Владивосток; e-mail: dvrд@mail.ru

Тимофеев Александр Николаевич – независимый исследователь, уроженец Харбина, г. Красноярск; e-mail: aanit2008@mail.ru, anit7529@gmail.com

Усачева Ольга Викторовна – Институт российской музыки при Университете г. Линьи, пр. Шандун, КНР; e-mail: usachewaolia@yandex.com

Хадынская Александра Анатольевна – канд. филол. наук, доцент кафедры лингвистики и переводоведения, Сургутский государственный университет, г. Сургут; e-mail: opus2000@mail.ru

Чаевски (Чаевский) Ежи – независимый исследователь, уроженец Харбина, заместитель председателя «Клуба харбинцев» в г. Щецине, Польша; e-mail: j.czajewski@gmail.com

Черникова Лариса Петровна – канд. ист. наук, ст. науч. сотрудник отдела Китая Института Востоковедения РАН, г. Москва; e-mail: larisache@mail.ru

Яковкин Евгений Васильевич – преподаватель Колледжа олимпийского резерва Пермского края, аспирант Пермского государственного национального университета, г. Пермь; e-mail: yakowkin.evgenij@yandex.ru

Яроцкая Юлия Александровна – канд. филол. наук, доцент кафедры русского языка и литературы ВИ ШРМИ ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», г. Владивосток; e-mail: ulita6@yandex.ru

Научное издание

Ответственный редактор
Ли Яньлин

ЛЮБИМЫЙ ХАРБИН – ГОРОД ДРУЖБЫ РОССИИ И КИТАЯ

Материалы Второй международной научно-практической конференции,
посвященной русской истории города Харбина, прошлому и настоящему
русской диаспоры в Китае

Харбин
18–20 сентября 2020 г.

*Ответственный редактор – Ли Яньлин, кавалер Ордена Дружбы РФ,
профессор Цицикарского университета КНР, иностранный член
Российской академии наук, член Союза писателей России*

Ответственный за выпуск – Ерёмин Сергей Юрьевич

Редактор Л.Е. Стрикаускас
Редактор-корректор М.А. Шкарубо
Верстка М.А. Портновой
Дизайн обложки М.А. Портновой
по эскизу С.Ю. Ерёмина

Подписано в печать 30.07.2021. Формат 70×100/16.
Бумага писчая. Печать цифровая. Усл.-печ. л. 30,06.
Уч.-изд. л. 32,4. Тираж 500 [I–100] экз. Заказ

Издательство Владивостокского государственного университета
экономики и сервиса
690014, г. Владивосток, ул. Гоголя, 41
Отпечатано: ЗАО «ЛИТ»
690078, г. Владивосток, ул. Комсомольская, 1в